

Агафонов А.Р.

Мир по ту сторону. Начало

Глава 1. Шаг в неизвестность

Когда-то в детстве я мечтал стать путешественником. Мечтал открыть множество новых стран, и лишь смеялся, когда отец говорил мне, что все места в этом мире уже открыты. В свои четырнадцать лет я решил отправиться в кругосветное путешествие. Набрав, как я тогда посчитал, достаточно еды, я сложил её в рюкзак и отправился в путь. Правда, уйти я смог всего лишь на пару километров от города, а там меня нагнал разъяренный отец. Как я потом понял, я совершил большую ошибку, оставив родителям подробное объяснение того, что я собрался делать и куда идти. Крику тогда было много.

С тех пор прошло почти двадцать лет, и за эти годы я побывал во многих местах, хотя о некоторых я предпочел бы забыть. Но это не сравнить с теми чувствами, что я испытал в четырнадцать, впервые на своих двоих покинув родной город. И сейчас, стоя рядом с такими же, как я солдатами, я вновь испытывал это забытое чувство. Ещё каких то пол часа и мы все отправимся туда, куда не ступала нога человека.

Испытывал ли я тогда волнение? Без всякого сомнения. Я был выбран из многих тысяч человек, что бы участвовать в проекте «Исток». Не стану рассказывать о том, как я тут оказался и почему выбрали именно меня. Это скучная и не интересная история, всех деталей которой я не знал. Важно, что я стою тут, и смотрю на стену, где вот-вот должен был появиться проход.

Если верить тому, что говорят, пару лет назад был найден древний храм с нехарактерной для этой местности архитектурой. Предположительно он был построен более 10 тысяч лет назад, что поставило в тупик мировое научное сообщество. Но это были мелочи, которые волновали лишь археологов. Настоящей же сенсацией, которую быстро сумели замолчать спецслужбы разных стран, было то, что этот храм не храм вовсе. Это нечто вроде ворот в другой мир.

Наверное, любой здравомыслящий человек, услышав такое, лишь рассмеется и решит что у кого-то слишком буйная фантазия. Так и вышло, и новости о «Воротах в другой мир» печатались рядом со статьями об НЛО, похищающих коров у американских фермеров. Кто бы мог подумать, что все это оказалось правдой...

Насколько я знаю, было несколько тестовых запусков врат. Вратами была просто стена храма с потертым изображением дверей или ворот, сложно было сказать. Уж слишком много времени прошло с тех пор, как был возведен этот храм. Но в ходе этих запусков полноценной телеметрии получить так и не удалось. Все что выяснили ученые это то, что по ту сторону воздух практически ничем не отличается от нашего. Но отличия были, и именно поэтому предполагалось, что это «другой мир» или «другая планета», но никак не Земля. Главное, что воздух там был пригоден для нас, и, вероятно, кроме небольшого дискомфорта мы ничего не испытаем.

И вот, первая попытка отправить на ту сторону людей. Так что ничего удивительного, что я волнуюсь. Возможно, домой мне уже не вернуться. Впрочем... И причин оставаться тут я не видел. Мои родители погибли в автокатастрофе шесть лет назад, а семьей я так и не обзавелся. Нет, не поймите неправильно, я вовсе не хочу умирать. Просто если мы там застрянем, в этом мире не будут по мне скучать.

Наша миссия была проста. Переправится на ту сторону, закрепиться. Ровно через 24 часа будет ещё один запуск портала, и во время него мы должны попробовать послать радиосигнал. Теоретически сигнал должен пройти на ту сторону. Так же нам должны были дать дальнейшие указания.

- Готовность десять минут! – Послышался грозный голос Майора. Этот человек был старшим по званию в нашем отряде из шести человек, включая его самого. Пять военных и один гражданский – профессор Ибрагим Кагьян. В какой области он был профессором, я не ведал, да и не положено мне было знать. Разве сообщат простому лейтенанту какую-то важную информацию? Знал я только то, что он должен был изучить врата на той стороне и по возможности попытаться их активировать.

Я не питал иллюзий по поводу нашего путешествия в никуда. Мы были расходным материалом, который не жалко потерять, хотя нас всех ободряли пафосными речами про

«первопроходцев» и «героев». Но я отлично понимал, что если эту информацию обнародуют, то героями будут звать руководителей проекта, а не простых солдат.

Стоит отметить, что наша команда была интернациональной. Профессор, судя по имени и внешности, был откуда-то с ближнего востока, т.е. местным. А вот Майор был бравым американским воякой, что впрочем, не удивительно. Американцы первые захватили себе храм, и лишь поняв, что другие страны не отступятся, пошли на уступки, но свою главенствующую позицию менять не собирались. Даже общим языком проекта был английский. Слева от меня стоял китаец Чжун Ли. Молчаливый и замкнутый, за все время что мы провели вместе ни с кем не общался, в отличие от того же Майора, который во всю хвастался фотографиями дочери. Если бы меня спросили, как должен выглядеть китайский шпион, я бы описал им Чжуна.

Впрочем, я не лучше. Нет, вы не подумайте, я вовсе не агент ФСБ, которого хотели послать вначале. Но в самый последний момент, данная роль досталась мне. Не буду говорить почему так вышло, скажу только что всему виной банальный случай.

Я должен был внимательно следить за остальными членами отряда, а если обнаружу что-то, что может представлять интерес для нашей страны и смогу это пронести незаметно для остальных – так и поступить. Если что-то потенциально опасное попадет в руки других членов отряда – постараться уничтожить. Собственно, нечто подобное я и ожидал услышать, когда мне впервые сообщили о беседе. Не удивлюсь, если остальные члены отряда получили примерно такие же инструкции.

Кстати об остальных. Это темнокожий француз ФрансисМалижо и щуплый на вид немец ХансКайнер. Собственно о них тоже мало что можно было сказать. Франсис хорошо поладил с Майором, и, судя по всему, был неплохим парнем. Но напрямую побеседовать нам не удалось, а всё потому, что познакомились мы буквально пару часов назад. А вот с немцем парой слов я перекинулся. Спокойный и уравновешенный человек, хотя чем-то он мне напомнил китайца: тоже немногословный и взгляд оценивающий. Словно, смотря на человека, он оценивает, будет ли от него толк, и сильно ли повредит отряду его потеря. Но в отличие от того же Чжуна, Кайнер по крайней мере общался и излагал свои мысли по поводу предстоящей операции.

А вот американец оставался для меня самой темной лошадкой из всех присутствующих. Сейчас, прямо перед выходом, он был серьезен и собран. А вот час назад довольно травил байки. И почему же он темная лошадка? Да потому, что странно видеть такое поведение. Если бы это была просто совместная операция, я бы ещё понял, но здесь отправление в другой, неизведанный мир. Возможно, он был агентом ЦРУ, но общался он со всеми открыто и дружелюбно. Вот это-то меня и напрягало. Китаец, вон вообще сидел в углу и был тише воды ниже травы и лишь слушал остальных. Я не стремился много общаться с этими людьми по одной простой причине: чем лучше ты знаешь человека, тем сложнее потом его убить. А эти мои «союзники» в один миг могут стать врагами. Вот такой вот у нас «дружный коллектив».

Ещё, что настораживало в Майоре, он так и не назвал своего имени. Из всех присутствующих он пришел и сказал: «Называйте меня Майор. Я буду руководителем группы». И все. В общем, странный он человек. И что самое неприятное, смотря на него и его глаза, я отчетливо представляю, как он с улыбкой на лице вонзает кинжал мне в живот со словами: «Ничего личного. Это приказ». Что же касается фотографий, что демонстрировал Майор, мне как то не верилось что это правда его дочь. Человек, что не назвал своего имени, раскрывает имя и внешность своего ближайшего человека – что-то тут не так.

Наверное, стоит отметить то, что нам дали на вооружение. Вот тут, честно сказать, я немного удивился. Нам выдали ни что иное как БТБ-7.0. Если говорить более понятным языком, Боевую Тактическую Броню седьмого поколения. Раньше я только слышал о них, но в живую не видел. Что и не удивительно – данная броня превращает обычного солдата в настоящую машину смерти. Мускульные усилители, система маскировки и гашения удара – все это в одном костюме. Впрочем, про маскировку я преувеличил – можно немного регулировать цвет костюма и все. Настоящей полноценной системой маскировки оснащен БТРБ - разведывательная броня. БТБ же это в первую очередь броня для боевого столкновения. Чудо-костюм способен выдержать выстрел из пистолета в упор или защитит от ножевого ранения. Но не стоит питать иллюзий, так как он не делает его владельца бессмертным. Отчасти поэтому его активно не применяли в армии. Бойцы переоценивали возможности костюмов, считая себя неуязвимыми. Да оно и понятно.

Почему меня это так удивило, что нас оснастили БТБ? Все просто – цена костюмов. Затраты на производство колоссальные, из-за чего в распоряжении самых крупных стран имеется максимум пара сотен костюмов. И если они и используются для боевых операций, то только

суперэлитными подразделениями, так как стоимость данного костюма сравнима со стоимостью танка.

В дополнение к костюму дали ещё одно чудо инженерной мысли – вибронож. Тоже вещь из области сверхдорогих и существующих на грани фантазии. Принцип работы до конца мне не понятен, но, судя по названию, клинок ножа вибрирует и способен разрезать практически все что угодно, начиная от кевларовой брони и заканчивая гранитным камнем. Инструмент и оружие в одном флаконе – универсален и смертоносен.

А вот на оружие начальство не расщедрилось. Выдали стандартный АК двухсотой серии с лазерным целеуказателем и навесным прицелом. Не сказать, что я не люблю АК, оружие можно даже сказать отличное. Просто когда тебе выдают БТБ и вибронож, ожидаешь, что и оружие выдадут соответствующее. Сэкономили тыловые крысы! С другой стороны, мы не знаем, что может ждать нас по ту сторону и какие там могут быть условия. Новомодные автоматы порой бывают капризны, а вот "калаш" в может работать когда и где угодно. Буду надеяться, что среди оружия что было в ящиках, находится что-нибудь любопытное.

- Готовность две минуты! – вновь послышался громогласный голос полковника, и мы выдвинулись парами.

Майор с французом шли первыми. За ними - я и китаец. Закрывали наш тыл профессор и немец. Между нами были большие контейнеры с необходимыми на первое время вещами, которые мы должны были пронести с собой. Помимо этого нам вслед должны были бросить ещё пару ящиков с вещами, которые не разобьются при жестком приземлении, в отличие от деталей радиоустановки, что были в ящиках Майора и Малижо.

Время у нас было ограничено. Проход должен был держаться порядка 20 секунд, и за это время мы должны были успеть пройти. Что случится с тем, кто не успеет, было и так ясно: в лучшем случае врежется в стену, в худшем - одна его часть останется здесь.

Закинув автомат за плечо, я опустился на одно колено и взялся за рукоять ящика, приготовившись бежать.

Вокруг суетились люди в армейских костюмах, хотя внешне они на военных похожи не были. Настраивались какие-то приборы, которые не очень органично смотрелись на фоне древних каменных строений.

Все случилось очень быстро. Уж не знаю, как им удалось то, что удалось, но это было просто невероятно. Храм вздрогнул. На месте, где только что была стена, теперь было нечто вроде светящегося прохода. Я до конца не верил, что мы действительно попадем в другой мир. Наверное, это свойственно всем людям: не верить во что-то невозможное, пока не увидишь это собственными глазами.

- Пошли! Пошли! Уже 18 Секунд! – заорал Майор и, схватившись за ручку, рванул вперед. Не став медлить, я пошел следом. Следом в неизвестность. В мир, который возможно нас убьет.

Глава 2. Дивный новый мир.

Ничего подобного я никогда не чувствовал. По ощущениям переход между мирами был похож на то, словно тебя превратили в фарш, получившуюся биомассу запихнули в блендер, после чего собрали заново. По крайней мере, после перехода я был абсолютно уверен, что ворота построены вовсе не по технологии нуль-перехода. Рвало абсолютно всех, даже китаец, казалось, стал ещё более желтым, хотя раньше мне казалось это невозможным.

Удивительно, как я только успел сорвать с себя шлем. Лишь выплеснув содержимое желудка, я смог так осмотреться. В первую очередь мое внимание привлекло то, что было у нас под ногами: огромные плиты из белого гранита. Каждая из них была в метра два квадратных, и весила вероятно по паре тонн каждая.

Плюхнувшись на холодные белые плиты, я набрал полную грудь воздуха. Похоже, ученые были правы – воздух мало чем отличался от нашего. По крайней мере, никаких трудностей с дыханием я не ощутил. Правда, уловил едва различимый неприятный запах, который не смог идентифицировать. Буду надеяться, что это не особенность местного воздуха, а просто что-то воняет рядом.

Небо серое. А может, нам просто не повезло с погодой, и сейчас было пасмурно.

- Жестко нас... - Вздыхнул Майор, так же как и я, плюхнувшись на землю.

Повертев головой, я понял, что мы находимся в руинах. Белоснежные колонны, заросшие плющом. Обломки сводов и стен загораживали обзор, из-за чего сложно было понять, насколько

велики руины. Обернувшись к тому месту, где были ворота, я нерадостно хмыкнул. Как и в храме, ворота находились на стене. Но если у нас дома эта стена упиралась прямо в гору, в которой был вырезан храм, то тут это была именно стена. Притом выглядела она, мягко говоря, неважно. Верхняя часть каменной кладки обвалилась, едва не зацепив высеченную дверь. И что-то мне подсказывает, что если будет поврежден рисунок, то ворота на этой стороне не откроются.

- Надо будет укрепить, – Майор проследил мой взгляд.

- Иначе не вернемся, – подтвердил я и попытался встать на ноги. Меня покачивало из стороны в сторону, словно я только что слетал на луну и обратно. Впрочем, возможно так и было. Все-таки так и не ясно, где мы находимся.

Что меня удивило, так это профессор Кагьян, который уже во всю носился по этим руинам, внимательно изучая их. Временами он останавливался у странных, едва различимых от времени символов, что-то бурчал и вновь переключался на другие. Выглядело это весьма забавно, учитывая тот факт, что пару минут назад этот человек, почти в два раза старше меня, стоял на четвереньках в паре метров позади.

- Мы живы! – прокричал Франсис и протянул руки к небесам. – Мы живы!

- Живы, живы, – пробурчал Ханс, поднявшись на ноги.

- Ладно! Даю указания: нам надо разбить лагерь и установить аппаратуру, чтобы попробовать дать о себе знать, хоть это маловероятно до завтра. Мы с Кайнером займемся палатками, Малижо займется установкой радиоаппаратуры. Кованов и Чжун, займитесь осмотром местности и сбором хвороста. Рано ещё судить, но света маловато, могу предположить, что скоро начнется ночь, так что костер будет кстати. А профессор... - взгляд Майора уткнулся в бегающего по руинам старика, который казалось обрел вторую молодость. Немного подумав, командир просто махнул на профессора рукой. Какой толк может быть от старого ученого? Да и какое-то нормальное поручение дать ему Майор не мог. – Но вначале давайте перенесем лагерь в более защищенное место.

Лагерь решили поставить примерно в ста метрах от врат. И как по мне, место было довольно удачным. Раньше это было какое-то здание, от которого сейчас остались только стены, и то не везде. Но оно было хорошо огорожено и точек, с которых на нас мог бы напасть потенциальный противник, было мало. А чем их меньше, тем проще контролировать ситуацию.

Не смотря на приказ о сборке дров, я все равно посидел ещё пару минут после переноса контейнеров на новое место, не смотря на косые взгляды Майора. Пусть думает что хочет, но присягу я давал своей стране, и безоговорочно подчиняться офицеру другой страны – увольте. Я сделаю, что он просит, но не раньше, чем перед глазами перестанет плыть.

Собравшись с силами, я занялся разведкой местности и сбором хвороста. На самом деле, приказ довольно таки глупый и не правильный. А точно ли американец военный? Первым делом мы должны были не лагерь разбивать, а прочесать руины в поисках возможного противника. Мы оказались в потенциально агрессивной среде, с неизвестной флорой и фауной. А такое чувство, что оказались на пикнике или на учениях.

Не смотря на то, что большая часть необходимых вещей находилась в ящиках, что мы транспортировали, на своих плечах у каждого из нас был рюкзак с пайками на пару дней и патроны для пистолета и АК. Но рюкзаком, разумеется, мы не ограничились. Помимо этого на БТБ была разгрузка с несколькими магазинами, коротковолновой рацией, парой гранат и прочим необходимым скарбом. В общем, вооружены мы были так, что могли спокойно держать оборону в течение длительного времени. Вроде бы ещё в ящиках было какое-то оружие, но самолично я не интересовался. Лишь слышал, как Майор упоминал о С-4.

Китаец не захотел идти со мной, а я не сильно и настаивал. Лишь про себя хмыкнул, что он зачем-то поперся за хворостом прямо так, с рюкзаком. Я же оставил его на месте будущего лагеря. Просто не вижу необходимости таскать на себе лишний груз, учитывая, что попутно мы должны производить разведку местности. А если заметим что-то необычное, и надо будет сообщить? Нет, конечно есть рация, но вдруг ситуация будет требовать тишины? Да и вообще, сложно воевать, когда у тебя на спине болтается рюкзак весом в 20 килограмм.

А местечко то оказалось весьма интересным и довольно большим. В детстве я любил лазить по стройкам, как и многие дети. И вот сейчас, шастая среди древних руин, я вспоминал то самое время. Правда сейчас беззаботность может мне дорого обойтись, поэтому глубоко в ностальгию не впадал. Но все равно это лазанье через камни напоминало те времена.

Чтобы дойти до места где кончались строения, у меня ушло порядка двадцати минут, при этом шел я прямо, стараясь как можно меньше плутать. Руины казались лабиринтом только на

первый взгляд, на деле же я почти сразу уловил определенную закономерность в расположении улиц, благодаря чему редко натывался на тупики и постоянно продвигался вперед. Миновав очередную стену, я таки вышел за пределы руин, и теперь можно было хоть немного судить о мире вокруг. Судя по всему, эти постройки располагались на небольшом холме вокруг огромного, казалось бесконечного леса.

Интересно, что это было? Разрушенный город? Хотя, как по мне, маловат для него. Скорее больше похоже на какой-то древний храм со множеством пристроек.

Решив спуститься вниз, поближе к деревьям, я столкнулся с небольшой проблемкой. Сразу за руинами разрослась ничем не контролируемая трава, высотой мне доходившая минимум до пояса. В чем же проблема? Да в том, чтобы не провалиться в какую-нибудь яму и не переломать себе все ноги.

Спустился с холма я без происшествий, подошел к лесным гигантам и окинул их внимательным взглядом. Обычные широколиственные деревья, чем-то напоминающие наши дубы. Внимательно посмотрев под ноги, я нашел немного желудей. Походив по окраине леса, набрал небольшую кучку сухих веток и коры, после чего протоптанной дорожкой направился вверх.

В этот момент я услышал какой-то свистящий звук. Бросив дрова, я выхватил автомат из-за спины и направил ствол в сторону звука. А затем сверху из-за одной из каменных стен взмыл в воздух механический летательный аппарат небольшого размера. Я облегченно вздохнул и закинул автомат за спину.

Тьфу ты! Ну, вот что за люди? Неужели было трудно сказать, что они запускают беспилотник для осмотра местности. Впрочем, это была хоть какая-то здравая вещь, которую сделало наше «командование». Запускать дрона нужно было в первую очередь, чтобы осмотреть территорию. Наклонившись, я стал собирать упавшие ветки, пока летательный аппарат насмешливо сделал круг над моей головой и скрылся из вида за руинами.

Прогулка по руинам и лес меня немного успокоили. В частности тем, что я не обнаружил никаких следов людей или каких либо крупных животных, по крайней мере, у того края леса, что я обследовал. Правда, вроде бы заметил какое-то летающее животное, напоминающее птицу. К несчастью, оно скрылось до того, как я смог его рассмотреть.

Первоначально были мысли идти назад тем же маршрутом, что шел в сюда, но пройдя немного, передумал. Не то что бы я ожидал найти что-нибудь интересное, просто, чем детальнее я разведая местность, тем лучше. Разумеется, все руины не осмотришь, да и с воздуха, как мне кажется, большую часть осмотрели. Но с воздуха не все увидишь, так что лучше всего будет хоть немного пройти. И как потом выяснилось, я не зря это сделал.

Повернув направо, я чуть было не налетел на заросший булыжник внушительного размера. Я хотел было миновать его, но сквозь толстый слой веток выюна я заметил нечто напоминающее руку. А вот это меня заинтересовало.

Очистив камень от надоедливых растений, перед моим взором предстала статуя. Я понятия не имел, кто это был, а надписи у основания постамента за годы так стерлись, что прочитать их было невозможно. Да и смог бы я? Что-то я сильно сомневаюсь что надписи были сделаны на русском или английском. Я ещё немного знал испанский, но намного хуже первых двух.

Передо мной был рыцарь. И это был человек, вне всякого сомнения. Притом, его снаряжение больше напоминало средневековые доспехи, нежели доспехи античности. Это был фактически латный доспех, не считая некоторых измененных деталей. Я доспехи видел только в музее и на страницах энциклопедий, но этого хватило, чтобы понять, что они были немного другими. Чем я сказать не смогу, просто ощущение, что они отличаются.

Руки воин держал на рукояти меча, воткнутого в землю. По крайней мере, я думаю, что он был воткнут в землю, так как ниже колена статуи шел постамент. Может, меч воткнут в тело поверженного врага? Кто знает. Но внешний вид статуи вызывал уважение. К несчастью, за века черты лица воина стерлись, как и возможные гербы. Сейчас предо мной было скорее блеклая тень былой статуи.

Интересно кто это был. Король? Генерал? Великий герой?

Достав из разгрузки КПК, я сделал несколько снимков находки. Оценив работу, я довольно хмыкнул и решил идти дальше. Стоять час у статуи не было не малейшего желания.

Где то на пол пути, проходя мимо одного из предполагаемых «строений», я заметил нечто зацепилась мой взгляд. Что-то сверкнуло, и я вначале думал пройти мимо, но проигнорировать это не смог. Сложив ветки, я направился к тому месту, что привлекло мое внимание.

Это был ещё один беспилотник. Правда не летающий, а наземный, с гусеницами и манипуляторами. На луноход похож. Присев, я внимательно осмотрел находку, и увиденное мне не понравилось.

- Майор, это Кованов, прием, – сказал я в рацию.

- Да, лейтенант? Что такое? Прием, – послышался ответ, и я про себя порадовался, что рации тут работают. А ведь это надо было проверить в первую очередь.

- Я нашел дрона. Думаю, это один из тех, что были посланы сюда до нас. Правда, немного не понимаю, как он оказался так далеко от врат. Да и.... Он выглядит потрепанным. Прием.

- Понял тебя. Сможешь доставить его в лагерь? Прием.

Я хмыкнул и попытался поднять железяку. Пока я поднимал аппарат, от него отвалилась гусеница, чуть не рухнув мне на ногу. Он оказался довольно тяжелым, из-за чего мне пришлось включить мускульные усилители, которые запросто увеличивали мою физическую силу вчетырехкратно. Навалив прямо на машину кучу веток, я поспешил к лагерю.

За время моего отсутствия лагерь сильно изменился. Вместо наставленных друг на друга ящиков стояло три двухместные палатки, выставленные полумесяцем возле будущего костра. Похоже, Майор действительно хотел устроить костер и выложил перед палатками пустой круг из камней. Малижо уже собрав радиоустановку, которая стояла недалеко от него, в данный момент занимался пилотированием дрона. Китайца я не видел, а вот Кайнер выглядел хмурым и уставшим.

Майор, увидев меня несущим в руках беспилотник, заулыбался. Подскочив, он сгреб с машины хворост и бросил в приготовленный для костра круг. Я же опустил покореженную грудку железа на землю и отключил усилители – незачем расходовать запас батареи. Пусть костюм и был способен заряжаться от солнца, но мало ли какая ситуация возникнет и чем больше будет заряда, тем лучше.

Малижо, заметив мою находку, оторвался от дрона и подключился к нашему общему осмотру. А вот немца наша находка мало интересовала, и он решил заняться костром, чтобы не сидеть без дела. Плеснув на сухие деревяшки немного топлива из бутылки, он поджег их.

- Это наш? – спросил Майор, обращаясь к французу.

- Да, похоже, – согласно кивнул тот.

- Далеко его нашел? – спросил командир, уже обращаясь ко мне.

- Где-то метрах в двухстах отсюда, вон в той стороне, – я указал рукой направление и Майор озадаченно почесал подбородок.

- Странно это...

- Согласен, – сказал француз. – Сам дрон не способен работать автономно без сигнала. А как вы все знаете, сигнал длится всего 20 секунд. За это время он проедет максимум пару метров, но никак не двести.

- И это не объясняет его состояние, – нахмурился я. Осмотрев его ещё на месте находки, я пришел к выводу, что это сделало какое-то животное, при том довольно крупное. В нескольких местах на поверхности были явные отпечатки немаленьких когтей.

- Похоже, его потрепал какой-то зверь, – высказал соображение немец, который все-таки решил присоединиться к нам. А мы лишь согласно кивнули на это.

- Кто-нибудь видел какие-нибудь следы? – обратился Майор ко всем.

- Нет.

- Нет.

- Никак нет. Следов не видел, но видел какую-то птицу. По крайней мере, мне так показалось.

- Далеко?

- Где-то полкилометра на восток, – я махнул рукой в направлении леса. – Судя по всему, эти руины находятся на холме, а холм окружает лес. По крайней мере, у меня создалось такое впечатление.

- Он прав, – согласился со мной темнокожий. – Я провел аэроразведку и подтверждаю, что вокруг нас лес. Правда, где то вон там течет небольшая река.

- Надо бы её разведать, – предложил я.

- Согласен, – кивнул Майор. – Приказ был простой – нам надо здесь закрепиться и провести разведку близлежащей территории. Со временем сюда придут другие команды. Так что река – это хорошо. Это постоянный источник пресной воды. К тому же, если данные руины были построены людьми и тут есть поселения, то искать их надо по руслу реки.

- Вы правда думаете, что тут есть люди? – недоверчиво поинтересовался Кайнер.
- Ну, кто-то же это построил, – справедливо заметил я. – И я уверен, что это были люди.
- Кто бы ни построил эти руины, это было очень давно. Не исключено, что этот мир вообще не обитаем. – Майор поднялся и зашагал прочь.

- А что будем делать с дроном? – спросил Малижо.

- А что делать? Ничего. Если это был зверь, то просто будем внимательнее. Сейчас огонь разведем – к нему звери не подходят, боятся. Просто держите оружие при себе и проблем не будет. То, что мы не на Земле, еще не значит, что тут бродят монстры.

Согласно кивнув, остальные отправились по своим делам. А я вот ещё пару минут смотрел на машину. Не нравились мне следы, оставленные на ней, ой, как не нравились. Животное, что это сделало, было как минимум не меньше медведя, а то и больше. И когти у него были явно острые, раз смогли так легко оставить следы на стальном корпусе.

В словах Майора была логика. Животные, если не голодны, не станут нападать, да ещё на группу людей. Мало ли какой зверь забрел сюда в поисках пищи, возможно, сейчас он за много километров от нашего лагеря. Но размеры этого зверя меня явно беспокоили, да и его сила. Ведь беспилотник явно не легкий, а его утащили от портала на 200 метров. Будь, к примеру, это медведь, он попробовал бы его на зуб, покувыркал немного и бросил несъедобный предмет.

Глянув на небо, я понял, что уже практически стемнело. Хорошо, что костер решили разводить именно сейчас, а не днем. Днем дым был бы виден за много километров, а сейчас ночное небо скроет его от потенциального противника.

К моменту, когда я подошел к костру, на нем уже грелся чайник, а вокруг сидели солдаты и что-то обсуждали. К этому времени объявился и китаец, но, как и раньше, ни сказал нам не слова. Лишь молча положил хворост недалеко от костра, после чего скрылся в палатке. Майор глядя на это лишь хмыкнул, но ничего не сказал. А что тут скажешь? Приказ человек выполнил, другое дело, что общаться он с нами не хочет. А может язык не знает? Да не! Глупости. Приказ Майора же он понял.

Поискав среди изменившейся обстановки свой рюкзак, я достал из него батончик сухпайка. После чего, сев рядом с немцем, принялся его есть. Не сказать, что это самая вкусная в мире вещь, но обеспечивает солдата всем необходимым. На самом деле, отличная штука. Майор так же отдал сухпайка, только американского образца. И к тому моменту, когда мы доели, закипела вода.

Они заваривали чай в пакетиках и я последовал их примеру. Хотя как по мне это не чай, а чайный напиток. Ещё в армии я привык пить чай по простому, когда в кружку кидаешь заварку и так пьешь. Думаю своих заграничных "коллег" я бы удивил решив я попить чай так. Можно, конечно, было бы разорвать пакетик, но это было бы совсем не то.

- А небо так и не расчистилось, – посетовал Франсис, задрав голову к небу. Посмотрев наверх, я согласно кивнул.

- Надеюсь, завтра мы сможем увидеть звезды.

- Да, это одна из первостепенных задач. По созвездиям определить, где мы находимся. Имеются ли схожие созвездия, и если есть, то какие. Затем определить, есть ли тут разумная жизнь.

- Например, древнеегипетские боги, – засмеялся Франсис, ссылаясь на один старый фильм про группу военных и ученого, отправившихся через врата на другую планету.

- Ну, пирамид я тут не вижу, – справедливо заметил Майор, тоже рассмеявшись.

- Это место построили люди, – заявил я. В прошлый раз при разговоре о строителях этих руин большая часть моих мыслей была занята дроном, и совсем из головы вылетела моя недавняя находка. – Я тут кое-что нашел.

Достав из разгрузки КПК, я открыл фотографии и пустил прибор по кругу.

- Похоже на рыцаря, – сказал немец. То, что на воине были доспехи, очевидно, не смотря на ветхость статуи.

- Думаю, надо завтра дать профессору осмотреть её, – сказал Майор.

- Кстати о профессоре Кагьяне.... А где он?

А вот тут мы несколько испугались. Как я понял со слов Майора, старого ученого никто не видел уже час. Да что за люди такие? Неужели так сложно приставить хоть одного человека к нему? Ладно, я, мне приказали разведать местность и принести хвороста – я выполнил. Но Майор то куда смотрел? А после того, какие следы мы увидели на дроне, давно надо было вспомнить о Кагьяне. Да я тоже хорош, надо было сразу вспомнить.

- Профессор Кагьян. Говорит Майор. Прием, – Командир отряда воспользовался коротковолновой рацией.

Тишина.

Он повторил запрос ещё несколько раз, но толку не было. Профессор либо нас не слышал, либо не хотел отвечать. Вот проблема, так проблема. А ведь если старика сожрет какой-нибудь неведомый зверь, мы можем не вернуться домой. Портал то односторонний и вроде как именно этому лысому бородатому старичку было поручено придумать, как открыть его с этой стороны.

- Так! – послышался громогласный возглас Майора. – Всем рассредоточиться по местности и искать профессора. При обнаружении сразу же доложить по рации. Всем все ясно?

Кивнув, мы разошлись в разные стороны. При этом каждый звал профессора во весь голос.

На поиски мы потратили почти полчаса и никаких следов. В темноте руины были подобны бесконечному лабиринту. И вот, когда я уже отчаялся найти хоть что-нибудь, я неожиданно вышел к той самой площади, на которой мы появились в этом мире.

И вот неожиданность: около стены, которая была порталом, крутился ни кто иной, как наш профессор. Я хотел было его окликнуть, но что-то меня остановило. Мне уж очень не понравилось, что он делал. В темноте сложно было разобрать, но мне казалось, он что-то устанавливает на стену. И у этого «что-то» были провода...

Тихо доложив о том, что обнаружил, я ещё где-то минуту наблюдал за старым ученым. Затем за спиной послышались шаги, и я увидел идущего ко мне Майора. Кивнув мне, он прошел мимо меня и направился к профессору, а я пошел следом, держа оружие в боевой готовности. Командир тоже достал пистолет и направил его на не обращавшего на нас внимания старика.

- Профессор! – позвал я его, пойдя немного направо, Майор же двинулся налево. Таким образом, мы могли дезориентировать его, так как одновременно мы оба не попадали в его поле зрения. Говоря простым языком, мы его окружали.

- Стойте, где стоите! – профессор выхватил пистолет и наставил его на меня, а затем, заметив, движение перевел на Майора. Но это явно давалось ему нелегко, так как мы были почти в двух противоположных направлениях.

Теперь мы видели, что делает профессор, и я про себя беззвучно выругался. Он заложил С-4 к воротам! Он собирался взорвать наш билет домой! И пусть я и говорил, что меня там ничего уже не держит, это вовсе не значит, что мне однажды не хочется вернуться.

- Что вы делаете!?! – грозно спросил Майор.

- Мы должны уничтожить портал! – дрожащим голосом заявил Кагьян и показал нам свою другую руку, и тут я выругался куда сильнее. Это был детонатор. Да-да, такой классический, в виде ручки с красной кнопкой.

- Профессор Кагьян, успокойтесь, – мягко сказал я, а то не дай бог пальнет и вопрос куда. Если в тело – не страшно, костюм поглотит удар, а вот если в голову – поминай, как звали. – Если мы уничтожим портал, то не сможем вернуться домой.

- И пусть! – заявил профессор. – Что ждет этот мир, когда мы сможем спокойно открывать ворота!?! Ничего хорошего! Мы выкачаем из него все, что можем. А местное население, не сомневаюсь, что оно есть, возможно ждет ещё более прискорбная судьба! К тому же.... Мы можем впустить в наш мир, то чему там не место!

- Профессор! – в этот раз заговорил Майор, и голос его звучал угрожающим. Практически все время, что я видел Майора, он предстал перед всеми «своим в доску». А вот сейчас перед нами стоял кто-то другой, это было видно по взгляду и отчетливо слышалось в голосе. – Или вы положите детонатор и пистолет, или я вас пристрелю. Никаких переговоров.

- Я не отступлюсь, – не повелся на угрозу старик. И зря. Я бы на его месте послушался Майора, ведь тот явно не блефовал.

- Что ж... – огорченно вздохнул Майор и нажал на курок.

Глава 3. Ночевка в новом мире

Когда я услышал выстрелы, выругался про себя. Ситуация, конечно, не шуточная, но учитывая, как говорил профессор, все можно было решить и мирным путем. Если бы он был на сто процентов уверен в том, что делает, то нажал бы на детонатор сразу, как увидел нас. Но старик медлил, возможно сам ожидая что его остановят.

Командир отряда действовал очень точно и не стал тратить пули, чтобы убедиться в бронестойкости костюма, и стрелял прямо в голову. Вот уж не знаю, почему так вышло, то ли профессор опешил и в последний момент отклонился назад, то ли Майор оказался не таким

хорошим стрелком, но пуля попала не в голову, а чуть ниже и вошла прямо в шею ученого. Тот покачнулся и завалился на спину, не выпуская детонатора из рук.

- Зачем было стрелять?! – закричал я и направился к Майору. – Можно было его убедить!

- А если нет? Он угроза всему проекту и поэтому должен быть устранен! - он обжег меня раздраженным взглядом. – И вообще, я не намерен обсуждать свои решения с младшим по званию. Это мое решение, и оно было верным.

В этот момент старик неожиданно издал всхлип, от которого мы оба вздрогнули. А затем сделал то, что и хотел сделать первоначально. Во время своего последнего вдоха старик нажал на красную кнопку детонатора.

Какой же я дурак! Первым делом надо было не на Майора с обвинениями налетать, а убедиться, что профессор мертв и не исполнит задуманное. Но сейчас уже не имеет смысла кого-то винить.

Вот в этот момент я был несказанно рад, что БТБ-7.0 была оснащена нейроинтерфейсом. В том же шестом поколении его не было. Автоматически активировались мускульные усилители, и я отпрыгнул назад, краем глаза заметив, что Майор сделал то же самое. Хотя отпрыгнул это слабо сказано – я чуть ли не полетел назад. Меня откинуло буквально метров на десять, если не больше. В полете я поймал боком летящий от взрыва камень, вроде бы ещё один врезался в руки, выставленные перед собой, но судя по всему, он был не очень большим.

Приземление вышло жестковатым, меня кувыркнуло, и я каким-то чудом не сломал шею во время этого маневра. Хорошо что голову не пробил, шлем то я оставил в лагере. Закашлявшись от обилия пыли в воздухе, попытался подняться, но тут же рухнул на гранит от сильной боли в груди. Черт! Видимо костюм не смог полностью погасить энергию удара каменного осколка. Боюсь даже представить, что бы со мной было, не будь на мне этой чудо-брони. Наверное, в груди бы образовалась дыра размером с кулак, а так, максимум трещина в ребре.

А затем я почувствовал, как чьи-то руки хватают меня за плечи и ставят на ноги. Перед глазами возникло темнокожее лицо с явно обеспокоенными глазами.

- Что тут произошло?! – взволнованно спросил Малижо.

- Майора спроси, – зло буркнул я, и про себя добавил. – Чтоб его голову камнем разmozжило!

Просто феерический идиот наш командир! Мало того, что ситуацию можно было бы разрешить мирно, так даже силовой вариант он использовал неудачно. Сейчас мне плевать, почему он промахнулся, факт остается фактом. Половина вины, что мы застряли тут, висит на нашем доблестном «командире». Кто вообще назначил этого человека главным!? Пустяк он пулю немного выше и сейчас бы у нас просто был мертвый старик, а в итоге мы имеем и разрушенный портал.

Сам виновник объявился спустя пару минут, извергая из себя все небогатые английские ругательства во всевозможных сочетаниях. Я ничего ему не сказал, а лишь одарил злым взглядом. И судя по всему, это мало чем его тронуло. Может, стоило в рожу дать? Да что толку, сделанного не воротишь.

И вот, спустя полчаса, все мы хмурые сидели возле костра. С нами сидел даже китаец, который поник не меньше, чем все мы. Наверное, осознание того, что мы больше никогда не попадем домой, ещё не пришло, но мы явно были к этому близки.

- Что будем делать теперь? – спросил немец, глянув на Майора. Как-никак, он у нас «главный». Командир, поняв, что обращаются к нему, лишь пожал плечами и тяжело вздохнул.

- Виноват я. Не промахнись я, врата были бы целы, – попытался взять на себя вину он.

- Конечно, виноват! – вспыхнул я. Уж слишком сильно меня достал этот человек. Не то что бы я лютой ненавистью ненавидел американцев, но вот конкретно этот субъект мне очень не нравился. – Зачем было стрелять!?

- А если бы он нажал на кнопку!? – вспыхнул тот в ответ.

- А он и так нажал! Вот уж не знаю, что там у старика в голове переключилось, что он решил уничтожить проход, но он явно колебался. Иначе он использовал бы детонатор сразу, как нас увидел.

- Он пытался саботировать операцию! Это фактически терроризм! А мы не ведем переговоров с террористами!

Упертый. Этот человек не исправим. Он решил пойти по самому простому пути в кризисной ситуации, а теперь, когда кризис таки случился, пожимает плечами и говорит, что все сделал правильно, просто не повезло.

- Я сделал то, что было нужно! – продолжал он гнуть свою линию.

- И в результате мы в заднице!

- Ещё одно слово, и я обвиню тебя в дезертирстве! А дезертирство во время боевой операции карается смертью, – оскалился Майор, демонстративно достав пистолет. Видать устал слушать мои обвинения в свой адрес.

- Сначала попробуй, – ответил я, так же достав пистолет.

Обстановка явно накалялась. Ещё немного и мы, правда, поубивали бы друг друга.

- Успокойтесь! – встрял немец. И дождавшись, когда мы немного остынем и уберем оружия, продолжил. – Вы можете сколько угодно злиться друг на друга. Но поймите, мы все в одной лодке. Нам надо решить, что делать, а не убивать друг друга.

Кайнер был прав. Мы все влипли. И вновь наступила тишина, которая в этот раз длилась довольно долго. Все молча смотрели на огонь и о чем-то думали. Интересно, думал ли в этот момент Майор о своей дочке, которую больше никогда не увидит? Да была ли у него вообще дочка?

А о чем думал я в этот момент? А вот это очень хороший вопрос, на который очень сложно дать однозначный ответ. Я не думал ни о чем. Что осталось у меня в том мире? Пустая однокомнатная квартира и машина. Больше ничего. Хотя... Возможно, кто-то из моих старых сослуживцев, которых я могу назвать друзьями. Но жизнь раскидала нас так далеко друг от друга, что видимся мы крайне редко. Жены и детей у меня не было, а с бывшими девушками я не поддерживал постоянных контактов. Не удивлюсь, если и половина номеров в моем мобильнике уже не активны.

Черт... не думал я, что так одинок. Никогда не смотрел на свою жизнь под подобным углом. Большая её часть это служба своей стране. И вот сейчас я сижу в другом мире и понимаю, что мне никогда не вернуться назад. В душе пустота, но в то же время нет панического страха и ужаса от осознания сего факта. Я просто принимаю это как данность.

Пятеро чужаков в другом мире. Что нам тут делать? Строить шалаш и пытаться как-то выжить? А что, если столкнемся с исконными обитателями этого мира? Хммм... А вот это заставило меня задуматься и вспомнить статую которую я нашел. А может правда тут есть люди? Ведь статуя явно изображает человека, да и руины, как не крути, все-таки напоминают человеческую архитектуру. Если тут есть люди, то, может, и мы сможем найти себе место.

Другое дело, что мы понятия не имеем о том, каков уровень цивилизации людей этого мира. А вдруг они намного превосходят нас? Придем мы к ним, а они нас лазером испарят или ещё чем похлеще. А вот если уровень цивилизации ниже нашего, то это может сыграть нам на руку. С помощью БТБ и огнестрельного оружия нам вполне по силам устроить локальный переворот и захватить власть в небольшой стране.

Господи, что я несу? Перевороты какие-то выдумал, может мне камешком и по голове стукнуло, а я не заметил?

- Думаю, всем нам стоит немного отдохнуть, и уже завтра решать, что делать, – прервал я затянувшееся молчание. – У нас поговорка есть «утро вечера мудренее». Это значит, что важные вещи надо решать на свежую голову, а не прямо сейчас.

- Здравая мысль, – согласился француз.

- Надо выставить караул, – вставил Майор.

- Согласен. Я буду первым. Что-то меня пока в сон не клонит.

- Хорошо, тогда через два часа тебя сменит Чжин, следующим буду я. Последним дежурить будет Ханс. Франсис ты будешь первым в следующую вахту.

Никто не возражал. Не прошло и десяти минут, как все ушли спать. И вокруг воцарилась мертвая тишина.

К счастью, в этот раз гнетущие мысли меня не терзали. Наоборот, я даже как-то прибодрился и повеселел. Палатки, костер – прямо как настоящий поход. Не хватает только жареного шашлыка, хотя это легко исправить. Можно пойти поискать ту зверюшку, что пожевала беспилотник.

На самом деле, не все мои мысли в этот момент были такими уж веселыми. Пикник, конечно, это хорошо, но я отлично помнил, что сделал Майор. Да и вообще, я теперь примерно представлял, что он за человек. За последний час я окончательно убедился, что он не годится на роль командира группы. Мы здесь первый день, а член отряда мертв и разрушен путь, ведущий домой. Признаюсь честно, у меня было дикое желание пойти сейчас и прирезать этого «бравого вояку» во сне, но я не такой человек. Но выполнять приказы Майора я больше не намерен. Я давал

присягу своей стране, а он - офицер совершенно другого государства. Теперь мы сами по себе и слепо доверить свою судьбу человеку, который стреляет в своих, да ещё действует, не обдумав последствий, мне не претит.

Завтра надо будет ставить вопрос о его главенстве ребром. С таким командиром мы далеко не уйдем. Проведем голосование, и по его итогам определим, кто будет лидером.

От этой мысли я грустно усмехнулся. Голосование... Почему-то я слабо в него верил. Француз отлично поладил с Майором, по крайней мере, мне так показалось. Кайнер... такая же темная лошадка, как и китаец. Старается быть в стороне, но в отличие от Чжуна не так явственно, создавая видимость контакта. А что делать, если они все проголосуют за сохранение нынешнего командования? Вот ведь не задача...

Вот тут и есть ахиллесова пята моего плана. В таком случае я автоматически превращаюсь в изгоя. С этого момента я буду представлять оппозицию внутри группы. На самом деле, это не всегда плохо, и если рассматривать с точки зрения полезности – то это хорошо. Оппозиция всегда представляет собой противоположное мнение и принимающий решения вынужден с этим считаться. Это стимулирует лидера бороться за свое место. Но когда группа состоит из пяти человек, оппозиция легко может переродиться в изгоя. Все начнут думать, что я могу сказать что угодно, лишь бы опорочить лидера, и в итоге в опасной ситуации меня могут использовать как разменную монету, аргументируя это чем-то вроде: «Зачем нам вечно ноющий и оспаривающий приказы товарищ?». Я буду звеном, которое не жалко потерять.

Наверное, вам может показаться, что в данном случае я несколько драматизирую или даже ною на пустом месте. Но это не так. Все дело в Майоре. Он не лидер по одной простой причине – он не заботится о своих людях. То, как он поступил с Кагьяном, да и потом его готовность объявить меня дезертиром – это показатель того, что он из себя представляет. Видя тогда его глаза, я отлично понял, что он не блефует. А вот с Кагьяном все сложнее. Конечно, мотивы профессора для нас покрыты мраком как и то, откуда он узнал, как устанавливать С-4. Тем больше причин было попытаться разрешить конфликт мирно! Очевидно же, что кто-то его надоумил это сделать...

А вот от этой мысли мне стало немного не по себе. А что если на данный поступок его толкнул один из нас? Майор? Ну, в этом есть определенная логика... Ведь он же и застрелил его, при том очень быстро. Но это не обязательно был он, тот же Чжун или Кайнер... Я не могу понять, что у них на уме и какие цели они преследуют, и это немного нервирует.

Паранойя...

Весело...

И как нам выживать тут слаженным отрядом, если мы не доверяем друг другу. По крайней мере, я не доверяю никому из них. И, кажется, я знаю, как поступлю в ситуации, если мой план провалится. План на самом деле так себе, можно даже сказать, это не очень-то и похоже на план. Я просто-напросто приму результат, и если он окажется в пользу Майора, я буду выполнять его приказы. Пока что... Когда я пойму, что из себя представляет этот мир, я решу, оставаться ли с ними или уходить. Просто глупо сейчас собирать вещички и бросать отряд. Я не Тарзан и не Маугли, чтобы шастать по лесам и питаться кореньями.

И неожиданно мои глаза закрылись. Всего на секунду, но разлепить их стоило мне невероятных усилий. Самое странное, что мой разум в этот момент не спал. Погрузившись в думы, я совсем забыл про сон, и неожиданная волна усталости накинута на меня так, что будь я менее упрям, то точно бы уснул. Стиснув зубы, я переборол волну сна, но сил на это ушла масса. После чего попытался позвать своих товарищей, мирно спящих в палатке. Но губы беззвучно шевелились, не издавая ни звука. Я рефлекторно хотел схватиться за рот, но понял, что не могу пошевелиться.

Волна страха накатил на меня. Я не понимал, что происходит, но это что-то мне очень не нравилось. Все что я мог делать, это немного шевелить головой, и то каждое движение давалось мне с невероятным трудом.

И в этот момент из тьмы провала в стене появилась фигура. И скажу честно, если бы я в тот момент мог шевелиться, я бы драпал оттуда со всех ног. Это была женщина. Абсолютно обнаженная женщина с длинными волосами, которые доставали почти до земли. Но в то же время я явственно понял, что это не человек. Все её бледное тело, казалось, светится в темноте тусклым светом. К тому же у неё были огромные желтые глаза, в глубине которых казалось играли языки пламени. Её длинные волосы колыхались в воздухе, словно она находилась в воде, и это лишь добавляло происходящему сюрреалистичности.

Она приближалась неторопливо, а я в этот момент едва слышно мычал, пытаюсь таким образом разбудить остальных.

- Как интересно, - слышался её мягкий и звенящий голосок. Но самое странное, что она говорила на незнакомом мне языке, а в голове у меня отдавался такой же голос, но на понятном мне русском. – А ты не уснул... лучше бы уснул... Тогда бы ты умер без боли.

От этих слов похолодело на душе. Я не знаю, что это за тварь, но похоже если я ничего не предприму, то она всех нас убьет.

- Давно здесь не было гостей из других миров, а остальные по договоренности и не заходят в чащу моего леса. Я наблюдала за вами, но вы оказались не очень интересными. Я вас не приглашала, по сему вы мясо, и не более того, - она приблизилась ко мне и я ощутил исходящий от неё странный запах, похожий на корицу. Она внимательно осматривала мое лицо своими огромными желтыми глазами, а на её бледных губах виднелась едва заметная улыбка. – Давно я не пила человеческой крови, как и мои дети.

Она провела своими длинными когтями по моему лицу, а я ощутил исходящий от них мертвецкий холод. И это было последней каплей. Вот уж не знаю, что она такое, но если она надеется, что я просто так умру, она ошибается. Вспышка ярости застелила глаза красным, и рука автоматически скользнула к поясу, выхватывая оттуда вибронож. Легкий взмах и белоснежная рука девушки упала на землю, а её горячая кровь плеснула мне в лицо, обжигая кожу.

Монстр завопил, хватая оставшейся рукой за рану. Лицо прекрасной девушки превратилось в лицо монстра с огромной зубастой пастью, и она отскочила назад растворяясь во мраке. Её крик больно ударил по ушам, отчего меня скрутило так, что я чудом не упал на землю.

Как только крик хоть на секунду умолк, я попытался встать, вскинув автомат. Но краем глаза заметил что-то слева от меня. Мое тело сработало на автомате, и я перекинулся назад. И хорошо, что я успел это сделать, иначе бы остался без головы. Потому что мимо моего лица пронеслась огромная зубастая пасть. Этого я оставить просто так не мог, и со всего размаха ударил по пасти кулаком. Удар пришелся в скулу, и если бы не нейронное управление костюмом, то я бы ничего толком не сделал такой громадине. Усиленный удар вышел очень смачным, об этом судил по звонкому хрусту и собачьему визгу.

Туша рухнула недалеко от меня, и теперь я понял, что это был за зверь. Это был огромный человекоподобный волк. Самый настоящий вервольф, или оборотень по-нашему! Огромный зверь скулил как побитый пес и огромной когтистой лапой пытался что-то сделать со скошенной челюстью, из которой хлестала кровь. Но я думаю, что сделать тут ничего было нельзя. Судя по звуку, я просто напросто раздробил скулу.

- Что тут происхо...!? – закричал Франсис, выскочив из палатки и тут же лишился головы. Огромная мохнатая лапа одним ударом обезглавила француза, не дав ему закончить предложение.

Появился ещё один вервольф. И ещё один. И ещё...

Я насчитал примерно шесть зверей вместе с тем, кому я раздробил череп. И в этот момент выскочил Майор и немец. Они не стали долго размышлять, увидев безголовый труп и гору монстров.

- Огонь! – закричал командир и тут же нажал на курок автомата. Я последовал их примеру и тоже стал выпускать свинцовые очереди.

Следующим умер Кайнер. Монстр просто запрыгнул на него и сомкнул огромную пасть на его лице. Майору же досталось по лицу огромной когтистой лапой. И я ничем не мог им помочь. Мало того, что в этот момент у меня закончился магазин, так и пули не причиняли тварям особого вреда. Прямо как в фильмах ужасах, когда в монстра стреляют, а ему хоть бы хны. Логично предположить, что для того, что бы убить таких монстров, нужны серебряные пули, но где ж такие взять?

Я понял одно – надо бежать. Им конец, как и мне, если я останусь. Не знаю, куда подевался молчаливый Чжун, но Кайнер и Малижо точно мертвы. С Майором не все понятно, но после сегодняшнего я не горю желанием умереть, спасая его. Уж лучше одному остаться.

Я схватил с земли вибронож, который я бросил раньше, и побежал что есть силы прочь. Две огромные мохнатые твари соскочили со стен вокруг лагеря и бросились следом.

Бежал я, не разбирая дороги, светить фонариком в этой ситуации было невозможно, а обломки зданий то и дело норовили попасться на пути и сбить с ног. Вот уж каким чудом я не упал там и не сломал себе шею, не знаю. Хотя, если бы я упал, то лучше бы сломал шею, иначе монстры, что дышали мне в спину, сожрали бы меня заживо.

Одна из тварей подобралась совсем близко. Я прямо почувствовал, как зубы почти сомкнулись у меня на затылке. И я вновь воспользовался ножом. Ударив наотмашь, когда тварь попыталась поравняться со мной, я лишь прибавил шагу. И ударил очень удачно. Я буквально отрезал твари нос. Но на смену одной пришли ещё две.

Что-то сильно ударило меня в спину, и я рухнул на землю. Во рту явственно ощущался металлический привкус, а перед глазами все плыло. Похоже я сильно приложился головой об что-то твердое. Но адреналин в крови был подобен огню. И я побежал вновь, не обращая на кровь которая уже залила мне правый глаз, правда чья она: моя или того существа я не имел понятия. В этот раз я действительно не понимал, куда бегу, просто бежал на автомате. Чем-то мне напомнило это, как я в учебке бежал кросс, при этом не спав почти сутки. Я тогда как-то ухитрился бежать и спать. Сейчас было почти так же, только в этот раз, если я не буду бежать, я умру.

Вода... Я явственно услышал звук воды. В голове всплыл недавний разговор о том, что где-то рядом есть река. Это был мой шанс. И я побежал на шум воды.

Шаг, шаг, ещё шаг, перед глазами все больше темнело. И вот она река, всего в метрах десяти от меня. Но сил бежать больше нет. Обернувшись, я увидел, что вот-вот на мне сомкнутся огромные зубы. И я сделал последнее усилие: пустив всю энергию в усилители, прыгнув так далеко, насколько позволяли возможности костюма.

Я плюхнулся во что-то холодное, что тут же обволокло мое тело. Затем меня окутал мрак. Похоже, я все-таки достиг реки, и мне стоит попробовать выплыть. Носил бороться не осталось, и сознание ушло куда-то далеко, доверившись стихии.

Глава 4. Реабилитация

Наверное, это можно назвать чудом, но я выжил. А все благодаря костюму. Судя по всему, нейроинтерфейс заметил, что я тону и включил экстренную систему спасения. Состояла она в том, что некоторые верхние элементы костюма наполняются воздухом, взятым из воды при помощи фильтров. Несмотря на тяжелую разгрузку, меня вытянуло на поверхность воды.

Первый раз я очнулся от того, что чьи-то сильные руки схватили меня за плечи и вытащили на твердую землю. Но в тот момент я настолько ослаб и околел, что сознание было где-то далеко. Едва приоткрыв глаза, увидел перед собой крупного бородатого мужика с явно обеспокоенным взглядом. Он довольно больно похлопал меня по щекам, явно намереваясь привести в чувства, и бормотал что-то на непонятном языке. Но темнота явно не горела желанием меня отпускать, и я вновь провалился в небытие.

Сколько я провалялся без сознания, я не знаю, но, очнувшись во второй раз, я чувствовал себя так, словно меня сбил КамАЗ. Притом проехав, остановился и ещё вернулся назад. Все тело скрючивало от озноба, а легкие разрывал кашель. Мне казалось, что ещё чуть-чуть и я выкашляю свои внутренности.

В этот момент ко мне подбежала девушка. Сложно было сказать, красива ли она, потому что перед глазами буквально все плыло. Все что я запомнил, это большие изумрудные глаза. Она что-то говорила, но я не понимал что. У неё был очень даже прелестный голосок, который меня он немного успокаивал.

Девушка всучила мне горячий бокал, из которого исходил приятный запах трав. Я каким-то чудом смог сам поднести бокал к губам. Впрочем, девушка на мое счастье подстраховывала меня. Было бы, наверное, не очень хорошо уронить его, неизвестно, насколько ценно было то, что мне давали. Да и обжечься кипятком тоже не горел желанием. Я был уверен, что это не яд, ведь если бы неизвестные люди хотели моей смерти, то им было бы достаточно оставить меня плыть по реке или убить меня, пока я валялся без сознания.

Вкус у этой травяной настойки был странным. Ничего подобного я не пробовал, и слава богу. Потому что вкус был настолько неприятным, что я вначале хотел выплюнуть все, что набрал в рот. Но девушка, видно заметив мою реакцию, не дала мне убрать бокал ото рта и повторяла какие-то слова. Почему-то мне кажется, что это было что-то вроде: «Да, вот так, пей, правильно, пей ещё». Нет, конечно, она могла говорить: «Пей уже, свинья». Но её тон явно был заботливым и мягким, так что я склоняюсь к первому варианту.

Но не успел я допить, как холодные лапы тьмы опять впились в мой разум и потянули его к себе. Я вновь отключился, искренне надеясь что девушка успела подхватить бокал с травами.

После я вроде бы приходил в себя ещё пару раз, но их я не запомнил. Были лишь смутные ощущения, что я просыпался, но почти сразу вновь проваливался в сон.

И вот я открыл глаза и понял, что чувствую себя относительно неплохо. Тело все ещё было слабым, и голова кружилась. Но в этот раз мне не казалось, что меня переехал грузовик. Да и неприятный туман в голове пропал. И я решил посмотреться.

Наверное, зря я это сделал...

Увиденное заставило меня вжаться в мягкую подушку и притянуть одеяло к лицу, словно ребенок которому казалось что он видит в темноте монстра. В воздухе повсюду виднелись «ветки» сиреневого цвета. Это сложно описать. Чем-то это напоминало трещины в воздухе, похожие на дерево. Они переливались и светились, пульсировали словно были живыми, висели в воздухе и покрывали предметы. Это было настолько нереально и жутко, что я зажмурился и стал повторять себе, что я просто сплю. Ведь если я не сплю, значит у меня галлюцинации, и ничего хорошего в этом нет.

Медленно приоткрыв один глаз, я вновь огляделся и вздохнул с облегчением. Странные разломы исчезли, словно их никогда и не было. Издав облегченный вздох, я таки оценил обстановку.

Я лежал в темном углу на деревянной кровати. Хотя «темным» я его назвал потому, что тут не было окна. Недалеко от меня на столешнице горела восковая свеча. Судя по её внешнему виду, она была самодельной. А вот что мне не понравилось, так это то, что я был абсолютно голым. Уж не эта ли девушка меня раздевала?

Наверное, в этот момент мне стоило бы поволноваться о моем снаряжении, но почему-то не волновало. Наверное осознание того где я ещё окончательно не пришло, что бы рассуждать здраво.

Вообще, вся обстановка была довольно простой. Мебель была деревянной, начиная от кровати, на которой лежал, и заканчивая остальной мебелью. На вид, в основном она была изготовлена из дуба и ольхи, хотя с уверенностью я сказать не мог. Никакими изысками и не пахло, не было даже простецких украшений, отчего создавалось впечатление, что я лежу в каком-то сарае. Хотя нет, вру. На другом конце столешницы стоял небольшой букет цветов. Выглядел он не слишком красиво, а вот запахи создавал сказочные. Судя по стене, что была слева от меня, дом был бревенчатым, но насколько большим без окна нельзя было понять.

Поворочавшись, я понял, что кровать какая-то странная. Я пощупал матрас, и стало ясно, что сплю я на сене. Точнее на тюфяке набитом сеном. И ведь не сказать что неудобно... А вот подушка оказалась перьевая... Не передать словами, как приятно было на ней лежать. Я словно в детство попал, сейчас перьевые подушки почти не продаются – одна синтетика – а это не то.

Черт! Почему я такой спокойный!? Я не дома, я в другом мире!

Только сейчас на меня накатила волна прошедших событий. Я же убегал от гребаных оборотней! И... вроде бы сиганул прямо в реку. Да и головой вроде приложился...

Броня!

Я оглядел свои руки, в панике понимая, что с меня сняли мой костюм, да и оружия я не увидел. Обшарив руками кровать, я принялся крутить головой и в итоге решил встать. Судя по всему, моя возня привлекла внимание хозяев. Ко мне в угол как ураган влетела та сама девушка, и быстро уложила обратно на место. Я хотел было сопротивляться, но, похоже, я недооценил свою изнеможенность, да и девушка так взволнованно что-то лепетала и смотрела, что я подчинился.

Я попытался спросить её где, мои вещи, но, разумеется, ответа я не получил. Тогда я попытался руками на себе показать, что мне интересен костюм и мои вещи. Она смотрела на меня озадаченным взглядом, но, кажется, поняла, о чем спрашиваю. Кивнув, вышла и вернулась буквально через минуту с плетеной корзиной в руках. Даже с кровати я увидел, что там лежала БТБ, разгрузка и автомат. Удивительно как я его не потерял в том водном потоке.

Я кивнул, показывая, что увидел и успокоился. Девушка не стала подносить мне вещи, но для моего же спокойствия поставила их в другом конце угла.

А она была очень даже симпатичной, в моем вкусе. Длинные волосы, заплетенные в косу, зеленые глаза. Правда, была довольно молодой, явно меньше двадцати, что придавало её лицу какую-то детскую непосредственность.

Люди! Тут есть люди!

В глубине души я ликовал, хотя внешне это ничем не показывал. Просто это было действительно отличной новостью. Ведь вполне могло оказаться, что в этом мире нет разумных обитателей, или что тут живет совершенно иная форма жизни. Я помнил про статую с рыцарем, но мы не знаем, когда её изваяли. Вполне могло оказаться, что в этот мир пришли воины из нашего мира и возвели там храм. А потом с ними что-нибудь случилось. Разумеется, версия притянута за

уши, но что мне остается? Только гадать и строить теории, девушку не спросишь. Она меня не понимает, как и я её... В общем с контактом возникли проблемы.

- Лита, – сказала девушка, указав на себя пальцем. Судя по всему, это было её имя, и мне, наверное, стоит представиться тоже.

- Лейтенант Виталий Кованов, – сказал я, а девушка нахмурилась.

- Ле...тунайт Вита...ныйКоу...вианов...

Мда... Похоже, мое имя и звание тяжеловато для девушки. Я стал думать, как быть в такой ситуации, и нашел самый простой выход который видел.

- Коу, зови меня Коу, – сказал я ей, взяв за основу первые три буквы моей фамилии и стилизовав их под западный манер. Другими вариантами был Вит, но это как-то не звучит. Лей, от лейтенанта, заставляют меня вспоминать принцессу Лею из Звездных Воин, что тоже не хорошо. Не хочу ощущать себя мужской версией Леи.

- Коу? – недоверчиво спросила она, тыкнув в меня пальцем. В ответ я кивнул головой, соглашаясь на это странное сокращение. Зато легко произносить, а вдруг это тут распространенное имя?

Довольно кивнув, она опять принялась что-то спрашивать или рассказывать. Все равно я не понимал ни слова, но её голос мне определенно нравился. После чего Лита вышла из комнаты и вернулась минут пять спустя с тарелкой и бокалом. В тарелке я увидел кашу, чем-то напоминающую манную, но немного другого цвета. Миска с едой была глиняной, а вот ложка была деревянной, как и кружка с настойкой, которую я тут же узнал по запаху. Весьма интересно.

Каша, как я и думал, оказалась вполне обычной. Ничего экстраординарного, но для моего истощенного организма этого пока хватит. Девушка же продолжала что-то говорить в то время, когда я ел. Это было немного странным, учитывая, что она прекрасно осознавала, что я ни слова не понимаю.

Спустя два дня я уже смог встать на ноги. Это меня радовало, силы быстро возвращались. И за эти два дня у меня было очень много времени подумать. Если не считать то время, когда Лита что-то увлеченно мне рассказывала. Она оказалась той ещё болтушкой и непоседой. Не смотря на то, что я не понимал, что она говорит, я её немного узнал. Например, бородатый мужчина мне не приснился и это был отец юной девы. И звали этого могучего богатыря Ригор.

Как я понял по жестам, что изображала девушка, он был кузнецом... или что-то в этом роде. Вероятнее всего... Она изобразила молот и словно била им по чему-то, а потом показала меч. Это было похоже на игру «Крокодил», только в отличие от игры, девушка не могла мне сказать, правильно я угадал или нет.

Сам Ригор появлялся у меня редко, видно был занят делом. И я почти уверен, что он кузнец, так как отчетливо слышал удар молота о металл где-то совсем рядом. Так что чаще всего я был в компании Литы, которая заботилась обо мне, как могла. Поэтому, не став долго думать, я решил пустить её энергию в дело.

Девушка начала учить меня языку. Началось все довольно просто: я указал на подушку и жестом попросил назвать её. Она назвала – я повторил. Затем указал на стол, и она, сообразив, назвала и его. И так мы перебрали все предметы в моей комнате. И уже через три дня я мог назвать каждый предмет, благо на память никогда не жаловался.

Первым, что я сделал, когда встал на ноги – добрался до своих вещей. Благо до этого Лита выдала мне простецкие штаны, вместо ремня в которых использовалась веревка. На самом деле, я хотел заняться своим имуществом намного раньше, но юная красавица в мгновение ока превратилась из добродушной болтушки в строгую надсмотрщицу. И как бы я не пытался добраться до своих вещей, она не давала мне этого сделать.

Я разложил свои вещи на кровати и начал осматривать. Все оказалось не так плачевно, как я думал вначале. Во-первых, меня несказанно порадовала броня. Она была цела, а ведь люди могли её просто-напросто срезать с меня. И судя по всему, они пытались это сделать. У воротника я нашел пару зарубок, оставленных от ножа. Но это было совершенно не страшно. Похоже, они сами нашли, где находятся в костюме застежки и расстегнули их.

Взяв костюм за рукав, я проверил панель с индикаторами. Зарядка батареи была на отметке 70%, что было очень даже неплохо. Но лучше всего будет выложить костюм на солнце, за пару часов он дозарядится. Девушка в этот момент перегибалась через мое плечо, заворочено смотря на мои вещи.

Отложив броню, я стал осматривать остальные вещи, и обрадовано вздохнул, увидев в корзине вибронож. Я отлично помнил, что когда упал в реку, сжимал его в руке. Фактически это

чудо, что я его не выронил. Видать все время, что я был там, я крепко сжимал его. Затем я переключился на разгрузку. У меня оставалось 4 магазина для калаша и два магазина для пистолета. Единственное, что меня чуточку волновало, не отсырели ли патроны от купания в реке. Конечно, я знал, что капсюль с порохом герметичен, но не хотелось бы оказаться в ситуации, когда вместо выстрела я услышу глухой щелчок. А вот рации повезло меньше, чем патронам – электроника там сдохла однозначно. В БТБ в принципе была ещё одна, встроенная, но она была спутниковой и в этом мире не работала. Помимо этого в разгрузке имелись аптечка, зажигалка, набор для чистки оружия, компас, КПК и ещё несколько мелочей.

А вот компас меня заинтересовал. Возможно, другие члены группы проверяли его работу, но я об этом не слышал. Компас работал как часы, так что, судя по всему, магнитное поле этого мира схоже с полем Земли.

Последним на очереди было собственно оружие. Быстро проверив состояние калаша, я лишь хмыкнул. В принципе стрелять можно, автомат до ужаса неприхотлив, но почистить его не помешает. Внутри я заметил немного песка, да и смазка не повредит. Не став долго думать, я сразу принялся за дело.

Вот что меня удивило, так это то, что Лита, которая большую часть времени с интересом наблюдала, что я делаю, неожиданно убежала. Но я очень быстро понял, зачем. Она привела с собой Ригора, который тут же повис над другим моим плечом. Он с огромным неподдельным интересом наблюдал за тем, как я разбираю свое оружие. Я даже не очень возражал, когда он взял вначале газовую трубку и покрутил в руках, потом пришел черед возвратного механизма. Пружина вообще вызвала у него неподдельное восхищение, и тот даже стал что-то спрашивать. Но, разумеется, я не мог ответить, пока что не мог.

Вероятнее всего, ему как кузнецу было интересно, как изготовлены эти детали. Но даже зная язык, не думаю, что я смог бы дать ему хоть какой-то адекватный ответ. Все-таки, с металлургией я не знаком.

Закончив чистку оружия, я демонстративно сложил все обратно и улегся в кровать, почувствовав себя уставшим. Все-таки, обманчиво было ощущения оздоровления, и мне ещё не помешает пару дней отлежаться.

Поняв, что шоу закончилось, Ригор, что-то бормоча себе под нос, отправился по своим делам. Лита, судя по всему, тоже вспомнив о хозяйских делах, умчалась прочь. А я остался один, погрузившись в свои мысли.

Я понятия не имел, что мне делать дальше. Язык то я выучу, пусть не сразу, но выучу, а вот с местом в этом мире все было куда сложнее. Но то, что тут есть люди, меня сильно успокоило. Уж с людьми то я как-нибудь договорюсь и научусь жить в их обществе. Выбора у меня особо нет.

Наверное, странно судить по углу, в котором я вынужден ютиться, но высоких технологий мной замечено не было. Конечно, возможно, что я выйду из этой избушки и увижу небоскребы, но почему-то не верится. Продукты, что я видел, исключительно натуральные, аж завидно малость. У нас в магазинах сплошная химия. А тут если мясо, то 100%, и точно знаешь, что всяких стимуляторов в них нет.

Ладно... глупо рассуждать о том, что делать, если я даже из дома не выходил ни разу. Пока буду просто плыть по течению.

Глава 5. Новая жизнь

Топор опустился на полено, расколов его пополам. Откинув бруски, я поставил на пенек следующее и вновь замахнулся. В принципе, я бы мог использовать вибронож и резать эти полена одно за другим. Но это привлекает ненужное внимание, да и держать себя в форме нужно. А что может быть лучше для этого, чем колоть дрова? Я сразу вспомнил, как это делал мой дедушка, и накатил волна ностальгии... Мне тогда было... года четыре наврное.

- Хорошо идет, – довольно хмыкнула Лита, глянув на небольшую гору поленьев справа от меня.

- А то! – отозвался я и вновь опустил топор.

Прошло уже три месяца с того момента, как кузнец и его дочь нашли меня в реке и выходили. Я был им искренне благодарен за это. Ведь если бы не они, сейчас возможно меня бы не было в живых. А ведь они запросто могли меня ограбить, пока я был без сознания, а тело выкинуть обратно в реку.

За эти месяцы я более-менее научился говорить на их языке, который назывался Ногдо. Да и страна, в которой я находился, судя по всему, называлась так же. Прямо я не спрашивал, но из разговоров с Литой и Ригором выходило именно так.

Самым сложным было придумать легенду о том, откуда я такой взялся. Одет в странную одежду, говорю на странном языке. Разумеется, я мог сказать, что пришел из далекой страны на востоке, и они подтвердят что да, где-то там далеко есть страны, о которых почти ничего не знают. А что если на востоке океан? Придется говорить про остров, но тогда возникнет вопрос, как я приплыл с него. Кораблекрушение? Идея не плохая, но что если океан действительно есть, но он идет через 2-3 страны, о которых мои спасители знают все. И тут я поступил самым глупым образом, который только мог прийти мне в голову – я сказал им, что ничего не помню. Сказал, что когда упал в воду, приложился головой о камень. И в доказательство моих слов у меня на голове красовался шрам, который я заработал, убегая от вервольфов. Вот уж не знаю, насколько поверили мне спасшие меня люди, но пытаться вывести меня на чистую воду не стали. Хотя Ригору было жутко интересно, что за искусные мастера выковали мое «странное приспособление». Так его называл Ригор, Лита же говорила о нем как о «железе». Ригор доказывал ей, что это не жезл, указывая на рукоять и магазин. «Жезл это укороченный посох» - говорил он. Я в этот спор не вклинивался, потому что понятия не имел, с чем можно сравнить автомат.

Лита постояла немного, любуясь моим трудом. Верно говорят, любоваться вечно можно на три вещи: на огонь, на воду и на то, как работают другие. Собственно, этим гиперактивная девица и занималась. Уселась на лавочку возле дома и смотрела на меня своими большими изумрудными глазами.

Но видно дело это ей быстро надоело, что и не мудрено. Вскочив на ноги, она умчалась куда-то в дом. А я проводил взглядом её виляющие бедра. А хороша чертовка... И фигура, и лицо. Все при ней, хоть сейчас замуж выдавай. Что собственно давно и пытается сделать её отец, только она ни в какую. Отца, конечно, можно понять, это не мой мир, где каждая вторая «уверенная и независимая женщина». Это мир, где если тебе пошел третий десяток, а ты ещё не замужем, то ты старуха и никто тебя в жены не возьмет. Ну, может, я слегка преувеличиваю, девушке ещё только семнадцать, но то, что её сверстницы уже нянчат первенцев, наводит на определенные размышления её отца.

И пусть все уже при ней, в душе она по-прежнему ребенок. Это можно понять по её поведению - ну, вот кто так носится? Словно ураган, и тут она посидела и там побывала. А я только пару поленьев разрубил.

Девушка неожиданно вернулась с подносом в руках, на котором стоял кувшин и стакан. Не долго думая, я налил себе принесенный компот и выпил. А затем ещё один, уж очень пить хотелось. Когда я собирался налить третий стакан, заметил странный взгляд девушки.

- Что? – спросил я.

- Коу... Оставь и мне немного... - жалобно попросила она.

- А что, отец не даст? – изумленно спросил я.

- Говорит, нельзя много сладкого пить. Говорит, что от сладкого толстеют, – надула она губки. – Но ведь вкусно же...

- Хорошо, хорошо, – сдался я и оставил ей то, что осталось в кувшине. Этого как раз хватило, чтобы наполнить стакан. Ну, не могу я отказать девушке, особенно если та так жалобно смотрит. Прямо как собака, когда ты ешь. Наверное, не правильно сравнивать вполне симпатичную деву с собакой... да...?

Я плюхнулся на зеленую травку и провел по голове ладонью. Как и следовало ожидать, голова была сырая от пота, как и все тело. Надо будет сходить ополоснуться на речку после того, как закончу с дровами. Не люблю сидеть грязным.

Девушка последовала моему примеру и, задрав подол сарафана, чтобы не очень помялся, аккуратно уселась рядом.

- Спасибо за помощь, – поблагодарила она, смотря на гору дров.

- Ну, я не люблю быть нахлебником, – честно ответил я. – Так что если есть ещё какая работа, я буду рад помочь.

- Непременно. Работа всегда найдется, – довольно хмыкнула девушка, с интересом рассматривая мое тело. Мне даже от этого стало чуточку неудобно, и я взглядом стал искать, куда это я кинул рубаху. Она ни капли не стесняясь, провела пальцами по моему плечу, пока не уткнулась в круглый шрам на плече.

- Судя по этим отметинам, ты был воином.

- Угум. Судя по всему, – согласился я, продолжая делать вид, что не помню своего прошлого.

- Они очень интересные. Я не раз видела шрамы отца, но они отличаются от твоих. Вот этот, например, - она вновь ткнула в тот круглый шрам на плече, – чем-то похож на шрам от арбалетного болта, но все-таки он немного другой.

- А ты прям специалистка по арбалетным болтам? – хмыкнул я.

- Ну, не специалистка.... – сразу ретировалась она и отдернула руку. Видно, я немного смутил девушку.

А затем наступила неловкая пауза. По крайней мере, мне она показалась неловкой. Подул свежий ветерок со стороны реки, которая к слову находилась не очень-то далеко от дома кузнеца.

- Вот интересно, какого жить там. В Грайванде, столице, – вздохнула девушка, смотря куда-то вдаль на бескрайние поля, что находились по другую сторону реки. Я понимающе кивнул, хотя не имел ни малейшего представления, о чем она. Но это такой возраст, когда ты всю жизнь сидишь в бедной деревушке в тридцать домов, то рано или поздно начинаешь задумываться, какого живется в крупных городах. Как будто у нас не так, и молодежь из деревень не рвется в Москву в поисках лучшей доли. – Там же правит сам император! Как думаешь, Коу, а я смогла бы его увидеть?

В глазах девушки горел истинный восторг. Хотя, как показывает жизнь, обычно то, что ты живешь в одном городе с важной персоной, вовсе не значит, что однажды ты её встретишь.

- Говорят, вокруг города стены высотой в пять человеческих ростов! Представляешь!?! В Авине и то всего в три, а тут в целых пять! Огромные каменные дома! Балы с танцами и роскошной едой! А ещё там маги! Как же интересно посмотреть на настоящих магов! Они ведь так много могут, – яна её восторженные речи не нашел ничего лучше, чем тихо хохотнуть. И тут же получил обжигающий взгляд девушки. – Что, что смешного?

В её голосе явно читалась обида.

- Да ничего, – пожал я плечами и, все-таки не удержавшись, сказал. – Ты ведь понимаешь, что магов не существует? Это все просто фокусники и лжецы, – выдал я, сделав лицо эксперта в этом вопросе. А вот реакция девушки меня удивила. Она удивленно подняла бровь и смотрела на меня такими глазами, словно я только что заявил, что мир плоский.

- Ты только что сравнил магов и всяких гадалок-ясновидцев? – в её глазах явно читалось удивление.

- Да, – для меня, правда, все это было почти одним целым. – Повидал я целую кучу таких по телевидению.

И в этот момент девушка разразилась диким хохотом. А я сидел как дурак и не понимал, из-за чего она смеется.

- Прости, – извинилась она, вытирая слезы. – Просто, впервые слышу, что бы кто-то так говорил о магах. Видимо, там, откуда ты родом магов нет, хотя это немного странно.

- Ты хочешь сказать, что есть реальные маги? – спросил я с явной долей скепсиса. Если бы не врата в другой мир, я бы продолжал считать, что магии не существует. Впрочем, я и сейчас не доверял подобным заявлениям, и думаю, даже портал можно объяснить с логической точки зрения. К примеру, это нестабильный прокол в пространстве, и его вовсе не открывают, а он появляется сам.

- Конечно, есть. И они очень многое могут, кто-то повелевает стихиями, кто-то искусен в исцелении, кто-то ещё в чем-нибудь... - тут девушка явно призадумалась. Похоже, она сама не очень-то разбиралась в том, какие существуют маги. А вообще, учитывая общий уровень образования крестьян, даже удивительно, что Лита все это знает. - У нас в стране есть Академия магии, которой руководит Архимаг из семьи Ва'Шарси. Правда... тут все довольно сложно. Академия и маги контролируются Церковью Единства и государством. Просто так практикующих магов не встретишь за пределами столицы, разве что если у них служебные дела.

- То есть, в мире нет магов, которые не состоят на службе? – спросил я, анализируя полученную информацию.

- Ну...- девушка явно задумалась. – Есть, но их очень мало. Их называют изгоями, отступниками, а церковь - еретиками. Хотя она называет так всех, кто не соблюдает её обетов.

Услышав это, я хмыкнул. Как же это похоже на наш мир.

- Ну, а что будет, если маг решит обучить кого-нибудь магии?

- Мага казнят, – твердо сказала Лита. – А его ученика... тут сложнее. Видишь ли, все зависит от дара и возраста. Если ученик ещё юн, а дар хорошо развит, то его отправляют в Академию. А если тот бездарность, то отпускают.

- Берут и отпускают? – не поверил я, уж как-то странно это звучит.

- Угум. Но есть и третий вариант, самый жуткий, его разум ломают и используют как батарейку.

- В смысле?

- Маг может использовать ограниченное количество энергии, но если иметь при себе «подопечных». Мерзко, так называть искалеченных людей, которые после того как их сломают, боятся использовать свой дар. Все что они могут, это питать манной настоящего мага.

- А что насчет дара? Как его определяют? – решил я увести тему немного в другое русло, хотя услышал немало интересного.

Лита нахмурилась ещё сильнее. Судя по всему, ей вопрос не понравился, и я хотел было закрыть тему, но она неожиданно ответила.

- Ты начинаешь видеть всякое, – вот от этих слов уже напрягся я.

- Что именно?

- Кто-то видит ветер. Кто-то разломы. Тут очень многое зависит от восприятия.

Разломы... Так значит это были не галлюцинации! Кроме того пробуждения было ещё пару раз, когда видел их. И это меня до чертиков пугало. Уже даже стал думать, что я схожу с ума. А выходит что... я маг?

- Лита... А что если я тебе скажу... Что вижу разломы... - сказал я и тут же пожалел. Нельзя подобные вещи говорить вот так, в открытую. А что если девушка пойдет и кому-нибудь об этом скажет и за мной явятся люди из этой самой Церкви?

Но девушка даже не удивилась. Лишь добродушно улыбнулась, заглянула мне в глаза и одобряюще похлопала по плечу.

- Да я тоже вижу магические проявления. Не переживай из-за этого! На самом деле, магию видит чуть ли не каждый пятый. Другое дело, мало кто может прикоснуться к магии и использовать её. Вот если бы ты мог, тогда стоит волноваться. Ты ведь не смог?

- Нет... - чуток раздосадовано сказал я. А ведь я уже стал думать, что я маг, а теперь понял, что не такой уж я и особенный. – Когда я дотрагивался до разломов, они пропадали.

- Ну вот, – улыбнулась девушка.

А затем мы замолчали. Наверное, просто разговор вышел, хотя у меня все равно оставались вопросы. Но думаю, не стоит слишком сильно давить на девушку, лучше обмозговать то, что услышал. Вот информация о том, что тут есть маги, меня ошарашила, и если уж говорить по-честному, то я до сих пор не верю в это. Но и закрыть глаза на объяснения моих странных галлюцинаций я не мог.

А вот её слова о том, что маги тут под контролем государства и церкви меня немного успокоили. Хотя логически я понимал, если маги это не шарлатаны, а действительно Маги, с большой буквы М, которые могут кидать огненные шары, вызывать землетрясения и прочее, то их контроль это правильное решение. Нельзя чтобы подобная сила бурлила у тебя в стране сама по себе. С другой стороны, я не верил, что они прям «под контролем». Вероятнее всего, верхушка магического сословия обладает довольно большой политической силой.

Но была ещё одна вещь, которая меня немного беспокоила. Откуда Лита столько всего знает? Я уже говорил, что для большинства крестьян тот, кто творит чудеса – маг, а Лита взяла и выдала, что есть разнообразные классы магов, хоть всех назвать не смогла. А может специально сделала вид что не знает, потому что смекнула что и так выглядит слишком умной? Да и вообще она на удивление умна по сравнению с другими жителями деревни, с которыми мне доводилось общаться.

Посидев немного со мной в тишине, девушка неожиданно вскочила на ноги, отчего я даже вздрогнул. Я уж было подумал, что она собирается опять куда-то убежать, но оказался неправ. Девушка взяла рядом с лавкой две метровые палки, и кинула одну из них мне.

- Лита...! – жалобно протянул я. – Давай не сейчас, мне ещё работу закончить надо.

- Работа никуда не убежит! – звонко сказала девушка и, слегка задрав свой симпатичный носик, встала в боевую стойку.

Лита обучала меня искусству фехтования. Это может показаться странным, что семнадцатилетняя дочка кузнеца учит тридцатичетырёхлетнего военного чему-то подобному, но

это была чистая правда. Её с детства этому обучал отец. Вот уж не знаю, зачем Ригору это понадобилось, но в свои годы девчонка гоняла меня как щенка.

В армии не обучают владению мечом. Ножом я относительно неплохо владею, но меч это нечто совершенно другое. Во время занятий я порой физически не мог выполнить то или иное действие, потому что за годы тело привыкло к совершенно другим движениям. Во время наших тренировок я то и дело хотел отбросить бесполезную для меня деревяшку и перейти в рукопашку. Но я сдерживался, из-за чего после каждой тренировки оказывался побит. Девушка не церемонилась и наносила довольно болезненные удары палкой, а я лишь терпел, стиснув зубы.

Подняв деревяшку, я встал. И тут же получил палкой по плечу.

- Эй! – я же ещё не приготовился.

- В реальном бою надо быть готовым всегда! – с гордым видом заявила девушка, и тут же последовал очередной выпад.

В этот раз я смог его парировать. Мы с ней занимались фехтованием уже месяц, и за это время я кое-чему научился. Хотя такой грации, как у этой девицы, у меня не было. Удар, удар, удар. Я еле успевал парировать ловкие удары девушки. Неожиданно она сделала ловкий пируэт и саданула мне по бедру.

Я взвыл от боли и запрыгал на одной ноге.

- Не забывай про защиту! – с видом мудрого наставника сказала она. А я в свою очередь хотел сказать пару нелесных слов на великом и могучем. Да и мог бы, ведь она все равно не поняла бы, но воспитание не позволяло. Ругаться при девушке некрасиво.

Получив ещё пару ударов от неё, я не выдержал. В момент блока я отпустил деревяшку, изображавшую меч, и схватил девушку за запястье. Я хотел использовать прием рукопашного боя, обезоружить её и повалить на землю, чтобы неповадно было насмехаться надо мной. Пусть я не очень хорошо владею оружием, зато в рукопашной драке я очень хорош. Но эта пигалица словно предвидела мои намерения и в момент, когда я хотел переместить её вес немного вбок, она ловко пнула меня по ноге. Я тут же потерял равновесие, и мы оба рухнули на травку.

- Ты в порядке? – спросил я, потихоньку понимая, что лежу прямо на ней, а между нашими лицами крохотное расстояние.

Она кивнула, а сама стала рассматривать мое лицо. Это было весьма странным, учитывая, что обычно девушки, оказавшись в такой ситуации, будут пытаться спихнуть мужчину с себя. А она не пыталась. Более того, мне показалось, что на её прелестных губках играла легкая игривая улыбка.

Чего она ждет? А чего жду я? И вроде бы я понимаю, что, наверное, девушке тяжело, все таки я не могу похвастаться миниатюрной комплекцией, но и не могу просто взять и встать. Я буквально утонул в её бездонных зеленых глазах.

И тут меня словно молния ударила. Вот что значит, когда с женщинами не очень хорошо ладится. Она же ждет, когда я её поцелую! И что мне делать? С одной стороны мне кажется это несколько неправильным, но, Господи, какая же она красивая вблизи...

Она невинно, но в то же время очень эротично облизнула губы, словно они показались ей чересчур сухими, и она решила их чуточку увлажнить. Если бы наши лица не были бы так близки друг к другу, я бы не увидел в этом абсолютно никакого подтекста. Но в данной обстановке он определенно был. Это был скрытый призыв, который так же читался и в глазах Литы.

И я не выдержал. Послав все к черту, я стал приближаться, а она... тоже потянулась ко мне. До её уст оставались считанные миллиметры, когда нас бесцеремонным образом прервали.

- Ну и что это у нас тут происходит!? – грозно спросил Ригор, сложив руки на груди. Я почти мгновенно вскочил и выпрямился по стойке смирно, и лишь огромным усилием воли я не отдал ему честь. Наверное, со стороны это смотрелось довольно таки забавным. А вот девушка вставала неторопливо, бросая обиженные взгляды на отца. Тот в свою очередь делал вид, словно их не замечал. – Лита, Коу, вот уж не ожидал я этого от вас. Хоть бы в дом ушли, что ли, слухи-то быстро побегут! Да и вообще, мне кажется, у вас дела есть!? Тебя, Лита, я почти час назад послал за молоком к бабушке Бридоне.

- Прости отец, – извинилась она. – Можно я пойду?

- Иди, иди! – махнул он ей рукой. И девушка ураганом умчалась, оставив нас двоих наедине. Но лучше бы она этого не делала. Мне как-то страшно было оставаться с её отцом.

Неторопливо бородатый здоровяк подошел ко мне. Он окинул меня сердитым взглядом, а я внутренне напрягся, приготовившись к удару. По крайней мере, на его месте я бы так и поступил. Но вместо этого тот взял меня в охапку и тихо сказал.

- Ну, разве так за девушками ухаживают? А? – я, честно говоря, оторопел от этих слов. – Ну, я понимаю, ударился ты головой, но как же прописные истины? Вначале надо с цветами к ней приходить, звать гулять. Ну а ты что, уложил её прямо на травку и лезешь целоваться!?

- Да все было не совсем так... - начал было извиняться я.

- Да успокойся, я не серчаю. Дело молодое, понимаю же. Красивая она, ничего не сказать, вся в мать, да и замуж пора выдавать давно. А она все не хочет, хотя понимаю я её. Как не понять? За кого выдавать то? Разве что за кого-то из другой деревни, но там приданное потребуют будь здоров, а сам видишь, люди мы не богатые. А из наших разве что Дорнан не женатый ещё, сын мельника, но тот ещё остолоп и лодырь.

Я согласно кивнул. Пересекался я пару раз с этим Дорнаном. Ровесник Литы, но гонору как у дворянина. И ладно бы, давно бы на место поставили, да он здоровый, как Ригор. Почти на голову меня выше.

- Так что ты мне почти с небес послан. Мужик ты хороший, работающий. Сам вот пользу хочешь приносить. Литя то и дело сама тебе глазки строит, сразу видно, симпатичен ты ей. Да и вещи у тебя диковинные с собой, явно не дешевые. А вдруг ты принц какой из далекой страны или, по крайней мере, дворянин?

Я согласно кивнул, ведь в его словах есть логика. Жаль только что не прав он, и я не принц, и не дворянин, а обычный такой солдат, только вот из другого мира.

- В общем, ты меня понял. Если собираешься приударить за моей дочуркой, то я не против, только не вздумай сердце ей разбить! Иначе пожалеешь, что тогда в реке не утон! Это я сейчас такой добрый, а в молодости был отменным бойцом!

И ведь я поверил сказанному. Уж очень убедительным были слова здоровяка. Увидев, что я услышал, Ригор удовлетворительно кивнул и пошел в кузню, оставив меня наедине со своими мыслями. А обдумать мне было что.

Взять в жены Литу!? Да, она очень даже симпатичная, я не могу сказать, что она мне нравится. Просто... Это, слишком быстро что ли. Я только три месяца в этом мире, и брать кого-то в жены... С другой стороны, это неплохая возможность устроиться здесь. Думаю, Ригор не откажется обучить меня ремеслу, хотя мне уже поздновато. Но если быть усердным, то не сомневаюсь, что я осилю работу. Буду я сидеть и ковать подковы, а Литя нянчить детишек.

Я обреченно плюхнулся на траву и закрыл лицо руками. Что же мне делать...?

Солдат! Взять себя в руки! Я словно услышал в голове голос старшины ещё из учебки. Сделав пару глубоких вдохов, я подумал, что все не так уж и плохо. Я оказался в мире, где есть люди, и не вынужден, словно первобытный человек, собирать ягоды с кустов и охотиться на зверюшек. Меня приняли в деревне и даже есть возможность взять в жены красивую и хорошую девушку, обучиться ремеслу и найти место в этом мире.

Какой смысл паниковать?

Я глянул на топор, торчащий из пенька, на котором я рубил дрова. Будь что будет.

Глава 6. Сын мельника

Когда я закончил с дровами, время уже перевалило за полдень. Перетаскивание и складывание поленьев заняло ещё около часа. К тому времени пот с меня сочился градом, даже штаны были мокрыми почти насквозь. Поэтому я решил не откладывать свои планы, сходить помыться и, позаимствовав из хозяйского дома мыло, я пошел к речке.

Вначале была мысль поплавать прямо рядом с домом, но я передумал. Литя говорила, что дно тут плохое, да и растительность обильная. Самым лучшим местом для этого занятия был небольшой причал, располагавшийся метрах в двухстах ниже по реке. Частенько я замечал там рыбаков, хотя, как я понял, «настоящие рыбаки» рыбачили где-то ниже по течению. Так же причалом пользовались женщины для стирки. Как-то ради интереса я поинтересовался у Ригора, а ходят ли тут лодки? Все-таки, причалы обычно строятся для них. Кузнец ответил, что раньше часто пользовались рекой для торговли с деревней, что находилась ниже по течению, но по какой-то причине перестали. Сам Ригор поселился в деревушке уже после того, как торговля прекратилась, и сам не знал почему. Но ходил слух, что старосты деревень поругались из-за какой-то бабы.

Пристань, как я и думал, была пуста. Хотя пристань это сильно сказано, учитывая, что сам причал был едва живой. Столбики под ним уже хорошенько так прогнили и я, ступая на него впервые, опасался, что вот-вот рухну в воду вместе с этой горой дерева. Но как оказалось, несмотря на вид, сделан он был на совесть.

Раздевшись, я бомбочкой сиганул в воду. Холодная водица сразу же охладила пышущее жаром тело.

Ка-а-а-айф!

Взяв с причала мыло, я уселся с краю и стал намыливать тело. Все мыльные процедуры заняли не больше десяти минут.

- Б-у! - послышался сзади озорной голос, и чьи-то руки столкнули меня в воду.

- Едрить тебя через коромысло! – завопил я на чистом русском, выныривая из-под воды, и увидев перед собой мальчонку лет десяти-двенадцати.

- Тео! Мать твою, разве можно так человека пугать! – вновь завопил я, разобравшись, кто передо мной.

Мальчик в ответ весело расхохотался и уселся на причал, свесив ноги. Честно, в этот момент у меня возникло дикое желание схватить его за ногу и затащить в воду, чтобы этому маленькому чертенку неповадно было так себя вести.

Этого наглого мальчонку зовут Тео, и он - местное бедствие. По крайней мере, для меня, хотя он называет меня своим другом. Что в принципе не удивительно, я на его взгляд самый интересный человек в деревне после него самого. А ещё у него есть одна очень скверная привычка - подкрадываться. Серьезно! Этот пацан словно призрак, ты даже не почувствуешь его приближение, если он сам этого не захочет.

- Прости, прости, – извинился мальчишка, увидев, что я вылезаю из воды. Хотя по его улыбке и веселым глазам было ясно, что он совсем не жалеет о содеянном. Это, по его мнению, было весело.

- Вот я сейчас тебя в водуокуну, тогда прощу. Иди сюда! Не убегай, Тео! Я сильный, ты знаешь, возьму и зашвырну тебя на середину реки, а если не будешь убегать, то рядышком с берегом. Сразу же выплывешь!

- Подожди! Подожди! – завопил мальчишка, когда я схватил его за руку. – Я вообще-то по делу пришел. Сначала пошел к дяде Ригору, тебя искать, а он сказал, что ты на речку пошел.

- И?

- Да тут Дорнан хочет тебе бока намять, – сходу заявил Тео, поковырявшись мизинцем в носу.

- Это с какой стати? – удивленно заморгал я, попутно вспоминая, чем таким я мог задеть сына мельника, и пришел к выводу, что ничем. Мы с ним почти не пересекались, видел я его, конечно, временами, как он мешки муки таскает и прочее. Но вроде даже лично не говорили.

- Да он на Литу глаз положил. А ты у них живешь, вот он и ревнует. Раньше он был единственным кандидатом в женихи, его отец к дяде Ригору пару раз ходил свататься. Да Лита все никак не соглашалась. А потом ты появился, и как мне кажется, Лите в мужья ты больше подходишь, чем Дорнан. Да многим так кажется на самом деле, и баба Бридона с бабой Зулей тоже говорят, что вы хорошая пара.

Я раздраженно хлопнул себя по лицу ладонью, сразу начал массировать заросший щетиной подбородок. Вот уж чего-чего, а разборки мне не очень-то хотелось. Конечно, Дорнан здоровенный бугай, но это меня не очень пугало. Физическая сила, конечно, важна, но она не главное, а уж навыками рукопашного боя я владею намного лучше сына мельника.

- И из-за этого он хочет меня побить?

- Ага. Он сказал мне что-нибудь придумать и позвать тебя за амбар дяди Эльгида на закате.

- А тебе, как я понимаю, было лень что-то придумывать?

- А зачем? – мальчик удивленно захлопал глазами. – Ты же мой друг, а друзьям врать не правильно. Это предательство!

- А толкать в воду значит можно? – заметил я.

- Это же шутка, – тот пожал плечами, словно не сделал ничего плохого. Хотя на самом деле так и было, просто не люблю, когда ко мне подкрадываются. Так могут и отработанные годами навыки сработать, и отделается мальчик в лучшем случае ушибами, а в худшем... Не будем о худшем.

- Можешь передать ему, что я приду.

- Я передам. Только.... – Тео явно заколебался. – Не стоит тебе с ним драться. Он ведь, ты видел, какой здоровый. Да я сам видел, как он подковы руками гнет, такой как врежет, так и не встанешь. Мне вот от него попадало пару раз....

- Чем больше шкаф, тем громче он падает, – выдал я старую русскую мудрость.

- Какой шкаф? – не понял мальчуган.

- Это поговорка такая.

- Ааааа... - осенило его. – В смысле, чем он больше, тем хуже ему будет, когда он упадет?

- Ага.

- Но все равно... Ты, конечно, парень не хрупкий, но до Дорнана ты не дотягиваешь. Уж я-то знаю, о чем говорю. Поверь мне, лучше тебе с ним не драться. Не думаю, что ты так можешь.

- Мускулы это не все, Тео, – сказал я голосом мудрого наставника. – Поверь, за меня волноваться не нужно. Кстати... а он один будет или с ним будут друзья?

- Какие друзья!? – Тео весело расхохотался. – Все его друзья по вечерам дома сидят, жены их никуда не пускают. Вот помани мое слово, не женюсь я!

- Это ты сейчас так говоришь, – хмыкнул я, вспоминая себя в том возрасте. – А вот погоди годик-другой и заговоришь совсем по-другому.

Чувствуя, что уже подсох, я решил окунуться ещё раз напоследок. Думал, что к моменту, когда вынырну, от Тео не останется и следа. Но тот, судя по всему, и не думал уходить.

- Ты хотел что-то ещё? – спросил я.

- А ты правда потерял память? – как-то странно спросил он.

- Да, – не колеблясь, ответил я.

- Ты врешь, – хмыкнул он, сощулив глаза. А вот у меня по спине пробежал холодок. Учитывая, какой болтун Тео, то скажи он это, могут возникнуть лишние проблемы. – Я умею отличать, когда человек говорит неправду.

И вот тут у меня родилась интересная мыслишка. Конечно, это рискованно, но с другой стороны, если выгорит, то я получу определенную информацию. А мысль заключалась в том, чтобы рассказать Тео правду. Если он решит сболтнуть, это то ему не поверят, а я-то точно не буду подтверждать это другим. Скажу, что просто решил рассказать мальцу сказку. А выгода моя заключалась в том, что я смогу спросить о руинах, что были выше по реке. Я же делал вид, что потерял память, и было бы странно, спроси я про храм. Я все пытался найти удачный момент, что бы выяснить это, но он никак не попадался.

- Хорошо. Хочешь правды?

- Хочу.

- Я скажу. Но это останется между нами, и если ты сделаешь какую-нибудь глупость, вроде рассказа об этом другим, мне придется тебя убить, – говорил это я как можно более серьезным и убедительным голосом.

- Я не расскажу.

- Я не из другой страны, я из другого мира, – выдал я, смотря за реакцией мальчишки, и в его глазах я явно прочитал сомнения в услышанном.

На мгновение наступила тишина, лишь было слышно, как местное земноводное, похожее на лягушку издавало странные булькающие звуки.

- Хмм... - хмыкнул Тео, явно пытаясь осмыслить услышанное. – Не похоже, что ты врешь, но... этого же не может быть. Между мирами нельзя путешествовать уже... очень-очень много. По крайней мере, так говорят.

Слова мальчика меня очень заинтересовали. Выходит, что раньше можно было путешествовать между мирами? Стоит разузнать поподробнее.

- То есть, раньше можно было это делать? Просто... можно сказать, что я попал сюда совершенно случайно и не смыслю, как это произошло.

- Тогда тебе не повезло, – пожал мальчик плечами. – Я практически ничего об этом не знаю, да и мало кто знает. Это тебе надо в столицу, к магам. Но по легендам раньше было множество ворот в другие миры, а потом они просто закрылись. Навсегда. Никто не знает почему. Правда, там что-то ещё про монстров было....

- Значит, не навсегда, – констатировал я, выбираясь на берег, и стал натягивать штаны. – А ты знаешь что-нибудь про руины, что находятся выше по реке?

- Да... - Мальчик явно напрягся. – Туда нельзя ходить.

- Почему? Какое-то священное место или что?

- Ну, раз ты об этом спрашиваешь, думаю, ты и сам знаешь ответ, – а малец сегодня предстал передо мной в совершенно другом виде. Он очень умен для своего возраста, даже немного жутко от этого. Я в его годы в фишки играл и шалаши строил, а он тут очень даже интересными сведениями владеет. Хотя... это же мир, застрявший в средних веках, тут знаний кот наплакал. Это в нашем мире общее количество знаний удваивается каждые полгода, сейчас, наверное, даже быстрее, а у них удвоение происходит раз в столетие, а то может и больше.

- А ты не перебивай старшего. Не закончил я, – нахмурился он и вернулся к заготовке подковы. – А сам посуди, кому из нашей деревни может понадобится меч? Да и кому из здешних

меч может быть по карману!?! Разве что старосте Теллману, но он человек не молодой, да и сыновей нету, девки одни. Ладно ещё кинжалы и ножи, но меч... Загнул ты, Коу, загнул.

- А сколько стоит меч? – заинтересовался я.

- Смотря какой, – хмыкнул Ригор. – Они ведь разные бывают, и не только по виду, но и по составу. Но вообще дорого. Самый простецкий стоит как минимум 10 серебрушек, и то это будет грубая работа, которая, дай Бог, прослужит год-два. Такие разве что на полке хранить и перед друзьями хвастаться. А вот настоящий, боевой меч, будет стоить минимум два полновесных золотых.

Услышав это, я присвистнул. Я смутно представлял особенности денежной системы местного государства, но все-таки кое-что знал. По словам Ригора, на 1 серебрушку можно было купить еды на две недели вперед. А со слов Литы, в 1 серебрушке было 30 медяков, а в 1 золотом 20 серебрушек. Насколько правдивы слова Ригора, я смогу убедиться, как только хоть немного столкнусь с товарно-денежными отношениями, чего в деревне не сделаешь. Ну, рано или поздно я все-таки выберусь в город, надо же хоть немного мир посмотреть.

- Дорого, – хмыкнул я.

- А ты как думал. Это тебе не подкову выковать. В мече не только металла больше, но и делается он сложнее. Намного сложнее. Да и материалы нужны хорошие, а это... - Ригор пнул небольшой камешек, валяющийся у его ног. Я присмотрелся и понял что камешек-то не обычный. Судя по всему, это была железная руда. – Даже железом назвать язык не поворачивается.

Подняв камешек, я повертел его в руках. Даже мне - не профессионалу было понятно, что руда грязная. Много примесей, а очистка от них железа тот ещё труд. В голове стали всплывать старые знания о булатной стали. Там вроде бы железо сплавляется с графитом. Но каким образом это все делается, я так и не мог вспомнить. От идеи спросить об этом Ригора я отказался, все равно не знаю, что спрашивать. Я не знал, как на Ногдо звучит графит. Все, что я могу у него спросить, это: «А ты знаешь, как делать сталь с узорчиком?». А он скажет: «Нет». А я тогда такой: «А я тоже не знаю. Знаю, что там нужна вот такая штукovina и вот такая. А какой процесс с ними производить, чтобы получить такую сталь, не знаю». Веселый разговорчик выйдет. Как говорится, не знаешь, о чем говоришь, лучше промолчи.

И я промолчал. Если я таки стану обучаться кузнечному ремеслу у Ригора, то со временем сам пойму, возможно ли сделать булатную сталь или нет.

- Скажи, а почему ты покупаешь железо рудой, а не в слитках? Так же проще, - задал я вполне резонный вопрос.

- Вопрос хороший, - хмыкнул кузнец и вытер со лба пот тыльной стороной руки, оставив там черную полосу. - Когда только начинал так и делал, но со временем стал делать сталь сам, по собственному рецепту, так сказать.

Оставив мужчину в одиночестве, я направился в дом. Живот уже требовал дозаправки, а раз уж через пару часов намечается драка, то стоит набраться для неё сил.

Лита была дома и активно что-то готовила. А ведь все уже давно должно быть готовым. Теперь понятно, чего Ригор сидит и кует подкову, хотя по идее в это время должен был обедать. Собственно и купаться то я пошел именно потому, что надо было как-то убить время до обеда. Ну ладно... Учитывая то, что случилось во время тренировки с девушкой, мне стоило привести себя в порядок, а не ходить потным.

Увидев меня, Лита лучезарно улыбнулась, я ответил ей тем же и сел за стол.

- Погоди чуток, сейчас все будет готово.

Она помешивала длинным деревянным ковшом что-то в чугунном котелке, а я вдыхал приятные ароматы. Судя по всему, это был супчик, но скорее всего без мяса. Все потому, что вчера я так и не дошел до местных охотников, чтобы прикупить немного мяса. Точнее, обменять его на наконечники для стрел и другие охотничьи приспособления.

Я, смотря на её точеную фигурку, сразу вспомнил, как мы упали на травку. Вспомнил запах её волос. И появилось желание спросить у неё, что это было. Попытаться выяснить отношения, так сказать. Прояснить, правда ли я ей симпатичен, ведь она очень даже симпатична мне. Да и Ригор тут про свадьбу что-то говорил...

Но спросить ничего я так и не смог. Словно ком в горле застрял, и я сидел, нервно покручивая ложку в руке. Благо сидел я так не долго, и Лита в скором времени преподнесла мне тарелку. Чувствуя, как рот свело от предвкушения еды, а живот жалобно заурчал, я приступил к трапезе.

- Быстро ты... - удивленно сказала она, забирая тарелку.

- Просто проголодался, – я похлопал себя по полному животу.

На самом деле после сегодняшнего я чувствовал себя рядом с ней немного неловко. А вот то, что ей неловко, я почему-то не замечал. Вполне возможно, что она просто отличная актриса, что меня совсем не удивит. А может, ей правда все это кажется невинной игрой, в которой совсем нет никакой неловкости? Все-таки эта девица для меня – тайна за семью печатями.

Решив, что неловкость это не хорошо, а начинать разговор по душам не хотелось, я поступил как самый настоящий мужик. Я пошел спать, предварительно попросив разбудить меня на закате. Та согласно кивнула и пошла по своим делам. Хотя мне показалось, что в её глазах я прочитал легкое разочарование. И в принципе её можно понять, но сейчас я действительно хотел просто вздремнуть.

Лита разбудила меня, как я и просил. Когда я засыпал, я боялся, что она этого не сделает, но обошлось. На лице уже ожидал Тео, сложив руки на груди. А я про себя отметил, что попал в самое больное место мальчонки – он терпеть не мог сидеть на месте и ожидать. Наверное, он пришел намного раньше, но Лита его выпроводила, сказав, чтобы тот дал мне поспать.

- Давно ждешь? – злорадно ухмыльнулся я.

- Давненько.

Как только мы отошли немного от дома, Тео покрутил головой, выискивая людей вокруг. Убедившись, что никого нет, он спросил.

- А какой твой мир? – в его голосе по-прежнему читалось некоторое недоверие.

- Мой мир... - задумчиво повторил я. – Это сложно сказать. Он... грязный и людный. По крайней мере, в городах.

- Тоже мне удивил. В городах всегда так, – отмахнулся мальчик.

- А какое население столицы?

- Откуда мне знать? – развел он руками. А ведь и правда, откуда? А я надеялся сравнить их столицу с нашими мегаполисами.

Я задумался. Вот что такого можно рассказать о моем мире, да чтоб он ещё и понял. Я вообще не уверен, что он понимает значение слова «технологии». Да и я такого вроде не знаю... Самое близкое - «ремесло», но это не то. Как рассказать мальчику, живущему в средневековой деревне, о мире, где есть самолеты и интернет?

- Мой мир... он другой, – таки начал я. – Точнее не так, мой мир похож на ваш, но в будущем.

- Ты не говоришь ничего конкретного, - скептически заметил мальчик. – Подумаешь, сменяются люди и здания. Я не понимаю.

- Просто я не знаю таких слов, чтобы правильно описать его, – ответил на это я, почесав подбородок. – А ещё у нас нет магов.

- Но хотя бы можешь доказать, что ты из другого мира?

Я глубоко вздохнул и стал думать, что бы сделать. Вообще, я мог бы доказать ему то, что я не отсюда, но не стал. У меня за пазухой лежал вибронож на самый крайний случай, вдруг сын мельника приведет друзей и прихватит оружие. Ножом я вполне мог бы разрезать камень как листок бумаги, тогда Тео вполне мог бы поверить. Были мысли одеть на «стрелку» БТБ, но от этого отказался. Костюм привлекает слишком много внимания, не хочется, что бы люди шептались без дела. Да и больно жирно будет для мельника сражаться со мной в полном обмундировании.

- Ну, не много потеряли, – на данное замечание я просто пожал плечами.

Через пятнадцать минут мы уже были возле сарая старого Эльгида. Хотя сарай это слабо сказано, скорее это был амбар, чем-то напоминающий те, что бывают в американских фильмах про ранчо. И даже на подходе было слышно, как шубуршаттам скизубы. Скизубы это местная разновидность коров, которая больше напоминает помесь носорога и зубра, только с четырьмя глазами. Дают и молоко, и мясо, также их часто используют как тягловых животных. Шерсть тоже дают, но её довольно мало, для этого разводят самых обычных овец.

Стоило зайти за амбар, как от Тео и след простыл. Зная сорванца, я был уверен, что он крутится где-то неподалеку. Что бы малыш Тео пропустил такое событие – да не в жизнь. Вероятнее всего, он занял одну из удобных для обзора позиций, которых к слову не так уж и много.

Дорнан сидел на ящике и насвистывал ненавязчивую мелодию. Заметив меня, он злобно ухмыльнулся и поднялся. Видно, радовался в душе, что я все-таки пришел. А я вот думал о том, что можно было постоять немного за углом, заставляя сына мельника пребывать в нетерпении. Но,

к сожалению, я не доставил ему такого неудобства. Темнело, да и мне хотелось побыстрее со всем этим разобраться.

Он правда был громадный. Ростом, наверное, даже чуть больше двух метров. Руки здоровые как бревна. Но весь этот угрожающий вид немного портило лицо юноши, именно юноши, а не мужчины. В его лице все ещё проглядывались детские черты, выдавая его возраст с головой.

- А малявка молодец, – довольно хмыкнул Дорнан, потирая кулаки. – Не знаю, что он там тебе наговорил, но ты пришел.

- Он сказал мне правду, – как ни в чем не бывало, сказал я, оценивая противника. – Не люблю бегать от драки.

- Ты тут, чтобы раз и навсегда уяснить одну вещь: Лита моя. Моя и только моя, чужаку вроде тебя с ней ничего не светит! – он что, правда считает что подобным можно меня задеть?

- А вот Ригор, да и сама Лита, судя по всему, другого мнения, – я не без удовольствия заметил, как от этих слов покрывается красными пятнами лицо Дорнана. Похоже, я его неплохо так задел, чего, собственно говоря, я и добивался. Злость не добавляет силы, а лишь заставляет совершать ошибки.

Стиснув пальцы в кулак, он бросился на меня и с размаху заехал мне в челюсть. Черт! Чуток не рассчитал я расстояние и силу этого молодчика. В последний момент я попытался ускользнуть от удара, чтобы он прошелся вскользь. Проще было бы увернуться вообще или контратаковать, но я хотел, чтобы именно Дорнан пролил первую кровь. И он пролил...

Я поднялся с земли, вытирая кровь из разбитой губы. Ещё легко отделался, если я правильно оценил силу удара, то он мне и челюсть сломать мог. Больше так подставляться я не намерен. А Дорнан в это время расслабился и ухмылялся как дурак. Небось, думает, что врезал один раз хорошенько и противник тут же расплатится и взмолится о пощаде.

- Ну что, уяснил? – сквозь зубы процедил он. – Или ещё хочешь, выкидывай скизуба!?

- Болтать будем или драться? – я сплюнул кровь и встал в боевую стойку.

Драться он не умел – это определено. Скорее всего, своих прошлых противников он побеждал исключительно физической силой. Он вновь размахнулся и попытался ударить меня кулаком. В этот раз я не стал так подставляться, ловко ушел в сторону и саданул ему кулаком в солнечное сплетение.

Тот буквально на ходу всхлипнул и свалился на землю в позе эмбриона. Что и не мудрено, это довольно болезненный прием.

- Это не честно... – прохрипел он, валяясь на земле.

Судя по всему, противник больше не может продолжать бой. Не став тратить время, я решил оставить его приходить в себя. Но я даже не успел зайти за угол амбара, как позади меня послышался яростный рык Дорнана. Глупая ошибка новичка, если уж ты решаешься нанести подлый удар в спину противнику – делай это тихо, а не вопи во всю глотку.

Я в последний момент сделал ловкий шаг в сторону, одновременно поставив ему подножку и ухватив за запястье. Подобно мешку с навозомон рухнул на землю, а я тут же придавил его своим весом и заломил руку.

- Лита не вещь, – решил я таки поучить парня уму разуму. – Если она так тебе нравится, то стоило ухаживать за ней. Цветочки там, прогулки, – припомнил слова Ригора. – а кидаться с кулаками на людей, которые тебе ничего не сделали, по меньшей мере невежливо. И обижать слабых нехорошо. Тео вон говорил, что ты вроде как пару раз его бил просто так. Вот скажи, может мне тебе сейчас руку сломать в наказание? – и в подтверждение своих слов я чуток надавил на вывернутую конечность, отчего юноша завопил и... расплакался. Вот серьезно, мне даже немного неловко стало.

- Прости меня, Коу. Я больше так не буду, только не ломай руку... – жалобно завопил он.

- Подумай над своим поведением, молодой человек, – сказал я тоном своей классной руководительницы Нины Алексеевны, которую помнил ещё со школы. Строгая была женщина, но справедливая. Отпустив его руку, я убедился, что он больше не ищет драки и пошел прочь.

Не успел я пройти и десяти метров, как из-за спины вынырнула юркая фигура Тео. Он ехидно ухмылялся, обрадованный унижением своего давнего обидчика.

- А здорово ты его! – воскликнул он и весело замахал кулаками. – Я, когда ты упал, было подумал, что все пропало, побьют тебя. А потом ты бах и уложил его всего за два удара.

- За один, – поправил я его. – Захват нельзя считать ударом. Тут я использовал его силу, против него самого. Но немного разочарован, это даже дракой назвать нельзя было.

- Как так? – мальчик удивленно захлопал глазами.

- Он трус, на деле он отделается всего лишь парой синяков. И то они будут от его падения на землю. Если так посмотреть, моя разбитая губа и то куда более серьезная рана. Если бы он не сдавался, вставал и вставал, то вот тогда бы была бы проблема.

- Все равно здорово! – довольно хмыкнул Тео. – Научишь меня драться?

- Посмотрим. – Ответил я и потрепал его по голове.

Но, как в последствии выяснилось, я очень рано радовался...

Прошло уже как минимум часа два с момента, как я «накостылял» сыну мельника. Мы с Ригором и Литой уплетали дневную похлебку, только в этот раз уже с добавленным мясом.

Сразу после возвращения домой я быстро обработал губу из карманной аптечки, что была в разгрузке. А ранка-то оказалась совсем небольшой и внешне почти не заметной. Благо в тот момент Литы не было дома, и она не видела меня, не больно хотелось рассказывать, что мы с Дорнаном подрались из-за неё. После чего я таки отправился к охотникам, которые к тому времени вернулись с охоты и с радостью дали мне тушку животного, напоминающего кролика с короткими ушами.

Лита быстро разделала тушку и отправила мясо в котел. И сейчас мы с удовольствием уплетали еду, но неожиданно раздался стук в дверь.

- Кого это демоны принесли посреди ночи? – нахмурился Ригор, отложив ложку.

Неторопливо он выбрался из-за стола и направился к двери. Там слышались разговоры и ругань, но о чем именно спорили, я понять не мог. Хотя я отчетливо различал голос старосты Теллмана. Такого попробуй не услышать, голос у него ого-го. Спустя пару минут Ригор вернулся хмурый и недовольный и позвал меня с собой. Явно что-то случилось.

Выйдя на улицу, я понял, что именно. На улице стояла целая толпа народу с несколькими факелами. Во главе толпы стоял староста Теллман, мельник и его нерадивый сын. Притом Дорнан выглядел совсем не так, как я его оставил. На его лице красовался здоровенный фингал, а рука была привязана к груди. И что самое забавное, это была не та рука, которую я заламывал.

Они ещё не произнесли ни слова, но я уже понял, в чем тут дело. Судя по всему, Дорнан решил выставить себя жертвой злого хулигана и пошел жаловаться вместе с отцом старосте. А ведь именно поэтому я ударил его в солнечное сплетение и использовал болевой прием, чтобы не оставить следов. Возникни подобная ситуация – я бы мог все отрицать, ущерба же нет.

- Так это он тебя побил, Дорнан? – поинтересовался Теллман, притом так громко, чтобы слышали все присутствующие. А присутствующих, к слову, было правда много. Наверное, почти вся деревня. И как мне кажется, вовсе не для того, что бы поучаствовать в моем наказании, а чтобы просто поглазеть. Это же глухомань, даже такая драка это целое событие, и чтобы не пропустить самое интересное, надо быть рядом.

- Он, – кивнул сын мельника и указал на меня пальцем. – Он позвал меня за амбар, а потом стал бить. Говорит мол: «Моя Лита, и не смей на неё заглядываться».

Я, молча слушал обвинения в свой адрес, сложив руки на груди. А про себя едва сдерживался от смеха, слушая заявления юноши. И, говоря каждое последующее обвинение, Дорнан говорил все тише под напором моего холодного, но в то же время обжигающего взгляда.

- Это правда? – поинтересовался староста, обращаясь уже ко мне.

- Да. Правда, – не стал отпираться я. – Но все было не так, а с точностью да наоборот: это Дорнан позвал меня за сарай старого Эльгида, и именно он говорил все эти слова про Литу. Только силу противника он не рассчитал, и в итоге пострадал сам. Только вот... Не бил я его так сильно, как он изображает. И в лицо не бил, а руку заломил вообще другую.

Услышав мои слова, он испуганно сглотнул слюну. А его взгляд устремился к стоящему рядом отцу.

- А доказательства где!? – вступился за сына мельник. – Ты тут чужак, и, по-твоему, твое слово весомее, чем слово моего сына!?

- К сожалению, он прав, – согласился староста, и по голосу было слышно, что он правда сожалеет. Думаю, староста отлично понимает, что виновен в драке Дорнан, но деревня это семья – а я чужак. Нельзя обвинять члена семьи без доказательств.

- И чего же вы хотите? – перешел я прямо к делу.

- Компенсацию! – твердо сказал мельник. – Мой сын из-за травмы руки не может помогать мне по хозяйству! А это убытки! И раз уж ты, Коу, живешь у Ригора, а денег у тебя нет, то компенсировать должен он.

- И какой размер компенсации? – недовольно фыркнул Ригор.

- Думаю, дюжина подков, пять десятков гвоздей, ножи у нас уже тупые, новые бы. Да и пару инструментов нам не помешало бы. – почесав бороду, заявил мельник. – А ещё нужно несколько петель. Думаю, этого будет более чем достаточно. И если когда мы воспользуемся лошадью, та подковы лишится, ты бесплатно нам подкуешь животное.

Ригор, услышав эту невиданную наглость, рыкнул так что, Дорнан сразу поник и спрятался за отца, который, кстати, в отличие от сына был непоколебим. А для меня таки открылся истинный смысл происходящего. Судя по всему, идея идти к старосте принадлежала вовсе не Дорнану, а его отцу. Тот видно решил выискать выгоду из произошедшего и синяк сыну, возможно, поставил именно он. Вот же семейка-то...

- В таком случае... - начал было Теллман, но неожиданно его прервал детский голос, владельца которого я хорошо знал.

Тео растолкал зевак и выскочил прямо под левой рукой старосты. Лицо Дорнана в этот момент стало бледным как мел. Он чувствовал, как дальше будут развиваться события.

- Коу правду говорит, староста Теллман, – вступился за меня Тео. – Я тому свидетель. Дорнан сам просил меня привести Коу за амбар дяди Эгильда. Так и говорил: «хочу бока ему намять». И я все видел, что там происходило. Я специально на крышу амбара залез, – так вот где прятался этот маленький паршивец. – Да и драться Дорнан первый полез, а Коу просто защищался.

Староста слушал, молча поглаживая свою длинную седую бороду. Когда мальчик закончил рассказ, он смерил холодным взглядом мельника и его сына.

- Да что вы, уважаемый Теллман, слушаете ребенка. Врет он!

- Кто-то тут определенно врёт, но что-то подсказывает мне, что это не ребенок. Для меня слова твоего сына и Тео равнозначны. Но так как слова Тео подтверждает чужак, получается, что им куда больше веры.

- Ладно, не надо мне ничего! – зло фыркнул мельник осознав что его план провалился. – Пошли отсюда сын.

- Секундочку, – остановил его лукаво улыбающийся Ригор. – Раз уж все так вышло, то это было лжеобвинение, и я вправе потребовать компенсацию от лица моего гостя.

- Да как ты...! – мельник, казалось, был готов наброситься на кузнеца с кулаками, хотя тот был почти на голову выше.

- Кузнец прав, – хмыкнул староста и, кажется, на его губах заиграла легкая ухмылка. – И о какой компенсации может идти речь?

- Мешка муки мне хватит, – довольно ответил Ригор, потирая руки.

Мельник побагровел, а на его лбу запульсировала жилка. Наверное, в этот момент он думал, как подобная беспринципная комбинация могла выйти ему боком. А все благодаря одному не в меру любопытному пареньку.

- Хорошо! – зло выкрикнул мельник и удалился, все равно спорить было бы бесполезно.

- В таком случае объявляю конфликт разрешенным. Прошу прощения, что потревожили, – поклонившись, староста последовал за расходящимися местными жителями.

- Спасибо, Тео, – поблагодарил я мальчика.

- Мы же друзья, – довольно улыбнулся он. – Ладно, я пойду. А то бабушка заругается.

- Спасибо тебе, Коу. Ну, удружил! Целый мешок муки, да ещё задаром! – Ригор явно был рад приобретению, и, хлопнув меня по спине массивной ладонью, вернулся в дом. Я уже собирался пойти за ним, но на пороге наткнулся на Литу.

Одетая в легкое светлое платье она стояла, операясь о косяк двери, и странно на меня смотрела.

- Что-то не так? – спросил я её.

- Просто... я взглянула на тебя сейчас совсем с другой стороны, – сказала она.

- И с какой?

Но она ничего не ответила. Просто пожала плечами и обошла меня, взглянув на звездное небо.

- Не хочешь прогуляться? – спросила она, взяв меня за руку.

Глава 7: Ночная прогулка.

Я молча следовал за девушкой, а сердце колотилось так, словно я был на первом свидании. А вообще, когда я последний раз ходил на свидание? Вроде бы, года два назад это было с Ольгой. Или то была Лера...? Вот и приплыли, я не помню, когда последний раз ходил на свидание и с кем

именно... Но это понятно, ведь буквально через месяц меня ранили и отправили в лечебку. Мирная жизнь сменилась полем боя.

Почему-то, находясь рядом с Литой, я начинал чувствовать себя прыщавым подростком, и это чувство мне очень не нравилось. Уж лучше быть бесчувственным камнем, чем мямлей. Что-то в ней было, и я не мог понять, что. Она была такой чистой и невинной, и в то же время такой женственной, что от мыслей о ней у меня к горлу подкатывал ком, а голова кружилась.

Ночь была теплой, что не могло не радовать. Жаркий дневной зной уже прошел, но настоящий ледяной холод ещё не наступил, до него ещё пару часов как минимум. Поэтому я просто наслаждался. А света луны.. Прошу прощения, двух лун, с избытком хватало, чтобы я видел все вокруг. По крайней мере, я не боялся сломать ноги об невидимые мне объекты.

Идя за ней, я лишь мог гадать, о её истинных намерениях, и от этого сердце билось ещё сильнее. Она могла просто походить со мной вокруг деревни и вернуться домой, лукаво улыбаясь. А могла желать продолжить то, что случилось у нас утром. И ведь не поймешь, что именно она задумала... Вот же чертовка! Но как я уже говорил, в этом был свой шарм.

Незаметно для меня мы вышли за пределы деревни и оказались на луговом поле. Неожиданно она остановилась и повернулась ко мне.

- Значит, ты дрался с Дорнаном за мою честь? – она мягко улыбнулась, смотря прямо мне в глаза.

- Ну... вроде того, – неопределенно ответил я, чувствуя некоторую неловкость. – Но драку затеял Дорнан. Он просто приревновал тебя ко мне, вот и все.

Вот страшное это дело - общение с девушками, да ещё в такой обстановке. Только я и она, и ни одного человека в паре сотен метров вокруг, да ещё и ночь настраивает на определенный лад. Вот я стою перед ней, улыбаюсь, а коленки трясутся. Вот скажи я такое своим сослуживцам – засмеяли бы! Я и в горячих точках дважды был, и ранен был, и убивать приходилось, чем я совершенно не горжусь. А боюсь совсем юной девушки, которая и мухи не обидит. Такие вот пироги...

- Ты сказала, что совершенно по-другому на меня взглянула. Что ты имела в виду? – спросил я, вспоминая её недавние слова.

- Это сложно сказать. Ты... ты не такой, как другие. Словами это не передать, это скорее ощущение, живущее где-то глубоко в душе. И сегодня, когда я узнала, что ты дрался из-за меня, меня это вначале немного обеспокоило. А потом ты даже ничего не сказал и вел себя так, словно ничего не произошло.

- А что я, по-твоему, должен был делать? – удивился я.

- Ну не знаю... – она немного замялась. – Просто Дорнан на твоём месте, наверное, стал бы хвастать этим. Говорил бы: «Вот он говорил о тебе плохо, и я его наказал».

- И тебе бы это понравилось?

- Нет, – улыбнулась она, явно довольная ответом.

- Это не тот подвиг, которым стоит хвалиться. Нет чести в том, чтобы победить слабого противника. Вот если бы он был мастером боя, и победил я его каким-то чудом и вернулся домой еле живой, вот тогда я бы ещё подумал. А так... То был не бой, мелкая стычка, не стоящая внимания.

- Но думаю, ты все равно заслужил награду.

Она сделала шаг вперед и прижалась ко мне. Слегка привстав на носочки, она поцеловала меня. И... честно, я остался чуточку разочарован. Я бы не назвал это поцелуем в полном смысле этого слова, раз, наши губы касаются друг друга, и в следующий момент она отталкивается от меня. Пару мгновений спустя она уже кружится в лучах лунного света, а я стою с открытым ртом как истукан.

Вот и понимай это как хочешь. Вроде и был поцелуй, вроде и искра была. А все равно что-то было не так. И девушка ещё так весело и задорно хохочет сейчас, что не поймешь, то ли она рада из-за поцелуя, то ли смеется надо мной.

Господи, не понимаю я женщин...

- Что-то не так? – она прекратила кружиться и с непониманием смотрела на соленой столб, который раньше был мной. И вот как прикажете ей отвечать? Сказать, что это было больше похоже на детское «чмок», чем на поцелуй мужчины и женщины? Я даже толком не успел почувствовать её губы! Не исключено, что это у неё вообще первый поцелуй. А вдруг обидится? С другой стороны, не исключено, что это все её игра, и она таким образом дразнит меня.

Сделав пару глубоких вдохов, я пришел в себя. Наверное, со стороны это смотрелось довольно забавно: стоит мужик посреди поля и делает дыхательную гимнастику, что учатся делать девушки к родам. В пору вызывать людей в белых халатах.

- Коу, ты чего? – в её голосе явно чувствовался испуг. Судя по всему, её немного испугало мое поведение. Да и не мудрено, я бы на её месте испугался.

- Я в порядке, – в этот раз я таки ответил и уселся на травку.

- Прости, наверное, не стоило тебя целовать... - сказала она, присев рядом и сделав бровки домиком. Я даже не знал, что она так может...

- Да нет. Все в порядке, я просто немного не ожидал. И... Все произошло как-то... быстро...

- я старался подбирать как можно более нейтральные слова.

- Быстро значит? – лукаво улыбнулась она. – Значит, хочешь ещё?

- А если хочу...? – осторожно поинтересовался я, чувствуя, что ступаю по очень тонкому льду. Флирт никогда не был моей сильной стороной.

- Так заслужи! – улыбнулась она.

- И каким это образом мне заслужить поцелуй прекрасной дамы?

- Соверши подвиг! – заявила она, всеми силами пытаясь сделать важный вид, но казалось, ещё чуточку и она взорвется громким смехом. – Победи дракона, одолей темного колдуна и принеси мне наследия забытых богов!

- А полцарства тебе не надо, девица? И верблюда! Как же полцарства без верблюда!?

- Полцарства? Почему половину, мне нужно сразу все! И вер...буда? – попробовала она произнести название животного, которое я выдал на чистом русском, и чуть было не хлопнул себя по лбу за неосмотрительность. А ведь полцарства произнес на Ногдо, скомбинировав слова «половина» и «королевство», так как не знал, как произнести «царство». Так что хорошо, что девушка поняла, что именно я имел в виду.

- Это... Конь! Королевский конь! – выкрутился я, благо в этом мире лошади есть, чему я уже не удивился. – Так называют царского коня на моем языке.

- Надо запомнить. Вербуд.

- Верблюд, – поправил я её.

- Вер..блюу-уд.

- Сойдет, – решил не мучить я девушку, а то она язык себе сломает.

- Станный у тебя язык.

- Какой есть, – я пожал плечами.

Я залюбовался Литой, такой прекрасной в лунном свете. Косу она распустила и сейчас её длинные волосы струились по спине, переливаясь лунными отблесками. Стройные ножки, выглядывающие из под подола длинного платья, которое она заранее чуток приподняла, то и дело притягивали мой взор.

- Лита... - начал я, поняв, что от девушки кроме глупых игр я ничего не дождусь. Если я хочу хоть что-то прояснить в наших отношениях, то стоит делать это первым. – Скажи мне, я тебе нравлюсь, как мужчина?

Лита, услышав этот вопрос, мило улыбнулась, хотя в её глазах я прочел легкую усталость. Словно этот вопрос она уже слышала миллион раз, и он стал её порядком доставать, а воспитание нахамить не позволяло.

- Тебе отец про свадьбу что-то наговорил? – вздохнула девушка.

От этих слов я словно подавился своим вопросом. Он просто поставил меня в тупик. Как на него отвечать? Девушка же все это время как-то странно поглядывала на меня, словно ожидая моего ответа.

- Да не волнуйся ты так, – успокоила она меня. – Я понимаю отца, он беспокоится обо мне и хочет, что бы я побыстрее обзавелась семьей и детьми. Чтобы жила как все.

- А ты не хочешь?

- Не хочу. Ты... ты мне очень даже симпатичен. Правда! В тебе нету той мальчишечьей спеси, как в Дорнани и других его ровесниках, но и стариком тебя назвать нельзя. Отец правильно думает, что ты самый неплохой кандидат в округе, хоть и чужак.

- Но....? – правильно я продолжил её мысль.

- Я боюсь этого, – призналась она. – Боюсь погрязнуть в рутине. Боюсь, всю жизнь варить супы и нянчить детей. И я понимаю, что это хорошая и счастливая жизнь. Но мне кажется, что я рождена для чего-то большего. Ты меня понимаешь?

А как не понимать. Все-таки не смотря на то, что телом она уже женщина, в душе она все ещё подросток. И, как и у любого подростка, у неё есть амбиции, которым тесно в пределах маленькой деревушки. Тео говорил, что она читает книги, и мне кажется, читая их, она представляет, как странствует по миру, как видит чудеса.

- Тео сказал, ты много читаешь.

- Ах, он маленький негодник! – заворчала девушка, хотя выходило это у неё очень мило. – Вот поймаю, уши надеру! Ах... Да, я правда люблю читать. Когда я была совсем малышкой, мама читала мне книги, и я помню, что у неё была огромная библиотека. И спустя много лет я сама стала читать. Знаешь, Коу, книги это настоящее чудо. Они позволяют оказаться там, где ты никогда не был, и увидеть события, которые были очень давно или не происходили никогда. Но там, там они живы и происходят прямо на твоих глазах!

В прекрасных изумрудных глазах Литы горел настоящий огонь. А я про себя отметил одну интересную деталь, на которую сама девушка внимания не обратила. Она сказала, что у её матери была огромная библиотека. А для огромной библиотеки, наверное, нужен большой дом и большие деньги. Но откуда у жены деревенского кузнеца такие средства? Хотелось бы выяснить побольше относительно этого, но я не стал. Думаю, для Литы это болезненная тема, и терзать раны ради глупого любопытства я не хочу. По своему опыту знаю, что ничего хорошего из этого не выходит. Лучше подожду пока она сама расскажет или выберу подходящий момент.

- Ты хороший, Коу. Пусть мы не так уж много знакомы, но я вижу. Ты работающий, скромный, но и не трус. Да за такого любая девушка рада будет выйти замуж. Просто... Я чувствую, что если сейчас свяжу себя семейными узами, то так и останусь в деревне и кану в безывестности, так и не увидев мир.

Я положил ей на плечо ладонь, и она вздрогнула, явно не ожидая это. И лишь тогда отважилась посмотреть мне в глаза с того момента, когда тема ушла от книг и переключилась на неё саму. Все эти вещи про её страхи и меня она говорила, смотря куда-то вдаль. Интересно, что она там видела? Возможно, огни столицы, которую я так же не видел. Или что-то ещё, что-то неведомое мне.

- Скажи, а почему я ни разу не видел тебя за книгой? – и правда, за те три месяца, что я провел в их доме, я ни разу не замечал, чтобы она что-то читала. Так что слова Тео о хобби Литы меня ошарашило.

- Ну... - девушка немного замялась. – Я уже давно не читала ничего нового, к тому же... Я боялась, что если ты увидишь, что я читаю книги, то сочтешь меня легкомысленной и ленивой.

Вот так новость... Чего я не ожидал, так этого. С каких это пор девушка, читающая книги, считается легкомысленной и ленивой? Хотя... я все ещё мыслю понятиями своего мира. Это же не ХХІ век, и даже не мой мир. В деревне человека, который читает книги, правда могут назвать ленивым, так как дел тут всегда невпроворот. Книги это удел элиты общества, которая работает головой.

- Признайся, это был твой первый поцелуй? – спросил я. От этого вопроса у девушки удивленно расширились глаза, и мне показалось, что она немного покраснела. Все-таки лунного света не достаточно, чтобы нормально различать оттенок кожи.

- Может и так, – она шмыгнула носом и демонстративно отвернулась, задрав его вверх – А что? – как бы невзначай поинтересовалась она.

- Просто, я не считаю, что это был полноценный поцелуй, – а вот тут меня откровенно понесло. Я даже сам удивился своей смелости. Да меня поразило даже то, что я произнес это нормальным голосом. А ведь мог промямлить что-то невразумительное, но, кажется, обошлось. – Хочешь, покажу, что значит настоящий?

- А что если хочу...? – она заглянула мне в глаза, и я видел в них волнение и трепет. Наверное, то же самое читалось и в моих.

Моя рука мягко скользнула с её плеча на её тонкую шею, и я притянул девушку к себе. Наши уста мягко слились в поцелуе, и это был уже совсем другой поцелуй. В нем были чувства и страсть, которым мы оба поддались.

А вот остановиться было гораздо сложнее, чем начать. Но остановиться было надо, а то не дай бог, мы зайдем слишком далеко, и Ригор открутит мне за это голову. И ведь не сомневаюсь, что открутит.

- Тебе понравилось? – спросил я, отстраняясь.

- Очень даже, – Лита неловко тронула пальцами свои губы, словно запоминая ощущения. По её лицу было видно, что ощущения для неё были в новинку.

- Теперь ты просто обязан на мне жениться, – она снова вздернула носик и сложила руки на груди.

- Ничего не знаю. Ничего не было. Я буду все отрицать, и ты ничего не докажешь! – шутливо ответил я и плюхнулся на землю. Она не осталась в долгу и легонько стукнула кулаком мне в плечо. И, посидев немного, не выдержала и легла рядышком, положив голову мне на грудь. Зря мы так валяемся, земля-то холодная...

Несмотря на это, я наслаждался звездным небом. Я уже и не помню, когда последний раз видел звездное небо настолько ясно. А две луны, одна из которых была такой большой, что, казалось, закрывает треть неба, были настолько прекрасными, что захватывало дух. Я словно плыл по бескрайнему космическому океану, а эта огромная луна, которая к слову имела небольшой зеленоватый оттенок, была планетой, на орбите которой я оказался.

- А какие именно книги ты любишь? – спросил я, боясь что девушка может задремать.

- Хмм.. Знаешь, меня впервые о таком спрашивают. Хотя нет, владелец книжного в Авине спрашивал меня об этом, когда подбирал книги. На самом деле, я не очень прихотлива и с благодарностью читаю любую книгу, будь то научный трактат какого-нибудь мага и философа, или дешевое приключенческое чтиво. Но если говорить по-честному, то мне больше нравятся книги о приключениях. Это возможность пережить невероятные события, не покидая маленькую деревушку. Но ещё меня иногда интригуют древние легенды о Забытой Войне.

- Можешь мне рассказать? – это была отличная возможность побольше узнать об этом мире.

- Это сложно, всех подробностей, наверное, не знает никто. Та война - самая большая загадка нашей истории. В ходе неё были свергнуты Старшие боги, и на престол богов взошел Аторий. Именно ему поклоняется Церковь Единения, и он считается истинным воплощением светлых богов. Помимо него существуют и другие боги, которых называют младшими. В отличие от Старших богов во время Забытой Войны они не пали, но потеряли большую часть сил. Ходят слухи, что Аторий был одним из младших богов, и именно он спас человечество от уничтожения во время катаклизмов, которые сотрясли мир во время падения.

- А почему Забытая Война?

- Потому что её забыли, глупенький, – она рассмеялась над моей недогадливостью. – По каким-то причинам события той эпохи не записывались, а сведения о прошлой были утрачены. Церковь Единения вероятнее всего знает больше, но скрывает основные сведения. Именно поэтому она меня и интригует. Есть множество разрозненных легенд о воинах-колдунах, что сражались с порождениями Бездны, о драконах, которых никто не видел уже тысячу лет.

Я не сказал этого вслух, но меня впечатлили её слова о драконах. Хотя это вполне могли быть просто легенды. Ведь и в наших сказаниях упоминались всевозможные сказочные создания, но доказательств, что они существовали на самом деле, не было.

- А ещё, считалось, что мир был больше. Что мир был не один, как сейчас, а их было много. И все они были объединены сетью ворот, – а вот эти слова девушки меня не на шутку заинтересовали. – Но падение Старших богов привело к тому, что все ворота закрылись навсегда.

- А их было много? – спросил я, едва пытаюсь сдерживать бушующие чувства. Возможно, есть и другие врата! А если они есть, то возможно я смогу вернуться домой. Хотя... Возможно, я тороплю события, Лита же говорила о «мирах»- во множественном числе. А что, если врат на Землю было, к примеру, двое, и одни разрушились в ходе времени, и единственными функционирующими были те, которые взорвал Кагьян? Тогда получается, что я тут застрял.

- Никто не знает. Разве что Старшие боги, но не думаю, что они захотят ответить.

- Кстати, Тео как-то сказал, что в лесу выше по реке живет какое-то божество.

Лита неожиданно подняла голову и посмотрела на меня, нахмурившись.

- Ты чего?

- Ты же туда не собираешься? – взволнованно спросила она.

- Конечно, нет, – во мне все ещё жило то чувство страха и беспомощности. Так что я решил успокоить девушку. – Говорят, там оборотни, не хочу с ними встречаться. Так все-таки, что эта за бог?

- Не бог, а богиня, – похоже, она мне поверила и немного успокоилась. – Она одна из Старших богов, которой повезло больше других. Она не погибла, а всего лишь лишилась большей части силы и оказалась привязанной к древнему храму. Её звали Акха'л'аша, но сейчас её называют Хозяйкой Леса. Никто из тех, кто ходил к храму, не возвращался. Староста Телман как-то рассказывал, что ещё до моего рождения, когда он был ещё юношей, к центру леса собралась королевская экспедиция. Сотни две солдат, пять боевых магов высших ступеней. Они собирались

покончить со злобным божеством, которое отказывалось умирать, но в результате нашли в том лесу только свою смерть. Никто из заходивших достаточно далеко в лес, не возвращался живым.

Мне в этот момент очень хотелось её удивить и рассказать, как я встретил эту самую богиню и даже смог отрубить ей руку. Многие бы отдал, что бы посмотреть на её пораженные глаза, но решил промолчать. Во-первых, это сразу же покажет, что я вовсе не потерял память. А во-вторых, скорее всего она подумает, что я вру. Уж слишком невероятной будет история о том, как столкнулся с богиней и её «питомцами», а потом как ни в чем небывало сбежал. Хотя, почему, как ни в чем не было? Головой я приложился знатно, и теперь у меня на уровне волос есть шрам в пару сантиметров.

- А как ты думаешь, можно ли убить бога? – поинтересовался я, при-том вполне с конкретной целью. В том храме остались не только тела моих товарищей, пусть они были таковыми недолго, но и много чего полезного: взрывчатка, оружие, оборудование. Жаль, что до этого не добрался.

- Ну, отчего-то же Старшие боги пали? – ответила она вопросом на вопрос.

- Ну да,- согласился я.- Но я имел в виду, может ли обычный человек убить эту богиню.

- Возможно, если он маг, – сказала она и поежилась. Судя по всему, замерзла и надо сворачивать прогулку, а то простудится ещё. А Ригор, опять же, оторвет мне голову, чего мне бы не хотелось. Ведь «я ей кушаю». – Может быть, если бы Архимаг решил сразиться с Хозяйкой Леса, то он бы победил, а, может, и нет. Никто не знает. Да и кому она нужна, все равно она не способна выбраться за пределы своего леса.

- Ты права, – согласился я и стал подниматься. – Думаю, нам пора домой, а то ты, кажется, замерзла.

- Угум, немного, – не стала отрицать Лита и поднялась, отряхивая платице. – Ты правда хороший, Коу. И я хочу завтра тебя кое с кем познакомить.

- Это с кем? – мне казалось, я уже знал всех в деревне.

- Узнаешь завтра, – она загадочно улыбнулась и неожиданно поцеловала меня точно так же, как в первый раз. Ну, может быть чуточку подольше. И вот... она побежала прочь от меня, звонко хохоча, а я тихо усмехнулся себе под нос и помчался за ней следом.

Глава 8. Таинственный отшельник

Ночью я спал как убитый. Не знаю, что на это повлияло: стычка с Дорнаном или ночная прогулка с Литой. Снилось какая-то муть, которую я не помнил после пробуждения. Весьма странно, что эта самая «муть» снилась мне уже некоторый день подряд, и стоило открыть глаза, как события сна словно водой вымывались из головы. Оставалось лишь неприятно ощущение послевкусия, по которому я уже научился определять, снилось ли мне что-то.

Ещё одной вещью, которая уже порядком начинала меня доставать, были эти треклятые разломы! Всегда после пробуждения я видел эти пульсирующие сиреневые трещины в воздухе. Каждый раз утром я пытался заставить их исчезнуть, и они исчезали, но после рассказа Тео о том, что это магия, я стал относиться к ним иначе. Я уже пробовал пару раз дотрагиваться до них, но они тут же пропадали, поэтому я просто наблюдал. Это завораживающее зрелище, скажу я вам. Эти разломы похожи на ветви потустороннего дерева, растущего где то в другом мире, они переливаются и пульсируют, отчего кажутся живыми.

Один из них проходил совсем рядом со мной, шел по стене и разделялся на несколько более мелких. Я хотел было дотронуться до него, хоть и понимал, что он пропадет, но остановил руку в сантиметрах трех от стены, так как заметил странную вещь. Из этих, видимых только мне, трещин стало выходить сиреневое марево. Сложно это описать. Наверное, самое точное описание того, что выходило из этих трещин, это едва уловимый жидкий огонь сиреневого цвета. Но не это меня удивило, а то, что это иллюзорное пламя тянулось ко мне.

Я своим глазам не поверил и хотел отдернуть руку, но почему-то передумал и поднес её ещё ближе. Едва видимый иллюзорный огонек буквально впитывался моей рукой! В тот же час я отдернул руку и с удивлением посмотрел на свои пальцы, на то место, что взаимодействовало с неведомой энергией. Ничего, абсолютно ничего. Но все-таки что-то изменилось, но не в руке, а в груди. Очень странное ощущение возникло под сердцем, словно появилась теплая точка, которую я мог почувствовать, хорошенько прислушавшись к своему организму.

И что из этого следует? Да, собственно, ничего. Могу лишь предположить, что мой дар мага не настолько мал, насколько я думал. Но опять же, не исключено, что это нормально, а я начинаю думать о себе, не пойми что. Ну, появилась у меня под сердцем какая-то теплая точка, а дальше-то

что? Если мыслить логически и вспомнить то, что я знаю о магах из фильмов и книг, то они используют какую-то энергию, чтобы творить чудеса. Её часто называют «манной». Судя по всему, неведомая теплая точка – это мой внутренний резерв магии, или манны, который я впитал из разломов и могу пустить в дело. Но у меня создается ощущение, что этот резерв настолько мизерный, что я не смогу сотворить ни одного простейшего заклинания.

- Абра-Кадабра! – я вскинул руку вперед, представив, как с моей руки срывается огненный шар. Но, разумеется, никакого огненного шара не было. Я бы даже малюсенькой искорке был бы рад.

- Экспекто- Патронус! – не унимался я, но не было и намека на магию. – Может, мне палочка нужна? Шрам вон уже есть.... – я автоматически потрогал небольшую полоску у линии волос. Хорошо хоть отделался легкой раной, а ведь об ту каменюку мог и голову пробить. Знатно я тогда приложился, лишь на адреналине не вырубился, а продолжил бежать. А если бы вырубился... был бы кормом для эти мерзких тварей. Не стоит думать об этом, ничего хорошего бы не произошло, вырубись я там.

Вообще, шрам меня немного беспокоил. Во-первых, тем, что он зажил очень быстро, как мне рассказала Лита. Буквально на второй день моего пребывания у них он стал именно таким, какой был сейчас. Но быстрой регенерацией это не объяснить: поранив руку пару недель назад, я больше недели проходил с повязкой на ней. Раны нехотя заживали, почти как в моем мире. И это вызывало ещё больший интерес к странной ране на голове. Что в ней особенного?

Второй вещью, чем беспокоил меня шрам, было то, что он временами давал о себе знать. То чесался, то вызывал неприятное жжение, словно при раздражении, при этом без каких-либо видимых причин. Не могу отрицать возможности, что это самовнушение, но все же... Что-то определенно с ним не так.

Уже привычно зажмурившись, я пожелал, чтобы таинственные сиреневые трещины исчезли, и, подчиняясь моей воле, они пропали. Я уткнулся взглядом в потолок, обдумывая вчерашнее. Выходит, что все-таки есть призрачный шанс вернуться в свой мир. Но каким образом мне найти другие порталы и как узнать, что это «те самые» ворота. Думаю, где-то есть сведения о других храмах, но где? С этой романтикой я совсем перестаю думать головой. Вместо того, чтобы вчера лезть целоваться, надо было расспросить девушку о том, где можно найти информацию о Забытой Войне. Это ведь зацепка, и вполне неплохая зацепка. Жаль только, что, если верить словам Литы, об этой войне известно не так много, а относительно достоверные сведения хранятся в недрах Церкви Единения. Кстати, а почему Единения? Почему-то не додумался спросить об этом девушку, все-таки эта организация одна из самых влиятельных в мире, что и не мудрено. И у нас в прошлом церковь была весьма могущественной структурой, с которой были вынуждены считаться короли. Так что стоит и о ней разузнать побольше.

Ладно, в первую очередь надо добраться до хоть каких-нибудь источников знаний. А если я их не найду... Что ж, попробую узнать, где находится это тайное хранилище Церкви и попробую туда проникнуть... А если это крепость? Что-то я сильно сомневаюсь, что моего оружия хватит на одиночный штурм. Наверное, в данном случае я просто смирюсь со своей судьбой. Все-таки тут не так уж и плохо.

А вдруг стена не имеет значения, и на следующий день портал открылся прямо в воздухе? Я уже думал об этом, но пришел к выводу, что даже если это так, то он по-прежнему односторонний. С этой стороны их уже не открыть. Да и маловероятно, что здешняя хозяйка леса решит вдруг покинуть свои владения. Надеюсь, Кагьян все-таки полностью уничтожил проход, так как если нет, то сюда придут другие люди и окажутся один на один с кровожадными монстрами.

Оборотни... Если верить фильмам ужасов, то они боятся серебра. Хотя как мне кажется, этих монстров можно убить и без этого, достаточно отрезать голову. Только эти твари, встав на задние лапы, больше трех метров роста, а шею даже руками не обхватишь, настолько она толстая. Каким образом такому можно отсечь голову? Ответ прост – никак.

Не имею представления о металлургии этого мира, знают ли здешние люди о порохе, поэтому создание пуль придется отложить в дальние планы на будущее. Конечно, чисто теоретически, это возможно, только вот я не думаю что это просто. Создание современных пуль в условиях средних веков – тонкое ювелирное дело. Думаю, каждая пуля будет стоять как золотое кольцо. Да я разорюсь, пока заполню один магазин, а если делать пули серебряными, чтобы перестрелять этих волков, выйдет ещё дороже же.

Повалявшись немного, я решил, что пора вставать. Думаю, по местным меркам я сплю слишком долго. Лита вон просыпается буквально на рассвете, да и Ригор тоже, а я могу спать до

восьми утра. Но это время довольно приблизительно. Мои небольшие наблюдения показали, что сутки здесь длиннее наших в среднем на час-полтора. Но я уже вроде привык к этому и не замечал того, что день тут немного длиннее.

Это я установил при помощи нехитрого опыта – создав солнечные часы. Лита тогда, с интересом наблюдала. Я засекал время когда часы достигли 12 дня, и на следующий день остановил секундомер. Поскольку часы были грубыми, показания были довольно примерными, но этого было достаточно что бы хоть примерно представлять разницу между нашими мирами.

Лита дала мне в качестве завтрака пару кусков ржаного хлеба с маслом и компот из неведомых ягод. Есть ли они в нашем мире, я не имел ни малейшего понятия. Пшеница вот в обоих мирах есть. На удивление этого скромного завтрака было вполне достаточно, чтобы продержаться до обеда.

Поэтому, не став расслаживаться, я занялся хозяйскими делами: растопил печь в кузне, натаскал воды для охлаждения металла и немного почистил инструменты. Было ещё пара тонких дел, с которыми я иногда помогал Ригору. До моего появления это частенько делала Лита, но теперь у неё есть больше времени, чтобы заниматься огородом, который находился на окраине деревни. У дома кузнеца была пара небольших грядок, но на них выращивали что-то требующее особенно тщательного ухода.

А вот на другой стороне реки находились общие поля с пшеницей и растением, очень похожим на нашу картошку, но с немного другим вкусом. Возможно, это какая-та разновидность картофеля, которую вывели здешние селекционеры. Поля условно делились на четыре части. На двух полях росла пшеница и этот подвид картошки, а на других ничего. Тут действовала классическая годичная смена, когда полям давали отдохнуть в течение года.

Эти поля назывались общими, потому что работать на них должны были все. Даже меня пару раз припахивали к тамошним работам. Когда собирался урожай, то его поровну рассчитывали на всех, кто участвовал в обработке земли. Любой член общины мог отказаться работать, но тогда и на урожай претендовать не мог. Чтож, справедливо, поэтому, чтобы не подводить Ригора и Литу, я не отказывался.

Ригор во время моей работы в кузне тщательно отбирал железо для работы. Он крутил, вертел лежащую в нескольких корзинах руду, пробовал её на язык и неудовлетворительно хмурился и хмыкал. Наиболее пригодный для работы материал он складывал на скамью рядом с собой.

Я искренне не понимал этого ритуала. В итоге все равно Ригор переводил в работу все железо, включая «негодное» по его мнению. Наверное разбирайся я в металлургии хоть немного, обязательно бы выяснил что за таинственный собственный рецепт стали у него есть.

После я помогал Лите возиться на огороде. Хотел подловить момент и поцеловать её, но как-то не получилось. В основном потому, что в такой маленькой деревушке так открыто показывать симпатию не стоит, думаю, сплетни и так всюду идут, недаром же Дорнан в драку полез вчера. Не хочу подливать масла в огонь, учитывая, что у меня в планах вылазка в город в поисках библиотеки.

Да, я таки решился. Может, жизнь тут с Литой не так уж и плоха, но думаю, стоит попробовать поискать хоть какое-то упоминание об этих забытых руинах. Даже если я ничего не найду, то хотя бы убью сразу двух зайцев: увижу мир за пределами этой деревни и наконец смирюсь с тем, что я тут застрял. На днях я должен серьезно поговорить об этом с Ригором и Литой.

После работы на огороде я получил на орехи от этой бойкой особы. Была очередная тренировка на мечах, которую я про себя именовал «избиение младенца». Все эти дела сердечные никоим образом не смягчили руку девушки, даже наоборот, кажется, она задалась целью выложиться на все сто, что только добавляло мне синяков. Во время тренировки появился Ригор, который решил в качестве перерыва поупражняться вместе с нами. Я в этот момент взвыл про себя, моля Богасжалиться надо мной.

Ригор был ещё более беспощаден, чем Лита. Не прошло и двух минут с того момента, как я стал его противником, а я уже не мог подняться от болезненных ударов. Смерив меня огорченным взглядом, он забрал мою палку и кинул её девушке. Возблагодарив создателя за это, я отполз в сторону и занял позицию простого наблюдателя. А посмотреть было на что.

Я впервые наблюдал за поединком Литы и Ригора и был заворожен его красотой. Их движения и скорость... я лишь мог молча завидовать. В этих движениях была плавность и грация, но в то же время смертоносность. И впервые я смог увидеть, как Лита взмокла от пота и

напряжения. А Ригор это вообще отдельная история. Лишь увидев со стороны, я осознал, насколько ловко он двигается, а ведь по его комплекции не скажешь. Этот бородатый здоровяк двигался так ловко, что казавшаяся для меня юркой девушка едва могла поспеть за ним, постепенно уходя в глухую оборону.

В этот момент я познал всю тщетность бытия. Не стать мне отменным мечником. В рукопашной драке я бы, возможно, побил Ригора, и то это под вопросом, но окажись мы в настоящем поединке с оружием, меня могло спасти только чудо. Четкое осознание того, что обезоружить его, как Литу, не выйдет, меня пугало.

Тут есть по-настоящему страшные воины. И ведь Ригор простой кузнец в небольшой деревушке, а что могут настоящие рыцари и профессиональные солдаты? Огнестрельное оружие это хорошо, но это мой козырь, который я буду использовать в крайнем случае. Нужно беречь каждый патрон, мало ли что может случиться в будущем. А ведь существуют ещё боевые маги! Их, конечно, мало, но столкнуться с ними мне не очень-то хотелось. Стоит все-таки изучить что-нибудь про магов, определить их боевые возможности, так сказать.

И размышляя об этом, я понял, что упустил ещё одну существенную деталь. Я не умею читать... Вот уж не думал, что когда-нибудь это скажу. Я уже достаточно бегло говорю, и с удивлением замечаю, что даже акцент потихоньку пропадает, но как именно надо читать-понять не имею. Более того, я пока что не видел ни одной письменной строчки за эти три месяца. Если тут будет классический алфавит, это ещё ладно, но что, если они пишут как арабы или как японцы, у которых вообще несколько алфавитов? Тогда я влипну конкретно.

- Я выдохлась! – сказала девушка и уселась рядом со мной. Я благодушно налил ей стакан воды из кувшина, что стоял недалеко. Она в ответ мило улыбнулась и залпом осушила бокал. – А ты уже лучше сражаешься, Коу.

- До вас двоих мне ещё далеко, – с прискорбием признал я. Ведь это была чистая правда, я по сравнению с ними увалень, который просто машет палкой, надеясь попасть по врагу. Никакой грации, никакого изящества.

- Ты слишком строг к себе, – поддержала меня она. – У тебя получается уже намного лучше. Я серьезно! Годик тренировок и ты вполне неплохо будешь орудовать мечом.

- Она права! – поддержал девушку её отец. – Ты, отрок, намного лучше стал сражаться. Только нельзя уходить в оборону, как делал ты, надо уметь контратаковать. Бить в моменты, когда противник открылся! Оборона хороша, когда на тебе прочные доспехи, но если таковых нет, надо атаковать.

- Сказать легче, чем сделать... - вздохнул я, понутив голову.

- Все приходит с опытом. Я тоже когда-то был зеленым новичком. Ладно, хорошо тут с вами, но дела не ждут, – сказав это, он вернулся к своим обязанностям, а мы с Литой остались наедине.

Я поднял с бочки неподалеку большой кусок мягкой ткани, который служил полотенцем и сел рядом с тяжело дышащей девушкой.

- Давай я вытру, – сказал я и стал мягко вытирать от пота её милое личико, пока онадовольно улыбалась.

- Спасибо, – поблагодарила она.

- А с кем ты хотела меня познакомить? – вспомнил я вчерашний разговор.

- Точно! – девушка хлопнула себя по лбу и тут же вскочила на ноги, поправив верх платья. – Пошли!

А я выругался про себя. Ну, кто тянул меня за язык? Лучше бы ещё немного посидел с ней. Все-таки, я не до конца пришел в себя после тренировки. Я почувствовал себя духом в учебке, разве что вместо старшины милая девчушка, которая палкой орудует, будь здоров. И вот я, легко прихрамывая, вынужден тащиться за девушкой, черт знает куда. А идти пришлось далеко. На мои вопросы о том, куда мы идем, Лита отвечала: «Сам узнаешь». И это откровенно бесило, я не большой любитель сюрпризов, а она, судя по всему, их просто обожает.

- Старшина приказал, значит идет.

- Что? – спросила она, остановившись.

- Да, дет, нет, ничего.

Я ошибался. Идти пришлось не просто далеко, а очень далеко. Мы вышли за пределы деревни полчаса назад и прошли уже пару километров. Равнина уступила место лесу, и теперь мне приходилось смотреть под ноги, чтобы не зацепиться за разнообразные коряги. Пару раз даже пришлось пробираться через густые заросли, что девушку совершенно не смущало.

Самое интересное, что невдалеке я замечал тропинку, но на мое предложение идти по ней, девушка сказала, что это ложная дорога. Вот уж не знаю, что она имела в виду, а объяснять она явно не хотела.

А лес жил своей собственной жизнью. Раздавались трели неведомых мне птиц и насекомых. Прямо под ногами проскочил какой-то мелкий грызун, притом сделал это так быстро, что я его даже толком не рассмотрел. Я по инерции стал высматривать грибы, которых, к слову, было мало. Не уверен, что они съедобные, таких я у себя в лесах не видел. Хотел было спросить Литу по поводу этого, но она неожиданно сказала:

- Мы почти пришли. Видишь? – она указала пальцем куда-то вперед.

Чтобы увидеть, на что она указывает, пришлось напрячь глаза. Издалека это было похоже на огромный булыжник поросший мхом или гигантская кочка, но чем ближе я подходил, тем больше понимал, что это дом! Хотя скорее тут больше подходит слово «избушка», разве что без куриных ножек. Это был небольшой домик, который можно было посчитать заброшенным. Снаружи он зарос плесенью, древесина стен казалась старой и прогнившей. Я мог только гадать, кто бы мог тут жить.

- Дядя Кори, это я! – во весь голос закричала Лита, а я от неожиданности даже вздрогнул.

Внутри избушки послышался шум. Не прошло и минуты, как дверь распахнулась, и на пороге показался человек. Мужчина, лет на десять старше меня, но все его лицо пронизывали глубокие морщины, а на щеке был шрам от ожога. Но что меня поразило в нем, так это удивительно голубые глаза, умные, внимательные, но в то же время осторожные и недоверчивые. Это были глаза человека, который прошел через многое, и в данный момент они были направлены на меня. Внутри в этот момент словно что-то бряцнуло, а по спине пошли мурашки. Вот уж не знаю, кто был этот человек, но я явственно ощутил опасность.

- Кто это? – прямо спросил у Литы «дядя Кори», не сводя с меня внимательных глаз.

- Успокойся, он хороший. Это Коу, помнишь, я тебе про него рассказывала? – попыталась успокоить его девушка.

- Того, которого выловили из реки? – после этих слов он немного расслабился, но именно немного. Это выражалось в том, что теперь он временами смотрел и на Литу, а не только на меня.

- И какого черта он здесь!? – злобно рыкнул мужчина, и мне очень захотелось вмешаться, но я не стал. Не потому что я струсил, а потому что у меня возникло чувство, что если я вмешаюсь, то меня расплющат как жука. Я ощущал это всем телом. Какая-то неведомая сила окутывала его, давя на меня своей аурой.

- Отойдем на минутку, – в ультимативной форме сказал «дядя Кори» и отворил дверь своей избушки, приглашая туда Литу. Она недовольно цокнула языком, сказала мне, чтобы я подождал тут, и вошла внутрь. Я присел на бревнышко неподалеку.

Ругань там стояла знатная. Судя по всему, спор был очень даже не шуточным. Что-то мне подсказывает, что не зря этот человек живет один в лесу и боится незнакомцев, прямо как преступник в розыске. Спорили они довольно долго, я даже немного проголодался. Мне кажется, Ригор сейчас негодует, куда это мы вдвоем пропали, и пошел проверять все местные сеновалы.

От этой глупой мысли я даже засмеялся, представив, как этот бородастый здоровяк бегает по деревне.

- И над чем это ты смеешься? – спросила Лита, уткнув руки в бока. Её голос явно демонстрировал, что она не в настроении. Видать, ссора была утомительной.

- Проходите, – уже спокойным голосом сказал этот человек, и исходящая ранее незримая угроза бесследно исчезла. Сейчас передо мной был уставший и осунувшийся человек, которого никак нельзя было назвать грозным.

Обстановка домика была намного лучше, чем его внешний облик. Там было чисто и уютно, у окна сушились какие-то травы, отчего внутри царил довольно приятный аромат. Мебель была простецкой и сколоченной на скорую руку, но на удивление добротно и не было даже мысли, что она может развалиться.

- Прошу прощения за грубую встречу. Мое имя КорионВа'Сати, – представился мужчина и протянул мне руку. Насколько я помнил слова Литы, наличие приставки «Ва» говорило о том, что он из знатной семьи или древнего рода, в данном случае из рода Сати. У Литы и Ригора, например, не было фамилий, что меня немного удивляло в первое время. Если требовалось полностью представиться, то Лита должна была говорить: «Я Лита, дочь Ригора».

- Виталий Кованов. Но можно просто Коу, вам так проще произносить, – ответил я на рукопожатие.

- Интересное имя, – он задумчиво почесал подбородок. – Сразу понятно, что ты не из Ногдо. И не из какого-нибудь соседнего королевства, там такие имена не носят. О мертвых землях Гринстола я ничего сказать не могу, но не думаю что ты с юга, кожа слишком светлая. Возможно, ты с Саргона? Это единственное, что может прийти в голову. Но до океана далековато для пешего перехода, а как ты попал сюда с другого материка, тот ещё вопрос. Вы юноша, человек загадка, да ещё и с фамилией.

Я от его слов оторопел. Этот невзрачный на вид мужичек был чертовски умен. Вот так вот, стоило мне назвать свое имя, как он уже понял, что я вообще не с этого материка. Слава богу, что материков тут, похоже, больше одного, в противном случае я бы влип.

Кстати, интересная деталь. Когда он почесывал подбородок, я заметил на его кистях странные татуировки. Они были в виде разнообразных геометрических фигур, соединенных витиеватым узором. Мне даже показалось, что кое-где я видел некое подобие слов на неизвестном мне языке.

- Как я понял, Лита так и не сказала, зачем тебя сюда привела и кто я? – поинтересовался он.

- Нет. Сказала, что я сам все увижу.

Старик обжог её гневным взглядом, но видя, как она поникла от этого, смягчился и вновь обратил свой взор на меня. Повисла неловкая пауза, так как никто из нас не знал, с чего начать, как это часто бывает, когда в гостях незнакомые люди остаются вдвоем, а пригласивший куда-то отлучается. Лита, конечно, никуда не ушла, но и не горела желанием вступать в разговор. Она сидела чуть поодаль и насвистывала ненавязчивую мелодию.

Я оглянул комнату и заметил, что не только на подоконнике были сушеные травы. Теперь, когда я хоть немного привык к полумраку дома отшельника, я увидел, что разнообразных сушеных растений тут было довольно много. Они хранились на нескольких полках, и кое-где висели на веревках.

- Я травник, – пояснил хозяин дома. – Ну... и немного маг, – не стал лукавить он, хотя было видно, что признается он в этом неохотно. – Но надеюсь, это останется только между нами.

- Разумеется, – теперь я понял, почему в момент встречи я был так испуган. Если то, что я слышал о магах, правда, то он правда мог уничтожить меня за считанные секунды. И это сразу объясняло, почему он живет в лесу.

- Когда ты мучился с лихорадкой, именно дядя Кори дал мне травы, чтобы тебе помочь. Он очень много знает, и ещё он мой учитель.

- Учитель в чем? – заинтересовался я. Девушка словно подавилась своими словами и удивленно глянула на мужчину. Но взяв себя в руки, ответила спокойно, словно мой вопрос не поставил её в тупик минуту назад.

- В разнообразных науках. Ты сам удивлялся, что я довольно умная для дочки кузнеца. А все потому, что меня многому научил дядя Кори: он мне преподавал историю, философию и много других наук.

- Только из тебя не очень-то прилежная ученица. Тебе лишь бы читать книжки про ту графиню-вертехвостку, – Корион покачал головой, на что девушка показала ему язык. Отшельник поспешил поменять тему разговора. – Значит, Коу, ты потерял память?

- Да. Судя по всему, – соврал я, и старался это говорить как можно более убедительно. – Я, похоже, сильно приложился головой о камень. – И в качестве доказательства я коснулся шрама рукой. – Иногда какие-то фрагменты моей старой жизни проскальзывают в виде разных словечек или другого языка, но... Откуда я, сказать не могу.

- Вот как... – с сомнением сказал Корион, что меня немного напрягло. – Сожалею, но с памятью я ничего сделать не могу. Я всего лишь скромный маг, а не Великий Аторий, и подобное за пределами моих скромных возможностей. Но я думаю, придет время, и ты сам все вспомнишь без посторонней помощи. Судя по твоей речи и словам Литы, ничего серьезного с твоей головой не произошло, основные функции мозга не нарушены. Вот если бы ты сидел как и пускал слюни, это был бы повод насторожиться.

- Плохо.... – вздохнула Лита: А я так надеялась, что ты сможешь ему помочь.

- А может, не стоит ему вспоминать? – парировал отшельник. – Вспомнит, кто он, и покинет тебя. А ты потом плакать будешь.

Мне на этих словах стало неловко. Девушка же что-то сердито буркнула себе под нос и скрестила руки на груди.

- Не думаю, что я куда-то денусь, даже если вспомню, – поспешил я успокоить Литу. – Думаю, я из далека и уйти мне будет сложно. Так что не вижу причин волноваться о том, что ещё может и не случиться.

Услышав это, девушка немного взбодрилась. А я про себя отметил, что она красива, даже когда сердится.

- А что думают о вас местные? Не думаю, что никто не догадывается, что рядом с ними живет отшельник.

- Хороший вопрос, – кивнул мне хозяин дома. – Разумеется, что я живу неподалеку, знают. Но все считают меня беглым каторжником, который скрывается от правосудия. Я соврал им, что когда-то давно был лекарем в столице, а сейчас скрываюсь от правосудия. Приказы короны не имеют срока давности.

- И они просто так вас приняли? И не сдают каким-нибудь местным властям?

- Какие власти, – отмахнулся маг хохотнув. – Дай Бог, раз в год придет обоз со сборщиками налогов в пользу короля. Никаких сил порядка нет на много лиг вокруг. Да и если и шепнет им кто, думаешь, сюда кто-то потащится ради беглого каторжника? Вот попади я в город, там бы меня быстро схватили.

- А если узнают, что вы маг?

На этих словах Корион нахмурился, но было видно, что он ожидал такого вопроса, учитывая характер разговора и мою амнезию.

- Тогда сюда придет Первый Легион. Это очень опасные рыцари, которые охотятся на магов-отступников и еретиков. Им не важно, как далеко маг, они за ним придут и либо схватят, либо убьют. Хотя, меня, скорее всего, ждет смерть, я слишком стар для того, чтобы меня перевоспитывать. А учитывая, сколько лет я прятался, меня точно не пощадят. А ещё они могут спалить всю деревню в наказание за то, что укрывали мага. Да и жители обращаются ко мне часто: то захворает кто, то силу мужскую надо восстановить. Я им настойки разные даю, в обмен на еду и прочие необходимые вещи. Взаимовыгодное сотрудничество. Да и дом этот защищен от случайных людей. Если не знать, как сюда идти, в жизнь не найдешь.

Теперь до меня дошло, почему Лита называла тропинку «ложной дорогой» и мы ломились через самые заросли.

- Я не думал, что все так серьезно... - охнул я, понимая, что дело то очень даже не шуточное и паранойя Кориона вполне оправдана. А ещё я передумал говорить с Литой и Ригором о поездке в город. Это может показаться очень подозрительным, если я вдруг после этого знакомства неожиданно решу уйти. Ведь Лита может сказать это магу, а тот может решить не рисковать. Полагаю, сейчас он ведет со мной беседу не только потому, что я пришел с Литой, а ещё и потому, что мне, по сути, некуда деваться. Ближайшая деревня в дне пути отсюда, и то я не знаю, где именно. Относительно крупный город вообще в четырех днях пути, и это если скакать налегке, а ехать на повозке можно и неделю. Нашу неделю. Здесь недели шли не по семь дней, а по десять и звались соответственно декадой.

Пожалуй, отложу вылазку в город хотя бы на месяц или два. Ригор как-то обмолвился, что надо бы съездить в город и купить металлов, которого в последнее время стало нахватать. Что и не мудрено, учитывая, с какой скрупулезностью он относится к выбору руды. Хотя я не больно в этом понимал, для меня вся руда была одинаковой, а процесс её очистки - сложным и непонятным. Я за последнее время больше в видах сорняков стал разбираться, чем в кузнечном деле. Впрочем, если Ригор таки соберется, я попробую напроситься, но сам эту тему после сегодняшнего поднимать не буду.

- А почему мне рассказали, что вы маг? Могли ведь и соврать, как остальным жителям деревни. Вот так сразу выложив карты на стол, вы очень рискуете.

- Лита тебе доверяет, – как то уж очень тяжело вздохнул Корион, и я его вполне понимал. – И она хочет, чтобы я изучил твои возможности. Она как-то обмолвилась, что у тебя есть дар мага, но насколько сильный, ты сам не знаешь. А каким образом я могу тебе помочь в этом вопросе, если не раскрыть себя?

- Очень сложно придумать что-то правдоподобное, – согласился я.

- Именно. Даже если бы я что-то придумал, все равно со временем ты бы догадался. К тому же...

- Если я сболтну лишнего, то мне нигде от вас не скрыться? – закончил я за него, иронично улыбнувшись.

- Именно, – улыбнулся маг, и от его улыбки веяло холодом. А ведь он не шутит, я прямо душой чувствую, что не шутит. – Итак, Лита сказала, что ты видел странные вещи, это так?

- Да, – подтвердил я. – Это чем-то похоже на трещины в воздухе, они пульсируют и переливаются.

- Понятно. Сразу скажу, что это вполне нормальное явление. Это так называемые потоки Силы, и каждый маг видит их по-своему согласно более предрасположенной стихии. Всего существует четыре стихии: огонь, вода, воздух и земля. Маги воды видят энергию в форме бесконечного дождя и «реки» внутри воды. Маги воздуха... тут сложнее, они видят воздух. Не знаю, как это описать по-человечески, но все встреченные мной маги воздуха описывали это как «видимый воздух». Адепты земли видят энергию, что течет под землей. А маги огненной стихии чаще всего видят разломы.

- То есть, я маг огня?

- Ты ещё не маг, – добродушно улыбнулся Корион. – У тебя просто есть предрасположенность к огню. Но стихийная магия это просто форма энергии, с которой тебе удобнее работать. Маг огня может управлять и другими стихиями, но на это придется потратить куда больше сил. Чаще всего маги вначале учатся работать с той энергией, к которой они предрасположены, и лишь овладев ей в совершенстве, переключаются на другую.

- Значит, магия работает лишь со стихиями? Можно только швырнуть огненный шар или устроить землетрясение?

- Отнюдь, – не согласился Корион. – На самом деле, магия может делать многое, очень многое. А стихия лишь инструмент. К примеру, если тебе надо забить гвоздь, ты возьмешь молоток, а не лопату, верно? – Я в ответ кивнул. – Так и тут, огненные шары это стихия в чистом виде, но её всегда можно преобразовать, изменить её свойства. Швырять огненные шары на самом деле достаточно просто, и только самые бездарные маги этого не умеют. Для того, чтобы создавать сложные сплетения нужен...

- Часом, не волшебная палочка? – не удержался я.

- Почти, – как-то странно хмыкнул маг. – Посох. Боевой посох. Чаще всего маги используют посохи. А все потому, что это оружие с самой большой поверхностью. Мага легко узнать по посоху с узорами, как у меня на руках. – Корион закатал рукава своей полотняной рубашки и дал мне внимательнее рассмотреть. – Но некоторые, как я, предпочитают самое нужное хранить прямо на себе. Неизвестно, в какой ситуации можно оказаться. То, что ты видишь, это магические плетения, нечто вроде трафарета для будущих заклинаний. Разумеется, можно обходиться и без этого, рассчитывая в голове математические формулы и рисуя плетения, но не каждый маг это может. А те, кто могут, редко используют, потому что это непродуктивно. Посох с нанесенными на него формулами помогает магу творить магию почти мгновенно.

- А можешь привести пример сложного заклинания? С шарами мы разобрались, но я не совсем понимаю насчет сложных заклинаний.

- Ну, хорошо... – Корион вздохнул, явно призадумавшись. – Я уже говорил, что в этот дом не так легко попасть. Все потому, что его защищает пелена скрытности. Даже если человек попал сюда случайно, он ничего не найдет. Тут задействованы две стихии: земля и воздух. Этот эффект достигается за счет изменения состава воздуха, отчего свет преломляется иначе. Они будут видеть только лес, но не дом, до тех пор, пока будут ходить по «отмеченной земле». Земля в данном случае служит катализатором изменений в воздухе. На самом деле, схема сложнее, но пытаться объяснить тебе, какие именно плетения я использовал, не имеет смысла. Все равно ты не поймешь.

Я согласно кивнул.

- Скажи, а какого цвета ты видишь разломы? Оранжевые, желтые или красные?

Весьма странно, что вопрос он поставил именно таким образом, ведь ни один из перечисленных цветов не подходил к моим разломам.

- Не один из перечисленных. Вообще-то, они фиолетовые.

Корион неожиданно нахмурился. Мне очень не понравился его взгляд. На его лице читалось некоторое недоумение и попытка понять, лгу я или нет.

- Мне жаль тебя огорчать, но этого не может быть, – от услышанного моя бровь поползла вверх.

- Как так?

- За все прожитые годы, я ничего не слышал о фиолетовых разломах. Ни в одном из магических трактатах о таком нет упоминания. Их всего три вида, по цветам определяют силу

мага в огненной стихии, от желтого – самого слабого, до красного – самого сильного. Да и... фиолетовый это не цвет огня, это больше цвет земли, так что я не берусь говорить, что именно ты видишь.

Вот так да... Это что ж выходит, я владею уникальным даром или я слишком сильно стукнулся головой и теперь вижу цвета несколько иначе, сам того не замечая? Подобная информация меня несколько беспокоила, так как пока не понятно, каким боком она мне выйдет, но ничего хорошего в ней нет. Если я обладаю уникальным даром, то, возможно, это даже хорошо, но что если он кого-нибудь заинтересует? Я не хочу стать морской свинкой здешних магов. Да и второй вариант, мягко говоря, хреновый: если я вижу цвета иначе, значит голова повреждена сильнее, чем я думал.

- Не против, если я попробую взглянуть? – спросил Корион.

- На что именно? – не понял я.

Он попросил чуток наклониться вперед, а я не стал противиться. Положив обе руки мне на голову, он прижал большие пальцы к моим вискам.

- Может быть немного больно, но ты потерпи, – сказал он и принялся тихо шептать какие-то слова. Его татуировки в некоторых местах засветились, а воздух вокруг как будто задрожал. И в следующий миг в голову словно впились иглы. Я почувствовал, как чужая воля проникает в меня. И в этот момент я осознал, что могу ему противостоять. Это меня спасло, если говорить откровенно, так как Корион первым делом полез не к тому комочку, что возник во мне сегодня утром, а в мою память. Его пальцы стали открывать дверь моего прошлого, и я воспротивился. Вот уж не знаю, как мне это удалось, но я выкинул его из этой части моего разума. Он, было, хотел попробовать ещё раз, но наткнулся на нерушимую стену, что выстроила моя воля. Поняв, что его замысел не удался, он таки обратил свой взор на «уголек» под моим сердцем. Я чувствовал, как невидимые пальцы прощупали его, и в этот раз я не мешал.

Не удивлюсь если бы Корион запросто вскрыл мою ментальную защиту, если бы правда захотел. Но тогда бы он себя выдал, и сослаться на то, что это случилось случайно, не выйдет.

- А ты не простой малый, – хрипло произнес маг и опустил руки, а мгновение спустя разошелся в глубоком кашле. Он был бледен как мел, и казалось, после этого капания в моем мозгу, постарел на пару лет. – Прошу прощения, это отнимает много сил.

Ага, учитывая, что ты ещё и решил убедиться, точно ли я потерял память. Хитрый мужик, я и подумать не мог, что он вот так просто может покопаться в моей голове. Было бы плохо, если бы он узнал, что я из другого мира.

- Тебе бы стоило поучиться у него, Лита, – Корион обратился к девушке, которая с интересом за нами наблюдала. Я даже немного удивлен, что она столько времени могла просидеть на одном месте. – Он возвел в уме ментальную стену, которую я не смог преодолеть.

- А нечего лезть, куда не надо, – недовольно фыркнул я, возмущенный вероломством мага.

- Прошу меня простить. Я просто хотел посмотреть, вдруг воспоминания о прошлой жизни ещё там, просто заблокированы. Шанс был маленьким, но был. Как ни странно, но у тебя правда фиолетовый оттенок энергии. Я даже несколько удивился, обнаружив у тебя немного манны внутри. Похоже, твой талант не ограничивается возможностью видеть магические потоки.

- Немного манны? – мне кажется он говорит о том, что утром мне удалось поглотить немного энергии из сиреневых разломов.

- Да, вот тут, – он постучал по тому месту, где я ощущал свой «уголек». – Обычно тут хранится вбираемая энергия, но твоя емкость пока что мала. Я уже говорил про три цвета разломов. Если бы твои разломы были желтыми, то на тебя бы просто махнули рукой. Такие маги в большинстве своем не способны зачерпывать энергию из разломов, что уж говорить о сотворении заклинаний. Оранжевые маги это типичные середняки, и их большинство. Их развитие по большей части зависит от силы воли и упорства самого мага, а так же от наставника. Но в элиту им путь закрыт. Единицы из оранжевых магов могут составлять магические формулы в уме, а это один из критериев в экзамене на звание «Старшего мага». Красные маги это маги с врожденным талантом, чаще всего они интуиты и способны зачерпывать и даже выплескивать энергию в виде сгустков Силы.

- Они сильные, я понял, – остановил его я. – Выходит, я выбиваюсь из этой схемы?

- Выходит, что так, – кивнул он. – Возможно, это какая-то аномалия, или особенность магии твоих краев, которая как может сделать тебя великим магом, так и оставить «простым смертным». Но раз ты можешь зачерпывать энергию интуитивно, то ты уже не «желтый маг», а как минимум «оранжевый». Поэтому мой тебе совет – не попадайся на глаза Первому Легиону, по крайней

мере, вот так, с манной внутри. Так они магов и вычисляют. Среди них обязательно есть маг, использующий «око прозрения». Если они видят манну в человеке, то обязательно схватят его и допросят, а если у тебя не окажется документов академии, тебе несдобровать.

- И что же делать?

- Первое, чему тебе стоит научиться, это вбирать и высвобождать накопленную энергию. Притом высвобождать мягко, а не выбрасывать сгустком. Если ты высвободишь магию сгустком в городе, где есть люди из Первого Легиона, они это почувствуют и найдут тебя по магическому отпечатку.

- И как это делать?

- Это сложно, но в то же время просто. Когда маг высвобождает энергию в форме сгустка, то он просто выбрасывает её.словно нашел в кармане горячий уголь, и поспешно выкидываешь его куда подальше. Что бы незаметно избавиться от накопленной энергии, необходимо затушить это пламя, словно ты тушишь костер, а через поры кожи выходит его дым.

-Только, я не понимаю. А почему магу просто не зачерпывать манну? Ведь тогда его не обнаружат.

-Не все так просто. С годами, тело само начинает вбирать манну из окружающей среды. А ты этого даже не замечаешь. К тому же они способны видеть примерный резерв твоего тела. Если человека практикует маги постоянно - резерв становится большим. Его не спрячешь.

- Понятно. А можете сделать из меня мага? – спросил я, собственно ни на что не надеясь. Просто было интересно, смогу ли я стать магом. Хотя зачем мне это? Маги тут люди подневольные, шаг влево, шаг вправо и расстрел. Но где-то в глубине души все ещё жила мечта стать магом после того, как я в детстве прочел все части Гарри Поттера.

- Это сложный вопрос. Если ты останешься в деревне, то я могу попробовать поучить тебя азам, чтобы посмотреть на твои возможности. Но вначале научись делать то, о чем я говорил. Как только ты увеличишь свой внутренний резерв хотя бы до размера ореха, я попробую дать тебе пару уроков колдовства.

- Спасибо, – искренне поблагодарил я.

На пороге Корионещё раз упомянул, что он сделает со мной если я проболтаюсь, и на этом моя встреча с местным отшельником завершилась.

Выходит, что я действительно маг, да ещё и внекатегорийный. Хорошо это или плохо, пока непонятно. Может, у меня есть таланты, как у элитных магов, а может, то, что у меня получилось утром, чистая случайность и на большее я не способен. Но все равно, я буквально порхал.

Солнце уже зашло, когда в дверь отшельника тихо постучали. В это время обычно он уже ложился спать, но сегодня решил почитать один древний трактат по магии, который не отрывал уже, наверное, лет пять. От неожиданного стука маг вздрогнул и быстро затушил свечу, стоящую недалеко. В гости он никого не ждал, и тут же начал подготовку к формированию боевого заклинания у себя в руке: татуировки на его руках вспыхнули, а в ладони стало формироваться нечто вроде энергетического вихря.

Мысленно он уже перебрал множество вариантов, развития событий и возможных угроз.

- Это я, дядя Кори, – звонкий голосок был словно бальзам на душу. Выругавшись, Корион рассеял энергию, отворил дверь и выполнил приглашающий жест. Все таки за эти годы он стал настоящим параноиком.

Лита коротко кивнула ему и решительно вошла внутрь, а Корион проводил её задумчивым взглядом. Гостя по-хозяйски зажгла потушенную магом свечу, буркнув про паранойю отшельника, и тут же обратила внимание на книгу«Древние знания: заблуждения и мифы» ФлатинаВа'Дронзи, лежащий на кровати мага.

- Не ждал, что ты придешь сегодня, – вздохнул маг, сев на лавку, предчувствуя, что не просто так она пришла посреди ночи. – Что-то случилось?

- Я хочу знать, почему ты не сказал ему? – прямо задала вопрос девушка. По лицу было ясно, что она серьезна, как никогда.

- Насчет чего? – изобразил непонимание мужчина, сложив татуированные руки на груди.

- Насчет шрама у него на голове.

- А что я ему скажу? – маг развел руками в стороны. – Я не имею ни малейшего понятия, что это. Но в одном уверен точно: странный цвет его магии - продукт именно этого шрама.

- Я так понимаю, ты пытался что-то выяснить? – взгляд девушки вновь упал на толстую книгу в кожаном переплете.

- Пытался, – не стал отрицать маг. - Но не думаю, что что-то выясню. В его голову попало нечто инородное, источающеестранную магию. Но, к сожалению, я не имею понятия, что именно. Будь у меня в распоряжении библиотека Академии, может быть, и смог что-нибудь выяснить.

Девушка тяжело вздохнула и села на кровать мага. Взяв книгу, она сама немного её полистала. Корионмолча наблюдал за ней.

-Зря ты так печешься об этом человеке, – все-таки он нарушил молчание и тут же получил обжигающий взгляд от девушки. – Он опасен, и ты должна это понимать. Я был у него в голове, и почти уверен, что он помнит свое прошлое, но не хочет говорить. Если он помнит имя, то я почти уверен, что помнит и остальное.

- И что? Как будто мы не скрываем от него правды. Ты ведь не обмолвился о том, что я тоже маг.

- Я обещал твоей матери оберегать тебя и помогать твоему отцу. Ты это прекрасно знаешь. Ты хотела, чтобы я определил его способности и выяснил, что не так с его раной на голове. Я выполнил твою просьбу. И если Первый Легион прознает про меня, то пострадаю только я, а вы с отцом сможете скрыться. Пусть я не такой великий маг, как твоя матушка, но время вам выиграть смогу.

- Я ему доверяю, он хороший человек. Думаю, у него есть причины скрывать прошлое, и когда придет время, он мне все расскажет.

- Мне бы твой оптимизм...

- Все будет хорошо, дядя Кори. Лучше подумай, что можно сделать с этой штукой у него на голове?

- А что с ней сделаешь? Ничего. Конечно, можно было бы попробовать вскрыть его голову...

- Не вздумай! – сердито рыкнула девушка, на что маг грустно улыбнулся.

- Не буду. Да и не думаю, что это что-то даст. Эта штука энергетического происхождения, а не живого. И такое чувство, что она растворяется в его собственном энергетическом скелете. Не исключаю что она в итоге растворится в нем.

Литу явно напрягли эти слова, опустив глаза в пол она пару минут сидела и о чем то напряженно размышляла. Она чувствовала свое бессилие в этой ситуации, и грусть от того, что даже её наставник не знает ответы.

- Ладно, я побегу, пока никто не заметил моего отсутствия. – Лита уже собралась уходить, как оклик мага её остановил.

- Лита, я понимаю, что он тебе нравится. Но не советую привязываться. У меня плохое предчувствие.

- Я взрослая девочка, и без вас могу решать, что мне делать, – недовольно ответила Лита и ушла, громко хлопнув дверью.

- Староват я стал для такого, – вздохнул Корион и потер ноющие колени, размышляя о девушке. Она молода и влюблена, и эти проблемы мешают ей увидеть странности, что окутывают Коу. Он как минимум подозрителен, и, вне всякого сомнения, опасен.

Взгляд мага лег на книгу, и он тяжело вздохнул. Впереди предстояла ещё большая работа.

Глава 9: Сборы в дорогу

Утро я встретил очередной медитацией. Вот уже месяц я каждый день делал то, что сказал мне отшельник КорионВа'Сати. Я вбирал в себя энергию и пытался вывести её обратно в воздух. И сейчас у меня это худо-бедно получалось. А ведь когда я только начинал, это было так сложно, что казалось, маг просто надо мной насмехается и выполнить это упражнение невозможно. Как-то Ригор заметил, как я натужно сидел в позе йога, красный как помидор. Он тогда сказал, что ещё чуть-чуть, и я рожу кое-что коричневое и плохо пахнущее.

Как ни странно, с моей проблемой помогла разобраться Лита. Я сказал ей, что представляю, как гашу этот огонек, растаптываю или раздавливаю, на что она ответила, что я в корне неправильно это делаю. Не надо пытаться загасить его силой, а нужно растворить его в себе – разбить на тысячу частичек и представить, как они выходят из меня через кожу. На удивление этот совет помог, не сразу, но помог.

Я лишь ещё раз поразился тому, как много знает Лита о магии. Она мне не говорила, да я и не спрашивал, но уверен, что Корион учит её не только философии и истории. Пару раз мне очень хотелось задать этот вопрос, но я почему-то передумывал. Наверное, просто потому, что у неё есть причины это скрывать. Какая разница, маг она или нет?

Что касается наших отношений, мы очень сильно сблизились за этот месяц. Почти каждый вечер мы ходили на ночные прогулки и уединялись на поле. Но далеко мы не заходили, все ограничивалось обычными поцелуями. Наверное, самым пикантным моментом наших отношений был вечер, состоявшийся неделю назад. Лита тогда неожиданно решила не ходить на «нашу полянку», а предложила пойти к реке. В итоге в мы с ней купались голышом, довольствуясь жаркими объятиями и страстными поцелуями.

Я не торопил девушку, все-таки я был у неё первым мужчиной. К тому же, я все больше понимал, что по уши влюбился в эту вертихвостку и вот уже пару дней раздумывал о том, чтобы сделать ей предложение руки и сердца. Мне кажется это логичным продолжением нашего романа, хотя все равно немного страшно. Но это нормально, обычное волнение перед событием, которое полностью изменит мою жизнь. Наверное, это прозвучит глупо, но мне куда страшнее, чем когда я стоял перед воротами, ведущими в этот мир.

Ещё меня немного беспокоило то, что я понятия не имел об особенностях здешних свадеб. Спрашивать чужих как-то стеснялся, сразу слухи пойдут, а их и сейчас выше крыши. Ригора и Литу я по понятным причинам тоже беспокоить этим вопросом не мог. Если спрошу Литу, она догадается и это испортит сюрприз. О том, что Ригор мне все подробно расскажет, я не сомневался, но из него скверный лжец. Он, скорее всего, будет целыми днями ходить и улыбаться как дурак, и то и дело подшучивать на тему свадьбы. И ладно бы шутки были тонкие и понятные только нам. Спасибо, мне такого не надо.

Моя прошлая жизнь сейчас кажется такой далекой и нереальной, словно это было сном, который снился совсем недавно и скоро улетучится. Забавно, но я уже с трудом могу вспомнить, какого цвета были обои у меня в квартире или лица бывших подруг. Но это не так плохо. Хуже, что я не могу вспомнить лица родителей. Наверное, единственная вещь, о которой я жалел и очень хотел получить, это их фотография, которая стояла у меня на тумбочке.

На этой мысли я понял одну интересную вещь. А ведь я изменился с того момента, как попал сюда. Стал спокойнее что ли... Наверное, это все воздействие размеренной сельской жизни. Хотя не могу отрицать, что это побочное действие нашего с Литой романа. Я впервые был по-настоящему счастлив в отношениях.

Ригор же смотрел на нас сквозь пальцы. Думаю, он отлично представлял, что между нами происходит, но ничего не говорил и не спрашивал. Хотя временами в его словах проскакивали намеки на свадьбу, что ещё больше укрепляло меня во мнении, что надо жениться.

В данный момент я сидел в позе лотоса и ощущал, как из разломов вокруг меня в тело втекают потоки сиреневого пламени. Уголек под сердцем вспыхивал, и, казалось, обжигал грудь изнутри, но это жжение было даже приятным. А затем с выдохом я стал выводить энергию из организма. Для этого я представлял, как она вытекает из меня, словно пот испаряется с кожи. Выходило это у меня с трудом.

Корион пока не научил меня ни одному заклинанию. А я сильно не настаивал, потому что не очень мне нравилось, как он на меня смотрел. Открытой враждебности по отношению ко мне он не проявлял, но и холода в нем хватало. Правда, у его отказа меня учить было вполне резонное объяснение: за этот месяц объем моей манны не увеличился ни на грамм. Все, чего я смог добиться, это чтобы «уголек» обжигал меня чуть сильнее. Вместо теплой точки теперь был именно жар, но её размер не увеличился, хотя должен был, по словам Кориона.

Похоже, мага из меня все-таки не выйдет, но я все равно тратил двадцать минут каждое утро, чтобы заниматься энергообменом с разломами. Это постепенно превращалось в некое подобие привычки, а вот старые привычки начали уходить в прошлое. Разумом я понимал, что не стоит терять форму, и надо бы тратить время на отработку рукопашного боя, но почему-то я этого не делал. Совсем расслабился и запустил себя. Того и глядишь отращу пузо прямо как у Ригора....

Вздыхнув, я закончил с медитацией и заметил какое-то оживление дома. Это было весьма странным, учитывая, что обычно в это время все завтракали. Лита, заметив меня, приветливо улыбнулась, и я ответил ей тем же. Ригор же бегал по дому, не обращая на нас никакого внимания.

И лишь сейчас я заметил, что Лита была одета не так, как обычно. На ней было не обычное платье, какие она любит носить, а обтягивающие кожаные штаны и жилетка поверх белой блузы.

- Что-то случилось? – спросил я девушку, следя за тем, как кузнец поднимает из подпола крупный деревянный сундук. Крехтя, Ригор бухнул сундуком об пол, отчего тот задрожал так, что закрипели доски, и мне на мгновение показалось, что мы вот-вот провалимся в подпол.

- Да нет, - девушка махнула рукой, - Просто отец утром заявил, что собирается ехать в город.

- В Авину? – заинтересовался я.

- А куда ещё? – недовольно хмыкнул кузнец, открывая сундук. Я подошел поближе, чтобы рассмотреть содержимое сундука. В нем оказались самые разнообразные железные изделия, включая даже оружие. Я отчетливо заметил среди разных железок как минимум три эфеса мечей. Но по большей части в сундуке лежали разнообразные подковы, гвозди, тяпки и прочее, что необходимо в сельском хозяйстве. Даже поразительно, как все это могло уместиться в этот сундук. – Железо у меня кончилось. Я думал, что осталась ещё корзина, а оказалось, что нет.

- А зачем тогда этот сундук?

- Как зачем? – Ригор удивленно глянул на меня, словно я только что задал очень глупый вопрос. – Продавать, конечно. Или думаешь, железо мне так, задарма отдадут, от душевной щедрости?

Ну, да, и вправду глупый вопрос. Я как-то не очень задумывался, на какие деньги Ригор покупает железо. Нет, я, конечно, знал что крупные фермеры, коих у нас аж двое, часто покупают у Ригора деньгами, которые получают от продажи продуктов на рынке в Авине. Раз в сезон они собирают обозы и едут на сезонный базар, чтобы продать излишек. На деньги они закупают в городе что-то необходимое им, а остаток откладывают. Но этого явно не хватит, чтобы закупиться рудой впрок. Поэтому Ригор специально откладывает наиболее удачные изделия, чтобы впоследствии продать в городе подороже, а не по дешевке соседям.

- Да и угля маловато. Надо бы докупить, – пробурчал себе под нос отец девушки и принялся рыться в пожитках.

- Оставь его, – её мягкая ладонь коснулась моего плеча: Сейчас он будет сидеть и высчитывать стоимость всего этого барахла. Это надолго.

-А ты собираешься с ним?

- Обязательно, или ты думаешь, я просто так вырядилась? - глаза девушки вспыхнули, и я уже стал догадываться, почему. - Я таки дойду до книжной лавки! Я так давно не читала ничего нового. Интересно, вышли ли новые книги о герцогине Ондэ!? Ох, Коу, ты не представляешь, как я хочу получить новую книгу об её приключениях! А тебе хочется что-нибудь почитать?

Услышав этот вопрос, я несколько рассержено кашлянул. Она обещала научить меня читать, но так и не удосужилась выполнить это обещание. Точнее, состоялся один урок, в ходе которого меня обучили первым буквам алфавита и тому, как они читаются. И уже этого хватило, чтобы понять, что язык в плане письменности не простой. Но второго урока так и не было: то ей было скучно, то были срочные дела, которые никак не могли подождать.

Я, наверное, неделю бегал за ней с этими уроками, и в результате плюнул. Судя по всему, ей просто не хотелось возиться с таким нерадивым учеником, как я. Кориона я не просил из-за той же холодности. Я вообще предпочел бы с ним не общаться без необходимости. Ригор, как оказалось, был неграмотный, но мог неплохо считать, абсолютно не смыслив в книгах. Я спросил его, почему так, на что он отмахнулся и сказал, что «чтение удел ученых мужей». Больше с ним на эту тему я не говорил, но это как-то не очень вязалось с фразой про «обширную библиотеку мамы». Все таки, надо будет как-нибудь поговорить с Литой по душам, возможно, даже рассказать, откуда я. Но если я правда намерен взять её в жены, то это сделать нужно. Думаю, тогда и она откроет мне некоторые вещи.

- Ой... забудь мой вопрос, – опомнилась девушка, вспоминая наши незаконченные уроки чтения и мило заулыбалась.

- Ага. Уже забыл, - буркнул я, понимая, что не могу злиться, смотря на её симпатичную мордашку, чем та бессовестно пользовалась.

- Так тебе нравится? – она покрутилась передо мной, давая рассмотреть её во всех деталях.

- Даже очень, - не скрыл я своего восхищения. Эта одежда была совершенно другого уровня, чем та, в которой обычно ходят жители этой деревни. Блузка вообще с кружевами и, мне кажется, шелковая. – Можно сказать, я в восторге.

- Ну, это же город! Думаю, неприлично красивой даме появляться там в крестьянской одежде.

- Ещё бы, этот мне наряд обошелся почти в 15 серебряков! – заворчал отец, которого, казалось, до этого момента ничего не могло отвлечь от оценивания содержимого сундука.

Лита на это замечание недовольно хмыкнула и топнула ножкой. А потом в глазах девушки полыхнул до боли знакомый огонек. Она игриво мне улыбнулась и подмигнула.

- Па-а-а-п! – девушка буквально выкрикнула это, а вот кузнец даже не поднял головы. – Ты же дашь мне денег на пару новых книжек?

-Ага, - коротко ответил отец, достав из сундука какую-то железяку и напряженно глядя на неё, словно пытаясь что-то вспомнить.

- А я могу поехать с вами? – поинтересовался я. Хотя сейчас вопрос о вылазке в крупный населенный пункт стоял уже не так остро, как месяц назад. Читать я все равно не научился, да и стал постепенно свыкаться с той жизнью, которую вел. А ведь первый месяц я вообще пистолет под подушкой хранил, прямо как шпион какой-то. А потом как-то перестал, даже вибронож часто стал дома забывать.

Кстати, Лита и Ригор были в курсе его возможностей. Однажды я имел неосторожность его использовать для того, чтобы разрезать заржавевшую железяку. Их глаза надо было видеть. Ригор все уши мне прожужжал, называя вибронож «зачарованным кинжалом», а Лита... ох... она, наверное, неделю пыталась у меня его по-тихому умыкнуть. Я не сомневался, что она поиграется и вернет, но это было опасно. А если она решит попробовать его на остроту пальчиком? Одно неловкое движение и пальца не станет. Это же резонирующее лезвие, для него все равно, что резать: булыжник или листок бумаги. Этой штукой можно танк обезвредить, разумеется, если он будет без экипажа.

Решил я данный конфликт с ней довольно просто. Вывел во двор, дал пару деревяшек и пару железных деталей, которые Ригор собирался потом отправить на переплавку, и дал ей порезать их под моим пристальным присмотром. И ведь чуяло сердце, что она попробует его пальцем потрогать, хорошо, вовремя остановил. А так, она очень хорошо провела время, веселясь как ребенок.

- Конечно, - ответила она. – Не оставаться же тебе тут одному.

- Я не против, больше компания - веселее дорога, – как-то монотонно сказал Ригор, в итоге выкинув ту странную деталь в сторону. Судя по всему, он отказался от идеи её продажи, так что ей прямая дорога на переплавку.

Я оставил этих двоих и вернулся в «свой уголок». Стоило решить, что мне с собой брать из моих вещей. Было очень сильное желание взять с собой БТБ, но я его пересилил. Я бы взял, если бы не проблема с тем, что придется её с собой таскать, а случись чего, сомневаюсь что у меня будет время её надеть.

Насчет того что её кто то украдет я не боялся, броня напрямую соединена с КПК, и если что он укажет где та будет. К тому же нейроинтерфейс это не просто облегчение активации возможностей брони, это и одновременно система защиты от нелегального использования. При первом облачении с владельца снимается отпечаток нервной системы, и никто другой не сможет его использовать. В теории конечно эту систему можно обнулить, но лишь в теории. Насколько мне известно, для этого нужно специальное оборудование и особые коды обнуления. В этом мире такое не провернуть, поэтому я не опасался его оставлять.

Почесав затылок с минуту, я пришел к выводу, что нет смысла брать и "Калаш": он громоздкий и вызывает вопросы. Даже если я его возьму, все равно не смогу носить с собой.

Что остается? Да, собственно, выбор не богат. Ограничусь пистолетом и ножом. Безоружным я не поеду, это однозначно. Но, это так, перестраховка. Лита и Ригор живут тут спокойно, деревня вот даже частоколом не обнесена, так что зря я волнуюсь. Но... бережного бог бережет.

Следующим этапом нашей подготовки были лошади. У Ригора не было своих лошадей, впрочем, как и у большей части деревни. Лошадь - довольно таки расточительное удовольствие, когда огород позволяет кормить только себя. Поэтому конюшня была общая, почти как поля, и лошадей использовали по мере необходимости. Сено для коней заготавливали «всем селом», и ухаживали за ними тоже. Правда, если с коня слетит подкова во время «твоего» пользования, подковывать его придется за свой счет, к тому же в этом случаи кузнец задирает цену на подкову раза в 1.5. Как я подозреваю, это была идея Ригора, иначе прибыль с этого дела была бы мизерная.

Договариваться о конях честь выпала мне, так как Ригор ссылался на кучу дел, в частности, надо было взять в наем у Фердинда телегу. Лита же сказала, что староста Телман, увидев такую красоту (это она про свой наряд), начнет приставать. Все это мне подсказывало, что не все так просто с этими конями.

Придя к Теллману, я понял, почему это дело спихнули на меня. Он оказался таким жмотом, что ему бы позавидовали наши завхозы. Чтобы выпросить у него двух коней, мне пришлось потратить более часа на пустые споры. Мы оба понимали, что коней я все равно получу, но

Теллман не намеревался отдать их так легко. Староста то говорил, что кони могут понадобиться, то боялся, что мы их потеряем, ведь нас по идее не будет как минимум полторы декады. В итоге ему все равно пришлось сдаться.

Выезжать мы решили после обеда. За это время надо было многое сделать. Во-первых, собрать вещи в дорогу, а во-вторых, надо было с кем-то договориться об уходе за огородом в случае, если дождя долго не будет. Этим уже занималась Лита, с её обаянием добиться желаемого было не так уж и трудно.

Незадолго до отъезда прибежал Тео и хотел напроситься с нами. Но Ригор смог его отговорить, ссылаясь на то, что старой бабе Бридоне будет одной тяжело, и оставлять её на полторы декады будет неправильно. Разумеется, малец поник, но понимал, что Ригор дело говорит. Лита, чтобы немного его приободрить, пообещала привезти ему какой-нибудь гостинец.

Собственно, солнце уже перевалило за полдень, а мы так и не собрались. Возникали то одни неотложные дела, то другие. В итоге выехали мы довольно поздно, и Лита потом всю дорогу причитала, что надо было ехать утром, ведь через пару часов придется останавливаться на ночевку. Ригор на эти слова просто отмахивался и бормотал себе под нос что-то неразборчивое.

Ну а я старался наслаждаться дорогой и гадал, что меня ждет в Авине.

Акха'л'аша сидела на камне, подставив тело под теплые лучи солнца. Ветер приятно обдувал лицо и колыхал длинные волосы. Она ощущала себя цветком, который раскрывается на встречу ласковому солнцу. Но счастье быть единой с природой, по-настоящему единой, у неё отняли и заперли в этом месте, в этой слабой оболочке. И то, что было доступно ей сейчас, было подобно легкому дуновению свежего ветерка в жаркий день: он приносит радость и облегчение, но лишь временное.

Сейчас, закрыв глаза, она ощущала каждый кустик, каждое деревце как часть себя. Она ощущала каждую птицу и каждое животное в своем лесу. Все жизненные потоки её владений, соединялись с ней и были частью богини. Хозяйка леса знала, как страдает старый тысячелетний дуб от того, что его погрызли мерзкие черви. Ощущала возбуждение между двумя маленькими зверьками, которые сошлись в брачном танце. Все это было словно её телом.

Она обхватила себя за плечи и издала огорченный вздох. Но не успела она насладиться минуткой единения, как из транса её вывела боль в области локтя. Она посмотрела на недавно отросшую руку, и её милое до этого лицо исказила гримаса злобы. Потеря конечности оказалась достаточно болезненной, и пусть прошло уже немало времени, рука по-прежнему давала о себе знать.

Жалкий человек вырвался из её подчинения и ещё ухитрился ранить! Саму богиню! Смертные совсем утратили почтение и смеют поднимать руку на тех, кому раньше поклонялись. Это безумно злило богиню. Неожиданно чей-то холодный нос уткнулся ей в плечо. Повернув голову, она увидела огромного волка рядом с собой. Он грустно и восхищенно посмотрел на неё, и она тут же смягчилась. Богиня провела рукой по искалеченному носу волка, бедняга теперь не скоро вернет свой нюх. Основная часть черепа уже отросла, но до полного восстановления было ещё долго.

Зверь словно почувствовал печальное настроение хозяйки и спешил принести утешение. И она это ценила. Ничего не ценишь, находясь в изгнании, так, как настоящих друзей, пусть они и не способны говорить.

В этот момент воздух недалеко от неё задрожал. Она почувствовала, как огромная сила приближается сюда и вот-вот воплотится. Земля на мгновение вздрогнула и вот, там, совсем недалеко от неё, оказался человек. Точнее, целая группа людей, но они были лишь фоном всего для одного...

Это был юноша с острыми чертами лица, одетый в золотистую одежду, больше всего похожую на древнегреческую тогу. Его желтые глаза горели практически как у неё. В своей мускулистой руке он держал золотой бокал, наполненный красным, как кровь, вином, другая же рука оставалась свободной. Голову юноши украшал золотой венок.

Позади него стояли девушки и юноши, на вид очень молодые и одетые по стилю своего господина. Неизменная свита главного бога этого мира.

Зверь оскалился, почувствовав угрозу от неизвестного, но Хозяйка леса рукой успокоила его. Это был не тот противник, с которым мог справиться верный волк.

Окинув надменным взглядом все вокруг, юноша немного отвел руку с бокалом в сторону, и служанка тут же подлила ему ещё вина, склонив голову в учтивом поклоне. Увидев недалеко от себя богиню, богкрово улыбнулся.

- Аторий! – язвительно поприветствовала его Акха'л'аша и сделала некое подобие неуклюжего реверанса, не смотря на то, что на ней не было одежды.

- Прикрой этот срам, – коротко повелел он, раздраженно махнув рукой.

- Срам? Я богиня природы, в наготе нет ничего постыдного. Разве ты просишь зверя носить штаны?

Воздух схлопнулся и бог стоял уже прямо перед богиней. Его сильные пальцы схватили её за подбородок с такой силой, что, казалось, ещё немного и челюсть превратится в кровавое месиво. Верный волк, увидев угрозу для своей госпожи, оскалится и приготовился к прыжку, но так и не достиг противника. Зверь в то же мгновение превратился в кровавую лужу.

- Я не прошу, – холодно сказал Аторий.

- Хорошо... - стоило ей это сказать и «великий светлый бог» отпустил её и неторопливо вернулся к своим слугам, которые стояли, склонив голову.

Акха'л'аша с болью и сожалением посмотрела на кровавые останки своего питомца, но внешне этого не показала. Нельзя показывать слабость перед этим самовлюбленным монстром. Только что она потеряла верного друга, а другие сейчас на охоте. Если бы они были рядом, то непременно напали бы, и, вероятно, даже она не смогла бы их остановить. Лишь это заставляло её сердце радоваться. Ведь повернись все иначе, и они погибли бы все.

Богиня щелкнула пальцами, и уже через минуту на ней красовалось платье, состоящее из лозы и листьев. Оно было не слишком удобным, но сил для материализации каких-то сложных материалов у неё не было, поэтому приходилось использовать подручные средства.

- Доволен?

- Нет. Но сойдет. Что же касается этой... дворняги, заведешь новую.

От этих слов Хозяйка Леса закричала зубами. Хотелось вырвать сердце этого наглеца и скормить его вервольфам. Но это было не в её власти.

- Так что же привело «ваше величество» сюда? – она сделала особый акцент на титуле, но Аторий, судя по всему, не услышал в её голосе издевку. Или ему было все равно. По этому надменному лицу не поймешь, что именно он думает.

- Думаю, ты и сама догадываешься, – бог с важным видом отпил из бокала.

- Иномиряне? Я и сама удивилась, когда они появились. Вот уже... - она на секунду задумалась, пытаясь хотя бы примерно понять, сколько уже заточена здесь: тысячу лет, как все врата были запечатаны.

- Меня больше интересует кто распечатал врата. После гибели Нейгарда они должны быть запечатаны. Проходов между мирами больше не должно быть.

- Это была не я, если ты на это намекаешь. Как ты знаешь, у меня не так много сил, как раньше.

- Я и не думал, что это была ты. Но кто-то это сделал, и когда узнаю кто, спущу с него шкуру.

- Неужто ты испугался?

Бог обжег её угрожающим взглядом. Скривив губы, он бросил кубок, словно говоря: «Я потерял аппетит». Слуга тут же его поднял и вернулся к остальным. В этот раз Аторий не стал тратить силы на эффектный трюк с перемещением и просто подошел к женщине. Его пальцы стиснули её шею, а богиня даже не могла пошевелиться, подавляемая его силой.

- Ты все ещё живешь только благодаря моей воле. Я бы мог разделаться с тобой, как и с остальными, но... пожалел тебя. В память о старых временах. Но это вовсе не значит, что ты можешь мне дерзить или выказывать неуважение! Я могу убить тебя так же легко, как муравья, и ты ничего не сможешь с этим поделать. За мной армия моей Церкви, их вера дает мне силы. А что есть у тебя? Зверюшки в этом лесу? Всей твоей силы не хватит даже на то, чтобы пробить защитный барьер вокруг меня!

Аторий швырнул Акха'л'ашу словно тряпичную куклу. Пролетев несколько метров, она больно приложилась об одну из стен руин.

- Что с иномирянами?

- Они мертвы, - ответила богиня поднимаясь на ноги, затылок кровоточил, но рана исчезнет через пару минут. Залечить такое намного проще чем отрастить руку.

- Не все, - верховный бог покачал головой. – Теряешь хватку! Но это, как я понимаю, были просто люди?

- Да, - ответила Акха'л'аша, поднимаясь с земли.

- Хорошо. Если бы это были «Они», проблем было бы больше. Надо будет найти того, кто снял печати. И заодно стоит поискать иномирян. В последнее время мне стало так скучно, что они могут стать неплохим развлечением. А какой уровень их технологий?

-Осколки второй эпохи, не более.

Смерив её холодным взглядом он кивнул. После чего бог ушел в громком хлопке, прихватив всю свою свиту, оставив богиню в одиночестве. Вновь наступила тишина, и исчезло давление Силы, которое Акха'л'аша чувствовала все то время, что Аторий был здесь.

Теперь она не сдержала своих чувств и расплакалась над одним из своих любимых питомцев. Он пытался защитить свою хозяйку даже ценой своей жизни. Богиня раз за разом проклинала этого надменного и самодовольного бога, посылая ругательства в пустоту, но потом успокоилась.

Все-таки, она не ошиблась, в догадках, что что-то происходит. Аторий, похоже, тоже это почувствовал, недаром же явился сюда самолично. Он боится, что нечистые твари вернуться в этот мир. А Акха'л'аша не сомневалась, что это случится. Пусть не сейчас, но случится. Бездна найдет способы пробраться туда, куда попала однажды. А ей остается только подождать, благо ожидать она уже привыкла, и подготовить подходящую пешку для будущей «Игры». Придет время, и Аторий падет, как пала и она когда-то. И когда это случится, он поплатится за все.

Глава 10. Дорога

Дорога как таковая оказалась довольно скучной и немного утомительной. Двигались мы неторопливо, практически со скоростью улитки. Но я не жаловался и старался во всем искать хорошие стороны. Вокруг была чудесная природа и великолепные пейзажи. И этим можно было наслаждаться бесконечно, чем я, собственно, и занимался.

Две лошади неспешно тянули за собой повозку. Ригор сидел на месте возницы, Лита то и дело меняла свое местоположение. Она, то сидела внутри повозки, под тканевой крышей, то рядом с отцом. Я же первоначально сидел рядом с Ригором, но со временем очень утомился. Дорога была далека от идеала, это даже дорогой назвать было сложно. Она больше напоминала широкую тропинку, и, разумеется, эта тропинка была далеко не ровной. Говоря прямо, меня просто-напросто укачало, поэтому мне пришлось большую часть дороги идти пешком.

Двигались мы медленно, поэтому я практически никогда не отставал от телеги, а если уж становилось совсем тягостно, то я садился сзади повозки. Порой Лита составляла мне компанию в пешем походе, но стоило ей хоть немного утомиться, вновь забиралась внутрь.

Прошло уже два дня, и если верить словам кузнеца мы, прошли около половины пути. Я так прикинул, сколько мы прошли, и вышло где-то километров сорок. Даже смешно, ведь это расстояние на машине можно проехать буквально за полчаса-час. В теории мы могли бы ехать и быстрее, но телега, одолженная у Фердинда, оказалась той ещё рухлядью. Один раз, на особо большой выбоине, мы чуть было не потеряли колесо, благо Ригор вовремя заметил. На скорую руку мы починили наш транспорт, но теперь каждый метр мы старались ехать как можно более осторожно.

По дороге кузнец рассказывал нам множество историй о своей молодости и приключениях, которые с ним случались. Правда, в его историях я заметил одну интересную деталь: он никоим образом не затрагивал мать Литы. Основой его историй были самые разнообразные военные байки. К примеру, о том, как однажды он столкнулся с десятью дикарями из горного племени Дари'вутью, что обитают в горах Вутью. Где эти самые горы располагаются, Ригор не сказал, да и не в этом была суть. Если верить этой истории, он тогда был пьян вдрызг. И когда дикари увидели, что даже пьяный тот способен победить великих горных воинов, они признали свое поражение. Дальше Ригор активно расписывал, какой праздник закатили горные воины в его честь. В конце пира ему привели девушку, на вид страшную, как задница тролля, оказавшуюся дочерью вождя, и объявили, что он должен на ней жениться. Недолго думая, Ригор, решил драпать оттуда так, что пятки сверкали.

Правда, я преувеличил, говоря, что он рассказывал НАМ. Фактически он рассказывал мне, так как девушка его не слушала. Судя по её лицу в момент начала истории, она эти байки слышала уже не в первый раз, и они навевали ей только скуку и раздражение. Скрывшись в кузове телеги, она читала там какую-то книгу.

Другой, не «менее интересной» историей Ригора, была история о том, как он вместе с рыцарем из Гринстолла попал в окружение пехотной роты из Гринстолла. Как я понял, обе страны находились южнее Ногдо и когда-то были одним государством. Но вскоре после Забытой Войны там случилась гражданская война, и страна раскололась пополам. Гринстолл всегда завидовал Гринстоллу, потому что там было куда больше плодородной земли и полезных ископаемых.

Два воина дрались спина к спине с превосходившим их противником.

- Рота? – удивилась Лита, оторвавшись от книги. – А раньше ты говорил, что их было десять!

- Молчи! – отмахивался от её слов Ригор, явно раздраженный тем, что дочь портит его рассказ. – Мне виднее, сколько супостатов выступило против нас!

- Виднее-виднее, - хихикнула девушка, вновь вернувшись к чтению.

А Ригор тем временем продолжил. Благодаря их слаженной работе они смогли победить уже половину воинов врага, как неожиданно среди них оказался маг.

- Вот прям так взял и оказался, - вновь засмеялась девушка. – А вот раньше ты про мага не рассказывал.

Ригор ей не ответил, лишь пробурчал себе под нос что-то нелицеприятное. Но рассказ все-таки продолжил. Маг решил убить всех противников одним заклинанием, и жажнул в них огненным шаром, но у брата по оружию Ригора оказался магический амулет сопротивления огню. Маг растерялся, когда увидел, что его враги живы и хотел снова наколдовать какую-то пакость, но Ригор не дал ему. Метательным ножом он попал вражескому колдуну прямо в сердце.

- Ты говорил, что вначале мага не видел, так? – Лите, похоже, просто так не сиделось.

- Так, - как-то неуверенно подтвердил Ригор.

- Выходит, он был одет так же, как и остальные пехотинцы Гринстолла? Я права?

- Права.

- Тогда ты не мог этого сделать!

- Это ещё почему!? – взревел Ригор, а мне показалось, что он вот-вот соскочит с места возницы и запрыгнет в кузов телеги, чтобы разобраться с наглой всезнайкой.

- Да потому что Гринстолльская пехота обычно носит как минимум кирасу, как максимум - латную броню. Но это уже тяжелая пехота! Это сути не меняет, если маг был одет как пехотинцы, то ты физически не мог попасть ему в сердце ножом. Потому что нож просто бы отскочил от стальной брони, что защищает грудь!

- Да откуда знать, во что они были одеты!?

- Книжки, дорогой отец, - с ехидным превосходством произнесла Лита. – Как-то раз я читала хроники этой гражданской войны, и насколько я знаю, вооружение не сильно поменялось с той поры.

- Ну, может не в сердце... - раздосадовано произнес кузнец. – Может, в шею попал! Давно это было, не помню я уже!

Продолжать рассказ у Ригора отпало всякое желание, но я знал, что это ненадолго. Все, что сказал отец Литы в завершение рассказа, это то, что потеряв мага, солдаты испугались и бросились бежать. А я лишь усмехнулся, так как уж очень это смахивало на байку. Не уверен, сколько человек входит в состав роты Гринстолла, но численное преимущество явно было на стороне противников Ригора, и они просто сбежали, хотя дуэт воинов явно выдохся во время боя. Но вслух я этого не сказал, Ригору и так сильно досталось от «чрезмерно умной дочери».

Ночевка на свежем воздухе оказалась не такой хорошей, как я предполагал вначале. Во-первых, нам пришлось спать фактически на голой земле. Шкура какого-то зверя, которую я подложил под себя, мало смягчала твердое ложе, поэтому поутру я просыпался с одеревеневшим телом. Приходилось делать небольшую зарядку, чтобы размять затекшие конечности.

Лита, в отличие от нас, спала в телеге, хотя это удовольствие сомнительное. Мы с Ригором хотя бы спали возле костра, который худо-бедно, но согревал во время ночи. Девушке же приходилось кутаться куда сильнее, зато там не продувал ветер.

До заката солнца оставалось ещё часа два, я спокойно вышагивал, поравнявшись с телегой, когда случилось нечто странное. Послышался гул, который так сильно ударил по ушам, что казалось ещё чуть-чуть и у меня лопнут барабанные перепонки. Деревья зашумели, а я почувствовал какое-то странное и необъяснимое давление.

- Хо-хо! – радостно воскликнул Ригор.

- Где он!? Где он!? – Лита тоже выскочила из повозки, начав верть головой.

- Что за чертовщина!? – выкрикнул я.

- Один из гигантов наведалься! – радостно ответил Ригор.
- Кто!? – не поняв, переспросил я.
- Сам увидишь!

И я увидел... Господи! Когда я увидел ЭТО, я даже ущипнул себя за щеку, чтобы убедиться, что не сплю. По небу, разрывая облака подобно ледоколу, плыло нечто. Больше всего оно походило на огромную рыбу или кита, но лишь на первый взгляд. Огромное вытянутое коричневое тело, покрытое чешуей, заканчивалось чем-то, напоминающим хвост. Размер данного создания я даже примерно определить не мог, но оно явно было больше авианосца раз так в пять.

- Первый раз видишь? – смешливо поинтересовалась Лита, а я даже не нашел сил ей ответить. Так и стоял, смотря на это летающее чудо. Неожиданно я опомнился и зашарил по карманам в поисках КПК. Было бы верхом глупости не запечатлеть это нечто!

Достав портативное устройство, я сделал пару снимков и небольшой видеоролик, стараясь экономить память устройства. Может быть, в этом не было особого смысла, и передать эти данные кому-нибудь из нашего мира я не смогу. Но вдруг, в будущем, я буду рассказывать своим детям об увиденном и покажу им это. Да и самому фото не помешает, что бы вновь поражаться чудесами этого мира, ведь память тускнеет с годами.

Тем временем громадная небесная фигура проплыла прямо над нами и двинулась вдаль, удаляясь с каждой минутой.

- Что это за штука? – спросил я, чувствуя, как у меня трясутся руки и подкашиваются ноги. Слишком нереальным казалось увиденное.

- Один из гигантов, - пояснил Ригор. – Их так же называют небесными странниками. Не стоит волноваться, они не опасны и практически никогда не садятся на землю. Их совсем мало осталось. Лита вот видит его, наверное, третий раз в жизни, а я... точно не скажу, но поменьше десяти. Семь-восемь наверное.

- Я не понимаю... - ахнул я. – Как эта громадина способна летать? Да и чем она питается? Это ж сколько надо есть, чтобы набрать такую массу.

- Летает он с помощью магии, - на этот раз мне ответила Лита. – Да и питается ею же. Они летают обычно вдоль крупных магических линий. Это как те, которые используем мы, но в сотни раз больше.

Магия... А вот об этом я не подумал. Вокруг меня часто говорили о магии, и я знаком как минимум с одним магом, но все равно магия оставалась для меня чем-то далеким. Мои тренировки с разломами не в счет, ведь если вдуматься, то все это может быть плодом моего воображения от того, что я сильно приложился головой. Но вот сейчас, видя нечто нереальное, я отчетливо понял, насколько этот мир не похож на мой.

- Я читала, что ещё в эпоху Забытой Войны странников использовали как оплоты для крепостей, - продолжила Лита. – Вот ты можешь себе вообразить, что на спине одного из них может стоять самый настоящий замок!?

- Не могу, - признался я. И это была чистая правда. Меня больше интересовал вопрос: если они почти никогда не садятся, то каким образом на них могли что-то строить? Да и вообще жить? Ведь выходит, что если они почти всегда в воздухе, то и еду людям, которые на нем живут, доставать было негде. Наверное, я слишком многого не знаю об этом мире, чтобы трезво рассуждать об этом.

- А что это у тебя? – любопытствовала Лита, возникнув у меня из-за плеча.

- Фотографирую, - сказал я, не подумав, и продемонстрировал ей снимок небесного зверя. И тут же пожалел об этом. Глаза девушки удивленно расширились, глядя на маленький экранчик, а милый ротик отвис.

- Это магический предмет? – как-то опасливо поинтересовалась она.

- Наверное, - пожал плечами я, делая вид, что понятия не имею, как работает данный прибор. Хотя если честно, то я правда не знал тонкостей его работы – Я могу с его помощью рисовать нечто вроде картин.

- А можешь с меня нарисовать?

- Могу, - не стал отрицать я. Не люблю я врать, да и не умею. А если бы сказал, что не могу, меня бы засыпали вопросами. Проще просто сфотографировать...

Лита тут же попыталась изобразить самую красивую позу, какую сумела. Щелк, и на маленьком экране КПК появился снимок. Его демонстрация произвела самый настоящий фурор. Девушка восхищенно заверещала, выхватив у меня его из рук, и бросилась показывать отцу. Это был самый настоящий детский восторг, и мне самому стало от этого радостно.

Я потратил ещё полчаса на то, что бы фотографировать Литу. Её это так увлекло, что кузнец стал недовольно ворчать, да и мне поднадоела роль фотографа. Так что после очередной фотографии я сказал, что на сегодня хватит. Разумеется, Литу это не обрадовало, и она стала упрашивать нас: Ригора - чтобы он потерпел ещё чуть-чуть, меня - чтобы я сделал ещё пару фотографий.

- Хватит с тебя, - отказал я, покачав головой. – У этой штуки есть определенное время работы. И чем больше мы её используем, тем меньше времени остается.

Но Лита не унималась, пытаясь давить. В итоге я не выдержал и шлепнул её по заднице, за что получил от неё недовольный взгляд. Показав мне язык и потирая попу, она уселась рядом с Ригором, и мы таки тронулись. Я же, немного уставший от пешего шага, уселся сзади телеги.

- Больно же, – услышал я её тихое ворчание. Может я переборщил? Да нет! Что ещё делают с непослушными детьми, которые не слушают старших? Надеюсь, что она не будет на меня дуться. Нам скоро лагерь разбивать надо, а она фотографироваться хочет.

- Предлагаю проехать ещё часа два, как раз выйдем к деревне «Старый пенёк», - на Ногдо это звучало как «Дымнар'Шарто». На вопрос, почему старый пенёк, Ригор лишь пожал плечами. Хотя это не так уж и удивительно, деревню, в которой я сейчас жил вообще называют «Низкой травкой».

Я в ответ лишь согласно кивнул. А что тут было возразить: уж лучше остановиться в деревенском трактире, чем в очередной раз спать на голой земле. Правда, вопрос денег стал меня немного беспокоить, все-таки я фактически живу за счет Литы и Ригора. Пусть они мне ничего не говорят, но подсознательно неприятно чувствовать себя нахлебником. Конечно, я всячески помогаю им по хозяйству и в огороде, отчего спокойно делю с ними пищу, но вот когда вопрос касается трактира и денег как таковых, я чувствую себя немного не в своей тарелке.

Вот и думай, каким образом можно заработать денег в этом мире... Если верить рассказам Литы, то можно попытаться податься в наемники, но это я сразу отбрасываю в сторону. Во-первых, средневековый солдат из меня так себе, мечем я владею плохо, на коне ездить не умею. Во-вторых, я буду вынужден оставить Литу, чего я сделать не мог. Подумать только, влюбился как мальчишка...

Так что наемником я точно не пойду. Мне нужна работа на несколько дней, пока мы будем в городе.

А солнце уже потихоньку стало заходить за горизонт. Пришлось зажечь смоляной факел, чтобы хоть немного разбирать дорогу. Ну и, разумеется, нести этот факел честь выпала мне. Идти мне приходилось чуть впереди лошадей, так как проблема была вовсе не в том, чтобы разобрать дорогу, а в том, чтобы животные не сломали ноги в темноте. У меня были мысли использовать фонарик, встроенный в тот же КПК, но я предпочел излишне не демонстрировать возможности гаджета.

Мы потихоньку подходили к деревне. И я увидел то, что мне очень не понравилось: высоко над деревьями стояло зарево пожара, видимое за много километров.

- Что-то горит, - сказал Ригор, и в его голосе я явственно ощутил напряжение. – Не нравится мне это.

- Вот и я об этом думаю...

- Мало ли что могло загореться, как будто у нас пожаров не бывало, - попыталась успокоить нас девушка. – Подъедем поближе и разберемся, что там стряслось.

Чем ближе мы приближались к деревне, тем беспокойнее становилось у меня на душе. И вот что самое неприятное, я никак не мог понять, отчего. Ну, подумаешь пожар? Это же деревянные селенья, у нас вот тоже в древности города выгорали. Ведь это совсем нас не касается. Конечно, это несчастье, но чужое. Тогда почему мне так не хочется ехать туда? Даже ноги словно вязнут в земле, и уже пару раз я слышал недовольное фырканье лошади, которая почти упиралась головой мне в спину. Животные вели себя как то нервно.

- Стоять! – остановил я наш обоз.

- Ты чего? – Ригор слез с места возницы и подошел ко мне.

- Что-то не так. Не могу понять, что именно, но в деревне что-то произошло или происходит.

- Так ты тоже чувствуешь? – нахмурился Ригор.

- Ага...

- Запах крови...

- Да что с вами!? – Лита явно была раздражена нашей остановкой. Да и не мудрено, она небось просто грезилась остановиться в трактире и возможно принять горячую ванну. А тут мы, два идиота, встали посреди дороги и предполагаем невесть что.

- Предлагаю сойти на обочину, оставить телегу, и пойти к деревне, но тайком. Если все в порядке и это просто пожар, мы вернемся за телегой.

- А если нет?

- Постараемся уйти. Вернемся за животными и найдем окружной маршрут.

- По-моему, вы страдаете глупостями, - недовольно фыркнула Лита.

Мы втроем вернулись к обозу и вооружились. Ригор взял небольшой топорик, я взял вибронож и пистолет. Ригор хотело было уговорить меня взять меч, но не смог. Все равно я не мог им нормально размахивать. Лита тоже вооружилась коротким клинком. Сражаться кинжалом она считала ниже своего достоинства, но и обычный длинный меч был для неё явно тяжеловат, не смотря на навыки. В итоге самым оптимальным вариантом был небольшой полуметровый клинок, который чем-то напоминал римские мечи.

На самом деле, я был против того, чтобы брать Литу, и вообще хотел пойти один. Но Ригор был непреклонен, а Лита стала угрожать, что если мы уйдем одни, она пойдет в деревню одна по главной дороге. Пришлось идти всей компанией.

Погасив факел и привязав лошадей к одному из деревьев, мы направились к деревне, пробираясь через кусты. В этот раз ночь выдалась облачная, и свет лун был тусклый. Мы шли, не разбирая дороги, прилагая все силы вовсе не к тому, чтобы нас не заметили, а чтобы не переломать ноги в невидимых ямах и корягах. Но шли на удивление тихо.

Я лишь пожалел, что нет с собой ПНВ. Сейчас бы он был как нельзя кстати. Но ПНВ, как и много полезных вещей, оставалось в руинах, где хозяйничала старая богиня, которая больше напоминала монстра из кошмаров.

Потихоньку мы все ближе приближались к деревне, уже были видны первые дома. И до нас стали долетать первые звуки, которые не предвещали ничего хорошего... Мы услышали то, от чего по спине стали бегать мурашки, а волосы встали дыбом. Кричали люди, как минимум человек пять, и среди них я слышал голос ребенка. Это были вопли боли и страха, от которых хотелось все бросить и бежать.

Ригор, судя по его бледному лицу, был того же мнения. Но мы все-таки решили выяснить, откуда идет шум, хоть это и могло предвещать нам немаленькие проблемы. Прижавшись к стене одного из домов, я аккуратно высунулся из-за угла. Лита и Ригор были сразу за мной.

Крики шли из горящего дома. Похоже, людей просто-напросто сжигали заживо! И единственное, что меня останавливало от того, чтобы броситься туда и попытаться помочь – странные черные фигуры. Вокруг горящего строения молча стояли люди и наблюдали за происходящим. И в этом было нечто жуткое. Будь это бандиты, которые заживо сжигают людей, то они бы веселились, не просто так же они творят подобное. Но эти люди молчали, даже не переговаривались друг с другом. Просто стояли и смотрели.

В этой картине было нечто невообразимо ужасное, казавшееся неправильным. Почему они просто стоят и наблюдают? Я в какой-то момент даже усомнился в том, что это на самом деле люди. Может, это чучела? Но попыток приблизиться я пока не предпринимал. А вдруг я все-таки ошибся и это живые люди?

Я явственно ощущал себя героем фильма ужасов.

- Мне это не нравится, - шепотом высказался я, дав моим спутникам посмотреть на происходящее.

- Согласен, - Ригор кивнул головой. – Думаю, стоит убираться отсюда и сообщить Первому легиону. Не исключено, что это еретики устроили какой-то обряд в честь Бездны. У меня от происходящего душа в пятки уходит, а я многое повидал.

В этот момент я услышал звуки совсем неподалеку. Это был какой-то металлический лязг или вроде того. Прижавшись всей спиной к стене, я высунулся ещё раз и увидел буквально в десяти шагах идущую фигуру. И едва смог сдержать панический крик.

Мимо меня прошагал настоящий живой мертвец. Он вовсе не был похож на зомби из кино, хотя бы тем, что его глазницы были пусты. Не было ни свисающих кусков плоти, ни мерзких личинок. Напротив, его лицо выглядело относительно нормально, если не считать высушенность. Казалось, что тело обескровили. Мертвец шел тихо, лишь слегка припадая на правую ногу, и волочил за собой большой окровавленный колун для дров, который и издавал слышимые мною звуки.

В это мгновение существо остановилось и неторопливо стало поворачивать голову в мою сторону. Я молнией спрятался за дом и прижал палец к губам, чтобы мои спутники не произнесли ни звука. Похоже, они правильно поняли и застыли. Но любопытство Ригора пересилило страх, и он припал к другой стороне стены. Выглянув, он тут же вернул голову назад бледный как мел.

Я указал пальцем на лес и Ригор согласно кивнул. Литав тоже хотела глянуть, что там такого мы увидели, но, похоже, благоразумие превысило любопытство. И мы чуть ли не бегом побежали обратно.

К лошадям мы пришли почти в два раза быстрее, чем шли к деревне. Нас подгонял дикий, животный страх перед этими неправильными существами. Не имею понятия, что они такое, но сталкиваться с ними у меня не было ни малейшего желания.

И вот тут нас ожидал очень неприятный сюрприз. Нас поджидали два мертвеца. Точнее, они наткнулись на нашу повозку и уже успели убить одну из лошадей, вспоров ей бок и вытащив внутренности. Второе животное паниковало и всячески пыталось освободиться от привязи, но это ей не удавалось.

У нас был выбор: бросить повозку и лошадь и попытаться уйти или попробовать атаковать этих тварей. Их всего двое, и это обнадеживало, но и недооценивать этих мертвых уродцев не стоило. С другой стороны, уйти, не вступая в бой, тоже было плохим решением. Нам бы пришлось несколько дней шастать по лесу без пищи и воды, питаясь кореньями и пытаясь найти ручьи, не говоря о потерянных вещах.

-Эй! – Ригор сделал выбор за нас, и с этим выбором я согласен. Будем пробовать сражаться.

Мертвецы, которые вначале хотели убить вторую лошадь, услышав окрик, остановились. Повернувшись, они пошатывающейся походкой направились к нам. Один был вооружен мечом, другой - копьем. Причем если тот мертвец, которого я видел в деревне, был одет как крестьянин, то эти были одеты в кожаные доспехи.

- Литав, займись лошадьми, мы с Ригором с ними разберемся! – скомандовал я, и благо девушка не спорила.

Перехватив поудобнее вибронож, я стал медленно подходить к тому, что слева, Ригор соответственно к тому, что справа с мечом. Злобный высушенный мертвец пялился на меня своими пустыми глазницами, и мне даже стало казаться, что в их тьме что-то есть и оно лезет мне в голову.

Многочисленные голливудские фильмы про зомби говорят нам, что самый верный способ убить ходячего мертвеца это выстрелить ему в голову. Но тут есть одна существенная проблема – стрелять мне нельзя. Если я выстрелю, то тут же сбегутся остальные, в этом я даже не сомневался. Учитывая ту гробовую тишину в деревне, грохот выстрела будет слышен, наверное, за километр, если не дальше.

Нет, конечно, как вариант можно было бы выстрелить, а потом попробовать сделать ноги. Но и тут есть свои минусы, например, мы понятия не имеем, насколько упорны мертвецы. Вот выстрелю я, мы уйдем, притом явно не быстро, учитывая, что сейчас ночь, а потом остановимся на привал, и тут нам будет «сюрприз». Лучше сделать все по-тихому и уйти, а когда остальные опомнятся, если опомнятся, то мы уже будем довольно далеко.

За этими мыслями я чуть было не лишился головы. Кончик копья скользнул рядом с моим лицом, оставив легкую царапину на щеке. Я хотел было перерезать ножом древко, но чертов мертвец оказался поразительно проворным. Развернув копье на сто восемьдесят градусов, он больно саданул мне по бедру деревяшкой. Нога подвернулась, и я чуть было не рухнул на землю, лишь чудом избежав падения. И снова последовал удар острием копья, и для того, чтобы не быть пронзенным насквозь, мне пришлось подпрыгнуть. Оружие прошло в опасной близости от моего живота, и в который раз я чудом избежал смерти.

У Ригора дела шли явно лучше, но не намного. Его противник оказался не менее проворным, чем мой. Но отличие было в том, что Ригор отлично знал, как парировать меч, даже топором, хотя меня это несколько обескураживает. Вжик, и неосторожность мертвеца стоила ему полчерепа, в буквальном смысле. Но, кажется, лишение такого важного куска плоти мертвого нисколько не волновало. Похоже, идея с пулей в голову может не сработать.

В этот момент нога моего противника предательским образом подогнулась, и он потерял равновесие. Оказывается, это была Литав, она уже закончила с повозкой и решила присоединиться к бою. Мечом она подрезала ему ногу, после чего вонзила клинок в спину. Мертвец не издал ни звука, что выглядело очень жутко...

Не став медлить, я тут же рванул вперед. Лезвие легко вошло в плоть мертвеца, и вот голова врага падает на землю. Я, было, подумал, что все кончено, но как оказалось нет. Обезглавленный враг выронил копье и стал размахивать руками, пытаясь схватить меня. Два взмаха резонирующим клинком и обе руки врага валяются не далеко от тела. После чего Лита пнула беспомощного мертвеца на землю и двумя точными ударами отсекла ему ноги.

Лишившись головы и конечностей, не желающий умирать враг вроде затих. Хотя не удивлюсь, если он по-прежнему жив, только ожидает удачного момента. Но в таком состоянии много не навоюешь.

Ригор в это время по-прежнему успешно сражался с мертвецом и даже ухитрился отрубить тому руку. Ещё одна, на вид глубокая, рана была у мертвеца на плече, но судя по всему, это не очень-то того волновало. Неожиданно мертвец ловко ушел в сторону, и вцепился зубастой пастью прямо в руку кузнецу. Тот вскрикнул, пытаясь освободиться, именно в этот момент мы и подоспели на помощь. Лита быстрым ударом отсекла голову от тела, а я ловко расчленил врага виброножом.

- Уходим! – крикнул Ригор, не обращая внимания на кровоточащую руку.

В этот момент земля содрогнулось и недалеко от деревни послышался грохот падающих деревьев. Что-то очень большое и тяжелое шагало где-то там. Не имею представления, что это может быть, и не хочу узнавать.

- Да, - согласился я, начав помогать Лите с выводом повозки на дорогу.

После этого мы, не говоря ни слова, чуть ли не бегом поспешили покинуть это проклятое место. Я даже использовал фонарик в КПК, чтобы освещать дорогу, полностью забыв все мысли о том, что не стоит демонстрировать возможности гаджета. Сейчас главное было выжить и убраться отсюда как можно дальше.

Лишь только через час мы немного успокоились. Деревня осталась в нескольких километрах позади, и можно было немного отдышаться.

- Что это были за твари!? - сейчас адреналин стал немного спадать.

- Проклятые! – ответил Ригор, морщась от боли.

- Лита, возьми на себя управление повозкой, я обработаю рану Ригора, - командовал я, забираясь в кузов.

- Я тоже могла бы обработать,

- Я не умею управлять лошадьми, а нам надо двигаться, пусть медленно, но двигаться.

- Не спорь, Лита, - вмешался отец.

Рана выглядела плохо, злобный мертвец буквально вырвал из его руки кусок. Вот только я понятия не имею, насколько серьезна данная рана. В фильмах от укуса зомби сам становишься зомби, но почему-то мне кажется, это не наш случай. Эти мертвецы были живы, даже лишившись половины головы.

Достав портативную аптечку, я обработал раны спиртом и перебинтовал. После чего скрепя сердцем я достал из аптеки антибиотик, дозы которого хватало на один раз. Обидно было тратить его, ведь эта штука ещё неизвестна в этом мире, поэтому её эффект будет сравним с эффектом пенициллина в начале XX-ого века. Но одна доза... тяжело вздохнув? Я достал шприц и набрал препарат.

Ригор вначале хотел заартачиться, не понимая, что я такое делаю, но мне удалось убедить его, что это нужно. Мало ли какая дрянь может быть во рту у той ходячей и очень быстрой мумии. Возможно, Ригор обошелся бы и без антибиотика, но он мог слечь завтра с лихорадкой и ему был бы нужен уход. А так, возможно, поболит-поболит и пройдет.

На крайний случай у меня был ещё один препарат, в автошприце. Одна экстрасмесь, способная поставить на ноги любого, даже смертельно раненого, но думаю, сейчас он был надобности. К тому же, через пять часов после использования начинается такой страшный откат, что проклянешь все на свете.

- Ты сказал, что это были Проклятые? Кто это? – вспомнил я слова кузнеца.

- Чертовы порождения Бездны! Я сам их впервые вижу, да ещё так близко. Сейчас их почти не встретишь, если только в самых удаленных краях, где маги-некроманты проводят свои страшные ритуалы. Но чтобы так, в открытую уничтожить деревню!? Да куда смотрит Первый Легион и Великий Аторий!?

- Успокойся отец, вот приедем, сообщим о случившемся, - вмешалась Лита, управляющая повозкой.

- Я сообщу, - отрезал Ригор. – Вы двое останетесь в трактире, или пойдете прогуляться. Не стоит вам соваться к легионерам.

Спорить Литта не стала, и у меня были догадки, почему. Впрочем, по схожей причине мне тоже не стоило бы соваться к ним. Корион вообще сказал на входе в город рассеять всю манну и не впитывать её до момента, когда мы выйдем за пределы Авины.

- Задница Атория! Это ж надо, мертвецы чувствуют на нашей земле как у себя дома! Да такого не было со времен Забытой Войны!

Эти слова мне не понравились. Я бы даже сказал, очень не понравились. Ожившие мертвецы это ненормально! А если это ненормально даже для этого мира, то возможно что-то происходит.

Великий Аторий наслаждался сном. Кто-то может подумать, что боги не должны спать, а уж тем более видеть сны, но это не так. Они могли делать все, что и люди, потому что в какой-то мере они были людьми, но обладали огромной силой. Другое дело, что сон и пища были скорее милым увлечением, нежели необходимостью. И сейчас Великий Бог Церкви Единения наслаждался сном.

Ему снилось то, что он любил больше всего – преклонение. Бог шел посреди Грайванда с его величием и великолепиями. Эти огромные башни, роскошные дворцы. Этот город почти мог сравниться с его собственной резиденцией, и порой Бога это несколько раздражало. Но стоило ему появиться, чтобы предстать перед почитателями, его раздражение тут же улетучивалось. Как же можно злиться на тех, кто тебя любит всей душой?

Аторий неторопливо шел по мощным улочкам и приветствовал своих последователей, которые выстроились по обеим сторонам улицы. Они кричали ему и приветствовали его, а он, наслаждаясь торжеством в его честь, приветствовал их в ответ. Впереди бежали дети, рассыпая цветы златолиста, который уже давно стал ассоциироваться с Аторием и его Церковью.

А затем прямо на пути процессии возник человек. Он стоял посреди дороги, одетый в черную как смоль латную броню. Его перчатки и наплечники были усеяны шипами, а кое-где бог даже заметил магические руны. Привычно Аторий сразу же забыл о наглеце, с ним разберется его свита.

Процессия двигалась, а человек не исчезал. А затем и радостные возгласы стали постепенно потухать, как потухает эхо. И вот на площади Грайванда стало тихо как ночью на кладбище. Атория стал уже раздражать этот человек, и он махнул рукой, желая, чтобы тот испарился. Но ничего не произошло, черная фигура в доспехах так и стояла на его пути.

- Кто ты? – раздраженно спросил Аторий, пытаясь понять, почему тот не исчез. Рыцарь не сказал ни слова, но сделал шаг на встречу к Богу, доставая из-за спины массивный двуручный меч. Великий лишь рассмеялся и в этот раз захотел, чтобы тот действительно исчез. Но воля бога словно рассеялась, ударившись о человека в броне.

- Кто ты!? – уже более напряженным тоном спросил Аторий.

Это точно был человек, но в нем что-то было не так, угадывалось нечто смутно знакомое. А рыцарь все приближался, он находился от Бога всего в десяти метрах.

Шаг, шаг, шаг.

Двуручный меч с нанесенными на лезвие рунами спокойно проходит сквозь божественный щит, пронзая ему живот. Лезвие входит все глубже и вот черный рыцарь уже буквально в шаге от него. Рука Атория, некогда сильная и наполненная мощью, сейчас была слаба. Вцепившись пальцами в шлем врага, бог пытается открыть лицо рыцаря. Но сил с каждой секундой становится все меньше. Все, что он видит, это горящие желтые глаза, смотрящие на него прямо из-под забрала.

- Что ты такое!? – последнее, что смог сказать Великий перед смертью.

Распахнув глаза, Аторий яростно рыкнул и рывком поднялся с постели, чем перепугал юных девиц, что нежились рядом с ним. Девушки от страха жались друг к другу, пытаясь прикрыть наготу простынями. И было чего бояться, Верховный был просто в ярости из-за своего сна. Его убили!? И самое главное кто – простой смертный! Ну ладно, с простым он несколько погорячился. Но в том, что это был не Бог, уверен точно. И сейчас вся злоба Атория выходила из него потоками энергии, которая давила на всех присутствующих. Даже у подножья горы, на вершине которой находился его дворец, люди чувствовали непонятный страх и волнение.

Он пытался успокоить себя, что это просто глупый сон, который ничего не значит, но это было отнюдь не так. Богам случайные сны не снятся. Им снится только то, что они хотят, чтобы

им приснилось. Тогда почему сейчас Аторию приснилась его смерть? Да ещё какая: на глазах верующих, а он не смог даже поцарапать рыцаря.

Кто он такой? Почему Аторий не смог повлиять на него своей силой, и как возможно, чтобы он так легко разрезал барьер, словно его и не было? Все эти вопросы страшно мучили Великого, порождая в его душе бурю эмоций.

- Пошли прочь! – рявкнул он девушкам, указав на дверь, и те не мешкая ни секунды покинули спальную своего владыки.

Оставшись один, он налил себе полный кубок вина и мгновенно его осушил. Но лучше от этого не стало. Почему-то в голове то и дело крутилось наглое улыбающееся лицо Акха'л'аши. В итоге он просто-напросто психанул и швырнул кубок прямо в сторону балкона.

А затем что-то странное привлекло его внимание. Аторий вышел на балкон, с которого открывался изумительный вид на много лиг вокруг и осмотрелся. Ему не показалось, он чувствовал дыхание Бездны где-то там, вдалеке. Сразу в нескольких местах было большое скопление самых разнообразных темных созданий.

- Этого быть не может...

Аторий опешил. Как такое вообще возможно, чтобы столько мерзких тварей ступало по его земле? Да такого не было со времен Забытой Войны. Бывало, что темные некроманты натравливали призванных существ на мелкие поселения, но Первый Легион быстро их находил и истреблял. А тут... Их были сотни.

Великий собирался сообщить верховному жрецу о том, что почувствовал. Но в последний момент передумал. Сейчас внутри него пылал гнев, так что это была отличная возможность выплеснуть его, а заодно показать своим последователям силу бога.

Мгновение и вот Великий Аторий шагает по мрачной опустошенной деревушке, сияя словно факел в кромешной тьме. Нечистые твари тут же почувствовали его присутствие, а бог лишь довольно улыбался, наблюдая, как они сами идут к нему. Ещё не хватало, чтобы бог лично гонялся за ними, как хозяин дома гонялся

Битва была быстрой. Обычные мертвецы ничего не могли противопоставить Богу. Легкий взмах и десяток тварей сгорали как спички в голубом пламени. Больше всего неприятностей доставили странные твари с вытянутыми мордами. Они чем-то напоминали вервольфов, но меньших размеров, без кожи и глаз. Эти монстры были на удивление быстры, и Аторий даже превратил это в нечто вроде игры. Он швырял раскаленными шарами в них, а те должны были уворачиваться. Но, в конце концов, и это наскучило могучему Богу, и он просто расплющил их.

Последней на поле боя вышла странная огромная тварь высотой в пять человеческих ростов. Она была словно сшита из кусков человеческих тел. Больше всего она напоминала огромного уродливого младенца, изо рта которого сочилась мерзкая черная жижа. Его Аторий в буквальном смысле разделял по частям, проявляя фантазию и изобретательность. Одну часть тела он расплющил, другую сжег, третью вывернул наизнанку. Но в итоге и это ему надоело.

Гнев постепенно сошел на нет, и осталась только раздражение на этих омерзительные создания.

Великий остался один. И пусть уничтожение этих нечистых созданий его позабавило, но в то же время и сильно волновало. Это ни капли не похоже на работу некромантов. Одно дело трупы, но Малого сокрушителя крепостей они точно сделать не могли.

- Выходи, - раздраженно произнес бог и повернулся в сторону одной из куч досок.

Завал послушно стал разгребаться, и оттуда показалась сначала одна рука, затем вторая, третья, пока странное восьмирукое создание без лица не показало себя. Аторий едва сдерживал отвращение. Породитель - одно из самых мерзких созданий времен Забытой Войны, тот, кто порождает созданий Бездны. Но ни один некромант не способен был вызвать эту тварь. Если только....

Если только, кто то не вытащил её напрямую из портала ведущего в Бездну.

Аторий схватил монстра за шею, тот, явно этого не ожидавший, стал извиваться подобно змее и колотить руками по могучей фигуре бога. Но кулаки твари могли лишь врезаться в невидимую преграду, окутывающую Великого.

- Кто тебя вызвал!? – взревел разъяренный Бог.

Но тварь не произнесла ни слова. Породитель и не мог этого сделать, ведь у этой твари не было рта. Но он мог показать богу картины, образ своего хозяина. И Аторий не собирался убивать мерзкое существо, пока оно покажет ему то, что он хочет.

Но Породитель похоже не горел желанием отвечать на вопросы бога. Аторий почувствовал, как в его голове начинают шептаться тысячи мерзких голосов.

- Ты пытаешься меня подчинить? – Великий сам не знал, злит это его или веселит. – Хватит!

После этого приказа тварь прекратила брыкаться, руки безвольно опустились. А затем Породитель превратился в прах, оставив разъяренного бога с пустыми руками. Теперь Аторий знал наверняка: за этими атаками на деревни явно стоит кто-то разумный. Неужели врата в Бездну тоже открылись, вместе с теми, что находятся в темнице Хозяйки Леса?

Нет... Этого не может быть! Великий просто не мог принять этого!

Все вокруг вспыхнуло в ослепительной вспышке, земля содрогнулась от божественного гнева настолько, что это почувствовали даже в столице. Огромные потоки энергии хлынули из астрала, смешиваясь с магическими потоками что были в деревне, порождая невиданный уже тысячелетие всплеск истинной мощи.

На месте деревушки остался только кратер, в центре которого стоял Аторий, раздираемый противоречивыми чувствами. То, чего он боялся так давно, повторяется! Кто-то, скрытый от его взора, сумел открыть врата в Бездну.

А может это тот человек из сна? Мысль обожгла его разум, посеяв смятение.

Надо срочно вернуться домой и приказать жрецам направить людей во все дыры этого мира. Надо найти, где прячется этот червяк, что посмел пошатнуть мир, который вот уже тысячу лет он создавал!

Глава 11. Авина

Подумать только, этой ночью я видел самых настоящих живых мертвецов. Переживания все ещё были живы в моей памяти, из-за чего заснуть на перевале было довольно трудно. Казалось, что из темноты выйдут эти молчаливые высушенные фигуры и вонзят свои оружия в мое спящее тело. Судя по реакции Ригора и Литы, для них подобные существа тоже не были чем-то обыденным, что уж говорить обо мне.

Хотя было приятно осознавать, что я не растерялся, как и остальные. Мы дали бой и отделались малой кровью, после чего тихо ушли. Конечно, жаль, что Ригора укусили, но судя по состоянию раны в следующие дни, все было очень даже неплохо. Может быть, у него и поднималась маленькая температура, но в целом он выглядел относительно здоровым. Возможно, это все благодаря антибиотику, который убил заразу в его организме, а может, потому, что у него было чертовски крепкое здоровье.

На следующее утро наш ночной бой уже воспринимался чем-то нереальным, словно кошмар, и лишь небольшая царапина на моей щеке, которая уже стала заживать, напоминала о том, что это было по-настоящему. Надеюсь, что больше мне никогда не придется столкнуться с чем-то настолько жутким.

Это действительно страшно - столкнуться с настоящим воплощением Зла, с большой буквы З. Я даже не уверен, смог ли я справиться бы с двумя такими тварями. Я и одного-то победил только с помощью Литы.

- Кто они, эти Проклятые? – спросил я.

- Нечистые твари! – Ригор смачно сплюнул на дорогу. – Порождение Бездны! Да познают они гнев Великого Атория!

- Они нечто чуждое этому миру. Порождение темной магии, - в этот раз заговорила Лита. Нам ещё повезло, что попались обычные мертвецы.

- А есть необычные? – удивился я, похолодев где то внутри.

- Есть, - кивнула Лита. – Есть настолько жуткие создания, что их трудно вообразить. Их сотни разновидностей, но объединяет их одно – они несут смерть. Если бы мы столкнулись с чем-то иным, то, возможно, уже не выбрались.

- Но откуда они взялись?

- Кто знает, - Лита пожала плечами. – Про Бездну написано много, но ясно только одно – никто по-настоящему ничего не знает. Это очень темное место, где живет само Зло. И иногда это Зло выбирается в наш мир и искажает все, чего касается. Это ещё одна причина, почему Церковь Единения пытается полностью контролировать магов. Некоторые отчаявшиеся маги в прошлом пытались установить контакт с Бездной, чтобы черпать оттуда силу.

- И как, удалось?

- Кто знает... Поговаривают, что забытая Война случилась именно потому, что кто-то смог получить от Бездны «истинную силу» и с её помощью свергнуть Старых богов.

- Нашли о чем говорить... - буркнул себе под нос кузнец. – Вот услышит нас кто-нибудь, ведь и за еретиков могут принять. Вот тогда-то мы и хлебнем горя.

- Да, брось, отец, - отмахнулась Лита. – Тут на много лиг вокруг ни одного человека.

- Проклятых тоже быть не должно, но они вон, деревню сожгли.

- Это не они, – не согласилась девушка. – Люди сами себя сожгли.

- Как сами? - я не поверил своим ушам. – Разве может человек в здравом уме сжечь себя заживо, да ещё и с детьми!?

- Может. Ведь если ты попал в лапы проклятым, то станешь одним из них. Или всего лишь частью одного из них, это уже как повезет. В прошлом многие поступали так: сжигали себя, тем самым спасая свои души и тела от лап нечистых тварей. Или это сделал местный служитель Церкви, их учат что в случае неминуемой смерти от лап Проклятых, надо сжечь себя и свою паству.

- Это ужасно, - из какой-то старой документалки я помнил, что сжигание на костре являлось довольно жестокой казнью. Можно лишь надеяться, что эти люди задохнулись от дыма раньше, чем начали гореть заживо, как часто бывает при пожарах.

- Веселое было время, эта Забытая Война.... И богов свергли, и возвели нового, и с порождениями Бездны сражались.

- Это да... - согласно кивнула Лита. – Жаль, что большая часть достоверной литературы хранится только в церковных библиотеках, ну и ещё в королевской. Но в них попасть простым людям просто невозможно. Не каждый дворянин на это способен, что уж говорить про простых крестьян.

-Ригор, а что ты вчера про некромантов говорил? – поинтересовался я, вспоминая, кого у нас называли некромантами. На Ногдо это звучало как «повелители мертвых тел», но «некромант» все-таки проще, по крайней мере, для меня.

- Спроси Литу, она больше знает. Богомерзкие маги, вот кто они.

- Ну, вот ты уже немного знаешь о том, какая есть магия. Но есть ещё один вид магии, который, по сути, доступен всем – жизненная энергия. Некроманты способны использовать жизненную энергию других для своих нужд. К примеру, в отличие от обычных магов, они способны жить очень долго. Поговаривают, что до сих пор живы некроманты, лично видевшие Забытую Войну.

- Так значит, жизненная энергия нужна им для долгой жизни?

- Не только. Жизненная энергия универсальна, она легко способна перейти в любое состояние. Поэтому при должном мастерстве можно сотворить заклинание любой стихии, даже не обладая к ней склонностью. Но и плата за это высока.

- Догадываюсь. Жизненная энергия берется за счет людских жертв? – предположил я, недаром же она называется «жизненной».

- Именно. Но не только людских, а из живых существ вообще. Но от людей, она куда большая. А тела несчастных бедняг некроманты превращают в проклятых. Они вселяют в мертвые тела дух Бездны, или дыхание Бездны, это по-разному называют. Это своеобразная сделка: мертвецы оживают, но обязаны служить некроманту, что вдохнул в них жизнь.

- А та огромная тварь? Её тоже оживили таким способом?

- Нет, в этом-то и дело... Если верить описаниям, это был сокрушитель крепостей. Их на самом деле много видов, но их описывают как «огромных существ, которые сотрясают землю во время движения».

- Не думайте об этом, пусть этим делом занимается Первый Легион, - вмешался Ригор. – Хотя возможно, они и так об этом знают, но доложить стоит. А то, не дай Бог, прознают, что мы все видели и не доложили, проблем не оберешься.

Наш путь вновь вернулся в старую колею размеренности. Разве что теперь, чтобы обогнуть ту проклятую деревушку, нам пришлось делать небольшой крюк, занявший примерно полдня. Но в итоге мы все равно должны были выйти на тракт, который приведет нас прямо в Авину.

Мы вышли на него уже на следующий день. За день пути я почувствовал разницу. Во-первых, сама по себе дорога была намного лучше, чем та, по которой мы ехали изначально. Она была гораздо шире и ровнее, отчего ехать внутри обоза стало относительно сносно. Но я все равно, почти по привычке, вышагивал рядом с телегой, которая, кстати, стала ехать несколько медленнее. Что и не удивительно: теперь вместо двух коней у нас был один. Староста Телман нас

прибьет, когда мы вернемся. Во-вторых, народу на тракте было гораздо больше. То и дело попадались обозы такие же, как наш. Как-то я увидел даже целый караван, который сопровождал отряд вооруженных воинов.

Я сразу обратил внимание на вооружение солдат. Большая часть была одета в обычную кожаную броню, хотя попалась пара солдат в кирасах. Полных латных доспехов я не увидел, что и не удивительно – в них жутко неудобно. Почти все солдаты шли пешком. Было еще четверо всадников, двое шли метрах в трехстах впереди, остальные где-то на таком же расстоянии позади. По логике, всадники, что шли впереди каравана, были разведчиками и предупреждали о засаде и прочем, но как по мне, шли они слишком близко к основной группе. Всадников надо было посылать на километр-два вперед, а не видеть их спины чуть поодаль. Возможно, это все потому, что, по словам Ригора, тракт был относительно безопасным. Разбойники здесь встречались довольно редко. Если какая банда и пыталась промышлять разбоем, то на них быстро объявляли охоту. Если не получалось поймать разбойников сразу, то из столицы прибывал маг, который быстро находил бандитов.

Вооружены наемники, а это были именно наемники, были разномастно. Ригор рассказывал, что когда он был наемником, то обычно выдавали короткий меч или лук, но после первого боя воины могли выбрать оружие себе по вкусу из добычи. Кто-то был вооружен палицей, кто-то – цепом, кто-то – одноручным метательным топориком. А вот двуручных оружий практически не было, что в принципе логично. Когда ты вынужден много дней идти пешком, тащить на себе железку весом в десять, а то и более, кило не очень-то хочется. У нескольких солдат я видел щиты, но небольшие, круглые и в основном из дерева. Лишь у одного из наемников щит был обит металлом. Ростовых щитов я не увидел, вероятнее всего, по той же причине, почему и двуручного оружия. Если что-то такое тут и есть, то оно хранится в одном из обозов.

Проводив их задумчивым взглядом, я вернулся к созерцанию местных красот. А посмотреть было на что: тракт проходил по небольшому пригорку, с которого открывался отличный вид на долину по левую руку от меня. Огромная, казавшаяся бескрайней равнина заканчивалась довольно большим озером. Не исключено, что оно будет размером с наш Байкал, а может и побольше. Чуть левее находилась гора, но на вид не такая уж и высокая. По крайней мере, в своем мире мне доводилось видеть пару гор, и они были несколько больше этой. Но, тем не менее, вид завораживал.

Наиболее интересен мне был климат здешних земель. Природа на первый взгляд напоминала нашу среднюю полосу, правда с одним отличием – зимы здесь были короткими и не очень холодными. Минус десять градусов, как я понял, уже считалось сильным похолоданием. Обычно температура зимой варьировалась где-то в области нуля, а снег бывал редким. Осень и весна были очень приближены к лету, от чего была возможность получать как минимум два урожая в год.

К Авине мы приблизились только к середине следующего дня. И это сразу ощущалось: если раньше на тракте встречались люди, то сейчас их было действительно много. С самого утра то и дело мне встречался народ, кое-где я видел забор, слышал где-то недалеко верещание скизубов, а в скором времени я начал замечать и дома.

Но как оказалось, это был вовсе не город, а скорее отдаленный пригород. Через час количество домов в округе значительно возросло, а вдалеке показался дым от множества дымоходов.

Авина оказалась и вправду не маленьким городом, у меня даже от удивления открылся рот, когда я увидел самую настоящую крепостную стену из кирпича высотой в три человеческих роста. Над стеной возвышалось несколько дозорных вышек, каждая из которых не пустовала. Пару раз я заметил движение и на самой стене, где за бойницами проходили солдаты. Этот город был очень хорошо укреплен, а ведь мне казалось, что это будет окруженная частоколом деревня раза в два-три больше нашей. Я, было, ожидал увидеть и ров, но такового не оказалось.

Прямо по курсу находились массивные открытые ворота. Складывалось впечатление, что каждый желающий мог попасть в город, что было обманчиво, ведь перед воротами стояло несколько солдат, которые проверяли всех входящих. Как сказала Лита, ворота открыты только до заката, после же попасть в город фактически невозможно.

Нас остановил у самого входа один из стражей города. Это был мужчина средних лет, с явно скучающим видом. По его лицу было понятно, что работа уже окончательно достала его, и он делает её только потому, что тут хорошо платят. И я его понимаю: торчать в полном обмундировании на солнцепеке и проверять каждого входящего в город это тот ещё мазохизм.

Одет он был в стальную кирасу с гербом в виде подсолнуха или растения, очень на него похожего. Как я понял, это и был символ города, так как у других стражников я увидел то же самое. Помимо кирасы на ногах были стальные щитки, а на руках - перчатки также со стальными пластинами. Насколько я понимаю, это был средний доспех, что-то промежуточное между легкой броней и латами. На поясе стражника висел меч, а в руках было напоминающее алебарду оружие.

- Грамота есть? – с ходу спросил солдат

- Нет.

- Хорошо. Значит, будем разбираться. Кто вы и с какой целью едете в Авину? – спросил стражник таким тоном, словно на самом деле ему не было никакого дела до этого. Что, собственно, и не удивительно.

- Ригор, кузнец из Низкой травки, это моя дочь Лита и подмастерье Коу.

Солдат окинул нас безразличным взглядом, и хотел было спросить что-то ещё, но затем вновь посмотрел на меня. Как-то странно посмотрел, этот взгляд мне не понравился.

- Что-то староват он для подмастерья, - недовольным тоном произнес стражник, потирая подбородок.

- Да бросьте, господин стражник...

- А вдруг он один из пораженных Бездной? А то нечестивые уже пару деревень в округе вырезали, и поговаривают, они могут человеческий облик принимать.

- Глупости! – воскликнула, Лита, но Ригор её осадил рукой.

- Не поражен он дыханием Бездны, уважаемый служитель порядка, - сказал Ригор и протянул стражу несколько медяков. Тот, не сопротивляясь, принял деньги и лишь брезгливо поморщился. Видно, их количество не слишком воодушевило воина. Это тут же заметил и отец Литы. – Мы люди бедные, сами понимаете, я лишь деревенский кузнец. Привезли на продажу изделия, подковы всякие и прочую фурнитуру. И закупиться материалами для ремесла надобно.

- Ладно, проезжайте! - стражник раздраженно махнул рукой, понимая, что больше из нас не вытрясешь и отошел в сторону, пропуская обоз. – Зайдете к коменданту и возьмете грамоту. Скажете, что Зорги вас досмотрел и пустил.

Ригор кивнул и подстегнул лошадь.

- И часто тут такое вымогательство? – поинтересовался я, когда мы уже миновали ворота.

- Изредка бывает, – Ригор явно был не в духе. – Но ты на себя не думай, если бы не ты, нашел бы к чему другому придраться. Обычно для быстрого прохода достаточно грамоты, но чтобы её получить, надо вначале пройти досмотр и назваться, но делается это уже внутри города. И бывает, что некоторые особо «умные» стражники развлекают себя так, заодно и набивают карманы.

- Понимаю. А если бы мы не заплатили?

- Ну, нас бы не пропустили, а если бы мы стали напирать, то могли и арестовать, и с нами уже занимались бы дознаватели. Правда, на самом деле такое не очень часто происходит, нам не повезло, вот и все. Начальство смотрит на это сквозь пальцы, только если ты не наглеешь. Если стражник начнет вымогать деньги с каждого или требовать большие суммы, то не поздоровится ему самому.

Наконец-то мы оказались в черте города, и честно признаться, я был несколько удивлен тем, что увидел. Никаких деревянных домов, лишь каменные и кирпичные строения. Нет, дерево, конечно, использовалось, но как декоративный элемент, а не основа дома. Да и сами дома были как минимум двухэтажными, но в основном большая часть зданий имела три этажа. Крыша была сделана не из сена, как в деревнях, а была покрыта глиняной черепицей.

Улица, по которой мы ехали, была довольно широкой и людной. Я впервые с того момента, как оказался в этом мире, видел столько народу. Это был самый настоящий мегаполис в миниатюре. Повсюду сустились люди, кто-то что-то кричал, откуда-то доносился голос местного проповедника Церкви Единения. Я их раньше не видел, но кто ещё может перекрикивать людской гомон со словами о том, что «Аторий всех нас любит».

Я уже и забыл, каково это - жить в такой людской массе. За эти четыре месяца я так привык к размеренной деревенской жизни, что городские порядки выбивали из колеи. Хотя, возможно, здесь таклюдно потому, что мы у выхода из города, и в центре жизнь не такая оживленная.

Пункт выдачи грамот не выделялся из местной архитектуры, и если бы не табличка и пара солдат у входа, то найти бы его было крайне сложно. Комендант оказался тучным мужчиной в возрасте, и в отличие от его подчиненных доспехов не носил. Он был одет в шелковую рубашу и

короткий кафтан красного цвета. Я даже несколько поразился этому, так как на улице стояла та ещё духота, как и в помещении. Как он ещё не спекся в такой одежде.

Процедура получения грамоты оказалась довольно быстрой. Комендант лишь спросил наши имена, после чего быстро написал их на трех листках пергамента при помощи пера и чернил и то, что нам дозволяется быть в городе. Я лишь заинтересовался, а от какой птицы данное перо, не от гуся часом? Лошади тут есть же, хотя вот скизубы у нас не водятся, а тут их полно. Но спрашивать не стал, просто отметил про себя, что надо будет позже поинтересоваться у Литы.

Напоследок он сказал нам, что в городе носить оружие запрещено. Если таковое имеется, то его полагается оставлять дома или в трактире. Если по какой-то причине оружие имеется при себе, к примеру, по дороге в этот самый трактир, то необходимо завернуть его во что-нибудь. Обнажать мечи в пределах города категорически запрещено, наказание за это неделя тюрьмы и штраф в 10 серебрушек.

Получив грамоты, мы вышли из этого душного помещения, а комендант вернулся к своим обязанностям. Как я понял, это был вовсе не начальник городской стражи, а начальник стражи ворот и прилегающих улиц. Так сказать, чиновник среднего звена. Правда, я всегда думал, что подобные люди должны быть исключительно военными.

После этого от нас отделился Ригор: надо было пристроить обоз и животных, так как вглубь города их не пустят. Нам же он дал задание отправиться к трактиру и снять три комнаты, или хотя бы две, но с двумя кроватями. Как я понял, трактиров и постоялых дворов тут было много, но они обычно останавливались в «Старом Рыбаке», к которому мы с Литой в данный момент и направлялись.

Как я и предполагал, народу стало меньше, стоило нам немного углубиться в город.

Ещё одной вещью, которой меня поразила Авина, была её чистота. Я видел много фильмов про средневековье, и везде города были до ужаса грязны, помои выливались из окон прямо на мостовую, из-за чего в городах всегда стоял тот ещё запах. Не удивительно, что в Европе было несколько эпидемий чумы. Да и часто мыться там было не принято, отчего у большинства городских жителей были вши.

Авина же просто цвела, где-то краем глаза мною даже был замечен сквер. Разумеется, улочки были не идеально чистыми, но и помоев на них я не заметил. Свои мысли относительно этого я озвучил Лите.

- Ты за кого принимаешь горожан? –раздраженно спросила она. – Вот уж не знаю, из каких ты краев, если у вас помои на улицу выливают. Это же... мерзко! Тут есть канализация вообще-то. Только полный идиот будет выливать свои экскременты на улицу.

А ведь и не поспоришь... Но про себя отметил, что болтаю слишком много лишнего. Только что я описал то, что было у меня на родине, а ведь по идее я не должен этого помнить. Но Лита вопросов не задает, что меня радует. Но факт остается фактом: рано или поздно придется открыться, если я планирую строить с ней свое будущее.

Лита кратко объяснила мне, как работают здешние туалеты. Как я понял, почти в каждом доме была туалетная комната, работающая по принципу сельского туалета: дыра с трубой, которая ведет прямо в канализацию. Весьма интересно то, что все нечистоты выходят куда-то за пределы города, где их собирают крупные фермеры и используют как удобрение.

К тому же в городе был настоящий водопровод, правда, довольно примитивный. Под городом проходило русло подземной реки, оттуда при помощи помп выкачивалась вода и по трубам отправлялась вверх. В каждом доме была труба, откуда постоянно текла вода. Но учитывая, что в домах порой было по десятку квартир, из-за очереди за водой бывали драки. Хотя как по мне, это даже смешно, учитывая, что у нас на всю деревню всего один колодец, и то не ругаемся. Поговаривают, что в богатых районах краны есть чуть ли не в каждой комнате.

На вопрос, как именно работает механизм подъема воды, ответить конкретно Лита не смогла. Сказала только, что все строится исключительно на ручном труде каторжников и заключенных.

Любопытный городок эта Авина. Даже водопровод есть. И ведь Авина не сказать что очень большой город, девушка как-то обмолвилась, что это четвертый по размеру город Ногдо. Грайванд вообще в три-четыре раза больше Авини. Было бы интересно посмотреть на этот город, но туда ехать как минимум недели три, и то если налегке и верхом, а с нашим темпом дорога займет месяца три.

Мимо меня протопала низкорослая фигура, которая тут же привлекла мой взгляд. Это был самый настоящий гном, такой, как я себе их и представлял. Низкорослый, чуть выше моего пояса,

зато широкий настолько, что я не уверен, что смог бы обхватить его руками. Борода тоже присутствовала, свисая с подбородка всего на пару сантиметров. А вот на глазах у него было нечто вроде солнцезащитных очков.

- Ты чего? – спросила Лита, заметив, что я остановился и проводил коротышку взглядом. – «Гномов» никогда не видел?

- Нет, - ответил я.

- Ещё насмотришься. В Авине они не редкость.

На самом деле Лита назвала его «Камнелюдом», а не гномом. Но я отказывался про себя называть их как-либо иначе. Это гном, и все тут!

- А эльфов и орков у вас часом нет?

- Кто это? – не поняла девушка.

- Ну, эльфы это... они выглядят как люди, но у них длинные уши. А ещё они вроде могут жить очень долго. А орки... ну, они такие большие и зеленые. Ещё передние зубы выпирают.

Девушка, выслушав мое описание, задумалась.

- Не слышала о таких, - в итоге выдала она мне.

Ну, хоть это хорошо. Как-то это чересчур, если тут я наткнулся на эльфов и орков. Прямо почувствовал бы себя человеком, оказавшимся в Средиземье.

- А скажи, бывают смешанные браки между гномами и людьми?

- Да, хоть это не часто.

- А дети бывают?

- Разумеется. Рождаются чаще всего просто низкорослые люди. А что, ты захотел найти себе симпатичную гномиху? – спросила она, лукаво улыбаясь.

- Нет. Это так, скорее, для кругозора вопрос.

На самом деле, я просто гадал, являются ли гномы другой разумной расой, или же все таки ветвью человечества. И раз у людей и гномов может быть потомство, то они все-таки люди. Гномы приобрели свой рост и комплекцию за счет своей жизни под землей и постоянной тяжелой работе. На это же указывали и солнцезащитные очки. По словам Литы, глаза камнелюдов были чувствительны к солнечным лучам, зато в темноте они видят просто отлично.

- Значит, в этом мире больше нет других рас кроме людей... - сказал я, ни к кому собственно не обращаясь. Просто мысли вслух.

- С чего ты взял? – она удивленно посмотрела на меня.

- А что, есть другие?

- Да, и много. Всех не перечислить. Люди просто самая многочисленная из разумных рас. В болотах, что в декаде дней пути отсюда на востоке, живут Кводлагы. В горах часто можно встретить поселения Пешидов. Есть и более редкие расы, думаю, рано или поздно ты на кого-нибудь наткнешься.

Вот тебе и новость, а я-то думал, что уже более-менее освоился в этом мире и знал, какой он. А тут мне сообщают, что люди не единственный разумный вид. Все перевернулось с ног на голову. В голове сразу появился целый набор вопросов, начиная от того, какие права были у рас в Ногдо, и заканчивая их подробным описанием. Но чувствую, что это будет долгий разговор, поэтому стоит отложить его. А ещё лучше почитать про них в какой-нибудь книге. Жаль, что я этому так и не научился.

Неожиданно в Литу влетела маленькая детская фигурка. Девушка пошатнулась, а ребенок как ни в чём не бывало побежал дальше. И мы, было, хотели пойти дальше, как неожиданно моя возлюбленная стала растерянно шарить по бедрам.

- Вор! Он стащил наши деньги!

Я выругался про себя отборным русским матом и бросился в след вору, Лита помчалась сразу за мной. Все-таки, кошелек, который свободно болтается на поясе, это отличная приманка для карманника. Не удивительно, что Лита стала его жертвой.

Ребенок то и дело норовил раствориться в толпе, и лишь чудом мы его не потеряли. Пару раз я, было, настигал юркого карманника, но он ловко ускользал от меня. И после короткой пробежки я таки смог настигнуть вора в одном из узеньких переулков.

Вором оказалась девочка, ровесница Тео. Поняв, что её поймали и деваться некуда, она нехотя вернула кошелек.

- Ну что, теперь бить будите? – спросила девчушка, смотря на нас исподлобья.

- Больно нужна, - отмахнулся я. Вот ещё, бить ребенка, да ещё и девочку. Хотя не сомневаюсь, что кто другой мог бы и побить, не даром она сразу с этого начала.

Но вопрос, что делать с девочкой, оставался открытым. С одной стороны, отпустить её просто так не очень хорошо. Она просто-напросто найдет себе новую жертву. С другой, у меня не было ни одной идеи, как с ней поступить.

- Ты ведь знаешь, что воровать плохо? – Лита вошла в образ воспитательницы и решила научить ребенка уму разуму.

- Только не надо лекций. Лучше просто ударьте и идите себе, деньги я вернула. А жизни меня учить не надо, и без вас разберусь.

- А где твои родители? – уже вмешался я.

- Я сирота.

- Может, сдать её в приют? – обратился я уже к Лите.

- Не знаю. Идея неплохая, надо будет только узнать, где он находится. Я знаю, что он есть в Авине, но где именно - нет. Думаю, стоит спросить прохожих или стражников.

- Не тратьте время, я все равно отсюда сбегу.

Она сказала это таким тоном, что сомнений в её побеге у меня не осталось. Вот уж не знаю, как Лита, но я таких детей повидал. Для них улица это родной дом, и жить в приюте подобно жизни в клетке. Да и приюты бывают разные, даже у нас, казалось бы, в цивилизованном обществе с глобализацией есть приюты, где детей держат на воде и хлебе и заставляют спать на голом полу. А все для того, чтобы захватить себе побольше бюджетных денег.

- Что это вы тут делаете? – послышался позади нас недовольный голос.

Оглянувшись, мы увидели перед собой троих бедно одетых людей неприятной наружности. И дело даже не в чертах лица, а во взгляде – цепкие бегающие глазенки, которые смотрят лишь на то, что ценного есть на человеке. Неприятные ребята, которые запросто способны снять с тебя бремя твоего кошелька, попутно пырнув чем-нибудь острым промеж ребер.

- Эта девчонка - наша собственность! – фыркнул один из них, выходя вперед. Главарь, судя по всему. – Вы что, удумали портить нашу собственность? Ну, раз такие дела, то вам бы стоит компенсировать это.

- Мы её и пальцем не трогали. Нечего компенсировать, - не дрогнув, ответил я, сделав пару шагов в сторону, чтобы прикрыть Литу.

- А вот это уже мы будем решать!

Влипли мы с Литой, влипли. Может, попробовать позвать стражу, но мы далеко зашли в этих переулках. Думаю, не докричимся. А драться против троих вооруженных людей не очень-то и хотелось. У того, что был впереди, висел нож на поясе, у того, что позади справа, был кастет. А вот третий достал нечто вроде небольшой дубинки.

Драться мне не хотелось, и вовсе не из-за трусости. Просто эти ребята могут выкинуть любую пакость. Например, бросить землю в лицо и в этот момент вспороть брюхо. Пусть Лита и неплохая мечница, но меча то у неё нет, а в рукопашной драке она мало что может. В итоге я один против троих. Сейчас у меня есть выбор: драться в рукопашную или использовать вибронож. Не очень хочется светить такое оружие. К тому же, им легко можно превратить этих негодяев в трупы, а я понятия не имел, какие законы царят в Авине. За это вполне могут посадить в места не столь отдаленные. Проще уж достать пистолет, который у меня тоже при себе, и пристрелить их сразу. Так хоть не придется рисковать.

- Короче, ты с твоей бабой отдаете нам все ценное и можете катиться куда подальше.

- Мы не можем отдать, это почти все наши деньги. Тогда нам не на что будет снять трактир, - сказала Лита, обращаясь ко мне.

Выходит, отделаться просто кошельком не вариант. Прискорбно.

- А если мы не согласимся? - Это сказал уже я.

Бандит осклабился. Он явно ожидал подобного вопроса.

- Ничего хорошего. Деньги мы все равно заберем, ну а что будет с вами... тут уж как повезет. Цыпочка очень даже ничего, думаю, она неплохо нас развлечет, - сказав это, они хором заржали.

- Ну, тогда чего стоите и сыпете пустые угрозы? Или это все, что вы можете, «девочки»? – сказал я, улынувшись. – Думаю, вы только и горазды, запугивать, а как настоящая драка, так сразу испачкаете свои штанишки.

Одно из главных правил драки – свою голову надо держать холодной. Порыв чувств чаще вредит чем помогает. Зато вывести из себя врага – самое то. Разъяренный противник перестает думать, совершает ошибки, которыми тут же надо пользоваться.

- Ну, говори-говори, – главный бандит сплюнул на пол и достал из-за пояса нож. – Посмотрим, как ты будешь говорить с перерезанным горлом.

Я не дрогнул и пошел к нему на встречу, чтобы создать немного места для маневра. Не очень хотелось бы натолкнуться спиной на Литу во время боя. Бандит сделал выпад ножом, и я ловко ушел назад. Не растерявшись, последовал ещё один удар, который я смог остановить, схватив врага за запястье. Он попытался ударить меня другой рукой, чтобы освободиться, но я опередил его, нанеся мощный лоукик. Нога противника подогнулась, и он рухнул на колени. Воспользовавшись ситуацией, я ловко заломил руку бандиту, и всем корпусом рванул вправо, в результате чего лицо мужчины встретилось с кирпичной стеной. Удар вышел смачный, возможно, у него будет сотрясение. Лишь надеюсь, что это его не убило.

Бандит оказался слабым противником. Похоже, он всерьез полагал, что нож это сам по себе залог победы над безоружным. Техники нет, он просто им бездумно махал. Если остальные такие же «грозные бандиты», то я справлюсь с ними играючи. Похоже, зря волновался.

Ещё мне повезло с местом битвы. Численное превосходство в таком узком пространстве не имеет значения. Драться я могу с одним, максимум двумя, а окружить у них не получится при всем желании. Главный выбыл, притом даже не сумев меня толком ударить. Это явно пошатнуло их боевой дух, и сейчас этим нужно воспользоваться.

- Кто следующий? – спросил я, демонстративно потирая ладони.

Бандиты застыли как вкопанные, не решаясь выйти вперед. Но поняв, что надо что-то делать, переглянулись. Тот, что с дубиной, кивнул товарищу и выступил вперед. Шагнул он осторожно и демонстративно пару раз крутанул в руке дубину, словно пытаясь запугать. Но на меня его трюкачества впечатления не произвели.

А затем я сделал то, что от меня не ожидали: я напал. В первом бою я использовал оборонительную тактику, так как не знал силы противника, то теперь я её представлял. Я ловко нырнул к земле, поднимая оттуда нож поверженного бандита, и тут же швырнул его в ногу второго. Оружие полетело на удивление хорошо и вонзилось прямо в стопу, пронзив её насквозь.

Завопив, он, было, хотел схватиться за раненую конечность, но я не дал ему времени опомниться. Сильный удар ногой в грудь повалил бандита на землю, вышибив из рук оружие. Секунда и дубинка оказалась у меня в руках, и я демонстративно повторил его трюк, крутанув оружие в руке с довольной ухмылкой.

Упавший выкрикнул что-то неразборчивое про моих предков и всех порождений Бездны, вытащив нож из ноги, после чего, пополз прочь. Третий, явно растерявшийся от подобного расклада, поднял руки вверх.

- Мужик, прости, а? Это работа...

- Вали! – рявкнул я, не особо горя желанием драться ещё с одним. Тому повторять было не надо, и, подхватив раненого, он быстро скрылся за углом.

- А этого-то оставили... - Лита указала на лежащего рядом мужчину.

- А где девочка? – только сейчас я заметил, что от ребенка и след простыл.

- Похоже, смылась, пока ты дрался, – пожала плечами Лита. – Ну, и ладно, главное, что деньги вернула.

- Кстати о деньгах! – я довольно хмыкнул и принялся обшаривать карманы бандита, в которых нашлось аж пять серебрушек и три медяка. Неплохо так, теперь у меня есть собственные деньги, заработанные в честном бою. Лита чуть-чуть осуждающе на меня посмотрела, но ничего не сказала. Видно, ей не очень понравилось, что я прикарманил деньги, но учитывая, что все могло оказаться строго да наоборот – это вполне честно.

- А вот тебе награда от меня! – сказала она и толкнула меня к стене, после чего, прижавшись, страстно поцеловала. И я даже несколько огорчился, когда она отстранилась, уж очень хотелось добавки. Было сильное желание схватить её, прижать к себе и не отпускать, но эта грязная подворотня и мужик с разбитым лицом, валяющийся в паре метров от нас как-то не настраивали на романтический лад.

Теперь у меня есть хоть немного денег... может пригласить Литу куда-нибудь? Вообще, идея неплохая, только я понятия не имею, куда именно. Может, тут ресторанов нету вообще, сплошные трактиры, в которых сидят местные забулдыги. Не очень-то романтическое место для свидания. Абы куда приглашать не хочется, надо такое место, чтобы она поразилась... Но что-то мне подсказывает, что пяти серебрушек для такого будет маловато.

Больше в этом переулке делать было нечего, поэтому мы поспешили по своим делам. Нам ещё предстояло найти трактир, а то будет весьма неприятно, если Ригор придет туда раньше нас и обнаружит, что мы так туда и не дошли.

Плутали мы не очень долго, благо Лита знала дорогу. Сам трактир представлял собой такое же здание, как и соседние: кирпич, три этажа. Только у входа висела вывеска в виде веселого старика, который держал в руках огромную рыбу. Рядом с рисунком была надпись, которая, по словам Литы, гласила: «Старый рыбак».

Внутри оказалось довольно душно, что и не удивительно, учитывая погоду на улице. Первый этаж представлял собой огромный зал со столиками и скамейками. За некоторыми из них сидели люди, обычные, ничем не примечательные, и потихоньку потягивали холодный эль и пиво. Лишь один из всех этих людей ел жареные ребрышки, отчего удосуживался косых взглядов присутствующих. Но, кажется, человека это не сильно волновало.

- Лита! – неожиданно раздался мужской голос и из-за стойки выскочил невысокий мужичек, примерно ровесник Ригора. В отличие от кузнеца, у него уже виднелась седина в бороде. Подбежав, он заключил девушку в объятия и, оторвав от земли, закружил. А я стоял как соляной столб, пытаясь отойти от неожиданности. Лита, конечно, говорила, что хозяина таверны они знают, но что бы настолько?

- Дядя Гетри! Ну, хватит! Неудобно же! – воскликнула девушка, хотя её тон не выказывал недовольства.

- А отец где? – спросил он, опуская Литу на землю. – И это кто с тобой? Неужто жених?

- Так! – остановила она его от дальнейших вопросов. – Отец сейчас оставляет животных на попечение, а потом вернется сюда. А это Коу, он...

А вот тут я тоже не знал, как выкрутится. Ведь не может она сказать, что я её парень или жених. Если так посмотреть, то наши отношения мы держим в тайне, но даже слепой догадается, что между нами что-то есть. Надеюсь, она придумает что-нибудь убедительное.

-... мой друг, - все-таки закончила она.

- Друг, значит? – переспросил мужчина, смотря на меня с нескрываемым любопытством, и протянул мне руку.

- Да, - не могу же я сказать, что мы любовники. – Рад знакомству господин... Гетри?

- Верно! Гетри Ва'Дрейни, к вашим услугам!

- Ва'Дрейни? – переспросил я. Это означало, что он из дворян, и как-то не совмещалось с его нынешним статусом.

- Да, многие удивляются. Я потомственный дворянин вообще-то, – на этих словах он деловито помахал толстым пальцем, показывая важность сказанного. - Но наша семья обанкротилась при моем покойном батюшке, ну а на то, что осталось, я купил этот замечательный трактир.

- Тогда откуда название «Старый рыбак»? Я почему-то думал, что это от того, что владелец трактира раньше был рыбаком.

- Ну, ты почти попал в точку, только не был, а мечтал стать. В детстве! То и дело заявлял всем окружающим, что стану рыбаком, но рыбаков буду рыбачить не на баркасе, а на шхуне или галеоне. Но мечты мечтами, а теперь я уже старик, который рыбаком никогда не станет. Не, не подумай, я пытался и даже ходил с рыбаками раза два, и на второй раз чуть не утонул. С тех пор боюсь подходить к воде глубже моего роста. Но назвать трактир в честь мечты мне никто не мешает.

- Нам нужно три комнаты, и желательно рядом. Найдутся? – спросила девушка.

- Разумеется! И как всегда возьму сущие копейки, не брал бы денег вообще, но... сами понимаете, мне тоже жить на что-то надо.

Перед тем как пойти посмотреть свои новые покои, мы решили перекусить. Благо, Гетри словно только этого и ждал, и уже через пару минут перед нами стояли сочные жареные ребрышки неизвестного зверя. Не исключено, что это был скизуб или другой не очень приятно выглядящий зверь, но мясо я попробовал без опаски. Оказалось очень даже вкусно, чем-то похоже на ягненка, но явно с какой-то приправой.

От души наевшись и выпив по бокалу отменного эля, мы пошли смотреть свои комнаты, заранее заплатив Гетри на неделю вперед. Все вышло на серебрушку с парой медяков. Первую комнату мы отдали Ригору, а моя была прямо по соседству с комнатой Литы. Сами помещения оказались довольно таки маленькими, но для одного человека места было более чем достаточно.

Помимо кровати в комнатах был небольшой шкаф для вещей и письменный стол со стулом. Собственно, что ещё нужно.

Оказавшись один, я сразу плюхнулся на соломенный тюфяк, служивший матрасом. Как же все-таки я соскучился по мягкой постели. Вроде всего пару дней были в дороге, а такое чувство, словно месяц. Я был благодарен Богу, что больше мне не придется спать на земле, а утром просыпаться с задубевшим от холода телом.

Но полежать мне не дали....

Стоило мне прилечь, как в дверь постучали, после чего в проеме появилась Лита. Что, собственно говоря, меня не сильно удивило, мы с ней во время дороги наедине толком не были. И думаю, сейчас девушка намеревалась наверстать упущенное время, да я и не возражал....

День для Дрейгуса Ва'Торха начинался не слишком удачно. Посреди ночи его оторвали от любовницы, с которой он и так не встречался почти месяц, проведя его в столице за разнообразными делами семьи. И стоило ему вернуться в Авину, как случается такое...

Когда в дверь постучали, и запыхавшийся гонец принес ему приказ, он сразу почувствовал, что что-то не так. А когда прочитал записку из конверта, то не поверил написанному. Уж слишком невероятным казалось то, что произошло. Сразу пять деревень были полностью уничтожены, да еще и самыми настоящими Проклятыми. За все время службы в Первом Легионе он встречался с ними всего трижды, и каждый раз их было не больше десятка. Но обычно это было далеко на юге или в области хребтов Аглонара, в которых так много нор, что можно спрятать армию, да и не одну. Но пока некроманты не высовывают оттуда свои носы, Легион туда не суется.

А вот уничтожение деревень это что-то новенькое. Подобное не случалось вот уже лет четыреста, и то, тогда все ограничилось всего одной деревней. А тут целых пять, да ещё почти одновременно. Творилось что-то совсем запредельное и Дрейгусу это не нравилось. Он бы предпочел пить вино и плескаться в ванной с Нальтией, но долг превыше всего.

И вот едва не сгубив коней, они добрались до деревни Старый пень, от которой веяло могильной жутью. Солнце постепенно шло к закату. Порождения Бездны не очень-то жалуют солнце, поэтому вероятнее всего они где-то укрылись. Если они ещё тут, то после того, как сядет солнце, они сами выползут.

Это вовсе не значило, что от солнечных лучей они вспыхнут как факелы или рассыпятся в прах. Просто они его не любили, как ночные хищники не любят охотиться днем. С этим просто надо смириться, а не пытаться выискать причины. Легион это меч Церкви Единения, а изучение Проклятых пусть ложится на летописцев и магов Академии.

Спешившись с коня, Дрейгус оглянул деревню внимательным взглядом. Деревня как деревня, только мертвая. Лишь ветер гуляет по пустынным улочкам, порой раскачивая раскрытые ставни.

- Не нравится мне это место, сэр,- высказал свое мнение рыцарь, стоящий неподалеку.

- Да, мне тоже, Ойгли. Мне тоже... - отозвался командир отряда. – Слушайте команду! Нам надо найти этих тварей и отправить их туда, откуда они взялись! Разойтись!

Его взгляд привлекло обугленное строение недалеко от центра деревни. Нахмурившись, он направился туда. Оно привлекло его по одной простой причине: Проклятые не жгут домов. Можно предположить, что пожар произошел раньше, чем было нападение на деревню, если бы не одно но. Судя по тому, что он узнал об этой деревне перед отправлением, тут должна быть Церковь Единения. А при беглом осмотре поселения он её не заметил. Следовательно, логично предположить, что это она и есть.

Войдя внутрь, его взору предстала не очень приятная картина: семь сильно обгоревших тел, двое из которых принадлежали детям.

- Похоже, они сами себя сожгли, - сделал заключение Логрин.

Дрейгус взглянул на мага, который стоял за его спиной. Неприятный он был тип, Дрейгус вообще магов не любил. Вроде бы и товарищ, но ведь охотится на таких же магов, как и он сам. Да и вообще, маги это зло. Они могут то, что не должны уметь люди. Слишком возгордились от своей силы, и даже самый захудалый маг имеет гонор как у дворянина. И этот был не исключение.

- Да, - согласился командир, склонившись над телами. – Думаю, это была церковь, и вероятно священник поджег дом вместе с людьми, лишь бы не допустить, чтобы их поразила скверна.

- Правильное решение. Так они хотя бы не пополнили ряды врага. Героический поступок, который совершали многие во время Забытой Войны.

Так-то оно так, но Дрейгусу все равно не нравился подобный способ уйти из жизни. В самосожжении нет ничего благородного. Это выход трусов, боящихся, что скверна доберется до их души, и они станут нечистыми тварями.

- Их бы похоронить, - предложил Ойгли, зашедший с другой стороны.

Дрейгус кивнул и хотел приказать солдатам вырыть могилы, как неожиданно вмешался маг.

- Это не наша миссия! Мы должны найти порожденных дыханием Бездны сущностей и уничтожить их. А мертвыми пусть занимаются те, кто придут в эту деревню после.

- Но так нельзя! – воскликнул рыцарь, за что получил обжигающий взгляд мага.

- Вы оба правы, так что успокойтесь! – остановил их перепалку командир. – Логрин прав в том, что мы должны в первую очередь уничтожить тварей, а уже после думать о мертвых. Поэтому вначале обыщем местность в поисках врага, а уже затем займемся мертвыми. Неправильно их вот так оставлять.

Прочесывание деревни оказалось довольно скучным занятием. Следов врага внутри самого поселения найти не удалось. Крови, разумеется, было много, но вот тел или следов нет. Повезет, если тела просто оживят, а ведь могут из них сотворить что-нибудь похуже. Сам Дрейгус видел только на картинках древних порождений Бездны, сам же сталкивался только с обычными ожившими мертвецами, но судя по описанию, они были очень опасны.

Первые нехорошие звоночки пришли с востока деревни, когда взволнованные рыцари прибежали доложить о необычной находке. Незамедлительно командир в сопровождении мага направился в указанное место.

- Да чтоб вас Бездна поглотила! – выругался командир, пораженный увиденным. Прямо перед ним были огромные следы и самая настоящая дорога из поваленных деревьев. Что-то очень большое ломилось сквозь лес, сшибая все на своем пути. И ведь самое неприятное, что рыцарям предстояло это убить. – Собирайте всех, пойдем по следу...

Послышались тяжелые вздохи, и Дрейгус отлично понимал, почему. В битве с такой тварью потерь не избежать, но что поделать. Так нужно.

Отряд выдвинулся по следу спустя почти полчаса. К тому времени совсем стемнело, и пришлось идти при свете факелов. В таких условиях воины они были как на ладони. Враг запросто может прятаться за деревьями, а рыцари его даже не увидят. Сами по себе Проклятые не настолько разумны, чтобы использовать тактику, но если их кто-то ведет? Например, некромант, от него можно ждать любой подлости.

С каждым часом преследования солдаты все больше роптали, в отряде чувствовалось напряжение. Да и усталость накапливалась, все-таки они шли в полном снаряжении, как минимум половина из рыцарей были одеты в полные латные доспехи, а остальные ограничивались средними доспехами. Лишь маг ограничился легкой кожаной броней, так как ему тяжелая броня без надобности. В крайнем случае, он всегда может наколдовать магический щит.

Неприятности начались, когда воины совсем расслабились. После многочасового марша по бурелому все выдохлись. А дорога мало-помалу вела к холму, и в итоге вскоре воины были вынуждены шагать в гору.

Вдалеке показался крутой склон, который возвышался над лесом. Хорошо света от двух лун этой ночью было довольно много, а то ведь рыцари могли его и не заметить. Это значило, что впереди тупик, и враг может оказаться прямо тут, если не свернул куда-то в сторону. Идею того, что враг мог забраться прямо по склону вверх, командир предпочитал отбрасывать. Ведь если это так, то придется делать большой крюк, чтобы подняться на него и вновь выискивать след.

- Враг! – закричали идущие спереди солдаты.

Дрейгус бросился вперед, расталкивая впереди идущих, чтобы понять, с кем они столкнулись, и опешил. Прямо перед ними была огромная живая гора мяса. Существо было словно сшито из кусков человеческих тел, притом так небрежно, что в некоторых местах торчали мерзко извивающиеся руки или ноги.

Тварь сидела к ним спиной, но почувствовав позади себя суматоху и крики людей, неторопливо повернулась. Лицо уродливого младенца, с черными провалами вместо глаз, глянуло на людей и довольно заулыбалось.

- Это же Сокрушитель крепостей! – воскликнул маг.

- Не зевайте! Стройся! Приготовится к бою!

Солдаты тут же зашевелились, выстраиваясь в боевой порядок. Вперед вышла тяжелая пехота со щитами, вторым рядом шли копейщики. В центре группы стоял Дрейгус и маг, а позади них лучники уже натягивали тетивы для атаки.

Первый залп из луков практически ничего не дал. Тварь даже не поморщилась и лишь смахнула со своего массивного тела торчащие деревяшки. Маг уже начал подготавливать заклинание, но, к сожалению, не огненное. Ближайший маг огня был слишком далеко от Авины, пришлось ограничиться магом воздуха. Логрин мог создать и огонь, но против такой твари его таланта в магии огня явно было недостаточно.

В этот момент тварь напала, буквально ворвавшись в ряды воинов. Рыцари, понимая, что сдержать такую массу не удастся, рванули в стороны, но судя по крикам, кому-то не повезло. В этот момент Логрин закончил заклинание, и с его посоха сорвалась мощная вспышка. В голову монстра словно ударил огромный невидимый молот, заставив того пошатнуться и рухнуть на землю, завопив от боли.

Воспользовавшись этим, воины бросились в атаку, а маг начал новую подготовку. Похоже, нанесенный урон был не так силен, как хотелось бы. Теперь на виске гигантского младенца красовалась обильная вмятина, но это его только разозлило. Сокрушитель крепостей схватил попавшего под руку рыцаря. Тот вовсю принялся отбиваться, но вырваться из мертвой хватки монстра было невозможно. Монстр, подобно настоящему ребенку, потянул свою новую «игрушку» ко рту. Послышался мерзкий хруст и крик, который тут же стих. Тварь откусила верхнюю часть тела рыцаря, вместе с доспехом.

Дрейгус понял, что надо что-то предпринять. Если сейчас не перехватить инициативу, то солдаты дрогнут и побегут. Какой бы хорошей ни была дисциплина, но сталкиваясь с подобным, любой нормальный человек захочет сбежать. Да что уж говорить, сам командир каждую секунду боролся с желанием бежать.

- Бей туда же! – приказал Дрейгус Логрину, а сам поспешил в первые ряды.

Выхватив меч, он произнес короткую магическую формулу. Лезвие оружия вспыхнуло огненным пламенем, а монстр, заметив человека с пламенным оружием, как-то не очень хорошо посмотрел, если так можно сказать о существе без глаз.

Попытка схватить человека со странным оружием закончилась обожженной раной на руке младенца. Рассвирепев, чудовище принялось размахивать огромными руками, желая стереть в порошок наглого человека, но командиру везло. Он оказался на удивление юрким, не смотря на тяжелую броню, и наносил удар и ловко отступал.

Воспользовавшись тем, что Дрейгус взял монстра на себя, солдаты попробовали атаковать Проклятого со спины. Лучники к этому времени соорудили огненные стрелы и дали залп, который привел в ужас огромного монстра. Не дав ему очухаться, маг вновь нанес удар невидимым молотом, снеся младенцу пол головы. Из раны тут же хлынула черная жижа.

Но монстра это не убило. Он все ещё продолжал жить, но явно растерял свой боевой пыл. Это и решило его судьбу. Перейдя в оборону, он лишь поднимал дух солдат, и те дрались с новыми силами, понимая, что ещё чуть-чуть и монстру придет конец. Так и случилось: третий раз маг ударил не в голову, а в ногу, которая и так сильно пострадала от клинков рыцарей и огненного меча Дрейгуса. От удара ногу просто-напросто оторвало, что лишило тварь маневренности.

Ещё пятнадцать минут напряженной борьбы, и дело было сделано. Маг, выбившийся из сил, последним молотом добил монстра, который к тому времени остался без конечностей, благодаря слаженным действиям воинов. Рыцари, как заправские мясники, разделали Проклятого на куски.

Сейчас они сидели на поваленных деревьях, уставшие и покрытые черной жижей. Лишь магу и паре лучников удалось остаться относительно чистенькими. Дрейгус, смотря на них, лишь хмыкнул: если бы тварь оказалась поумнее и напала бы на мага, а не на него, все могло оказаться ещё хуже.

Они не досчитались четверых бойцов. При том последний погиб по глупости: решив, что тварь уже не в состоянии шевелиться, он потерял бдительность. Его отшвырнули в сторону с такой силой, что он сломал позвоночник о дерево.

Их осталось двенадцать, вместе с командиром и магом.

- Командир Дрейгус! – к нему подбежал один из солдат.

- Что такое? – раздраженно спросил командир, ощущая жуткую усталость. Давно он так невыкладывался, возраст уже не тот.

- Мы нашли вход в пещеру, у самого обрыва. Следы Проклятых ведут туда. – Доложил один из разведчиков.

- Задница Атория! – Дрейгус сердито сплюнул на землю.
- Сражаться с Проклятыми в узком пространстве... - согласился с ним маг. – Это явно проблема.
- Ещё бы... Тебя использовать будет сложно, как и лучников. С другой стороны, засаду там сделать куда сложнее. Ладно... Отряд! Слушать приказ! Отдыхаем ещё десять минут, а потом... Идем в пещеры!

Глава 12: Книжная лавка

К сожалению, наша романтическая идиллия долго не продлилась, так как появился Ригор. Хотя к тому времени уже и Лита стала жаловаться, что я слишком заколол её щетиной. Кузнец собирался войти в комнату прямо так, хорошо девушка защелкнула защелку, и вместо того, чтобы открыться, мы просто услышали, как что-то массивное ударилось о дверь.

Этот неожиданный звук оторвал нас от поцелуев и заставил меня подскочить. Литу тоже это напугало.

- Открывай! Чего заперлись? – послышался недовольный голос Ригора.

Но открывать мы не спешили: за считанные секунды мы попытались привести себя в порядок. Девушка быстро пригладила растрепавшиеся волосы и поправила слегка помявшуюся блузку. Я тоже поправил рубашку, хотя она и обычно выглядит на мне несколько смешно.

- Ну и чего заперлись? – недовольно проворчал Ригор, заходя в комнату и оглядывая нас внимательным взглядом.

- Пап! – Лита, сверкнула глазами в сторону отца. – Вообще-то, не вежливо вот так вламываться!

- А нечего... – Ригор хотел было что-то сказать, но передумал, махнув на нас рукой. Дескать, что с нас взять. Про отношения он догадывался давно, но встречать в них не хотел. И я уважал его за это решение. – Добрались без приключений?

Ригор словно в воду глядел. Не став ничего таить, мы кратко пересказали ему то, что случилось с нами по дороге.

- Ну, вы даете... - охнул он. – Зря вы за малявкой побежали. Тут ведь целая банда орудует. Кто-то ворует, а кто-то этих воров охраняет. Местные знают: если у тебя сперли кошелек, то надо звать стражу и говорить приметы вора и куда побежал. Конечно, шанс, что деньги вернут, мал, но он есть. А вот лично преследовать не советую, тем более в каких-то безлюдных переулках. А ты молодец, Коу, двоих вооруженных уложить...

- Убивает не нож, а человек. Какой толк от оружия, если не умеешь им пользоваться?

- Хорошо сказано, - согласно кивнул Ригор. – Но все равно, будь аккуратнее. Не хочу, что бы тебя убили, Лита же потом плакать будет.

- Отец! – рыкнула девушка. – Нельзя говорить такие вещи!

- Да я чего? – попытался ретироваться отец. – Просто волнуюсь и даю советы, а то он за месяц уже в две драки успел влезть. Одно дело драться с дурачком Дорнаном, а другое - с местными бандитами. Поговаривают что здешний главарь, всей этой шайки один из шести мечников. Так что будь на стороже и больше ни во что не лезь.

- Я учту, – кивнув, сказал я, хотя не понял про каких мечников шла речь.

- Ну и славно. И какие планы у вас, молодежь?

- Да никаких, – у меня и вправду не было никаких конкретных планов. Разве что пригласить Литу в какой-нибудь ресторан, а также разузнать по поводу быстрой и непыльной работы.

- А я планирую сходить в книжную лавку, - довольно заявила девушка, предчувствуя радость открытия новой книги. - Я так надеюсь, что вышел новый том о герцогине Ондэ... Интересно, она все-таки вышла замуж за Фердинанда, или злой некромант помешал их счастью...

Услышав это, я довольно хмыкнул. Она сейчас похожа на наших домохозяйек, которые подсели на бразильский сериал.

- Ты чего смеешься? – настороженно спросила она.

- Ничего-ничего! – тут же ответил я, едва сдерживаясь, чтобы не захохотать во весь голос.

- Пойдешь со мной?

- Почему бы и нет, – пожал я плечами. Все равно каких-то четких планов у меня не было. Думал, может погулять по городу, посмотреть, как живут местные. Но одно другому не мешает.

Ригор пошел по своим делам, а Лита, к моему разочарованию, решила пойти освежиться. В итоге я остался наедине с самим собой, что тоже было не так уж и плохо. Порой полезно побыть одному и обмозговать информацию.

Первое, что пришло в голову – Проклятые, эти проворные живые скелеты, обтянутые кожей. Я теперь каждую ночь временами просыпаюсь, словно мое подсознание хочет оставаться начеку, и ожидаю, что эти твари выйдут из темноты. А вот Лита и Ригор перенесли это на удивление спокойно, хотя возможно, что они просто не показывают вида.

Могу только ужаснуться, что за сила способна породить таких созданий. А ведь там, в лесу, было ещё одно, от ходьбы которого содрогалась земля. Не могу даже вообразить, что это должно быть. Надо бы подробнее разузнать об этих проклятых....

Господи! Да у меня уже целый список того, что не мешало бы изучить, начиная от географии и народов, населяющих этот мир, заканчивая кучей бытовых мелочей вроде свадьбы. Все было бы куда проще, если бы меня научили читать... Интересно, а в той книжной лавке есть что-то, напоминающее букварь? Возможно, это бы сильно упростило мое обучение.

Повалявшись на кровати, я вдруг загорелся идеей снова коснуться магических потоков. Не успел я оглянуться, как передо мной вновь повсюду были магические линии. И ведь понимаю, что рискованно таким заниматься: вдруг, кто заметит. Но так хочется... Сам не знаю, почему... Пока что я просто визуализировал потоки и втягивать энергию не собирался.

Вот уж не знаю почему, но рука сама потянулась к ближайшей линии. Я уже увидел, как энергия устремилась к моим пальцам. Когда она почти коснулась кожи, я осознал, что делаю страшную глупость. Похоже, Корион был прав, и со временем тело само начинает впитывать энергию из потоков. И в этот момент энергия, наткнувшись на мое нежелание принять её, сменила состояние, и меня ударило током. Выругавшись, я тут же отдернул руку.

- Что за чертовщина!? – выкрикнул я, удивленно тараща на пальцы. Это было что-то новенькое. Прежде такого результата я не добивался, и понятия не имел, хорошо это или плохо.

Поворчав, я пожелал больше не видеть потоки, и те послушно исчезли с моих глаз. И прикрыл глаза и, решив, что хватит раздумий, задремал. Все равно Лита будет мыться ещё около часа.

Проснулся я от того, что на пороге стояла Лита и, довольно ухмыляясь, смотрела на меня.

- Ты чего? – сонно спросил я.

- Да ничего, - пожала она плечами. – Ты просто милый, когда спишь. Обычно стараешься выглядеть таким суровым, а во сне ты не такой.

- Ну, хоть слюни не пускаю. Ты готова?

- Да.

Я не стал заставлять её ждать. Лишь умылся по-быстрому, чтобы смыть остатки сна, пока девушка внизу болтала с Гетри.

А Лита и вправду привела себя в порядок, даже волосы распустила, что ей безмерно шло. Я рядом с такой красавицей чувствовал себя бомжем, одетым в грязную и страшную одежду. Увидев меня кто из моего мира – засмеяли бы: короткие штаны, больше напоминающие бриджи, и рубашка из хлопка, которую я носил уже пару недель. На ногах нечто вроде сандалий, только из дерева. Такую обувь, если мне не изменяет память, носили японцы. Вместо пояса веревка, на которой висит мешочек с моими вещами. Вот такой вот у меня неприглядный вид.

Из этих мыслей родилась ещё одна идея и необходимость – мне нужна нормальная одежда. То, что на мне, это перешитые вещи Ригора, поэтому порой они смотрелись на мне смешно. Но пяти серебрушек не хватит, чтобы сводить в ресторан девушку и заодно купить мне одежду. По крайней мере, мне так кажется. Ригор говорил, что наряд Литы обошелся в пятнадцать серебряных монет.

Но деньги будут нужны не только для этого. Если я хочу взять Литу в жены, то в первую очередь мне нужно кольцо. А может и не нужно... Опять все упирается в незнание мной некоторых обычаев. И спросить не у кого... Как бы то ни было, кольцо все равно можно купить. Даже если оно не символ брака в этом мире, подобная безделушка обрадует Литу.

Возможно, я чересчур тороплю события с этим, но я люблю её и этого мне достаточно. Вернуться в свой мир? Не думаю, что это будет так просто, поэтому лучше рассчитывать на то, что бы обосноваться тут.

Была ещё одна вещь, которая немного беспокоила: как бы те бандиты не решили отомстить. Не то, чтобы я боялся, но не хочется получить нож в спину, пока идешь в толпе.

Мы направлялись в торговый квартал в западной части города, старательно избегая малолюдных переулков. Вероятно, девушка мыслила о том же, о чем и я.

Авина как таковая условно была поделена на несколько кварталов. Был квартал ремесленников, находившийся недалеко от тех ворот, через которые мы прошли в город. Но там

если и продавали товар, то оптом, так что чаще всего там закупались магазины или те, кому нужно много и подешевле. Основными его обитателями, как я понял, были гномы, но и людей там хватало. Именно в этом квартале Ригор впоследствии планировал закупить железа.

Торговый квартал находился недалеко от главной городской площади. Сейчас мы шли не через неё, но договорились с Литой заглянуть туда после магазина. Что же касается торгового квартала, то Лита сказала, что там все довольно дорого. Есть магазины в других кварталах, но обычно они маленькие и выбор там не такой большой. А вот книжная лавка была одна на весь город. Что сказать, жители не сильно любят читать. А может, просто не умеют? Ригор вот не умеет, это его дочь на удивление эрудированна для своего возраста и положения в обществе. Опять же, все никак не могу найти удачную возможность с ней это обсудить.

Как я понял, жилых кварталов было много, но они различались по типу: один для низшего сословия, другой - для среднего. Наиболее дорогая недвижимость была в центре, собственно как и у нас. А окраина города была куда более дешевой. Да и дома между этими кварталами различались, не столько внешне, сколько внутренне. В бедных домах были не столько квартиры, сколько общежития: единое место для готовки и закутки для жильцов. А вот в домах в центре были именно квартиры. Некоторым наиболее богатым людям принадлежал целый этаж. На самом деле в таком распределении жилых домов была своеобразная логика. Бедные кварталы возникли вокруг городских ворот, и это логично. Ворота это главные артерии, по которым течет людская масса. И, разумеется, если у тебя достаточно денег, то ты предпочтешь жить там, где народу поменьше.

Наиболее состоятельные люди жили в «дворянском квартале». Но в народе это место называли Золотым холмом. Почему? Потому что эта часть города находилась на возвышенности, и попасть туда можно было только по приглашениям. Там была собственная охрана, которая не зависела от охраны остальных районов, а дома отличались от строений в других частях города. Это были самые настоящие особняки, почти такие же, какие строят олигархи у нас на Рублевке.

Мимо нас прошли люди в золотистых одеждах. Лица были скрыты за капюшонами, а на просторных балахонах красовался витиеватый узор красного цвета. Весьма интересно то, что перед ними расступались люди. Не все, но большинство. Я заметил лишь пару личностей, которые лишь зло косились на проходящих людей, а один даже смачно выругался, упомянув задницу Атория.

- Это служители Церкви Единения, - пояснила Лита, заметив мой заинтересованный взгляд.

- Так вот как они выглядят... Впрочем, можно было догадаться. Кстати, давно хотел спросить, а почему Единения? Почему не церковь Атория, например?

- Ну, есть много вариантов того, почему Церковь называется именно так. И самой достоверной, на мой взгляд, является теория о том, что после Забытой Войны церковь стала притеснять других верующих. «Единая вера» было их главным лозунгом в ту эпоху. Разрушались храмы, посвященные другим богам, а те, кто не принимал Атория, жестоко наказывались.

- Понимаю, - кивнул я. «Походов за веру» и в нашей истории хватало с избытком. Но, разумеется, девушке я об этом не сказал.

Сразу за священнослужителями бежали несколько ребятишек держащих в руках кипу листов бумаги. Они весело зазывали и раздавали их прохожим. Мне тоже достался один и я не без интереса взглянул на него. Там был нарисован мужчина с гордо поднятой головой, в одной руке он держал меч, а в другой бокал с вином. На голове его красовался лавровый венок, подобно римским императорам. А под рисунком был небольшой текст, который я по небезызвестной причине прочесть не мог.

- Что там? - с интересом спросила Лита, выхватив бумагу у меня из рук. Порой ей все-таки недостает некоторого чувства такта. А может она просто знает, что я не обижусь на неё за такое. - Ого, похоже послезавтра на закате на главной площади появится сам Великий Аторий!

- Да ну? Мне кажется, все это какое то надувательство. Что бы бог, вот так просто появился перед людьми? - не поверил я. Пусть, по словам Литы, та девушка с желтыми глазами в лесу и богиня, но кто сказал, что это именно так? По мне она была просто монстром, как и её «питомцы».

- Почему? Тут как раз все вполне логично. Если бог не будет временами появляться перед людьми, то вера в него упадет. Зачем нужен бог, который не помогает?

Я не нашелся, что ответить юной девушке по этому вопросу. Наши священники бы заявили, что нужно просто верить. Как говорится, «знать, не значит верить». А все наши религии строятся именно на вере. Вере в хорошее, в лучшее. Похоже, в этом мире все не так.

- Временами Аторий является перед народом, хотя обычно это происходит в столице. Так что нам повезло, мы сможем лично увидеть Атория прямо тут!

А я вот был не так оптимистичен, как девушка. Увидеть бога... если он действительно бог, а не выдумка ловкачей, было бы интересно. Но по своему жизненному опыту знаю, что чем известнее персона, тем больше народу придет на неё посмотреть. Город и так не маленький, а если о подобном событии молва разошлась далеко? Народу тут будет так много, что мы рискуем вообще не увидеть этого бога.

- А ты его раньше видела?

- Да. Один раз, когда была совсем маленькой.

- И все равно, я что-то не очень верю, что это бог.

- Все-таки странный ты человек, Коу. Ты и в магов не верил, до недавнего времени.

- А я и сейчас не очень-то верю, - хмыкнул я. — И пусть я видел эти самые разломы, магию я так ни разу и не узрел. Корион не показывал мне заклинаний, лишь постоянно ворчит себе под нос и косо на меня смотрит. Порой мне кажется, что он хочет испепелить меня на месте, но почему-то сдерживается.

- Он хороший, - отмахнулась Лита. — Просто волнуется за меня и считает тебя подозрительным.

Ну ещё бы... Да я удивлен, как она и Ригор спокойно ко мне относитесь. Ведь догадываетесь, что я все помню, уж слишком плохой из меня врун. Да и вещи мои весьма необычные, и не смотря на потерю памяти, я отлично знаю, как ими пользоваться, хотя по идее не должен.

- Не держи на него зла, - продолжила Лита. — Он обещал моей матери, что будет заботиться обо мне и приглядывать за отцом. Вот и боится, что со мной что-нибудь может случиться рядом с тобой.

- Я понимаю, - согласно кивнул я.

- Со временем он свыкнется с тобой, я обещаю.

Как бы мне этого хотелось... Что ни говори, но этот мужик имеет на Литу влияние куда более сильное, чем отец. И ведь опасен, одного взмаха его руки достаточно, чтобы превратить меня в горстку пепла или раздавить как жука. С таким приходится считаться и на всякий случай держать за пазухой пистолет. Каким бы крутым магом он ни был, не думаю, что он может увернуться или заблокировать пулю. Что бы не говорила Лита, он не скрывает свое отношение ко мне и однажды прямым текстом мне сказал, что убьет меня, если я сделаю то, что может повредить ему или Лите.

-А что ты можешь рассказать мне о Атории? Вот мы все говорим, бог да бог, а интересно, каковы его возможности. Он всемогущ или как?

- Он далеко не всемогущ. Боги больше похожи на очень сильных магов. Они обладают довольно большой силой, но все равно она ограничена определенными рамками. В отличие от мага, бог использует более чистую энергию и в больших количествах. Аторий может с легкостью убить Архимага, а тот не сможет его даже поцарапать.

- А у него есть какие-то обязанности?

- Разумеется. Я же говорила, что бог черпает силу в своих сторонниках. Отчасти поэтому и существует Церковь Единения, она не дает другим богам набрать хоть какую-то силу, чтобы противостоять Аторию.

- Суровый.

- Разумеется, как и любой правитель. Но ему нужна вера, а не страх. Поэтому периодически он являет себя миру. И не только так, как будет послезавтра. Аторий выполняет желания, по крайней мере, те, которые ему по силам. Раз в год в столице проводится праздник в честь Атория. И ста счастливицам он выполнит желания. Есть так же шанс, что он ответит на молитвы, которые ты ему будешь воздавать. Но такое случается редко и обычно с рьяно верующими, которые дают ему сил больше остальных. Это как со звездами: ты в первую очередь обращаешь внимание на более яркие, так и тут.

Мы миновали еще пару улочек, и вышли к лавке.

Внешне она не сильно отличалась от трактира. Фасад здания был примерно таким же, только на табличке вместо рыбака красовалась раскрытая книга и перо. Внутри все было именно так, как и должно быть в книжном магазине: несколько крупных стеллажей с книгами, рядом с которыми были таблички с надписями. Как я полагаю, это было нечто вроде оглавлений с тематикой.

Почти на самом пороге возник невысокий худощавый старичок с аккуратной стриженной треугольной бородкой. Одет он был в элегантный сюртук с золотистым орнаментом на воротнике. Смотри на его нарядный вид, я слегка смутился своему неприглядному виду. Нет, определенно надо будет прикупить нормальную одежду.

- О, Лита, да прибудет с тобой благословение Великого Атория! – поприветствовал он девушку.

- Агван! – радостно воскликнула Лита и сделала реверанс, изображая руками несуществующее платье. Хорошо хоть без объятий. Похоже, Литу тут многие знают и любят.

- А кто это с тобой? – вежливо поинтересовался старичок, названный Агваном.

- Познакомься, это Коу, - Лита радостно представила меня. – Он мой очень хороший друг.

- Рад знакомству, - я протянул руку для рукопожатия. На что Агван удивленно уставился на меня.

Тыфу ты! Совсем забыл, что тут нет обычая пожимать руки. Вот реверансы отвешивать принято, а руки жать - нет. Что за мир такой? В знак приветствия обычно тут отвешивают небольшой поклон, который я собственно и сделал, смущенно отдернув руку.

- Не обращай внимания, - Лита мягко положила руку на плечо старичка. – Порой у него проскакивают странные обычаи и словечки. Я уже привыкла.

- Понятно, понятно, - согласно кивнул он.

- Ты лучше скажи, вышли ли новые приключения графини Ондэ?

Дальше я не слушал. Лита пару раз пыталась мне рассказать про эту самую графиню, но мне очень быстро наскучило. Классическая приключенческо-любовная книга о неразделенной любви, кознях некроманта и о благословении самого Атория.

Пока Лита и Агван говорили, я принялся глазами ощупывать стеллажи с книгами. Взял вначале одну из них и внимательно изучил. Я пару раз видел книги у Литы, но детально их не рассматривал, все равно читать не умею. А ведь стоило, когда я увидел сегодня брошюры, меня кое-что заинтересовало.

- Лита, извини, что отвлекаю, - позвал я её. Девушка, ничуть не расстроившись прерыванием беседы, обратила все свое внимание на меня.

- Да? – отозвалась она.

- Скажи, а ведь эти книги не рукописные, я прав? Просто я вспомнил те брошюры, что раздавали на улице, и подумал, что они не больно-то похожие на рукопись.

- Разумеется! Это ж сколько времени и сил надо, чтобы руками все книги переписать!

Раньше так и было, но пару сотен лет назад гномы изобрели какой-то хитрый печатный станок. И теперь в каждом уважающем себя городе есть типография, занимающаяся печатью книг, брошюр и прочим.

- Вот оно как... - задумчиво протянул я. – Спасибо.

Я все больше начинаю относиться по другому к этому миру. Он уже не кажется мне таким отсталым, как я полагал вначале. В крупных городах есть водопровод и канализация, неплохо развито книгопечатание. Я уже не удивлюсь, что здешнему народу известен секрет пороха.

Поняв, что я удовлетворен ответом, Лита вернулась к обсуждению новых книг с Агваном. Я же вновь принялся изучать стеллажи, все равно больше ничего интересного тут не было. Пока мне на глаза не попала полка с красной табличкой. Весьма необычно, учитывая, что все остальные были коричневые.

Недолго думая, я взял одну из книг и стал не торопясь листать. Пролистав страниц десять, я заметил, что разговоры между Литой и Агваном смолкли. Я поднял глаза и наткнулся на их удивленные взгляды, а Лита немного покраснела и смотрела на меня со смущением. А вот старик как-то забавно крякнул.

- Что-то не так? – спросил я.

Лита хотела что-то сказать, но перевернув страницу я и сам понял. Там красовалась иллюстрация к происходящему в данной книге, изображающая интимный акт между мужчиной и женщиной.

- Понятно, - коротко кивнул я, с каменным лицом захлопнув книгу, и не глядя одним движением поставил её на место.

- И насколько популярна эта книжная полка у вас в магазине? – не удержался и спросил я у хозяина.

- Относительно. Могу сказать, что у меня есть пара клиентов, которые с нетерпением ждут её пополнения. А вас заинтересовало? Хотите приобрести? – в его голосе сразу зазвучала надежда. Может, он и любил книги, но все-таки старый Агвин в первую очередь был торговцем.

- Нет. Не желаю. Я все равно читать не умею. А картинки... что в них интересного? – сказав это, я подмигнул Лите. А про себя добавил, что нашем интернете можно найти «картинки» получше.

Но было в книжной лавке то, что могло меня заинтересовать, не смотря на незнание языка. Это были карты! Хочется знать, насколько большой этот мир. Агвин радостно откликнулся на мою просьбу показать карты. У него имелось множество местных карт, но они меня интересовали мало. Какой мне толк от того, где какие дома расположены, и в каком лесу по соседству больше всего дичи?

Для детального изучения карт нам пришлось углубиться в магазин. Пригласив нас двоих за большой стол, сам хозяин удалился на несколько минут и вернулся с руками полными свертков. Сложив их на столе, я стал разворачивать один за другим, попутно уточняя некоторые детали у Литы.

Судя по картам, Ногдо была наиболее большой страной из представленных. Я так и не понял, является Ногдо королевством или империей, но думаю, что в рамках этого мира попытки подогнать устройство страны под мои понятия выглядят малость нелепыми. Как бы то ни было, в Ногдо всего один правитель, именно он обладает правом издавать законы. Конечно, помимо него существует так называемый Совет дворянских родов, но это больше совещательный орган. Также есть Круг старших магов во главе с Архимагом. Как я понял со слов Литы, он был создан как противовес дворянскому совету, но на деле не имеет такого сильного влияния, как первый.

Не менее важную роль в политике играет и Церковь Единения. Но в отличие от двух других органов, все советы королю (или императору) дает всего один человек – верховный жрец. Его влияние безмерно, и порой даже сам король не может пойти наперекор «совету». Как можно отказать человеку, у которого бог «на прямой связи»? Лита говорила, что ходят слухи, будто на крупных советах с присутствием всех органов власти появлялся сам Аторий.

Авина, как я понял, была чуть ли не приграничным городом. Но это довольно условно, учитывая, что до границы было несколько дней пути на запад. Там начинались земли другого монархического государства Айварда. Несколько столетий назад именно оно было сильнейшим государством, и тогда верховный жрец Церкви Единения был именно в нем. Но по каким-то политическим причинам, которых простой люд не знал, началась война. Закончилась она тем, что от Айварда откусили здоровенный кусок и присоединили к Ногдо, а верховный жрец теперь живет в Грайванде.

Южнее Ногдо находились уже упоминаемые Литой и Ригором, Тринстолл и Гринстолл, некогда бывшие единым государством, которое после гражданской войны распалось на две постоянно враждующие стороны. Что, впрочем, и не удивительно: половину земель Гринстолла занимает пустыня. Оно и понятно, что Гринстолл завидует соседу, у которого полно лесов и зеленых полей.

Между ними и Ногдо была так называемая Вольная земля. Лита и Агвин рассказали, что по сути это не одна страна, а под сотню маленьких. Чуть ли не каждый город – это собственное, маленькое, но гордое государство. Где-то сидит король, где-то – совет из самых богатых жителей города. Но, по словам хозяина лавки, вечно так продолжаться не может. Там часто вспыхивают разнообразные конфликты. Иными словами, это местный аналог горячих точек. В итоге, по словам Агвина, рано или поздно тут появится одна или несколько крупных стран или Ногдо захватит их. Сейчас активно ходят слухи о начале военной экспансии на Вольную землю.

Городов в Ногдо на удивление оказалось много, но их размер понять было нельзя. Лишь столица была жирно выделена, подчеркивая свою важность.

- А это что? – указал я на гору, которая почему-то была обозначена жирным, как и Грайванд.

- Это Щюркхард. Обитель Атория. Или ты думаешь, бог будет жить среди смертных?

- Я почему-то думал, что он обитает в каких-нибудь высших слоях реальности, – почесал я затылок. – А у него собственная гора?

Выходит, гора со странным, режущим слух названием это местный Олимп, на котором живет местный бог-владыка и порой спускается к своим смертным слугам.

- О да, – согласно закивал Агвин. – Там находится самая настоящая крепость, построенная гномами ещё задолго до Забытой войны, и великий престол, на котором восседает Аторий. Именно его мощь превращает обычного бога, в верховного.

- А если на него сядет человек?

- Кто знает... Я читал, что престол находится на самой вершине, в специальной комнате без дверей. Только Бог может попасть туда.

- А что дает этот престол? Огромную силу? – спросил я, на что старик просто пожал плечами.

Я изучал карты ещё некоторое время. Помимо вышеперечисленного, на континенте было ещё несколько стран, но как я понял, про них мало кто что знал. Они были жутко бедны, и только то, что это сильно ударит по экономике Ногдо, мешает завоевать их.

А вот хорошей карты Саргона просто-напросто не было, лишь очень аморфные черты второго континента, которые немного различались в разных картах. Относительно точными были карты только двух поселений, единственных к слову. На вопрос, почему так, Лита лишь пожала плечами. А вот владелец лавки смог кое-что рассказать: земли Саргона практически не заселены, кроме этих самых двух поселений на береговой линии.

Все дело во множестве магических прорывов. Судя по тому, что рассказал старик, именно на Саргоне и происходили главные боевые действия Забытой войны. Огромные потоки магии сделали континент не пригодным для жизни. Маги-теоретики рассчитали, что люди смогут там поселиться разве что через пару тысяч лет, когда большая часть магии вновь сольется с магосферой. К тому же, там немалое количество божественной магии, которая куда сильнее, чем человеческая.

Должно быть, интересное местечко...

В лавке мы пробыли почти час, и я нисколько не жалел о том, что пошел с Литой. Теперь я хотя бы примерно представлял себе окружающий мир и его геополитику. Лита спустила на книги больше трех серебрушек, и теперь мне приходилось нести в руках немаленькую стопку томиков.

Как и решили раньше, возвращались в трактир мы вовсе не по той дороге, какой шли в лавку. Сейчас наш путь пролегал прямо через главную площадь, на которой если мне не изменяет память, находился храм Церкви Единения.

- Похоже, тут какое-то мероприятие, - сказала Лита.

К этому времени я и сам с удивлением отметил, что на площади довольнолюдно, порой приходилось буквально проталкиваться через людей. Как бы не нарваться на карманника... С такой кипой книг, которая была у меня в руках, не побегаешь.

Тем временем в центре площади началось оживление. Лита, разумеется, раздраемая любопытством, начала пробиваться к месту будущего действия, полностью игнорируя мою нелегкую ношу. Мне пришлось топтать следом.

Когда мы пробились достаточно близко, я сразу понял, что происходит. И увиденное мне не понравилось.

- Граждане доброго града Авина! – громко воскликнул мужчина в золотистой одежде с красным орнаментом, стоящий на большой каменной платформе, которая служила местной сценой. Помимо него, недалеко стояли одетые в такие же одежды священнослужители. А вокруг каменной площадки выстроился ряд рыцарей, закованных в латы, не подпускающий зевак достаточно близко.

Но не понравилось мне не это, а то, что рядом с ним стояли три столба, к которым были привязаны люди. Двое мужчин и одна женщина. Под ногами несчастных была сложена груда дров, щедро присыпанная сухим сеном.

- Что тут происходит? – Лита похоже ещё не поняла, чему именно мы готовы стать свидетелями.

- Казнь! – сквозь зубы процедил я.

- Как вы, наверное, знаете, - тем временем священник продолжил, - зло вернулось в этот мир! Скверна поразила уже несколько деревень, две из которых находились совсем рядом с Авиной! Она искажила саму жизнь и породила на свет монстров и нечистых тварей! Одну из деревень очистил в священном пламени сам Великий Аторий!

- УРА-А-А-А-А-А-А-А-А-А-А! – оглушительно завопила толпа, отчего у меня заложило уши.

- Эти «люди», - он специально произнес это таким тоном, чтобы ни у кого не оставалось сомнений, что это «нелюди», - были поработаны скверной!

- Это не правда! – завопил что есть мочи один из пленных, за что удосужился удара под дых от одного из рыцарей.

- Они бежали из тех деревень, чтобы молить о помощи! Но это не так! Их разум исказила Бездна, а тела осквернили, чтобы явившись в наш славный град поразить его скверной! Они ходят среди нас и внушают нам мысли поддаться тьме! Но мы не позволим этого! Наша Великая Церковь защитит земли, принадлежащие ей! Именно поэтому мы сегодня и собрались, чтобы показать Бездне, что мы её не боимся!

- Мы просто люди! Такие же, как вы! – в этот раз закричала женщина, за что в ответ получила в лицо камнем. Голова девушки качнулась и тут же упала вперед, со лба потекла небольшая струйка крови.

От этого зрелища душа ушла в пятки, а кулаки сжались в молчаливом бессилии. Мне хотелось растолкать людей, вырваться туда и закричать. Попытаться показать им, что это какое-то безумие! Я помню тех тварей, с которыми мы столкнулись, но это же просто люди! Возможно такие же несчастные, которые столкнулись с тьмой и бежали, ища спасение. А попали в руки служителей Церкви Атория.

Это неправильно! Откуда столько жажды крови!? Ведь по идее и мы можем оказаться среди них!

- Коу? – Лита позвала меня, заметив, как напряглись скулы на моем лице. – Я догадываюсь, о чем ты думаешь, но им не помочь.

Я в ответ лишь согласно кивнул. Разумеется, девушка права. Это толпа, а толпе нужно только одно – зрелище. И мне сейчас просто омерзительно быть её частью. Я же не какой-нибудь герой, способный одним своим видом утихомирить толпу. Если я вмешаюсь, то меня либо убьют рыцари, либо растерзают люди. Думаю, эти священники запросто ткнут в меня пальцем и скажут, что я один из нечистых, раз пытаюсь спасти пораженных скверной.

Фанатики. Ненавижу фанатиков.

- Не бойтесь, добрые жители Авины! Мы очистим нечестивцев в священном пламени! – один из рыцарей поднес священнику факел. Мужчина, что ранее получил под дых, вновь принялся кричать, пытаясь достучаться до толпы. Могу лишь посочувствовать бедняге, в глазах наблюдавших он зло. А вот его сосед был на удивление тих, не смотря на то, что губы его постоянно шевелились. Может быть, он молился, а может, сошел с ума от страха перед грядущим. Одна лишь женщина просто повисла на веревках. Возможно, жизнь уже покинула её брренное тело.

- Пойдем отсюда, - шепнул я Лите. К моему счастью она сразу согласно кивнула. Судя по выражению лица девушки, ей тоже не доставляло наслаждение то, что творилось на сцене.

Мы пошли, а позади нас раздавались чудовищные крики людей. Прямо как те, что мы слышали в деревушке с ожившими мертвецами...

Слыша эти душераздирающие крики, у меня было всего одно желание: кинуть под ноги этим священникам осколочную гранату. Её бы не заметили, пока не стало бы очень поздно. Если бы я не оставил гранату в трактире, возможно, сейчас на площади было бы не три трупа, а больше...

Нет смысла думать об этом, я ничем не могу помочь этим людям.

Вначале рыцарь полагал, что пещера не очень глубокая, и они догонят врага довольно быстро. Но командир ошибался. Спуск в недра земли продолжался вот уже почти час, а горящее предчувствие боя потихоньку превращалось в усталость. Люди так сильно испугались и устали после боя с сокрушителем крепостей. Этот поход в подземное царство был последней каплей.

Оставалось лишь гадать, куда именно они идут по узким темным коридорам пещеры.

- Их явно делали люди, - хмуро заметил Ойгли, старающийся держаться рядом с Дрейгусом.

- Или гномы, - поправил рыцаря маг. – Одно точно - они рукотворны. Слишком прямой склон и кое-где видны деревянные и каменные подпорки.

- Возможно, это старая шахта, - высказал предположение солдат, идущий рядом с Ойгли.

- Ни на одной карте она не обозначена, - парировал маг. – Я специально проверял, до нашего отправления. Проклятые не любят солнечный свет и предпочитают днем забираться в такие норы, и я с уверенностью заявляю, что этой шахты на картах нет.

- Тогда точно гномы, – вздохнул Ойгли. – Они же самые настоящие кроты! Да под всем Ногдо тысячи их подземных тоннелей. Так они деньги между банками и перевозят. Отсюда такая надежность.

- Может и гномы, - согласно кивнул Дрейгус.

- Как думаете, насколько глубоко мы спустились?

- Достаточно, - сказал Логрин.

Солдаты шли на удивление тихо, учитывая, что обычно три десятка солдат в полной броне громяют и ругаются так, что слышно за километр. Сейчас же все спускались в полном молчании, лишь латы тихо поскрипывали.

Вперед послали двух солдат-разведчиков. И их неожиданное возвращение могло говорить только о том, что впереди замечен враг. Дрейгус, шагавший в первых рядах, тут же принял доклад разведчиков.

- Впереди огромная пещера, капитан, - доложил один из разведчиков, немного запыхавшись.
- Там замечено большое количество врагов.

- Сколько?

- Много. Очень много. Намного больше, чем нас.

Дрейгус нахмурился. Сбываются все его худшие опасения.

- Сокрушители крепостей есть?

- Нет. Но много других тварей, от вида которых становится страшно. Что за извращенная фантазия могла породить настолько омерзительных созданий?

- Вот это мы и выясним. Выдвигаемся! Всем приготовится к бою!

Пещера и вправду оказалась огромной, полный её размер сложно даже вообразить. Там в крошечной тьме копошились самые разнообразные твари, искореженные мраком существа, созданные только для одного – нести смерть и вселять ужас в сердца живых. И высушенные мертвецы были самыми безобидными из них.

Столкнувшись с этими нечистыми созданиями, воины дрогнули в страхе. И лишь рев Дрейгуса, стоявшего в первых рядах, заставил солдат забыть о страхе.

- Если мы погибнем сегодня, то заберем как можно больше тварей с собой! – кричал командир, и верные люди поддержали его боевым ревом.

Рыцари дружно врзались в ряды монстров. Дрейгус вновь воспользовался силой зачарованного меча, опалив тварей, попавшихся под руку. Те благоразумно старались держаться подальше, предпочитая выбирать менее опасные цели.

Громыхнуло - в дело вступил боевой маг, которого обороняла троица хорошо защищенных воинов. Сразу десяток мерзких существ превратились в лепешку от удара воздушного молота. Но на мага не стоило слишком полагаться: ещё пара ударов и он выдохнется. Сражение с сокрушителем крепостей и так выжало из него много сил. Но маг старался, преодолевая себя, он помогал солдатам, как мог. Одной рукой он посылал воздушные заряды из своего посоха, попутно создавая заклинание для массового удара молотом.

Рядом с Дрейгусом дрался Ойгли, отбиваясь от какой-то крупной твари, вооруженной дубиной. Возможно, когда-то это был Кводлаг, но сейчас скверна исказила его суть. Солдату было тяжело отбиваться от этой твари, она явно теснила его. Могучий удар дубины выбил щит из рук воина. Командир хотел броситься на помощь, но другое создание, передвигающееся на четвереньках, преградило ему путь. Четвероногий монстр был ловок, но Дрейгус был быстрее. Взмах огненного меча рассек тварь пополам, но было уже поздно.

Пораженный скверной Кводлаг разможил воину голову. Не думая не секунды, рыцарь упокоил своего противника. А затем ещё одного, и ещё. Горячка боя полностью захлестнула его, и он рубил, рубил и снова рубил, пока силы не стали покидать его. Он уже и не заметил, что больше не слышно громохання боевой магии, лязга металла и боевых криков. Вокруг были только твари и мертвая тишина.

Порождения скверны уже не нападали, они окружили его и отступали, когда воин вяло пытался попасть по ближайшей твари. Дрейгус уже понял, что все мертвы, он привел своих людей на погибель. Надо было возвращаться после докладов разведчиков и возвращаться с подкреплением. Но нет... Он решил поиграть в храброго рыцаря, и в итоге все его подчиненные погибли.

- НУ! ЧЕГО ВЫ НЕ НАПАДАЕТЕ, ВЫКИДЫШИ СКИЗУБА!? – завопил воин во весь голос. – ЧЕГО СТОИТЕ!? ДАВАЙТЕ! ПОПРОБУЙТЕ ОТКУСИТЬ ОТ МЕНЯ КУСОК!

- Они ждут приказа, - сказал чей-то спокойный голос. В этом царстве мрака и смерти он казался таким нереальным. Рыцарь даже подумал, что ослышался, но почувствовал чей-то очень жуткий взгляд. Оглянувшись, он увидел, как твари расступаются, пропуская фигуру в черном балахоне.

Зло... Дрейгус почувствовал зло исходящее от этого человека. А человека ли? Да твари вокруг него казались менее страшными. От него исходили волны такой силы и страха, что

хотелось бежать, забиться в самый дальний уголок мира. Как вообще он мог скрываться все это время!? Почему Дрейгус не почувствовал нечто настолько ужасное, что обитало тут!?

- Кто ты!? – Дрейгус напрягся. – Их повелитель!?

- Можно сказать и так, - подтвердил человек и положил руку на четвероногого монстра, такого же, как тот, которого Дрейгус разрубил ранее. Тот довольно заурчал, а у рыцаря по спине пробежал холодок. Но кое-что интересное он отметил: рука таинственного врага была изуродована. Это было похоже то ли на ожог, будто с руки содрали кожу, и та кое-как пыталась восстановиться.

Когда человек идет на службу в Первый Легион, он дает клятву бороться с врагами Церкви, искоренять ересь и скверну, в какой бы форме они не были. И если того потребует долг, отдать жизнь во славу Атория.

Посему встретив такой источник зла, у рыцаря не оставалось выбора. Он бросился на этого человека, и плевать, что твари разорвут его после, главное убить их темного повелителя. Зачарованный меч со вспышкой опустился, но так и не достиг цели. Оружие в руках Дрейгуса разлетелось на множество осколков от удара в невидимую преграду, а самого рыцаря отбросило на несколько метров назад.

- Тебе не убить меня, - издевательски заметил незнакомец. – Никому меня не убить.

Сказав это, человек в балахоне подошел к лежащему рыцарю и своей изуродованной рукой коснулся его лба. Дрейгус хотел было сопротивляться, какая-то невидимая сила буквально пригвоздила его к полу. В его мозг вторглось нечто страшное и чужеродное. Дрейгус орал, плакал словно младенец, лишь бы этот человек перестал. Он молил Атория о помощи.

- Он тебе не поможет, - как-то странно хмыкнул таинственный враг, убирая руку. В этот же момент невидимая сила, что сдерживала рыцаря, пропала. Но больше драться он не хотел. Куда-то испарились и жажда крови, и чувство долга. Остался лишь страх и отчаяние.

И Дрейгус побежал. Побежал, забыв себя от страха, а монстры послушно расступались перед ним, пропуская его к выходу.

- Беги, славный рыцарь, - посмеиваясь, произнес неизвестный. – И передай им весть, что мы идем.

Сознание вернулось к рыцарю только тогда, когда он рухнул на землю, окончательно потеряв силы. Он не помнил, сколько бежал, но солнце уже встало. Перевернувшись на спину, рыцарь разрыдался, чувствуя стыд и страх. Страх перед тем злом, что скрывается глубоко под землей и стыд, что не принял достойную смерть, как того требовал долг.

Он подвел их, своих верных солдат. Они мертвы из-за него, а он жив. А все почему? Потому что эти мерзкие создания сжалились над ним. О да, они сделали с ним то, что хуже смерти. Это чудовище в человеческом облике знало, что жизнь порой бывает более мучительной, чем смерть.

Что ждет его теперь в Авине? Ничего хорошего. Дознаватели и, скорее всего, понижение. И это ещё, если повезет, ведь его могут обвинить в дезертирстве и казнить всем на показ. Командир выжил, а весь его взвод – нет. Учитывая сколько этих тварей, грядет что-то большое. Это не шалости некромантов на границе, тут пахнет войной, которой не было уже тысячу лет. Сейчас надо, чтобы все солдаты, а в первую очередь Первый Легион был готов столкнуться не только с магами, но и с порождениями Бездны. Нельзя допускать дезертирства.

И что делать?

Не найдя ответа, он поднялся. А затем сама по себе перед глазами всплыла картина: Ойгли, голову которого разносит дубиной порабощенный скверной Кводлаг. В животе что-то неприятно заклокотало, и вот он уже вываливает на траву все содержимое желудка. Дрейгус лишь грустно улыбнулся: хорошо хоть только Ойгли. Он не помнил смерти других ребят, и от этого почему-то было легче. Наверное, это были глупые надежды, что кто-то из них выжил, сбежав.

- Надо идти... уйти отсюда как можно дальше, пока не наступила ночь... - пробормотал он сам себе и побрел, куда глаза глядят, попутно срывая с себя куски латной брони.

Глава 13: Легкие деньги

Я сидел на лавке и раздраженно сплевывал кровь. Левая сторона лица припухла, и каждое движение лицевых мышц отдавалось болью. Хорошо хоть глаз не заплаыл, но обзор явно стал уже. Также немного побаливали бока, я лишь молил Бога, что ребра не сломаны. Вот этого мне еще не хватало. А приложило ведь не слабо, могло и позвоночник перебить.

Ко мне подошел конопатый мальчуган, поставил у ног ведро полное воды и вручил тряпку с таким гордым видом, словно вручает меч. Меня бы это позабавило, если бы не было так больно.

Окунув палец в жидкость, я удовлетворительно кивнул. Вода была ледяная. Смочив тряпку, я стал делать холодные компрессы, чтобы хоть немного снять опухоль.

Все-таки это была очень, очень плохая идея. А ведь как все хорошо начиналось....

Я уже решил для себя, что надо найти какой-нибудь заработок на один-два дня и прикупить на него нормальной одежды. А после обновок пригласить Литу куда-нибудь. Если что-то останется, то возможно купить ей что-нибудь в подарок: кольцо там или колечко. А заодно и подыскать сувенир для Тео.

Но реальность в дребезги разбила мои надежды. Я потратил пару часов на шатание по городу в надежде найти хоть какой-то пристойный вариант. Попытки устроиться разнорабочим в трактирах ни к чему не привели. Они брали рабочих минимум на полную неделю, а то и на месяц. Зато обеспечивали пропитанием и жильем, да ещё и монета капала, правда довольно таки небольшая.

Мне же нужен был быстрый заработок, чтобы за раз заработать достаточно на все мои нужды. В итоге дело оказалось почти невыполнимым. Я даже прикидывал, где бы можно ещё наткнуться на парочку бандитов с целью пожить за их счет. К стражам они явно не пойдут. Но так и кинжалом можно в бок получить...

Единственный вариант, который хоть как то мне подходил, это работа по очистке заторов в канализации. Платили достаточно, но... Забравшись туда в первый раз, я понял, что это не вариант. Предстояло там провести порядка шести часов, а я не выдержал и двух минут. Без противогаза и сапог туда спускаться было самоубийством. Зато сразу становится понятно, почему они готовы принять абсолютно любого и без вопросов.

Спустившись и поняв, во что ввязался, я послал работодателя в задницу. Ничего не заработал, да ещё и ноги со штанами испачкал, Гетри даже не хотел меня к себе пускать. Пришлось во дворике застирывать свою одежду. Хорошо, что были запасные, а то бы сидел я сегодня весь день в своем номере в одних подштанниках.

Лита и Ригор ушли по своим делам, и я излил свое горе единственному человеку, который остался в таверне – её хозяину. Гетри налил мне кружку эля и внимательно выслушал мою историю, понимающе кивая.

- Извини, я бы взял тебя к себе поработать. Но у меня полный комплект. К тому же за день много не заработаешь, медяк-два если повезет.

Я примерно так и думал. Но вот дальше он мне предложил один вариант, но сразу предупредил, что это авантюра. Оказывается, тут есть местные кулачные бои, и увидев, что я парень крепкий, и выслушав историю о стычке с тремя бандитами в подворотне, он посчитал, что это может мне подойти.

Этот вариант сразу меня заинтересовал. Наверное, адекватный человек покрутил бы пальцем у виска, услышав такое предложение. Это ведь не бокс, да и, по словам Гетри, там правил практически не было. Зато это была действительно реальная возможность буквально за день очень неплохо навариться.

Я ещё со школы занимался самбо, да и в армии был лучшим в рукопашной схватке, поэтому был уверен в своих силах. К тому же в тот момент мне в голову ударили мои небольшие победы в схватках с Дорнаном и с теми бандитами. Вот накостыляй мне они тогда, это бы точно остудило мою голову.

Найти, где проводят бои, оказалось не сложно. Чтобы не привлекать излишнее внимание стражи они проводились вне стен города. Это был амбар с кучей пристроек, вероятнее всего он специально создавался как арена, уж чересчур вычурной была его конструкция. Но для всех это было просто владение какого-то фермера. У входа даже паслась пара скизубов, но явно для вида, потому что ор, исходивший из амбаров, я услышал задолго до того, как увидел само строение. Думаю, стражникам неплохо отстегивали, чтобы они не находили ничего странного в этом «амбаре».

Организатором оказался однорукий низенький мужичек с хитрыми глазенками. Но его внешний вид не должен был вводить в заблуждение. Если что не так, рядом всегда была пара крепких бойцов в легких доспехах с мечами. И одного взгляда на них было достаточно, чтобы понять – это матерые ребята, которым палец в рот не клади.

Смерив меня презрительным взглядом, он сказал, что для участия надо пройти испытательный бой. А вот за время испытателя надо платить. Он потребовал с меня серебрушку. Если выиграю – получу две. Нет- значит, я зря трачу время этих уважаемых людей.

Драка вышла скоротечной и непростой, но я почти не пострадал. Враг оказался сторонником грубой силы и пер как танк. Был слишком прямолинеен, и это глупо, когда твой противник мастер захватов. И я использовал его же силу против него самого. Правда, пару раз он выворачивался, и я каким-то чудом избегал ударов. И ведь не сомневался, что если приложит, мало не покажется.

- Интересная у тебя техника, парень, - хмыкнул организатор, вручая серебрушки. – Где учился?

- Не могу сказать, - хмыкнул я, пожав плечами. – Это секрет.

- Ну, смотри. Я ведь могу и заплатить, если информация окажется интересной, - мужичек потербил усы.

За следующий бой мне предложили уже четыре серебрушки, при том свои вкладывать не надо было. Основную прибыль приносили ставки, а моя техника боя вне всякого сомнения вызывала интерес, и люди активно ставили. Амбициозный новичок это всегда хорошо. Я с удивлением обнаружил, что народу прибавилось, и даже на втором этаже амбара уже не хватало места.

Видно, за время перерыва организатор послал гонцов, чтобы созвать народ на зрелище. Обычно бои организовывались вечером, но порой, если были интересные бойцы, могли проводиться и в дневное время. Местный хозяин пытался меня уговорить подождать, но я ему прямо сказал, что хочу заработать денег, чтобы вечером пригласить девушку на свидание, и ждать до вечера.

- Дурак ты, кто ж с разбитой рожей на свидание ходит, - отмахнулся он, поняв, что я непрошибаем. – Хочешь бои сейчас, будут. Но не рассчитывай, что заплатим много. Вечером ты бы вполне мог по золотому за бой зарабатывать, если они будут хорошими и победными.

Я присвистнул и стал прикидывать, можно ли перенести свидание с Литой. Если только завтра, сразу после пришествия Атория... Нет, не вариант. Уже сегодня народу много в городе, а завтра будет ещё больше. Думаю, по улицам толпы будут ходить даже ночью. А послезавтра мы уже думали возвращаться обратно в деревню. Надо сегодня, и ещё успеть прикупить нормальную одежду.

Вот на втором бое мне пришлось попотеть. Противник оказался очень юрким и быстрым, но, к счастью, бил не так сильно. Пару раз неплохо по мне попал, но ничего серьезного. Может быть, завтра будет пара небольших синяков и только. Он быстро разгадал мой стиль, а может просто наблюдал за моим прошлым боем, и теперь всячески избегал захватов. Один раз я чуть не получил пяткой в нос, но вовремя отступил.

Большую часть времени мы просто кружили по рингу. Я искал возможности для захватов, а он - чтобы не только избежать их, но ещё и контратаковать. Один раз я почти повалил его на землю, но он каким-то невероятным образом вывернулся, ударив мне в солнечное сплетение. На мгновение мне показалось, что я задыхаюсь, и я скривился, обхватив грудь руками.

Противник, видно, подумал, что я спекся. Или он был настоящим идиотом. Иным образом я не могу объяснить, почему он не стал меня добивать, а словно рестлер поднял руки вверх и стал расхаживать по арене, приветствуя толпу. Я ведь ещё не повержен, всего лишь на минуту сбилось дыхание. Это его и сгубило.

Уже через пару мгновений мое дыхание восстановилось, и я рванул к противнику, делая подсечку. Несколько ловких движений и я уже сижу на нем, полностью его обездвижив. Поерзав немного, он все-таки решил сдаться, чему я был несказанно рад.

- Хороший бой, - одобрил организатор, вручая честно заработанные четыре серебрушки. Итого у меня уже десять серебрушек и несколько медяков. Вполне неплохо, думаю, этого вполне хватит на мои нужды. Пусть немного, и придется выбирать заведения не элитного типа.

- Рад стараться, - довольно хмыкнул я.

- Тебе все ещё нужны деньги и срочно? – как-то странно спросил он.

- Ну, да, - недоверчиво ответил я, не понимая, на что намекает этот однорукий мужичек.

- Тогда предлагаю тебе десять золотых, если побьешь нынешнего чемпиона.

Вот тут-то я и совершил ошибку. Возгордившись своими победами, пошел на поводу у жадности и возможности быстро нажиться. Но в тот момент я думал совсем по-другому, справедливо полагая, что с чемпионом будет сложно справиться, но вполне возможно. Не смотря на то, что мои прошлые соперники были сильны, они все равно не были мне ровней.

И вот тут писец подкрался незаметно... Вернее, вполне заметно, такое хрен не заметишь, но отступать было поздно. Когда я увидел своего противника, то сразу понял, почему так много денег предлагал организатор... ведь мой противник не был человеком.

Огромная мускулистая туша высотой больше двух метров. Руки как бревна, с мощными кулаками, на которых было всего по четыре пальца. Вместо привычной человеческой головы была огромная морда, чем-то напоминающая лягушачью, но с примесью ящера. Шеи, как таковой, не было, отчего казалось, что голова росла прямо из тела. Зелено-желтая кожа, была щедро усеяна прочными на вид чешуйками.

Вид у этого создания был грозный. Немигающий взгляд вертикальных зрачков невольно заставлял чувствовать себя добычей для грозного хищника. Если судить по внешнему виду и словам Литы, передо мной был Кводлаг. Жуткое создание, но все не так страшно. Несмотря на грозный вид, он вполне разумен, и я сильно сомневаюсь, что ему дадут меня слопать. Но глядя на его огромную зубастую пасть... доводы разума уходят на второй план.

Может, лучше отступить? Признать поражение, я все равно ничего не потеряю. Но десять золотых... Это довольно неплохие деньги и глупо отступать, даже не попробовав сразиться. Да, пусть он и выглядит страшно, но он - живое существо, следовательно и его можно победить. Да и пытаться убить меня он не должен. Все не так уж и плохо.

Черт! Сюда бы БТБ, вот тогда бы мы пободались!

Бой начался с команды организатора, наблюдавшего за действием с партера. И я с ходу совершил глупейшую ошибку, потеряв самообладание. В прошлых битвах, да и вообще, я обычно придерживался оборонительной тактики, ища возможность для контратаки. А тут я первым набросился на невиданного монстра, с размаху влепив ему кулаком в нос.

И тут же пожалел об этом, отдернув руку. Ощущения были такие, словно со всего размаха врезал кулаком в стену. Кводлаг даже не покачулся, лишь схватился толстыми пальцами за свой нос и пробурчал что-то, явно не на Ногдо. Язык был более гортанным, и больше напоминал осмысленное подобие кваканья и рычания. Непередаваемая какофония звуков, напоминавшая речь.

Судя по виду монстра, особого урона я ему не нанес, а вот руке досталось неплохо. Вроде не сломал, но болит жутко. Но сейчас не до этого, надо драться. По крайней мере, я решил больше не бить в голову, черепаха у того прочная, и голыми руками его вырубить вряд ли получится. Значит, надо использовать болевые приемы и броски, всячески пытаться обернуть силу противника против него самого.

Противник пошел в атаку, решив проверить мою прыткость парой ударов справа. Я ловко ушел от них в сторону, и, скользя за спину, нанес несколько прямых ударов по корпусу, метя туда, где по идее у Кводлога должны были быть почки. И едва не получил локтем в висок, в последнее мгновение уйдя вниз.

Разорвав дистанцию, я стал думать, как действовать дальше. Корпус и голова отпадают, слишком прочная шкура и мускулатура у Кводлога. Я даже не уверен, что мечом можно нормально рассечь его плоть, что уж говорить про кулаки. Вот с БТБ я бы ещё мог нанести ему урон, но так – это нереально. Можно попробовать колени, выбить его из равновесия и заломить руку за спину.

Рывком я сократил дистанцию, попутно увернувшись от размашистого удара. Не сомневаюсь, попади он по мне, и я уже не встану. Со всего размаха я ударил нелюдя, целя в коленную чашечку, но чуток промазал. Однако эффект был достигнут, монстр на мгновение потерял равновесие, чем я тут же воспользовался. Обхватив его широкое запястье, я рванул его руку назад, но был остановлен чудовищной силой великана. Я буквально почувствовал, как ноги оторвались от земли, и меня понесло куда-то в сторону.

Мне очень повезло, что я не сломал позвоночник, врезавшись в балку спиной. И ладно бы врезался у самой земли, так нет, я приземлился достаточно высоко, чтобы после рухнуть на землю лицом вперед. Приложило меня не слабо, отчего я даже отключился на пару мгновений. Но этого, похоже, хватило, чтобы моего противника посчитали победителем, а меня, соответственно, записали в проигравшие.

Поднялся я сам и не оспаривал проигрыш. Да и разве был смысл? Этот бой был изначально нечестен. Шкура Кводлага была толстой словно панцирь, не удивлюсь, если они и доспехов не носят. А физическая сила вообще ужасает. Он с легкостью отшвырнул меня, и повезло ещё, что не захотел добить. Надо благодарить Бога, что отделался лишь синяками, все могло обернуться куда хуже.

Теперь мне все было понятно. Организатору надоело терять деньги, ведь я явно умелый боец. Приди я вечером все было бы иначе, а тут - он теряет деньги, а прибыль мизерная, потому что зрителей кот наплакал.

Неожиданно мальчик, стоявший недалеко от меня, странно дернулся, повернул голову и тут же скрылся с моих глаз. Поднимать голову и смотреть, что так напугало мальчика, жутко не хотелось. Но когда надо мной нависла массивная тень, все-таки пришлось посмотреть, кто нанес мне визит. И вот же неожиданность, это был ни кто иной, как мой соперник...

- Ты хорошо драться, человек, - сказал он, но судя поговору, язык он знал не очень хорошо. А возможно, дело было вовсе не в языке, а просто некоторые склонения ему было произносить проще, и он не утруждал себя.

- Спасибо, - поблагодарил я его, едва скрывая свое удивление. Просто вспоминая наш с ним бой, я не могу сказать, что дрался хорошо.

- Держи, - он взмахнул своей лапой, и я инстинктивно поймал летящий объект. Взглянув на содержимое руки, я мысленно присвистнул. Там красовалась золотая монета. Первая к слову, которую я увидел в этом мире.

- С чего такая щедрость?

- Тебя обманули, - раздраженно фыркнул Кводлаг. - Ни один человек не мочь драться голыми руками с Кводлаг. И главный это знать, но послать тебя драться безоружный.

Вот же гад! Выходит, что с чемпионом все дрались вооруженные, а меня послали драться голыми руками? Да я чувствую себя обманутым дважды! Во-первых, меня не предупредили, что мой противник - огромная черепашка-ниндзя, а во-вторых, что к нему, оказывается, выходят с оружием! Да у меня изначально не было шансов!

А Кводлаг, не смотря на угрожающий внешний вид, оказался неплохим парнем. Поделится наградой за победу с соперником, у которого изначально не было шансов победить. Хотя, думаю, такие возможности были при должной подготовке и выборе стратегии. Каким бы крупным и сильным не был Кводлаг, он все-таки живое существо, и как у любого живого существа, у него есть слабости.

Эх... что толку утешать себя. Я продул, и все тут.

В знак благодарности я отвесил Кводлагу небольшой поклон, он ответил тем же и удалился. А я вновь обмакнул тряпку в ледяную воду и приложил её к лицу. Не представляю, как с таким лицом звать Литу на свидание...

Глава 14: Свидание

Перед тем, как отправиться к Лите, я в первую очередь решил прикупить себе одежду, благо с финансами теперь было все в порядке. Гетри с радостью порекомендовал мне неплохого портного. Для меня сейчас главным критерием было не качество или красота одежды, и даже не цена, а наличие моего размера. Просто у меня сложился стереотип, раз портной – значит, одежда на заказ. То есть я приду, там сделают замеры, и забрать наряд я смогу только через какое-то время. Это мне совершенно не подходило.

К счастью у рекомендованного портного оказалась целая коллекция костюмов разного размера. Он всячески рекомендовал мне шелковые наряды, напоминающие те, что носили дворяне. Но и просил за них немало, поэтому я сразу отказался. И вопрос был даже не в деньгах, просто все эти вычурные наряды с рюшечками, которые так любили дворяне, казались мне нелепыми. Может быть, на меня и стали бы смотреть окружающее с некоторым интересом, мол, идет уважаемый человек при деньгах. Но я все равно чувствовал бы себя клоуном. Тем более с моим-то разбитым лицом... А то ещё решат что я какой-нибудь пьянчуга, что ограбил уважаемого человека. Вот оно мне надо?

В итоге я оделся в неприглядный костюм: кожаные штаны, простая на вид холщовая рубашка. В общем, вид, как и у многих в этом городе, ничем особым не выделяющийся. Разве что лицо портит картину... но с другой стороны, получил целый золотой... Одежда, кстати, обошлась мне в 3 серебрушки и 3 медяка. Что, можно сказать, было дороговато.

Перед тем, как навеститься к Лите, я соорудил импровизированный букет из цветов, сорванных с клумбы неподалеку, за что получил в свою сторону несколько нелицеприятных выкриков от старухи, живущей напротив. Ответив ей тем же, я направился к трактиру «Старый рыбак».

Девушка нашлась в своей комнате, к моему облегчению, кстати. Было бы очень обидно, если её бы не оказалось, и я сидел бы и ждал как придурок. Но Лита была дома, лежала на кровати, уткнувшись носом в книгу, весело болтала ногами, светя голыми пяточками. У меня даже возникло желание подкрасться и пощекотать их.

- Лита, - позвал я её, заметив, что девушка так ушла в книгу, что не обратила внимания на вторжение в её комнату.

- Коу? – лишь услышав свое имя, она заметила появление гостя. – Ой! Великий Аторий, что с твоим лицом!?

- Я... - начал было я, и достал из-за спины цветы. Но Лита, казалось, не обратила на них никакого внимания. Весьма обидно, ведь из-за них я чуть было не подрался с одной вредной старой переноской.

- А, ну, садись! – девушка буквально вырвала букет у меня из рук и швырнула его на стул, а меня бесцеремонно толчками усадила на кровать. – Опять решил поиграть в героя!?

Вот уж не думал, что Лита так отреагирует на мой внешний вид... Может, я выгляжу намного хуже, чем думал первоначально? Все-таки я видел свою побитую морду только в отражении воды пару часов назад. Она бесцеремонно ткнула пальцем мне в щеку, и я тут же поморщился от боли.

- Что молчишь!? – сердито спросила она, скрестив руки на груди.

- Да со мной все в порядке, - попытался отвертеться я.

- Ага! Вижу я, как у тебя все в порядке! А, ну, рассказывай!

Ну, вот что мне делать? Эх... пришлось выложить все случившееся как на духу. Как Гетри рассказал, где найти место поведения боев, как выиграл два раза, а потом против меня выставили местного чемпиона, который оказался кводромом.

- Я бы тебя сейчас прибила! – вспыхнула она, погрозив мне своим маленьким кулачком. – И дядю Гетри тоже! Это же надо было додуматься, послать тебя драться за деньги!

- Не ругайся на него, - попытался я успокоить разошедшуюся девушку. – Я сам виноват, дурь в голову ударила. Посчитал себя непобедимым, вот кводром меня и охладил. Я же не просто так это затеял. Давай сходим куда-нибудь. Поужинаем в неплохом месте, которое не смахивает на кабак для пьянчуг. А после погуляем под луной.

- Ты зовешь меня на свидание...? – немного ошарашено спросила Лита, и лишь сейчас обратила внимание на букет, что я принес ей.

- Да, именно так.

- Вот точно прибью! Как с тобой в люди идти, с твоим-то побитым лицом? – я на это высказывание лишь пожал плечами.

- Так! У меня есть идея, - девушка немного успокоилась, лицо её стало сосредоточенным, а взгляд гулял по полу, что могло говорить об активном мыслительном процессе её прелестной головки. – Сиди тут, никуда не уходи. Я скоро!

И она умчалась, оставив меня в одиночестве. Отыскав у неё в комнате зеркальце, я глянул на своё лицо и понял, насколько все плохо. Нехило я приложился о пол арены, чуть ли не половина лица у меня была синяя с желтыми пятнами. Ох, теперь понятно, почему Лита так испугалась, увидев меня.

Вернулась она запыхавшаяся минут через двадцать.

- Держи, - вручила мне девушка небольшую баночку с какой-то странной субстанцией.

- Что это? – спросил я, приоткрыв крышку, и в нос тут же ударил резкий неприятный запах.

- Особое женское средство против морщин.

- Во-первых, не понимаю, как средство против морщин поможет мне с синяками. А во вторых, какого черта оно так сильно воняет?

- Не знаю, про какого черта ты там говоришь. Но вонь – это цена за использование, ну и 10 серебрушек...

- Сколько!? – я аж встал с кровати, но девушка тут же усадила меня назад. Цена у этой вонючей субстанции оказалась просто запредельной.

- Что? – развела она руками. – Красота дорого стоит. Эта штука между прочим магическая, поэтому и такая дорогая. Нанесешь, и через пять минут синяки исчезнут. Держится эффект где-то полдня, так что завтра ближе к обеду снова будешь гулять с синяком. Эта вонючая бурда - маленький женский секрет красоты. Не подумай, я им не пользуюсь, но в будущем может пригодиться.

- Эх... - тяжело вздохнул я и на вытянутых руках вновь отворил крышку. А хитрая Лита специально отошла к окну, чтобы не вдыхать эти мерзкие ароматы. Окунув пальцы в банку, я зачерпнул немного содержимого. Черт! Эта белая жижа похожа на гной! Тут же отложив банку, я зажал нос и стал наносить эту непонятную штуку на левую щеку, морщась от боли.

На удивление мерзкий запах пропал уже буквально через пару минут. А левую сторону лица обжигал приятный жар.

- Ну вот, совсем другое дело, - довольно хмыкнула Лита, подавая мне зеркало.

И впрямь магия... Я даже не сдержал удивленный вздох. Синяка как и не бывало, словно я и не участвовал ни в каких драках. Забывшись, я провел рукой по щеке, за что тут же получил напоминание, что это всего лишь иллюзия и синяк никуда не делся.

- Хотя на человека похож! – довольно хмыкнула девушка.

- И не говори... Но воняет эта штука кошмарно! Надеюсь, мне больше никогда в жизни не придется ей пользоваться.

- Уж постарайся. Мне тоже не хочется, чтобы тебя постоянно избивали. Но все к лучшему, теперь не будешь строить из себя героя. Кводлаг это тебе не остолоп Дорнан!

- Да, я уже понял, - попытался успокоить я её, но судя по всему, этого не требовалось.

- Ну, значит, ты зовешь меня на свидание?

- Зову, - подтвердил я, улыбнувшись.

- И куда же ты меня зовешь?

- Куда... - я растерянно почесал голову. – Надеюсь, что ты порекомендуешь какое-нибудь неплохое заведение.

- Хм... - задумалась она. – На самом деле, есть место, которое я хотела бы посетить. Думала сходить завтра сама, возможно, даже захватить тебя, но почему бы и не пойти сейчас. А после уже можно и поужинать где-нибудь.

- Звучит неплохо, - одобрил я.

На мое счастье, Лита переодеваться не стала и довольно быстро собралась. Минут через двадцать мы выдвинулись в путь. Лита при этом вся цвела и порой даже насвистывала под нос какую-то незатейливую песенку. Ну а я любовался её естественной красотой, которая все больше пленяла мое сердце.

Черт! Совсем забыл, что я собирался заодно купить ей какую-нибудь безделушку... Видать, кводлаг отбил мне голову сильнее, чем казалось, раз я забыл о такой важной вещи. Одежду купил, а про подарок совсем забыл. Ладно, не так уж и страшно. Может быть, завтра что-нибудь присмотрю и подарю. Но эффект будет уже не тот...

Лита вновь смогла меня удивить. Хотя чего-то подобного можно было от неё ожидать.

«МУЗЕЙ ИСТОРИИ ВЕЛИКОГО ГОСУДАРСТВА НОГДО»

Красовалась огромная табличка с надписью прямо над массивной двухстворчатой дверью. Разумеется, прочитать её я не мог, это сделала Лита, но размер впечатлял. Пока что это была самая большая вывеска из тех, что я видел, и не могу не отметить, что сделана она очень искусно. Справа был нарисован рыцарь с мечом, направленным на невиданных тварей, что расположились на противоположной стороне вывески.

- Идти на свидание в музей? – удивился я.

- А что, ты против? – девушка, казалось, как-то поникла. Она-то думала, я буду рад.

- Нет, нет. Все в порядке, просто это несколько неожиданно. На самом деле, мне даже будет интересно посмотреть, что там такое. – И тут я не покривил душой. До этого момента я даже не знал, что в Авине есть музей. Книги мне не доступны пока что, но зато я смогу наглядно посмотреть на некоторые вещи и детальнее узнать историю этого мира. Возможно, если мне повезет, я даже немного узнаю о том, как вернуться к себе домой.

Время было уже позднее, и музей скоро должен был закрываться, но нас все-таки пустили. Правда, на экскурсовода рассчитывать не приходилось, что Литу ни капли не расстроило. А вот меня этот факт огорчил довольно сильно. Да, Лита знает много, и думаю, что немало может поведать мне из истории некоторых экспонатов, но с таким же успехом может и не поведать. Несмотря на обширные знания, порой она бывала ветряной и вполне могла избавить себя от некоторых вещей одной фразой: «Да тебе это не так уж и надо».

Стоило нам войти, взору предстали картины разных уголков Ногдо. В частности, как мне поведала Лита, на одной из картин была изображена крепость Азрагаж, одна из великих крепостей, что была уничтожена во время Забытой Войны. Недалеко находилась миниатюра, я бы сказал, весьма качественная, изображающая Битву при Азрагаже. Каждая фигурка, вырезанная из камня, была настоящим произведением искусства. Похоже, человек что создавал её, вложил душу в эту работу.

Как я понял со слов девушки, это была одна из ключевых битв Забытой Войны, только о ней уцелели хоть какие-то сведения. И то, это только потому, что в данной войне битва шла с порождениями Бездны.

Считается, что именно после падения Азрагажа, порождения Бездны лишились своего предводителя. И опять же, неизвестно, кто именно был предводителем орд нечестивых тварей. В хрониках, затрагивающих эту битву, предводителя называют «Воплощение Зла», «Владелец Нечистых» и в том же духе.

Обрывки, опять обрывки. Как же мне не нравится эта Забытая Война. Что-то в ней не так, и я пока не могу понять, что именно. По словам Литы, это война между порождениями Бездны и разумными обитателями этого мира. Но ведь в ходе Забытой Войны пали Старые боги, и к власти пришел Аторий, спихнув остальных с местного олимпа.

Но в то же время кое-какие вещи я смог поставить на свои места. Возможно, причина, по которой нельзя было путешествовать между мирами больше тысячи лет, напрямую была связана с окончанием Забытой войны. Если эти порождения Бездны пользовались Вратами, тогда все встает на свои места и недавние слухи об уничтожении нескольких деревень связаны с тем, что Врата вновь активны. А ведь не слухи это, убедился на своей шкуре.

А вот что творилось на местном Олимпе настоящая загадка. Судя по всему, там был какой-то междоусобица. Ну, не могу я поверить, что этот «Владелец Нечистых» смог свергнуть старых богов, а потом как ни в чем небывало убраться восвояси. А освободившееся место занял новоявленный божок. Церковь, как я понял, придерживается мнения, что именно Аторий одолел Владетеля и закрыл порождениям дорогу сюда. Но тогда почему выжившие старые боги, как Акха'л'аша, не вернулись обратно?

- Церковь считает их падшими богами, - ответила мне Лита. – Что все они поддались скверне, и что лишь Великий Аторий- спаситель нашего мира. Те, кто выжил, перешли на сторону Бездны.

Я удовлетворительно кивнул. Мне не дает покоя ещё одна вещь: неизвестно, что было до Забытой Войны. Вообще. Лита могла рассказать некоторые её следствия, вроде падения тех же самых Старых богов, но не назвать их самих. Нет сведений о том, какие государства были раньше, и что вообще было на Саргоне, где до сих пор творится чертё-что. И опять же, почему оно там творится? Судя по всему, порождения Бездны не используют магию, они больше напоминают вирус, который поражает все, до чего может дотянуться. Может, боги обрушили всю свою мощь, чтобы уничтожить их? Но тогда почему людям все равно пришлось участвовать в битвах?

Я где-то что-то упускаю. Не исключено, что кто-то из богов выпустил тварей в мир намеренно, из-за чего началась война между ними. А Аторий, воспользовавшись этим, вывел из игры остальных богов. А может, он и начал эту войну?

Решив, что с миниатюрами и картинками я закончил, мы двинулись дальше. Но первое время ничего интересного мне не попадалось: наряды времен Забытой Войны, обломки древних оружий, которые мало чем отличались от текущих.

Откровенно, я был разочарован. Кроме миниатюры большая часть экспонатов была посвящена повседневной жизни до Забытой Войны и то предположительно.

Но нечто вырвало меня из скуки. Это был огромный череп, размером превосходивший даже меня.

- Да ну! – как-то по-ребячески воскликнул я.

- Это череп дракона, - довольно хмыкнула Лита, любуясь моей реакцией.

- Интересно, сколько он весит... - задумался я, дотронувшись до гладкой поверхности кости, и тут же отдернул руку. – Она горячая!

- А ты как думал? Это же череп дракона, в его останках до сих пор теплятся крохи былых сил.

- Он тоже времен Забытой Войны?

- Да, - подтвердила Лита.

- И на чьей стороне они были? – на что девушка просто пожала плечами.

- О драконах мало что известно. Только то, что они лишь немного уступают богам по своей силе.

Ещё Лита рассказала, что драконы были не редким явлением, почти как небесные странники. А вот дела их были различны. Некоторые, как в старых-добрых сказках, жгли деревни и похищали принцесс, а некоторые выступали мудрыми учителями для глупых разумных. Есть теория, что именно драконы подарили людям магию, хотя Церковь всячески пытается выставить

так, что это Аторий подарил её нам. Даже удивительно, как мысли, что магия пошла от драконов, существуют по сей день.

И ведь действительно поверишь, что все пошло от драконов. Стоя рядом с черепом этого огромного создания, я ощущал исходящую от него силу. Вначале я думал, что мне кажется, но после истории Литы, я понял, что именно чувствую. Интересно, насколько сильным было это создание при жизни, и каким образом его смогли убить.

Почему эти чудные создания исчезли из этого мира, тоже непонятно, учитывая какое могущество было в их руках.... Пардон, лапах. Возможно, опять же к этому приложил свою руку Аторий? Чем больше я узнаю о нем, тем больше он мне не нравится.

- Лита, вот ты говорила, что бог черпает силы из веры в него. А что это дает верующим? Вот он порой исполняет прошения верующих, но не кажется ли тебе это слишком... мелким что ли?

- Тут ты прав, но это не все. Люди, что по настоящему в него верят, могут использовать его благословение.

- Поясни.

- Аторий делится своими силами со своей паствой. Правда, правильно использовать полученный дар могут только избранные. К примеру, священнослужители или рьяно верующие, но последние не всегда. Тут уж как получится. Но священники порой могут быть опасны как боевые маги.

Вот это поворот! Выходит, этих людей в золотых рясах бояться не просто так. Интересно, очень-очень интересно... Тогда понятно, почему Церковь пользуется такой властью, и в отличие от магов, священников так не ограничишь. Ограничишь Церковь – разозлишь бога, который запросто может оторвать голову любому царю, вздумавшему препятствовать расширению влияния высшей силы.

Оторвавшись от черепа, я заметил ещё одну вещь. И как ни странно, внутренне я испытал куда больше эмоций, чем когда увидел череп.

Это были огромные латные доспехи черного цвета, совершенно не похожие на доспехи, что были в нашем мире. Сложно объяснить, чем именно, но внешне это проявлялось во всем. Они выглядели очень массивными и тяжелыми, не думаю, что смог бы в них двигаться. Практически не было уязвимых мест. Сочленения доспеха защищались подвижными частями, механизм которых больше походил на современную металлургию. На плечах и перчатках доспеха были шипы, которые до сих пор казались острыми. Да и сам доспех был как новый и совершенно не гармонировал с остальной музейной рухлядью.

- Это доспех Винсента Ва'Сати.

- Ва'Сати? – переспросил я, думая, что ослышался. – Он что, был родственником Кориона?

- Да, - согласно кивнула Лита. – Это его далекий предок.

Девушка приблизилась и нежно тронула доспех. В этом прикосновении я явственно заметил нежность и трепет. Интересно, с чего бы?

- Он был одним из командующих в битве при Азграже. И пал в той же битве, забрав по легенде больше тысячи порождений Бездны.

- Они поразительно хорошо сохранились.

- Угум, - согласилась Лита. – Есть мнение, что они сделаны из мифрила, божественного металла. Он очень прочный, намного прочнее любых доспехов.

- Как-то странно, что твоя мама была знакома с такой известной семьей.

- Ничего странного, - улыбнулась она, но в её устах я заметил нотки грусти. – Дядя Гетри вон тоже из древнего рода, и тем не менее всего лишь владелец трактира. Прошла тысяча лет, и за меньший срок крупные дворянские роды лишаются состояний.

- Понимаю, - кивнул я и вновь уперся взглядом в доспех. Чем-то он меня притягивал. В нем что-то ощущалось, прямо как в черепе. Но если в черепе это было чужим и инородным, то из доспеха явно исходили близкие мне флюиды.

Больше ничего интересного, по крайней мере, для меня, в музее не обнаружилось. К тому же нас стал подгонять местный билетер, который уже собирался закрываться. Конечно, я мог бы дать ему пару медяков, но решил, что в этом нет особого смысла. Какое же это свидание, если мы собираемся торчать в музее весь вечер?

К моменту, когда мы вышли, солнце уже зашло. Ночная Авина действительно красива и уже не так многолюдна, как днем. Мы с Литой под ручку прогуливались по улочкам, освещенными масляными фонарями, непринужденно болтая. Романтика...

И вот в этой милой обстановке я раздумывал вовсе не об увиденном или услышанном в музее, а о ней. Я хотел что бы она была моей и только моей, и ловил себя на мысли что ищу момента что бы сделать ей предложение. Единственное что меня огорчало - я так и не приготовил ей подарка.

Попутно зашли в небольшое заведение с лаконичным названием «Под звездным небом». Называлось оно так, потому что создавалось как раз с расчетом на такие вот вечерние романтические ужины, и действительно находилось под открытым небом.

Вкусно перекусив и пропустив по бокальчику вина, мы с ней обсудили некоторые интересные подробности жизни графини Ондэ. Несколько вещей о данной особе Лита мне уже рассказывала, но я не стал расстраивать девушку, которой доставляли так много удовольствия эти рассказы.

- А ты хороший слушатель, Коу.

- Спасибо, - улыбнулся я ей в ответ.

На самом деле я не очень вникал в её рассказ, просто любовался ей. Наверное, со стороны это выглядело несколько глупо, но я был не одинок в этом. С почти таким же восхищением в паре столиков от нас сидел парнишка рядом с симпатичной короткостриженной девушкой и ловил каждое её слово.

- Ты что, пялишься на других девушек на нашем свидании? – Лита сощурила глаза и едва заметно улыбнулась.

- Вовсе нет. Просто они тоже на свидании, вот и стало интересно, кто они и как познакомились. Мы-то с тобой познакомились при весьма необычных обстоятельствах.

- И не говори.

Лита обернулась к той парочке и около минуты с интересом осматривала их, пару раз хмыкнув себе под нос.

- Думаю, они студенты. А следовательно, познакомились во время учебы, возможно она отличница, а он отставал по какому-нибудь предмету. Вот и решил попросить её о помощи. Ну а потом появилась симпатия, затем любовь.

- А с чего ты взяла, что они студенты? – скептически поинтересовался я.

- Ну, я краем уха услышала про «Метафизику» Готрада. Довольно таки сложная книга, я как-то пробовала читать, но забросила. Вообще не понимаю, как её можно читать, но она включена в учебный курс.

- А ты это откуда знаешь?

- Я вообще-то год назад думала поступать в здешний университет, - сказала она с нотками хвастовства в голосе. – Вот и изучала, какая литература входит в программу.

- Решила сразу стать отличницей?

- Вроде того, - девушка смущенно улыбнулась, а потом несколько сникла. – Но, к сожалению, этому не суждено сбыться.

- Почему?

- Причин много. На мне хозяйство, и надо заботиться об отце, он же без меня как без рук. Прожив с нами столько времени, ты уже должен понять, что готовит он ужасно, целый день сидит в своей кузне да звенит своими железками.

И опять, она говорит не все. Может быть, она осталась в деревне из-за отца, но это определенно только часть правды. Возможно, это связано с тем, что она маг? Но если быть осторожным и не впитывать в себя магию, шанс обнаружения мал. Что мешает взять отца с собой? Думаю, в Авине найдется работа для кузнеца, тут же есть целый ремесленный район.

- Понимаю, - кивнул я, и лишь отругал себя за бесхребетность. Почему просто не спросить, что она скрывает? Разве это не подходящий момент? Но какое право я имею требовать от девушки откровенности, когда сам скрываю, откуда я на самом деле. Ведь не дурак, понимаю, что она делает то же самое, что и я, и старается не думать о моих секретах.

- Пошли отсюда? – предложила она.

Расплачивался я, хотя и она порывалась заплатить за себя. Но позволить этого я не мог. Просто так, что ли, мне рожу начистил огромный получеловек-полуземноводное? Нет уж! К тому же, деньги, что тратит Лита, были даже не её, а Ригора.

Она некалась-некалась, но все-таки сдалась. Краем глаза я заметил, как она улыбалась, немного покрасневшись, когда я расплачивался.

После ужина девушка буквально повисла на мне. Если до этого мы шли спокойно, держась за руки, то сейчас она обхватила мою руку, и мне то и дело казалось, что она хочет на ней

повиснуть. Были даже мысли взять её в охапку и понести прямо так, но побоялся, что она обидится за эту невинную шутку. А можно было попробовать взять её на руки, но народу на улице было достаточно много, а мы были не достаточно пьяны для такого.

Неторопливо прогуливаясь по улице, мы вышли напрямик на главную площадь. У меня даже создалось впечатление, что все дороги в Авине ведут сюда. А на площади царило настоящее действо.

На небольшом деревянном помосте стоял факир и жонглировал огненными кеглями. Большим помостом он воспользоваться не мог, потому что уже сейчас там шли активные приготовления к завтрашнему появлению божества.

Фокусника, судя по всему, маленькая сцена не сильно смущала. Покрутив немного в руках кегли, что в темноте смотрелось очень завораживающе, он закончил фокус и перешел к следующему. Он зажег нечто вроде маленького факела и затушил его, взяв в рот. Публика ахнула, увидев это, даже Лита испугалась и схватилась руками за рот.

- Ты видел!? – воскликнула она.

- Ага, простой фокус. Я даже знаю, как они это делают.

Неожиданно Лита обернулась ко мне и посмотрела на меня взглядом, в котором одновременно скрывалось любопытство и уважение. Мол: «Неужели ты знаешь секреты фокусников? Даже я их не знаю!».

- Рассказать? – словно невзначай спросил я.

- Угум...

- На самом деле не так уж все и сложно. Чтобы не обжечься, они используют специальное масло, которым растирают тело. Оно не горит и неплохо защищает от ожогов. А вот касательно последнего трюка, тут все ещё проще. В теории даже я смогу его выполнить. Секрет прост- огонь не горит без воздуха. И главное, что бы во рту не было воздуха, тогда огонь сразу тухнет. Хотя не удивлюсь, если у них и для рта есть какая-нибудь жидкость.

- Ого... - похоже, я все-таки смог впечатлить девушку. А то все выходило, что она меня удивляла.

Ещё немного полюбовавшись огненными фокусами факира, мы отправились домой. Было очень здорово гулять с девушкой, но усталость давала о себе знать. Последний час я был на грани того, чтобы вырубиться прямо во время разговора в том кафе под открытым небом.

Расстались мы с ней перед дверью моей комнаты, так как она была самая близкая к лестнице вниз. Разумеется, напоследок мы страстно поцеловались.

- Спасибо за вечер, Коу. Все было очень здорово. До завтра, - она помахала ручкой и пошла.

- До завтра, - ответил ей я в след.

Но стоило мне войти в комнату, мне захотелось врезать кулаком в стену от злости и обиды. Вовсе не на девушку, а на себя. Для неё может свидание и прошло великолепно, но для меня это был полный провал. И нет, не подумайте, я вовсе не собирался затащить её в постель, и убивался не из за этого.

Я же хотел сделать ей предложение...

Но каждый раз, когда подворачивался удачный момент, я просто не мог этого сказать. И сейчас, плюхнувшись на кровать, я едва мог сдерживать бурю, что колыхалась внутри меня. Какой же я идиот! Идея с подарком с треском провалилась из-за моей забывчивости!

Да, день был очень «хорошим». Я искупался в дерьме, получил по морде от огромной лягушки и не смог собраться с духом, чтобы сделать предложение. А ведь настолько удачной и романтической возможности может уже не выдаться в ближайшее время. Не исключено, что Лита и сама ожидала от меня чего-то, но ничего не произошло. Просто погуляли, выпили и пошли домой.

Я прикрыл глаза и уснул.

Сквозь сон я услышал стук в дверь. Он был настолько тихим, что я решил, что мне показалось, но он повторился. Взглянув на окно, я понял, что ещё была ночь. Я мог проспать и десять минут и пару часов. И по ощущениям не поймешь...

- Кто там? – спросил я, подходя к двери.

- Это я, - послышался звонкий голосок моей возлюбленной.

Не медля ни минуты, я впустил девушку в комнату. За время, что я отдыхал, она успела распустить волосы и переодеться. Девушка куталась в толстый халат, и казалось, словно она замерзла.

- Извини, что побеспокоила, Коу. Просто... мне не спалось... и.... мне захотелось тебя увидеть...

- Да ничего, - сказал я и обнял её. Она даже вздрогнула от неожиданности, а мгновение спустя словно растаяла в моих объятьях. И странное волнение, что беспокоило её мгновение назад, растаяло.

Она чутьочку отстранилась от меня и одним плавным движением сбросила с себя халат, под которым ничего не было.

- Лита... мы вовсе не обязаны...

Но девушка меня остановила, положив палец мне на губы, и улыбнулась самой обезоруживающей из своих улыбок. И все мои возражения после неё стали казаться глупыми, ведь в её глазах я не видел сомнений. Она точно знала, чего хотела и зачем пришла ко мне.

Я потянул её к себе и поцеловал, сожалея только об одном, что не успел восстановить силы. Ведь судя по всему, ночь будет долгой....

Глава 15. Разговор по душам

Девушка мирно посапывала у меня под боком, а вот мне не спалось. И если она заснула довольная от произошедшего, то мне не спалось из-за переутомления. День и так был крайне тяжелым, и в другой ситуации эту ночь я бы перенес. Но отказать ей я не смог, пришлось поднапрячься и потратить последние силы. Не без удовольствия, надо сказать.

А сейчас сон просто не приходил, и я гонял в голове самые разнообразные мыслишки. Например, о нашем с ней будущем и о возвращении домой. Теперь я окончательно убедился в том, что не хочу возвращаться в свою пустую однушку и заниматься тем, чем занимался. Наверное, я плохой солдат, раз думаю не о долге и возвращении на службу, а о спокойной жизни в другом мире с красивой и милой девушкой. Но, наверное, просто пришло понимание, что в том мире у меня нет будущего. А здесь... здесь я впервые в жизни счастлив, и ни кому не позволю это счастье у меня отнять.

- Лита, - позвал я её и мягко тронул за плечо.

- Что-то случилось? – спросила она, потирая сонные глаза.

- Ты станешь моей женой?

По её лицу было понятно, что вначале она не поняла вопроса. А затем я не без удовольствия замечал, как в её изумрудных очах появляется понимание того, что только что произошло. Её очаровательный ротик начал открываться, чтобы что-то произнести, а может просто от удивления. Но выяснять это я не собирался. Я просто схватил девушку, притянул к себе и страстно поцеловал.

Вот уж не представляю, откуда я взял силы, но вспыхнувшая страсть вновь поглотила нас. И вот мы лежим с ней, потные, но счастливые и очень уставшие, особенно я. Такими темпами я рисковал потерять сознание от перенапряжения.

- Я согласна, - ласково прошептала она мне на ухо. Её горячее дыхание на моей шее, казалось, вновь начало пробуждать желание, но я подавил его. Я только что сделал серьезный шаг, который полностью меняет мою нынешнюю жизнь. И если сделал один, то стоило делать и второй.

- Только, перед тем, как пожениться, я хочу... чтобы мы были честны друг с другом. Скажи мне, ты маг?

Она мило улыбнулась, но в этой улыбке я заметил и грусть.

- А я все гадала, когда ты догадаешься... - вздохнула девушка поднимаясь. – Это так очевидно, да?

- Не совсем. Но когда ты познакомила меня с Корионом, у меня стали появляться смутные подозрения. Он - маг и вполне мог обучать и тебя. К тому же, когда у меня возникали некоторые трудности с даром, ты давала мне дельные советы. Как бы ты могла мне их давать, если бы ничего не смыслила в магии?

- Каюсь, - вздохнула она, сев на край кровати, тем самым дав мне возможность полюбоваться её очаровательными формами. – Это мой прокол. Не думала, что это будет так очевидно.

- Давай так: я буду честен с тобой, а ты будешь честна со мной. Иначе как мы можем стать мужем и женой.

- Я тоже все хотела поговорить с тобой об этом. О том, что ты вовсе не потерял память, но по какой-то причине не хочешь говорить о своем прошлом. А ещё твои вещи... Они необычные.

- Похоже, из нас обоих плохие конспираторы.

- И не говори, - засмеялась она и легонько стукнула меня кулаком в грудь.

- Ну, и кто первый начнет?

- Я, - твердо заявила девушка. – Я давно хотела рассказать тебе все, как есть, но дядя Корион запрещал. Он, кстати, мой родной дядя. Но если ты собираешься стать моим мужем, то должен знать. Причина, по которой я скрываюсь, заключается не только в том, что я маг.. Все дело в моей матери - Каталине Ва'Сати. Как ты заметил, у моего отца нет фамилии, потому что он не принадлежит к моему роду. А вот у меня она есть. Он мой родной отец, но брака с матерью не было. Он был обычным наемником, когда они познакомились с матерью. Я не знаю деталей их романа, но итогом их отношений стала я.

Моя мать была очень сильной и могущественной женщиной и талантливым магом. Многие называли её гением, если верить словам моего дяди, но такой она стала не сразу. В момент встречи с отцом она ещё была глупой и наивной. Мой дедушка, Герхард Ва'Сати, узнав о том, что она забеременела от простолюдина, рвал и метал. Ригор же не знал обо мне, и дедушка сделал все, чтобы не узнал. Именно так и закончился роман. Герхард и Каталина заключили соглашение: она забудет о возлюбленном, в обмен на это дедушка не станет требовать избавиться от ребенка.

- Значит, ты была внебрачным ребенком... - подытожил я.

- Да, - подтвердила Лита. - Я плохо помню то время, оно кажется таким далеким... словно это была совсем другая жизнь. Помню огромный особняк и библиотеку с книгами. Помню дедушку, но совсем плохо. Он, как и его предки, был воином и погиб в битве в Вольных землях. Не смотря на преклонный возраст, он казался могучим. Его латы были почти такие же, как те, что ты видел в музее. Разве что не такие древние и прочные. Помню, как в страхе убежала, когда впервые увидела.

Как сейчас помню, это был вечер. Я гуляла по дому, желая спрятаться от чересчур сильно опекающих меня слуг. И в этот момент дверь передо мной открылась, и вошел здоровенный рыцарь в серых латах. Тогда он казался мне настоящей горой из металла. Я совсем недавно читала историю о злых големах, и решила, что это один из них. Я удирала оттуда с таким криком, что, наверное, переполошила весь дом. А дедушка, не смотря на вес брони, догнал меня и ловко взял на руки, сняв шлем.

Знаешь, дедушка был суровым человеком. Очень суровым, каким и должен быть генерал. Но, тем не менее, я любила его, и знаю, что он любил меня. Пусть история, которая предшествовала моему появлению на свет, по его мнению, бросала тень на достоинство семьи, в своей внучке он души не чаял. Не погибни он в том бою, возможно, все сейчас было бы иначе.

Моя мать изменилась после моего рождения, не могу исключать возможности, что виной этому послужил мой дедушка. Я её редко видела, так как большую часть времени она проводила в Академии. Её природные способности в магии не остались незамеченными. В скором времени она стала ученицей самого архимага и получила немалое влияние. У неё просто не оставалось времени на маленькую дочь. Виделись мы с ней крайне редко, поэтому сейчас я даже не могу вспомнить её лицо.

- А остальные? Они знали о твоём существовании?

- Да, знали. Но наличие внебрачной дочери старались не афишировать. Не понимаю я этого дворянского этикета: все знают, но мама продолжала делать вид, словно меня нет. А ведь я могла жить с ней в столице, а не в родовом имении. Но... все получилось так, как получилось.

- А твоя мама так и не вышла замуж?

- Нет. Наш род был очень древним и богатым, но не настолько, как в былые времена. При моем прадеде мы чуть все не потеряли, но целеустремленность и железный характер деда помог сохранить оставшееся. Предложения были, но от родов, которые были ещё более бедны, чем наш, что коренным образом не устраивало деда. Да и мать не горела желанием брать кого-то в мужья, к тому времени её характер был прям как у деда. Выгодных предложений не поступало отчасти потому, что была я. Кому нужна в жены женщина, понесшая ребенка от неизвестно кого?

- Да, тяжело должно быть ей пришлось.

- Мне тоже так кажется. В тот момент я была слишком глупа, чтобы понимать, что не так в моей семье. Моя мать была хорошей женщиной, и жаль, что я не могу с ней поговорить. Но знаешь, какой ещё чертой обладала моя мать? Она была идеалисткой, и это её сгубило. Оказавшись в верхах и используя влияние моей семьи, она думала, что сможет все изменить. Сможет добиться больших свобод для обычных магов.

- Но у неё ничего не вышло?

- Да, не вышло, - с сожалением подтвердила Лита. – Дядя Корион рассказывал, что в течение многих месяцев она планировала переворот, искала сторонников и ресурсы. Она планировала заменить Архимага на посту, после чего объявить о частичном роспуске Первого легиона. Он отныне должен был лишь охотиться за магами, которые наносят вред окружающим, и оставить в покое тех, кто хочет жить своей жизнью, при условии, что они не будут пускать свой дар во вред.

- И что было дальше?

- А сам как думаешь? Их раскрыли и поймали. Кто-то их предал и обо всем доложил Архимагу. И смотря сейчас на ту ситуацию, я понимаю, что у них изначально не было шансов. Церковь устраивает нынешнее положение дел, и они не собираются отпускать такую хаотичную силу как маги в вольное плавание. Не будь церкви, тогда все было бы иначе. Но она есть и контроль магов одно из их основных занятий. Не знаю, понимала ли мама, что их план изначально был обречен на провал. Даже если бы они избавились от Архимага, начали бы реформировать Академию, церковь просто задавила бы их.

- Но это не объясняет, как ты оказалась тут.

- Я к этому подхожу, - Лита взяла меня за руку. – Дядя Корион не участвовал в заговоре, но знал о нем. Много раз он пытался отговорить сестру, но это у него не удалось. Сразу после казни моей матери началось масштабное расследование. И, разумеется, дядя тут же попал под подозрение, параллельно этому вспомнили и обо мне. И, как выяснилось, у меня был большой дар, почти такой же, как у матери. Но та не хотела, чтобы я училась в Академии. Прямо перед казнью мама просила дядю, чтобы он позаботился обо мне и... нашел моего отца.

Судьба дяди Кориона тоже находилась в весьма шатком положении. Очень быстро выяснилось, что он знал о заговоре, но не предупредил, что делает его соучастником. Из него собирались сделать «Подопечного», а меня отправить в Академию. Но он бежал со мной на руках.

Найти отца оказалось не так сложно, и, к счастью для нас, никто другой не знал, кто он такой. Иначе первым делом они бы стали искать нас там. В то время Ригор был капитаном взвода наемников и довольно преуспевающим человеком. Но тут на него свалилась я и дядя-беглый маг. Не трудно догадаться, что у него было два выхода: либо сделать вид, что меня не существует, либо взять на себя ответственность.

Он полностью изменил свою жизнь. Бросил ремесло наемника и вспомнил навыки кузнечества, которые перенял ещё от своего деда. И мы поселились в Низкой травке. Корион за эти годы стал большим параноиком и везде видит угрозу. Для беглых магов, а тем более тех, кто подозревается в заговоре, нет срока давности. Если кто-то узнает, где живут последние Ва'Сати, то по их души непременно придет Первый легион.

Вот и вся моя история.

- Лита, - я привстал и обнял её.

- Ничего, я в порядке. Я уже давно не переживаю из-за случившегося. Конечно, обидно потерять состояние и поместье, но свобода дороже. Доспех что ты видел в музее, принадлежал моей семье и раньше хранился в поместье. Но, судя по всему, музей выкупил его, когда наше имение ушло с молотка.

- Ты так спокойно, об этом говоришь...

- Говорю же, это дела минувшие.

Теперь многое встало на свои места. Понятно, почему Корион так сильно не хотел, чтобы о нем знали чужаки. Думаю, в свое время было потрачено немало сил на его поиски, как и на поиски Литы. Но кузнец с маленьким ребенком и возможный маг с маленьким ребенком сильно различаются.

А Вот Ригор заметно вырос в моих глазах. Ради дочери, о которой не знал, бросил свою жизнь и осел в маленькой деревушке. Думаю, ему было очень тяжело. Любому человеку, что бывал на войне, стоит огромных трудов вновь вернуться к мирной жизни. Уж я-то знаю.

- Теперь твоя очередь, - сказала она, заглянув мне в глаза. Я мысленно вздохнул. Ей в какой-то мере проще, пусть её рассказ был более личным, но хотя бы не граничит с фантазией, как мой.

- Думаю, ты сочтешь, что я несу какую-то околесицу, но я пришел из другого мира.

- Погоди, погоди, я думала, ты это придумал, чтобы над Тео пошутить...

- Тео! - в душе я выругался. Зря все таки рассказал это пареньку. Как и полагал, ему никто не поверил. Но все равно, я-то надеялся, что он доходчиво понял, что это секрет и никому нельзя говорить. – Ты мне не веришь, да?

- Не очень. Сам посуди, тысячу лет никто не путешествовал между мирами. А тут вдруг ты заявляешь, что из другого мира. Это звучит... неправдоподобно.

- Я понимаю. Порождения Бездны тоже тысячу лет не уничтожали деревень. Но мы-то видели их своими глазами! Ты хотела получить правду, вот тебе правда. Пусть это и кажется неправдоподобным. Подумай: моя одежда и вещи, мой язык. Сразу видно, что я не отсюда!

- Успокойся, - она положила ладонь на мою грудь, и я ощутил, как сильнее забилося мое сердце. - Я верю тебе. Правда. Но это не отменяет того факта, что это звучит слишком невероятно.

И я коротко рассказал о своей жизни, о погибших родителях и службе в армии. Лита же слушала внимательно, порой уточняя какие-то мелкие детали, на которые я не обращал внимания, потому что они для меня привычны. Девушке же это казалось чуждым и удивительным. В частности, было тяжело объяснить ей, что такое автокатастрофа, ведь машин в этом мире не было.

Рассказывать о родном мире было сложно. Ведь он так сильно отличается от мира, в котором живет Лита. Но я старался, при этом не перебарщивал с количеством информации и некоторыми техническими деталями.

- Значит, ты был на войне?

- Был, дважды, - подтвердил я. - У нас тоже существуют беспокойные места, в которые отправляют солдат. Но наши воины отличаются от ваших. На словах описать сложно, но поверь мне на слово, мы изобрели такие изощренные средства убийства других людей, что боевые маги обзавидуются. Ты же видела мой нож и его возможности. А ведь это так, нож. Тот странный предмет, который состоит из множества частей и твой отец назвал жезлом, это оружие, которое выпускает из себя кусочек металла на огромной скорости, и не один, а тридцать всего за несколько мгновений, превращая врага в дуршлак.

- Эта рана от такого оружия? - спросила Лита, касаясь круглого шрама на моем плече.

- Да. Но это уже со второго раза.

- Расскажешь?

- О шраме?

- О том, как попал на войну.

- Да тут особо рассказывать нечего, страна послала и я там. Первый раз я попал туда ещё сопляком, в самый разгар военной компании. Навидался я всякого и даже убивал. Трех, до сих пор отчетливо помню их лица. Где-то месяц мы провели в самой гуще, где за каждым углом мог таиться враг. Потом меня вернули, и я около года проходил реабилитацию. Психологическую. Хотя для вашего мира это, наверное, немного странно. Неприятное было время: меня часто мучили кошмары и прочие неприятные вещи. Но все-таки я поправился и вернулся на службу. И тогда меня отправили второй раз.

- Тебе не хотелось?

- А кому хочется на войну? Только самым отбитым отморозкам, наверное. Тогда-то я и заработал этот шрам. Мы попали в засаду, и враг целил прямо в Серегу, я и рванул, пытаюсь сбить его с ног. Его не задело, а меня - да. Как не забавно, это случилось на второй день после моего прибытия на место службы. А ведь в прошлую компанию было куда жарче и не единой царапины. Собственно, на этом мое участие в войне и закончилось, дальше была больница, восстановление. Тогда же меня и бросила Ольга, с которой я встречался где-то полгода.

- Тебе, похоже, не везло с девушками...

- Не везло, - подтвердил я. - Находясь здесь и сейчас, я начинаю думать, что это судьба. Что жизнь в том мире не складывалась, чтобы я смог оказаться здесь.

- Я думаю так и есть, - Лита ласково погладила мою щеку.

- Но это не меняет факта, что тут я оказался случайно. Моя жизнь после ранения шла очень неровно. Меня повысили до майора в награду за героизм, но после ссоры с начальством вновь понизили до лейтенанта. Я оказался тут благодаря Сереге, которому я спас жизнь. Он предложил мне поучаствовать в проекте, но не как член группы, что пойдет в другой мир, а одного из группы сопровождения. Это, по его мнению, поспособствует моему продвижению по службе. Правда, в последний момент за несколько часов до отправки группы человек от нашей страны сломал ногу.

- Это как же он ухитрился?

- Не знаю, - усмехнулся я. - Пришлось срочно искать замену, так как руководства других стран отказывались откладывать операцию.

- И выбрали тебя?

- Именно. Но как мне кажется, это Серега постарался. Пройди все нормально, я бы точно оказался в центре внимания больших шишек, и вправду мог бы неплохо подняться по карьерной

лестнице. Пройдя короткий инструктаж, меня познакомили с остальными и отправили на эту сторону.

Я коротко рассказал о том, что случилось с отрядом, оказавшимся здесь, про богиню и вервольфов, обитающих в руинах. Девушка слушала меня с серьезным видом, напряженно теребя локон волос.

- Тебе повезло, что ты выжил. Ранить бога... Пусть Акха'л'аша уже и не обладает былой мощью, но отрезать ей руку...

- И чуть не лишился из-за этого головы! Ну, а дальше ты знаешь: я убежал, прыгнул в реку и вы меня выловили.

После чего наступила тишина. Я обдумывал все, что сказала она, а Лита обдумывала мою историю, по крайней мере, мне так казалось. Так и тянулись эти долгие минуты размышлений. Я гадал, поверила ли она мне на самом деле. Все-таки мой рассказ больше похож на рассказ человека, который ударился головой и ему что-то привиделось.

- А ты хотел бы вернуться в свой мир?

- Не знаю, - на полном серьезе ответил я. - Мне хорошо тут, с тобой. И если бы я намеревался вернуться, то, наверное, не просил бы стать моей женой. К тому же, мне кажется, у меня ничего не выйдет.

- Понимаю. Раз портал разрушен, то нужно искать другой. Но из тех книг, что я читала, мне не встречалась информация о местонахождении порталов. Полагаю, такая информация есть только у церковников, но по понятным причинам нас к ней не подпустят. К тому же, мы даже найдем другие врата, возможно, они будут вести вовсе не в твой мир.

Все-таки Лита очень умная девушка: за считанные минуты пришла к такому же выводу, что и я. Перспектива вернуться в мой мир так же реальна, как стать в этом мире космонавтом и посетить одну из двух местных лун.

- Никому не рассказывай об этом. Seriously! Тебя вполне могут связать с порождениями Бездны, а это не сулит тебе ничего хорошего. Ты же сам видел тех людей на площади.

- А Ригор? Ему тоже не стоит знать?

- Ему я расскажу сама. Так что не переживай об этом.

Я кивнул.

И вновь воцарилась тишина. Не придумав ничего лучше, я сжал девушку в своих объятьях, не желая отпускать её ни на секунду. Лежав, обнявшись, мы так и встретили рассвет, заметив который, девушка засуетилась. Встав с кровати, она подняла упавший халат и тут же его одела.

- Уходишь? - спросил я, немного расстроившись.

- Не стоит отцу знать, что мы провели эту ночь вместе.

- Понимаю, - не скрывая разочарования, сказал я. Она, заметив, что я поник, подарила мне ещё один поцелуй на прощание и вышла из комнаты.

Вот и все, карты раскрыты, и на душе стало легче. Все прошло куда лучше, чем я думал. Даже удивительно, как легко она во все это поверила. Вот заяви мне кто-то на родине, что он из другого мира, я бы покрутил пальцем у виска. С другой стороны, в нашем мире нет магии, оживших мертвецов, а боги не сходят до простых смертных.

Осталось только придумать, как сказать Ригору, что я хочу жениться на Лите. Не думаю, что он будет против, но дело довольно таки деликатное.

Я откинулся на кровать, и сон медленно окутал меня. Я наслаждался этим, учитывая, насколько сильно меня измотал этот день. А солнце за окном уже поднимается. Хорошо, что вставать никуда не надо, при желании я могу спать хоть до вечера. Но нет, до вечера нельзя, там же этот местный божок должен явиться, и Лита хочет на него посмотреть. Да я и сам не прочь на него взглянуть.

А снилось мне кое-что очень приятное. Словно мы с Литой парили в великом Ничто и любили друг друга. И это было так... приятно. Словно в целой вселенной были только мы с ней, и ни что не могло нас разлучить.

А затем начались странности. Я уловил, что изменился тон её кожи, стал немного бледнее. Грудь тоже изменила форму и стала чуть меньше и острее. Этих фактов для меня было достаточно. Я оторвался от поцелуев её лебединой шеи и столкнулся с парой горящих желтых глаз.

Акха'л'аша!

Лита стала Акха'л'ашой, при том отрезанная рука у последней оказалась цела... Я попытался отпрянуть от неё. Хищная улыбка заиграла на её очаровательном лице, и она обхватила бедрами мой таз, не давая мне освободиться. Тонкие пальцы в одно мгновение покрылись острыми когтями и больно впились мне в плечи. Я завопил от боли, но Акха'л'ашу это не сильно волновало. В одно мгновение мои руки отнялись и безвольно повисли вдоль тела, полностью отдавая меня во власть древней богини.

Довольно ухмыляясь, она облизала свои пальцы, словно смакуя вкус моей крови. Я судорожно продумывал, что можно сделать в данной ситуации. Но прогноз был неутешительный. Когда ты болтаешься в пустом пространстве без верха и низа, убежать не выйдет, отбиваться нечем.

- Почему ты остановился? Давно у меня уже не было хороших любовников... - прошептала богиня и расхохоталась так, что у меня по спине пробежали мурашки.

Она принялась довольно изучать мое тело, скользя по груди и плечам своими острыми коготками, в паре мест оставив вполне ощутимые царапины. Но я терпел, больше не давая ей наслаждения видеть, как мне больно. Стиснув зубы, я буравил её взглядом.

- Но довольно шуток, моя маленькая пешка, - сказала она как-то чересчур ласково. Она, вообще всегда говорила довольно ласково и нежно, вызывая в душе какой-то притягательный трепет. Её голос парализовал, лишал воли. Но не сейчас. Судя по всему, в мире снов её власть не была такой сильной.

А затем случилось то, чего я никак не мог ожидать. Мило улыбнувшись, она поднесла своё запястье ко рту и укусила. Из разорванных вен хлынула темная кровь.

- Пей, - прошептала она.

- Ни за что! – рыкнул я, ведь больше ничего поделать не мог.

Ответ богине явно не понравился, милая улыбка тут же сменилась гримасой злости и раздражения. В глазах полыхнул огонек презрения к ничтожному смертному, который смеет перечить воли высшей сущности.

Ловким движением она запустила другую руку мне за спину и схватила за волосы. Я взвыл от ощущения, словно мне в мозг вонзились раскаленные иглы. Акха'л'аша только этого и ждала, прижав кровоточащую рану к моим губам.

Я попытался закрыть рот, но поздно, горячая кровь богини уже обжигала мою гортань и переворачивала внутренности под злоеший смех Акха'л'аши.

В это мгновение я открыл глаза, чувствуя, как горит горло. Одним движением я соскочил с кровати и рухнул на пол, отхаркивая темно-красную жидкость, которая пенилась и дымилась, подобно кислоте.

Это был сон! Это был сон!

Но, черт возьми, если это был сон, то откуда эта кровь!?

В этот момент шрам на лбу словно вспыхнул, и я чувствовал, как невидимые огненные щупальца опутывают мое лицо, словно сжигая кожу. Вторя ему, вспыхнул уголёк, что обычно тлел под сердцем, и вспыхнул так, что, казалось, проделает дыру в моей груди. Сейчас он больше походил на костер, норовящий уничтожить все вокруг. Но этого быть не должно, ведь я не втягивал манну из окружающей среды.

А затем тело скрутило жуткой судорогой. Левая рука подогнулась под неправильным углом, и я всем телом рухнул на пол, больно приложившись лицом.

В этот момент сознание не выдержало перенапряжения. Словно кто-то невидимый щелкнул тумблер, и свет выключился, так же, как и боль. Все просто исчезло, как и мое я, осталась только бесконечная мрачная пустота.

Глава 16: Грабеж и прочие неприятности

Очнулся я от того, что кто-то настойчиво тряс меня за плечо. С неохотой я открыл глаза и увидел обеспокоенную Литу, что и не мудрено: найти будущего мужа на полу с кровавой лужицей рядом.

- Коу! – радостно воскликнула она, увидев, что я поднимаюсь. – Что случилось!?

- Все в порядке, - поспешил я её успокоить, хотя сам так не считал.

Поднявшись с пола, я уселся на кровать и прислушался к ощущениям. От воспоминаний о сне и его последствиях душа уходила в пятки. Понятия не имею, что со мной произошло ночью, но что-то очень страшное.

Сейчас же я не чувствовал ничего особенного. Словно ничего не произошло. Шрам больше не обжигает, уголек холодный. Но ведь есть кровь на полу, мне это не приснилось.

- Это ведь не из-за того, что случилось между нами? – испуганно спросила она.

- Успокойся, - как можно более уверенным и спокойным тоном сказал я. Хотя в глубине души меня просто лихорадило от воспоминаний о желтоглазой богине и её жгучей крови. – Просто мы слишком увлеклись, а мне неплохо досталось вчера от кводлага. Но сейчас я чувствую себя относительно нормально.

Это было очень странно, учитывая, что вчера мое самочувствие было куда хуже. Сейчас же лицо не болит, бока не ломит. Сплошная благодать. Не бывает такого.

Девушка все это время сидела рядом и с обеспокоенным видом смотрела своими изумрудными глазами, а я решал, что мне ей говорить. С одной стороны, оставлять все просто так нельзя, с другой, не хочу беспокоить девушку без причины. Может она и маг, но чем она может мне помочь? Она ведь недоучка, тут нужен хотя бы Корион, с которым, кстати, стоило бы попробовать выстроить отношения. Он ведь не последний человек для Литы, как второй отец. Теперь-то уж мне это понятно.

- Ты уверен?

- Абсолютно, - улыбнулся ей я и поцеловал.

- Ладно, верю, - буркнула она, слегка надув губки. – Но кровь надо будет убрать, включая и ту, что на кровати. Не волнуйся, я займусь. И пятнышка не останется.

- Спасибо.

Поблагодарив девушку, я оделся и пошел завтракать. Звал её с собой, но она предпочла вначале убраться у меня, а уже после есть. Наверное, стоило бы её подождать, но организм настойчиво просил еды.

И я с удивлением обнаружил за столиком в зале Ригора, который сидел хмурым и ел похлебку. Попросив Гетри налить мне его фирменного супчика, я сел напротив кузнеца. Мы с ним в последние дни почти не пересекались, поэтому я был рад видеть его. Хотя в глубине души я испытывал некоторую неловкость, учитывая, что произошло между мной и Литой этой ночью.

- Доброго дня, - поприветствовал я его.

- Поздновато встаешь, Коу, - попытался он усмехнуться в фирменной его манере, но вышло как-то уж очень криво.

- Что-то случилось? – сразу спросил я.

- От тебя ничего не скроешь, - грустно вздохнул Ригор, отложив ложку. - Товара я лишился, вот что случилось. И надо срочно что-то придумать, иначе мы останемся без денег. У меня и так осталась всего одна серебрушка.

Вот так новости с утра пораньше. А ведь дело-то серьезное: товара у Ригора было как минимум на пять золотых. Это большие деньги.

- Давай все по порядку.

Как я понял, Ригор первоначально планировал продать весь свой товар на базаре. Разумеется, дело это довольно нудное, так как приходится стоять весь день напролет и втюхивать людям ненужные им железяки. Наиболее годным вариантом было бы продать какому-нибудь магазину, но в таком городе как Авина все четко регламентируется. Есть контракты поставщиков, и попробует только продавец продавать товар от другого поставщика, проблем не оберешься.

Тогда-то к нему и обратился один странный тип, предложив очень выгодную сделку. Он говорил, что у него есть доступ к одному из официальных поставщиков достаточно крупного магазина. Разумеется, Ригор решил воспользоваться данным предложением.

И, разумеется, бесплатный сыр бывает только в мышеловке. В месте, указанном человеком, Ригора ждали пять молодчиков, вооруженных мечами и топориками, не смотря на запрет ношения оружия. Пусть Ригор был хорошим воином в прошлом, но не идти с голыми руками на пяток вооруженных людей ради груды железяк мозгов у него хватило. Он отдал все по-хорошему, заработав только удар под дых. Обращение к страже ничего не дало, те, разумеется, прошли в указанное место, где нашли напавших. Но... ничего не произошло. Что-то обсудив между собой, стражники вернулись и сказали, что разрешение на оружие у этих людей есть, мол, они охранники одного крупного магазина, а вещи это их. И настоятельно посоветовали больше не беспокоить стражу по пустякам, если только Ригор не хочет провести ночь в камере.

Когда Ригор закончил, я уже доел суп и попил травяной чай, который бодрил по утрам лучше нашего кофе.

- У меня есть один золотой, - сказал я. – Этого хватит?

- Нет, - кузнец вздохнул. – Нам нужно как минимум два, чтобы купить достаточно металла.

Может, попробовать ещё поучаствовать в боях? Нет, ещё одного избиения мое тело не выдержит. К тому же, не справедливо это. Ригор трудился над этими вещами, да и я старался кое-где помочь, когда он просил. И просто так оставить им наше добро?

- Дурак я старый! Ведь видел я, что тип это мутный! Знал ведь, что ничего доброго от такого не будет, но все равно повелся!

- Да не убивайся ты так, решим мы этот вопрос. Решим, - сказал я, постукивая пальцами по столу.

- Предлагаешь вдвоем попробовать силой отнять?

- Предлагаю.

- А осилим ли? Я то, знаешь ли, уже не молод. Опыт, конечно, есть, но давно это было.

- Ой, да кому ты рассказываешь? – улыбнулся я. – Как будто я не видел ваших с Литой тренировок, или как ты ловко того мертвяка топориком порубил.

- Ну, было дело.

- В правилах четко оговорено, какие оружия нельзя использовать в черте города без разрешения?

- Ну да, разве что ножи и кинжалы можно. Мечи, топоры и цепи - нет, только короткие дубинки разрешены, и то не все.

Ехидно улыбаясь, я запустил руку в сумку за пазухой и взял оттуда по вещи в каждую руку. Левой рукой я на стол выложил вибронож, а правой - пистолет. И пусть про возможности огнестрела мой собеседник не ведал, но вот возможности ножа ему хорошо известны.

Стоило кузнецу увидеть мое оружие, в его глазах я заметил веселый огонек. Он довольно улыбнулся и глянул на меня.

- С этой штукой не важно, чем орудует враг. Если грамотно работать, они останутся без оружия раньше, чем поймут, в чем дело. Полезный твой зачарованный кинжал, надеюсь, маги, что могут оказаться рядом, не засекут?

- Не должны. Он не испускает энергии.

- А это что? – спросил он, указав на пистолет.

- Это... - я призадумался. – Нечто вроде самострела. Многозарядного. Выпускает на огромной скорости металлический объект, в теории должен прошибать даже латные доспехи. Но я не проверял.

- Да ладно? – не поверил он, нахмурив брови и с недоверием покосился на пистолет.

- Способен сделать 10 выстрелов без перезарядки. Проблема только в том, что у меня всего 30 зарядов к нему, и пополнить их не удастся.

- Да я сделаю! Не волнуйся об этом.

- Не думаю, – я извлек магазин и, вытащив патрон, протянул кузнецу. Тот принял металлическую штучку, повертел в руках, хмурясь. Даже лизнул, от чего я едва слышно усмехнулся.

- Искусная работа. Я так понимаю, нижняя часть отсоединяется?

- Да, - подтвердил я, и вернул патрон в магазин. – Внутри немного взрывчатого вещества.

При выстреле снаряд развивает скорость куда выше, чем арбалетный болт. Да и точность получше будет, как мне кажется.

- А тот жезл, который ты оставил дома, он тоже?

- Да, это тоже оружие. Только зарядов больше и стреляет быстрее.

- Хорошее оружие, нечего сказать. Правда, со снарядами, наверное, я помочь не смогу.

Слишком тонкая работа для меня. Будь у меня первоклассные инструменты и кузня получше, может и попытался бы. Но с тем, что у меня сейчас, разве что подковы ковать да дрянные мечи.

- Я пришел примерно к тем же выводам. Тут скорее ювелир нужен, ведь размер их должен быть 1 в 1, и никак иначе. В общем, попробуем решить данный вопрос. Это как минимум уравнивает наши шансы.

- Ещё как, - довольно хмыкнул Ригор, явно приободрившись.

Сказав ему, что встретимся через час, я направился в купальню. На каждом этаже трактира была особая комната с ванной. Что самое приятное – там присутствовала горячая вода. Но все-таки, это не современный город. Здешняя котельная располагалась на чердаке, и представляла

собой огромную бочку с водой, которую нагревали по заказу. Разумеется, услуга эта была платная и не входила в цену комнаты для обычных посетителей. Но Гетри по-свойски позволял нам пользоваться купальней бесплатно, чем бессовестно пользовалась Лита, занимая её, бывало, даже по два раза в день. И была бы её воля, вообще отсюда не выбиралась бы.

Ванна была достаточно большой, больше наших, при том выполненна из камня. Не смотря на это, была так идеально зашкурена, что поверхность казалась абсолютно гладкой. Первый раз оказавшись тут, я даже присвистнул в удивлении.

Открыв вентиль, я наполнил ванну кипятком ровно наполовину. После чего немного снизил температуру парой ведер ледяной воды. Получилось самый раз: горячо, но не сварисься. Раздевшись, я развалился в ванной, наслаждаясь ощущениями. Горячая вода расслабляла мышцы и приятно покалывала кожу.

КА-А-А-А-ЙФ!

Жаль, Лита не может составить мне компанию... Это было бы очень неплохо. Может, стоило позвать её с собой? Так! Хватит! Кажется, я думаю совершенно не о том. Её отец тут, и так подставляться до свадьбы пока не хочется.

Кстати, о свадьбе... С этим чертовым кошмаром я совсем забыл о своем поступке. Я сделал Лите предложение, и душа моя словно пела. Наверное, таким радостным я не был никогда в жизни, хотелось прыгать и орать во все горло.

А вот теперь, после сна с Хозяйкой Леса и харканьем кровью я задумался, что может быть, совершаю ошибку. Я понятия не имею, что со мной происходит. Но не исключено, что все случившееся просто продукт моего разума. Этакий посттравматический синдром. Но почему именно сейчас? Прошло уже более четырех месяцев с момента, как я оказался в этом мире. Странно, что подобное произошло именно сейчас, когда я счастлив.

А может, в этом все и дело? Я так расслабился тут, что совсем стал забывать о том, как сюда попал, и подсознание решило напомнить мне об этом при помощи сна. Буду надеяться, что это так, потому что в противном случае я в полной заднице.

«Моя милая пешка».

Эти слова словно звенели в голове, вызывая какое-то непонятное беспокойство. Ишь чего, я не пешка! Если эта тварь появится в моей голове ещё раз, ей не поздоровится. Я спал и это был МОЙ СОН! А в моей голове только один хозяин.

Конечно, это был не совсем сон. Это вмешательство извне, только замаскированное под сновидение, как в тот раз, когда Корион попытался покопаться в моей голове. В таком случае у меня есть возможность дать отпор, выстроить ментальный барьер и защитить себя любимого от воздействия чужой воли. Другое дело, что я не вполне уверен, как правильно это делать. Но я знаю, что делать не нужно – вести себя как жертва в собственной голове. Я управлял тем миром, ведь это я его создал, а вместо того, чтобы этим пользоваться, я кричал и пытался убежать.

Уму непостижимо! Если я не могу двигаться, то надо было создать то, что может. К примеру, какого-нибудь супергероя из фильмов. Или создать клетку, в которой богиня будет заперта. Проявить фантазию и изобретательность, а не орать, пока тебе в горло заливают непонятно что.

Ванна меня немного взбодрила и вселила уверенности. Впереди назревало столкновение с вооруженной бандой, а я совсем не нервничал. Возможно, меня вчера и вправду хорошо приложили, если я так спокоен в такой ситуации. Даже более, я сам рвался в бой.

К моменту, когда я спустился, Ригор был внизу, с важным видом расхаживал по комнате взад-вперед. Видимо, немного нервничал.

Заметив меня, он сразу встрепенулся и продемонстрировал небольшую дубинку, которую одолжил у Гетри. Но если все пройдет так, как я задумал, то вмешательство Ригора не понадобится. Пули, конечно, жалко тратить, но и рисковать своей шкурой в битве с вооруженными людьми я не намерен.

Лите, разумеется, мы ничего не сказали о нашем походе. Не нужно ей знать о том, что мы задумали, а то ещё увяжется за нами. Не хочется подвергать её ненужной опасности.

Чтобы прийти в нужное место, пришлось немного поплутать, пока не вышли к заднему двору одного небольшого магазинчика, настолько вплетенному в переулки, что он просматривался с улицы. Укромное местечко, не удивительно, что сюда заманивают незадачливых бедолаг.

Прижавшись к стене, я выглянул и беглым взглядом оценил обстановку. Как я понимаю, это был черный ход магазина. У него стояло двое вооруженных людей: один худощавый с козлиной

бородкой, на поясе у него висел меч, рукоять которого тот то и дело трогал, словно это придавало ему уверенности, второй был вооружен дубинкой, также висящей на поясе.

Теперь главный вопрос: это все присутствующие или остальные в самом магазине? Ригор, судя по всему, ответа на данный вопрос не знал.

- Держись за мной, я впереди, - шепнул я ему и направился к людям. Тот, молча, кивнул и пошел следом, спрятав дубинку за могучей спиной.

- Господа! – поприветствовал я их, дружелюбно улыбнувшись. Всем своим видом я пытался показать дружелюбие, а сам старался держать правую руку так, чтобы вытащить пистолет настолько быстро, насколько возможно.

- Чего надо? – недовольно покосился на меня тот, что был с дубинкой, и смачно сплюнул мне прямо на ботинки. Я не отреагировал, но кулаки так и чесались врезать нахалу.

- Видите ли, мой друг, - я театрально указал рукой на Ригора, стоящего за моей спиной, - заявляет что вы и ваши друзья, которых здесь нет, присвоили наше имущество. Не могли бы вы вернуть его?

- Чего? – фыркнул парень с дубинкой и приставил ладонь к уху, делая вид, что не расслышал. – Катились бы вы отсюда, подбру-поздорову.

- Уважаемые, я прошу всего один раз. Вежливо. Дальше я буду не столь деликатен.

- Пошел ты! – худошавый с бородкой вытащил из ножен меч. Не мешкая, я тоже вооружился, взяв в правую руку пистолет, а в левую нож. Он угрожающе наставил острее меча мне в грудь, словно это должно было меня напугать. Но в ответ я лишь засмеялся, и весело глянул на Ригора, которого озадачило мое веселье не меньше, чем моих противников. Легкий взмах левой руки и враг держал теперь не меч, а само лезвие вонзилось в землю.

Козлобородый явно опешил, а вот его товарищ мешкать не стал и рванул на меня, размахивая дубинкой. Ригор дернулся, намереваясь прийти мне на помощь, но это было лишним. Грохот выстрела всколыхнул округу, а здоровяк рухнул на землю, схватившись за кровоточащую ногу. Прислушавшись, я довольно ухмыльнулся: похоже, мой расчет оправдал себя. Никто на шум не сбегался, благо совсем под боком находился ремесленный район, а там грохот порой стоит куда хуже.

- Урод! Выкидыш скизуба! Что ты со мной сделал!? – вопил раненый, схватившись за ногу. Его друг, вытаращив глаза, благоразумно отошел и поднял руки, демонстрируя, что он мне не угроза. Думаю, для него я был магом, или вроде того.

- Успокойся! Я сделал тебе дырку в ноге, не помрешь, - сказав это, я подошел и оглянул его ногу. Ранение, похоже, вышло сквозным, думаю, даже кость не задело.

- Ну что, «господа», так вы вернете наше имущество?

- Нету у нас ничего! – выдал козлобородый. – Файнс забрал с собой, долю выдаст, когда продаст.

- И где же мне найти этого Файнса?

- Без понятия! Честно! Он или его люди сами приходят сюда, а добычу делим.

- Думаете, я поверю, что вы под честное слово отдаете ему всю добычу? – фыркнул я и, показывая свою серьезность, наступил раненому на ногу, отчего тот завыл. Это, конечно, жестоко с моей стороны, но учитывая, что это бандиты, которые грабят простых людей, пусть получают заслуженное наказание.

- Это же бизнес! Понимаешь!? Мы не одного лопуха обдурили и даже не десяток! И стража у нас в кармане! Нам не надо знать, где логово Файнса, врубаешься!? – козлобородый, похоже, действительно распереживался из-за друга. – Мы ничего не знаем! А теперь не мучай его, мужик!

- Ты тоже не знаешь? – теперь я спросил уже раненого и для пущей убедительности вновь нажал на кровоточащую рану. Тот уже рыдал, и мне даже в какой-то момент стало его жалко, но если уж я вошел в роль, нельзя из неё выходить. Да и Ригор, судя по его невмешательству, не считал, что я перебарщиваю.

- Не знаю, не знаю... - замотал головой тот.

- Ладно! – раздраженно рыкнул я. – Тащи его к лекарю!

Козлобородому дважды повторять не надо было, думаю, он бы давным-давно сбегал, если бы не могучая фигура Ригора, загораживающая единственный выход из этого закутка. Подхватив товарища, он поковылял прочь под гневные взгляды кузнеца. Наверное, он яростно боролся с желанием наподдать напоследок.

- Ты им веришь?

- Ну, а что ты прикажешь? Пытать что ли их?

- Твоя правда, - согласно кивнул здоровяк. – Ты и так хорошенько на них надавил, скорее всего, и правда не знают. Жаль, придется вернуться домой ни с чем. Вот уж не знаю, как будем выкручиваться...

- Да... Ладно, у меня есть мысль, как можно заработать, - почесал я затылок, прикидывая, что возможно вновь придется выйти на ринг. Но в этот раз при условии, что противник будет человеком, а не невиданным чудом-юдом.

- Опасное у тебя оружие, Коу, - покачал головой кузнец. – Я ведь вначале не поверил в твои рассказы.

Раздосадованные мы пошли обратно, как вдруг я заметил краем глаза движение в соседнем проулке. Остановив Ригора, я попробовал обойти наглого шпиона. Больно интересно стало, кто это такой интересуется нашими делами.

- Ну, и кто это у нас тут? – громко сказал я, заставив повернуться ко мне невысокую фигурку. Шпионом оказался ни кто иной, как недавний воришка. Девочка, осознав, что её «спалили», бросилась наутек, но Ригор преградил ей путь.

- Так это же ребенок? – удивился он, скрестив могучие руки на груди.

- Отстаньте от меня, - огрызнулась девочка, смотря на нас исподлобья.

- Вначале ответь, зачем ты за нами следила? По поручению тех типов, которые пытались меня ограбить пару дней назад?

Она потупилась где-то с минуту, явно раздумывая, что ответить на данные обвинения. Но затем все-таки ответила.

- Нет, те парни довольно злы на тебя и не прочь найти. Но не настолько, чтобы поднимать из-за этого на уши целый город. Они же просто шваль, - с деловитым видом ответила девочка.

- Ты так не ответила на вопрос, - Ригор согласно хмыкнул на моё замечание.

- Вы же ищите Файнса? Я знаю, где он обитает.

- И ты следила, что бы нам это рассказать?

- Нет. Я просто заметила тебя и решила проследить, чисто из любопытства. И услышала, как те двое говорили о Файнсе.

- Ты, я так понимаю, тоже работаешь на Файнса?

- Да.

- И с какого перепугу ты предаешь его? - вмешался уже кузнец, которого явно смущала эта «случайная встреча».

В качестве ответа девочка закатала рукава платья, демонстрируя несколько довольно крупных и свежих синяков. Здоровяк от этого зрелища, казалось, налился кровью, видно его задело, что ребенка так бьют.

- Под платьем их больше, но леди не раздеваются перед несколькими мужчинами, да ещё и в переулке. Хотя через год-два, возможно, и придется, - как-то спокойно сказала она, а у меня на душе похолодело. В таком возрасте смириться с подобной судьбой, это ужасно. Даже Ригора пробрало ещё сильнее, я видел, как играют скулы на его лице. – Но сейчас не об этом речь. Эти синяки за то, что случилось, когда ты меня догнал и побил тех парней. Они отыгрались за тот день на мне. Так что я хочу немного им отомстить. Вы, я гляжу, парни смелые и крепкие, возможно вы и получите желаемое. Файнс крышует это место, ваше имущество у него.

- Ты ей веришь? – хмыкнул Ригор.

- А почему нет? – пожал я плечами. – Логово этого Файнса, наверное, кишит всяким сбродом.

Девочка в знак согласия кивнула головой.

- Тоже верно, в таком случае нет разницы, ловушка это или нет. Там все равно куча неприятных личностей.

- На вашем месте я бы не ходила туда. Но если пойдете и накостыляете им, это будет здорово.

- Как тебя зовут хоть, кроха? – спросил Ригор.

- Нэнси, - ответила она, но с некоторой неохотой.

- Я Коу, это Ригор.

Мы с кузнецом отошли и ещё минут десять обсуждали, как нам быть. С одной стороны, данное предприятие было крайне рискованным. Мы не знаем, сколько там бандитов, чем они вооружены. Но и отступать не очень хочется, ведь вернуться в деревню с пустыми руками тоже нельзя. Ригору придется раз за разом перековывать уже имеющийся металл, но на этом в будущем не заработаешь, да и пояса придется затянуть.

Я бы мог пойти вновь в тот бойцовский клуб, но учитывая, как все там закончилось, возвращаться не хотелось. К тому же, меня действительно за живое заделали слова девочки и её синяки.

На всякий случай, по пути я забежал в трактир, чтобы захватить гранату. Лучше перестраховаться и иметь при себе какой-нибудь козырь. Я даже немного пожалел, что не взял с собой БТБ, она была бы тут в самый раз. Мог бы буквально голыми руками раскидать всю эту шваль.

На пороге комнаты я столкнулся с Литой, которая сразу же поинтересовалась моим самочувствием. А чувствовал я себя на удивление неплохо, это даже немного пугало. Эффект волшебного крема прошел, и по идее у меня на лице должен уже проявиться здоровый фингал, но вместо этого я лишь заметил покраснение на его месте. Да и ребра чувствовали себя относительно нормально.

Возможно, это связано с тем, что случилось утром? Но ответов, разумеется, не было. Все, что мне оставалось, это пытаться не думать об этом и просто радоваться, что ничего не болит. Если случится что-то ещё, тогда уже и буду думать о том, чтобы докопаться до причин.

Поцеловав девушку на прощание, я удалился, надеясь, что она не опомнится и не станет допрашивать меня о том, куда это мы с её отцом собрались.

Путь оказался очень даже не близкий. Жил этот Файнс за пределами города, при том в районе серверных ворот. Мы же попали в город через южные. И самое неприятное, проводника к дому Файнса у нас не было. Воришка не захотела подставяться и просто рассказала нам, как найти дом местного криминального авторитета. Но не сомневаюсь, что она шла где-то поблизости, ведь пропускать такое зрелище так скучно.

Найти особняк Файнса оказалось действительно несложно, девчушка не соврала. Это был огромный дом, под стать тем, в которых живут богатейшие жители Авины. Судя по всему, финансы текут в карман Файнса рекой. Я даже удивленно присвистнул, увидев этот дом. Да какой дом... Это самая настоящая крепость. Огромные каменные стены полностью окружали периметр.

Но меня удивило, что, не смотря на массивную стену, ворота в дом были распахнуты настежь, приглашая всех желающих. Приблизившись, мы увидели во дворе около десятка человек. Троица играла в какую-то карточную игру. Двое стояли рядом и, попивая пиво, давали, как им казалось, дельные советы. Один особо пьяный мужик пытался приставать к какой-то женщине, при том настолько страшной, что остается загадкой, как он вообще стоял, выпив столько. Другой пьяный мужик, наблюдая за этим, хохотал во все горло. На веранде, поглядывая на людей внизу, сидел человек.

Пара воинов стояла у входа, видимо, они и контролировали входящих и выходящих, хотя как по мне они были для галочки. Под рукой у всех присутствующих было оружие, так что только полный идиот сунется сюда. А ведь внутри может быть ещё больше народу...

- А я то думал, что этот Файнс живет в каком-нибудь подвале, а тут дворец под стать наместнику Авины, - буркнул Ригор, и по его голосу чувствовалось, что он нервничает.

Коротко обрисовав план действий, мы выдвинулись. Хотя Ригор был не в восторге от него, но против ничего не сказал. Кузнец был не из трусов, и если верить Лите, вообще был капитаном наемников. Думаю, сейчас он понимает, что мы рискуем, но плана получше предложить не может.

В этот раз я не стал разводить беседы, а воспользовался элементом неожиданности: пустил пулю в ногу тому, что был слева от меня, правого же обезвредил Ригор, нанеся точный удар короткой дубинкой по голове. Грохот оружия привлек внимание всех вокруг, но и одновременно напугал.

- Чего застыли, раздери вас Бездна!?! – воскликнул мужчина, стоящий на веранде, но сам не сильно забеспокоился. На его лице я скорее заметил любопытство, нежели страх или злость.

Услышав приказ, бандиты тут же всполошились. Недоумение мгновенно прошло, и вот они уже выхватывают оружие, готовясь порвать неприятелей на мелкие куски. Все-таки зря я не захватил калаш, зря...

Тут оплошать было нельзя, ведь чем больше врагов я выведу из строя, тем выше шанс на успех. Промахиваться нельзя, ни в коем случае. И каждый раз, спуская на курок, в глубине души я сжимался, боясь, что промахнусь. Но не промахивался.

Всего за несколько мгновений шестеро здоровых мужиков упали на землю, схватившись за ноги. Один особо ловкий, на которого пули не хватило, попытался зайти сбоку, но столкнулся с Ригором, который быстро разделался с ним. На мою долю остался только тот самый пьяный мужичек, который только сейчас сообразил, что что-то не так, ведь желанная дева унеслась прочь,

оставив кавалера ни с чем. Чтобы разобраться с ним, я даже усилий не приложил: подсечка и пьяница рухнул на землю, приложившись головой. Я, было, боялся, что он попытается встать, но нет. Не попытался.

А наверху уже никого не было. Хозяин, видимо, не хотел пропускать веселье, и, отворив главный вход в особняк, вышел на крыльцо.

Теперь-то я мог нормально его рассмотреть. Это был высокий статный блондин с завязанными в хвост длинными волосами. В ухе красовалась золотая сережка, на пальцах - кольца с драгоценными камнями. Лицо имело хищные черты, которые особо хорошо смотрелись на фоне глаз. О да, такие глаза просто так не забудешь. Это были глаза хищника, спокойные и холодные, казалось, что этот взор проникает в самую душу.

Человек покачал головой, смотря на людей валяющихся вокруг. Одного, орущего громче всех, пнул, высказав пару нелицеприятных слов в адрес бойцов, и лишь после этого взглянул на неожиданных гостей. Взглянул спокойно, без страха. Он демонстрационно крутанул меч, больше напоминавший саблю, и направился к нам, медленно и без резких движений.

- Интересное оружие, - хмыкнул он. - Это ведь что-то вроде миниатюрного арбалета? Я прав? Слышал я про это. Что у гномов есть схожее оружие, правда, оно не могло стрелять столько раз подряд.

Наверное, в другой ситуации меня бы заинтересовали слова незнакомца насчет оружия на пороховой основе, но не сейчас. Сознание словно обожгла мысль: «Этот человек опасен!».

- Я Файнс. Это мой дом и мои люди. Так могу я поинтересоваться, какой Бездны вам понадобилось тут, и кто вы такие?

Сказал он это спокойно, но уверенно. Словно и не думая, что мы, только что обезвредив его людей, можем причинить ему вред. Раз уж он понял, что собой представляет пистолет, думаю, имеет смысл взять его блефом. Патронов-то не осталось. Но наставленное оружие не испугало хозяина дома, наоборот, он подошел почти в упор, дуло оружия отделяло от его лица буквально сантиметров десять.

- Сколько выстрелов оно может сделать? Судя по хлопкам, оно выстрелило семь раз. Сколько же болтов осталось в твоём маленьком арбалете? Один? Два? Или же ни одного? - На последней фразе его губы расплылись в зловещей ухмылке, от которой у меня мурашки по спине потекли.

- Хватит, чтобы вышибить тебе мозги, - хмуро ответил я, держа палец на спусковом курке, попутно думая, как можно незаметно вытащить вибронож.

- В таком случае ты сам умрешь, - сказал он и вставил два пальца в рот. Свист бандита неприятно ударил по ушам и на балконе тут же появилось трое арбалетчиков, ещё четверо показались из соседней пристройки.

Дерьмо! Дерьмо! Ситуация выходит из под контроля!

- Я повторю вопрос, что вам надо?

- Твои люди ограбили моего друга! Мы пришли вернуть украденное.

- Это был сундук с отличными вещами из железа и стали, - встрял Ригор.

Файнс нахмурил лоб. Казалось, он пытался вспомнить было ли что-то подобное. Мгновение спустя его лицо просветлело и улыбнувшись он сказал.

- Вспомнил! Было такое, действительно. Мои люди ограбили какого-то деревенского дурачка с сундуком полным редкостного хлама. Простите, вернуть его не могу, все уже продано. Но, у меня есть встречное предложение. Ты отдаешь мне вот эту штучку и сможешь уйти на своих двоих. Я даже отсыплю вам.... 12 золотых. Это более чем достаточно.

- А если я откажусь?

- Ты умрешь, как и твой друг. А вещицу я все равно заберу.

- Стайрус! - внезапно воскликнул хозяин дома, не дождавшись моего ответа и спустя пару мгновений в дверях показался пожилой сутулый мужичек с хитрыми бегающими глазенками. - Отсчитай господам 12 золотых.

- Ну что, вы согласны?

- Да, - кивнул я, и с содраганием сердца собрался уже было передать пистолет Файнсу.

- Постой! - внезапно остановил нас Ригор. У меня возникло дикое желание обернуться, но сводить глаз с этого человека не хотелось. Думаю, он воспользуется любой возможностью меня прикончить. Не нравятся мне его глаза, ой как не нравятся. - Нэнси, выйди сюда!

Тишина. Девочка, судя по всему, не горела желанием показываться на глаза. Вот не знаю, что задумал Ригор, но этим он сильно её подставляет.

- Нэнси, выйди, - на этот раз заговорил Файнс стальным тоном.

Не прошло и полминуты, как девочка вынырнула из-за угла и застыла как каменная, смотря на нас. Судя по виду, её просто раздирали страх и волнение. Файнс смерил Нэнси спокойным, но крайне холодным взглядом, после чего вновь взглянул на нас.

- Мы её забираем!

- ЧТО!? – хором воскликнули я и Нэнси. А вот Файнс лишь недоуменно нахмурился.

- Я не могу оставить девочку в месте, где её избивают и используют для карманных краж.

- Веселые вы ребята... - Файнс весело расхохотался, прикрыв лицо рукой. – Пришли ко мне, ранили моих людей, и все из-за ящика с хламом и мелкой воришки? Да забирайте, не жалко. Думаете, беспризорников мало? После того, как вымерло несколько деревень, я уже стал думать, что придется покупать новое здание для этих малявок! Одной меньше, одной больше, не страшно. Но вот убей вы хоть одного из моих парней, я бы даже говорить не стал, а дал бы Марии вкусить вашей кровушки, - сказав это, он нежно провел пальцами по лезвию своей сабли. – Но раз все обошлось малой кровью – живите. К тому же, вы неслабо развеселили меня.

-А где гарантии, что когда я отдам тебе пистолет, то нас не застрелят?

-Мое слово, - пожал плечами бандит. – малышка подтвердит, я никогда не нарушаю своего слова. Но не советую впредь попадаться мне на глаза, иначе мне придется пустить вас на корм скизубам. Сами понимаете, могут решить, что я размяк, если позволяю не понятно кому щелкнуть меня по носу и как ни в чем небывало шататься по округе. Да и смотрите по сторонам, парни когда выздоровят могут захотеть поквитаться.

- Не волнуйся, мы не местные. Думаю, мы больше не встретимся.

- Для вашего же блага, лучше, чтобы это было так.

Если этот человек и блефовал, то делал это на удивление отлично. По крайней мере, я действительно верил его словам.

Отдавать пистолет было очень трудно. Радовало лишь одно – я отдавал ему его без патронов. Даже захоти он им воспользоваться – не сможет.

Ушли мы быстро. Девочка пошла с нами, но от былой уверенности и наглости не осталось и следа. Сейчас она была подобна кукле, что тащилась за нами, таращась себе под ноги. Думаю, в этот момент она думала, что жизнь кончена. Она уже не сможет вернуться к Файнсу, а даже если вернется, то сразу возникнут вопросы, откуда она нас знает. Мне даже стало её жалко. Я, конечно, понимаю, чем руководствовался кузнец, принимая такое решение, но все же...

- Ну что, выродки, и вы называете себя моими людьми!? Проиграть двоим людям!? – послышался яростный рык и крик боли одного из раненых мною людей. Судя по всему, Файнс теперь решил заняться воспитанием нерасторопных прихвостней, которые не смогли ввосьмером даже ранить двоих.

Глава 17: Пришествие бога

Ночь накануне.

Денек для Брона вышел не из лучших. А ведь ничего не предвещало беды. Сегодня день получки, и стражник намеревался напиться до невменяемого состояния. Даже местечко у него было для этого. Но госпожа удача решила повернуться к Брону своей филейной частью, и вместо посиделок в трактире его поставили у южных ворот. Да ещё в ночную смену! Если бы он стоял тут днем, то не сильно бы возмущался, так как была бы возможность стрясти пару медяков с купцов, что то и дело посещали город, но ночью... Ворота были закрыты, и ничего хорошего данная ночь Брону не несла.

Стоящий недалеко от него Тонс был того же мнения и ежился от холодного ветра, так и норовящего забраться под одежду. Кольчуга никоим образом не улучшала ситуацию, наоборот, охлажденный метал порой обжигал кожу холодом в местах, где не было подкладки.

- В Бездну такую погоду! – рявкнул озябший Тонс, переступая с ноги на ногу. – Летом палит, словно оказались на юге, ночью собачий холод! Не нормально это, говорю я тебе.

- Успокойся, - буркнул Брон. – Очень скоро нас сменят, и посидим у огня.

От этих слов в голове всплыла картина теплого и ласкающего пламени, а от него, само собой, фантазия стала обретать все новые детали. Вот уже рядышком на столике появилась кружечка пива, а может даже чего покрепче, тут же стоит полная миска с копченым мясом, приправленным заморскими специями. Откуда-то из-за спины выходит пышногрудая куртизанка, способная согреть в холодную ночь...

-Это все проклятый Шарн! – Тонс зло сплюнул вниз со стены, перегнувшись через бойницы, чем самым выдернул стражника из фантазий. – Ну, ты представь, отправить нас в ночную вахту прямо в день получки!

Брон скривился от слов товарища. Сам крутил в голове эту мысль вот уже час, но фантазия настолько согрела его, что возвращаться в холодный реальный мир никак не хотелось. Появилось сильное желание послать куда подальше начальника, но после такого о карьере и нормальном заработке сразу можно забыть. По крайней мере, в Авине, а переезжать, куда-то ещё стражник не намеревался.

- Тихо как-то, - подметил Брон, начав всматриваться во тьму. Уже давно погасли огни домиков в пригороде, и от этого было несколько жутко. – Даже птицы не поют.

- Ага, жутковато, – согласился товарищ. – Погоди ка... кажется, к воротам кто-то идет.

- Да перестань, быть этого не может, - Брон подошел поближе к краю стены и присмотрелся

- Да говорю тебе, вон! – стражник указал пальцем куда-то, и его товарищу пришлось поднапрячь глаза.

- Умертви меня Бездна! И вправду кто-то идет прямо сюда.

- Может, пьянчуга какой? Нормальный человек в такую темень ходить не будет без факела.

Молчаливая темная фигура все приближалась и вот уже почти подступила к южным воротам Авини. Это был человек в черном балахоне, из-за которого его было так трудно заметить. Во время ходьбы неизвестный опирался на странного вида посох, напоминающий отломанную ветку дерева. Брон даже было подумал, что это маг, но не заметил на посохе каких-либо узоров. Просто деревянная палка, а вот на её вершине было нечто вроде черепка неведомого зверя. По крайней мере, так показалось стражнику в тусклом свете факелов стены, который смог дотянуться до незнакомца.

Неторопливо приблизившись, человек в балахоне застыл прямо напротив закрытых ворот.

- Ворота закрыты! – крикнул Тонс вниз. – Проваливай! До утра не откроем!

Но человека, казалось, данные слова не сильно тронули. Брона сильно нервировало, что за капюшоном не получается разглядеть лицо незнакомца.

- Не нравится мне он, Тронс. Вдруг это один из проклятых!? Я думаю, надо поднять тревогу!

- Не нужна вам тревога, - неожиданно ответил им ночной путник. – Я всего лишь странник, пришедший, чтобы прикоснуться к величию бога Атория.

Хотя говорил он мягко, казалось, что слова ему даются с трудом. Но он старался и прямо светился дружелюбием, отчего стражнику почему-то стало не по себе.

- Приходи утром! – фыркнул Тонс.

- Я бы очень хотел попасть в город сегодня, - так же мягко сказал человек у ворот. Затем запустил руку куда-то под балахон и мгновение спустя бросил что-то прямо в стражников. Те тут же отпрянули. Какой-то металлический объект рухнул прямо у ног стражников. Немного потупившись, Тонс наклонился и не поверил своим глазам.

- Это же золотой! – ахнул стражник, показывая монету товарищу. – Да это же считай жалование сразу за два месяца!

- Я дам вам ещё 3 золотых, если вы пропустите меня в город.

- С чего такая щедрость? – фыркнул Брон, которому сильно не нравился этот человек. Было в нем что-то запредельно жуткое и потустороннее. Обычно нечто подобное исходит от магов, но когда ты находишься прямо в паре шагов от них. Сейчас же их разделяло больше двух десятков шагов, но ощущение чего-то запредельного ощущалось всей душой.

Бронс не исключал возможности, что это был один из отступников, и следовало бы доложить об этом Первому Легиону. Но незнакомец никоим образом не заставил окружающих думать, что является магом. Даже его посох отличался от магического. А вот деньжата, тем более такие большие, не помешают.

И вот сейчас в стражнике боролись банальная человеческая жадность и нехорошее предчувствие. Как раз такое, какое возникло у него сегодня утром. Тогда он от него отмахнулся, и вот результат: ночной караул вместо заслуженного отдыха.

- Видите ли, я старый человек, и здоровье у меня не такое крепкое, как раньше. Но у меня достаточно денег, чтобы ни в чем себе не отказывать. Я устал с дороги и не хочу останавливаться в этих дешевых трактирах за городом.

Тонс хмыкнул. Брон знал, что это значит – товарищ для себя уже решил, как быть. Слова незнакомца и ему показались достаточно убедительными. Но с другой стороны, этот путник не

выглядел как богатый человек. Серьезные люди ходят только вместе с охраной. Даже средние купцы не рискуют, беря с собой крупные деньги, ходить без одного-двух мордоворотов.

- А что, если ты нас обманываешь? – крикнул Брон, хотя понимал, как глупо это звучит.

- Я же показал свою серьезность, – раздраженно хмыкнул путник, достал из кармана ещё несколько монет и поднял их над головой в раскрытой ладони, чтобы стражники их как следует рассмотрели.

- А что у тебя с рукой? – не унимался Брон, заметив, что всю руку покрывали страшные шрамы, похожие на ожоговые.

- Я же говорил, я старый человек и прожил долгую жизнь. А долгая жизнь оставляет шрамы, порой очень сильные шрамы. Но разве это имеет значение? – человек казалось начал терять терпение, но мастерски это скрывал.

- Надо открывать, – сказал Тонс товарищу.

- А вдруг он один из проклятых!? – выпучил глаза Брон.

- Да перестань! – соратник явно не очень понимал, чего его друг так взбаламутил. – Проклятые не говорят!

- А ты откуда знаешь!?

- Так дядька мой работает секретарем в местном отделении Первого Легиона! Вот он и говорил!

- Ладно! – сдался Брон, вскинув руки. – Я пойду, открою ворота, а ты будь здесь. Следи в оба, если что – труби в рог.

Тонс поворчал, но все-таки не стал напирать. А ведь Брон думал, что друг сам захочет спуститься и открыть дверь, чтобы забрать деньги. Так ведь есть шанс прикарманить побольше, если вдруг неожиданный странник расщедрится. Но почему-то не стал. Может быть, потому, что тоже ощущал странную ауру, окутывающую незнакомца.

Сам же Брон не горел желанием спускаться и предпочел бы поменяться с Тонсом местами. Почему же он все-таки пошел сам, а не отправил друга? Нет, вовсе не из-за надежды получить больше, а лишь для того, чтобы удовлетворить любопытство. Брону хотелось лично посмотреть на таинственного незнакомца, так сказать, встретится с ним лицом к лицу.

Главный страх то и дело бился в голове, что неизвестный ни кто иной, как некромант. Он лишь слышал о них, но никогда не видел. Они обычно не выходят далеко за пределы гор Аглонара, до которых почти месяц пути на лошади. Да и недалеко от гор располагается форт Первого Легиона, уничтожающий любую нечисть, которая высовывается из тамошних пещер. А ведь если это окажется он, то за его поимку могут неплохо наградить.

Ворота отрывались автоматически. Когда-то давно, ещё до рождения Брона, их открывали вручную: десять крепких воинов поднимали огромное бревно, служившее засовом. Сейчас же все было намного проще, и достаточно было одного небольшого рычажка. А все благодаря мастеровитым гномам, которые чуть не опустошили казну этим странным проектом. Наместник был доволен, как собственно и стражники, которым не приходилось отныне таскать тяжелый засов. Кстати, сам засов никуда не делся, и в случае осады ворота могли закрываться и им, чтобы избежать диверсии.

От нажатия на рычаг механизм пришел в движение, шестеренки закрутились и с лязгом начали отодвигать массивную дверь высотой больше двух человеческих ростов и в локоть толщиной. Эти ворота специально были спроектированы так, чтобы выдержать лобовую атаку двух или даже трех Сокрушителей крепостей. И пусть проклятых мало кто видел последнюю тысячу лет, но стандарты строительства крупных городов соблюдались неизменно. За этим внимательно наблюдала Церковь Единения.

Путник в черной как смоль накидке ждал прямо за массивными воротами. Стражник тем временем напрягся всем телом, даже не подозревая, как забавно выглядел со стороны, вцепившись двумя руками в алебарду.

Незнакомец вошел в город, на ходу вручив бравому солдату несколько золотых кругляшей. Не скрывая облегчения, стражник принял их, ещё раз отметив про себя, что рука у путника была жутко уродливой. Страшно представить, какая у него рожа, раз он скрывает её. Но больше всего в этом человеке пугали не шрамы, а необъяснимый холод.

Как бы то ни было, Брон для себя решил, что сообщит про странного путника поутру. Только не скажет, что он пришел ночью, ведь это сразу вызывает вопросы, а успел прийти в момент, когда закрывались городские ворота на закате.

Тонс ожидал возвращения товарища с явным негодованием и волнением. Он то и дело крутил в руках сигнальный рог и хмуро поглядывал вниз. И даже то, что ничего страшного не произошло, почему-то ещё сильнее беспокоило стражника.

- Держи,- вручил две монеты поднявшийся наверх крепостной стены Брон. Товарищ с благодарностью взял монеты, но неожиданно бросил их на пол.

- Ты чего? – не понял Брон, удивленно уставившись на друга.

- Она меня укусила! – воскликнул второй стражник, потирая руку.

- Да ты бредишь! Наверное, от холода обожгло металлом. Бывает такое.

- Наверное, - неохотно согласился Тонс и нагнулся, чтобы поднять деньги.

Брон невольно сам достал из кармана золотые монеты и залюбовался ими. На каждом был изображен король Ногдо, великий и могучий правитель. На эти кругляши недели две гулять, не думая вообще ни о чем. Лучшие бордели отворят перед тобой двери, предвкушая то, как можно нажиться.

От раздумий Брона отвлек неожиданный крик Тонса. Стражник повернулся к товарищу и застыл от ужаса. Монеты, что держал товарищ, превратились во что-то другое... что-то живое. Нечто вроде длинного черного шипа пронзило ладонь стражника, и тот упал на колени, стараясь вытащить странный предмет из ладони. Но колючки, торчавшие из продолжающей меняться монеты, не давали даже ухватиться за неё.

Брон быстро сообразил, что происходит, но было уже поздно. Золотые, что он сжимал, тоже изменились, пронзив кулак длинными черными иглами. Разжать кулак Брон уже не мог. Тем временем второй стражник уже не кричал, а хрипел жуткими гортанными звуками. Его тело скрутило немыслимым образом. Сейчас Тонс был похож на марионетку, которую дергал за нитки неумелый кукуловод.

В этот момент и Брон ощутил, как все его мышцы скручивает неведомая сила. Он буквально ощущал, как рвутся суставы и трещат кости от неправильных и неимоверно болезненных движений. Даже кричать не было сил, горло словно сдавило в тиски и нечто черное начало проникать в его разум. Брон чувствовал, как оно уничтожает в его голове то, кем он является. За каждый удар сердца исчезали воспоминания, приятные и не очень. За некоторые он отчаянно цеплялся, но это не возымело толка. Потусторонняя сила выжигала их, оставляя лишь мрак.

Стражника Брона и Тонса больше не существовало. Осталась лишь оболочка, исковерканная тьмой, что поселилась в их телах.

Когда Лита увидела сиротку и узнала, что с нами произошло, села на кровать и несколько минут напряженно массировала виски. Наверное, в её голове тогда крутилась только одна мысль : какие же мы идиоты. И с этим не поспоришь. Я сам был того же мнения. Нам действительно повезло, что все обошлось, но город мы должны завтра покинуть. А ещё лучше сегодня, но не думаю, что у нас получится. Да и на пришествие бога мне хотелось посмотреть даже больше Литы. Та хотя бы видела его раньше.

Но с Файнсом мы вляпались по-крупному. Оценивая случившееся сейчас, когда все закончилось, я осознал, насколько авантюрной была наша затея. Этот человек - один из богатейших людей в городе, на него работает целая армия воришек и головорезов всех мастей. А мы вломились в его дом и ранили его людей, да ещё и ушли, прихватив деньги и девчонку. Теперь нам стоит оглядываться по сторонам, выходя на улицу. И я в очередной раз пожалел, что не взял БТБ. Ещё и патронов для пистолета мало осталось. Всего один магазин и с пяток патронов россыпью. И ладно бы, уберемся мы в свою деревню, а через полгода что? Снова ведь надо за поставками ездить. Черт! Вляпались так вляпались, и даже местная стража не поможет.

Девочка меня тоже немного волновала. У ребенка был самый настоящий шок. Она сидела на кровати и безвольно смотрела в потолок, даже старания Литы не приносили никаких плодов. Впрочем, это временно. Когда поймет, что плохого мы ей не сделаем, и что жизнь в деревне ничем не хуже жизни в Авине, отойдет.

- Ригор, ты чем думал, когда решил взять Нэнси с собой? Мог хотя бы предупредить, что выкинешь такой фокус!

- Да не думал я... - как-то по-ребячески стал оправдываться он. – Просто вдруг понял, что оставлять девочку с этими типами не хочу. Ты же видел её синяки! Ну, а мы уж как-нибудь о сиротке позаботимся. Вон баба Бридона воспитывает Тео, вот и отдадим ей девочку, пусть помогает по хозяйству.

- А если бы он отказался отдавать её!?

- Пришлось бы драться... - хмуро заметил Ригор. – Он отличный мечник, с таким лучше не сталкиваться в бою. Но я бы рискнул.

- А откуда ты знаешь, что он отличный мечник?

- Ты отличишь пьяницу от бравого солдата? – ответил он вопросом на вопрос.

- Да.

- Ну вот. Хорошего мечника выдает много. Тебе, может, это не заметно, а вот я подметил. То, как он двигался, как «играл» с мечем. Я думаю, он перерубил бы тебе руку ещё быстрее, чем ты успел бы выстрелить.

Не понравились мне эти слова. Ой, как не понравились. Все-таки не подвело меня шестое чувство, говорящее, что этот Файнс опасен.

- Хорошо что он отступил.

- Не обольщайся, нам просто повезло, что он был в хорошем настроении. Будь все иначе, неизвестно, как бы все вышло, и ножичек твой зачарованный, возможно, и не помог бы нам.

- Успокойтесь! – вмешалась Лита, явно раздраженная всей этой ситуацией. – Вы правильно сделали, что забрали её из лап этого человека. Но я все равно не могу понять, как вы, здоровые лбы, додумались искать себе приключений!? Вы из ума выжили!? А если бы вас двоих там убили!? Ладно, Коу, он любит поиграть в героя, но ты то, отец, куда!? Крыша поехала на старости лет!?

Я заметил легкую, но печальную, улыбку на лице сидящей на кровати девочки. Судя по всему, крик Литы немного вывел её из того ступора, на душе даже как-то потеплело. За моим взглядом проследила Лита, и её раздражение моментально испарилось.

Девушка тут же переключилась на сиротку, предлагая ей поесть. За это время Ригор успел смыться, так и не дослушав речь Литы.

- Мы вечером идем смотреть на пришествия Атория? – спросила она.

- Разумеется, ты же хотела. Но будем предельно осторожны, не хочу напороться на людей Файнса.

- А ты пойдешь с нами? – Лита поинтересовалась у девочки.

- Нет, - ответила она. – Я не выйду на улицу до момента, когда мы покинем город.

- Опасаешься Файнса? – спросил я.

- Не столько его, сколько его людей. Если Файнс вас не убил сразу, это значит, что он не хотел вас убивать. Я видела, как он сражается... Хорошо, что вы не вступили с ним в бой. Но вот его люди, которых ты ранил, могут обозлиться. Впрочем, думаю, в ближайшие дни они не встанут с кроватей, так что если вы правда собираетесь покинуть город завтра, то ничего страшного случиться не должно. Мало кто знает вас в лицо, а вот меня знают многие, и если заметят с вами, ничего хорошего не будет. Главное, если таки пойдете, держитесь подальше от восточной части площади, там будет небольшая площадка, где будет сидеть Файнс. А если он сказал, что убьет вас при следующей встрече, так и будет. Не попадайтесь ему на глаза.

- Может, тогда не пойдем...? – ахнула Лита.

- Пойдем, - твердо заявил я. Она ведь правда хотела увидеть этого Атория. Негоже из-за моей оплошности жертвовать этим. Народу там будет туча, затеряться в толпе не проблема.

- Уверен?

- Мы будем осторожны, - заверил я её. – Там же будет стража, ничего они нам не сделают.

Услышав это, Нэнси странно хмыкнула. Да не дурак я, понимаю. В толпе запросто могут ткнуть каким-нибудь гвоздем или шилом в спину и скрыться. Но Литу я не хочу этим волновать, пусть думает, что все хорошо.

А город тем временем кипел, все-таки не каждый день навещается бог. Насколько я могу судить, по словам других, даже в столице его появление вызывает самый настоящий фурор. Что уж говорить про Авину. Наверное, у здешнего наместника в последние дни куча неотложных дел. Ведь надо и привести главную площадь в респектабельный вид, и подготовить город к неслыханному наплыву людей. Пока мы с Ригором ходили по своим делам поутру, я заметил, насколько много народу прибыло в город. Даже на воротах пришлось постоять в очереди, хотя в день прибытия в Авину очередей не было.

Бог наслаждался горячей ванной под открытым небом. Солнце уже вошло в свой зенит и приятно грело кожу. Обнаженная служанка омывала его руку мочалкой, а другая кормила и поила

вином. Ещё несколько служанок находились рядом, готовые исполнить любое желание своего господина. Именно так он любил проводить свой обед. Наверное, он проводил бы весь день так, если бы не разнообразные «важные» дела. Порой Атория это дико раздражало, и он отменял все запланированные мероприятия, но сейчас было совершенно другое время. Встреча с Порожителем сильно его обеспокоила, к тому же неведомый враг с тех пор никак себя не проявил, что ещё больше раздражало Аторию. Вот уже больше половины декады он ожидал сообщений об ещё одной уничтоженной деревне, но нет, все было тихо.

Дверь в купальню отворилась, и в комнату вошел хмурый человек в золотисто-красной одежде, похожей на одежду обычных служителей Церкви. Вошедшего отличало от них отсутствие обязательного капюшона и уверенный вид.

Выглядел служитель Церкви великолепно, не смотря на почтенный возраст. Глубокие морщины, седые волосы и старческие глаза создавали обманчивое впечатление о нем. Верховный Жрец Бальтазар Ва'Недрис в свои сто два года лучился энергией и запросто мог дать фору молодым. И это не было игрой слов, он и впрямь мог наравне с простыми солдатами устроить марш-бросок. У верховных иерархов Церкви были свои приятные привилегии, недоступные простым смертным.

- Великий, - коротко кивнул верховный жрец и уселся на стул недалеко от огромной ванны, больше напоминающей неглубокий бассейн. Бог не сильно разозлился на человека за такое пренебрежение, ведь Верховный Жрец был ему больше другом, чем слугой. Но не стоит заблуждаться, Аторий ценил его ровно настолько, насколько он был полезен, и Верховный Жрец это понимал.

- Бальтазар, - поприветствовал его в ответ Аторий. – Что привело тебя в этот час?

- Дела, дела, - пожал плечами иерарх и откинулся на спинку стула, довольно созерцая молодые тела служанок. Те лишь испуганно отводили глаза и опускали головы. Бальтазара очень забавляло это. – Надеюсь, ты помнишь, что сегодня ты должен явиться в Авину для встречи с верующими?

- Что-то такое припоминаю, - отмахнулся бог.

- Я понимаю, что ты Великий Аторий и все такое, и в обычной ситуации я бы не стал настаивать. Хочешь весь день прохлаждаться в ванной с наложницами - пожалуйста. Но Проклятые на пороге!

Услышав про Проклятых, Аторий поморщился. Неужели так сложно было дать ему отдохнуть, он бог или кто? В то же время Великий понимал, что дело то серьезное, и касается его самого в первую очередь.

- Я помню, помню, - раздраженно произнес бог, на что Бальтазар удовлетворенно кивнул. Услышанного ему было достаточно.

- Уж не мне напоминать тебе, что сейчас Великий Аторий должен быть сильнее, чем когда либо. Силен ты – сильны и мы. У тебя ещё вечность впереди, чтобы развлекаться, но сейчас надо, чтобы как можно больше людей верило в тебя. Верило, что ты всех спасешь и дашь Церкви силы одолеть скверну.

- Не тебе учить бога, Бальтазар! – рыкнул Аторий. Волна силы прокатилась по комнате, служанки испуганно отшатнулись, и наступила тишина. Но служитель Церкви Единения, казалось, и бровью не повел.

- Ну, и к чему этот показной выброс силы? – вздохнул жрец. – Напугать этих прелестных созданий?

Аторий не ответил, но ванну принимать закончил. Очухавшаяся от испуга служанка быстро накинула на бога халат, но сделала это небрежно. В другой ситуации Великий заставил бы её поплатиться, но перед жрецом он этого делать не стал. Пусть Бальтазар был всего лишь человеком, но этого человека он уважал. В противном случае он не занимал бы это место вот уже пять десятков лет. Для сравнения, прошлые жрецы редко занимали эту должность больше пяти лет.

Бог вспомнил, как столетия два назад избранный жрец не понравился ему с первого взгляда. Продержался он тогда ровно два часа, после чего Аторий сбросил его с самой вершины Щюркхарда. Забавно было то, что с Бальтазаром была точно такая же история. Тогда ещё молодого верховного жреца он даже привел на самый верх горы, собираясь повторить давнейший трюк.

«Я слышал ту историю,- сказал тогда служитель: Вы можете сбросить меня с вершины Щюркхарда, но это ничего Вам не даст. Дайте мне год, Великий, всего лишь год, и я удвою количество последователей. А если нет, то я сам спрыгну с этой скалы Вам на забаву».

Это заявление очень заинтересовало бога. Это был прямой вызов, который он с удовольствием принял. Для бессмертного один год сродни песчинке в пустыне. Но Бальтазару хватило двух сезонов, чтобы больше чем в два раза увеличить число верующих. С мнением такого человека стоит считаться.

- Что там с поисками иномирян?

- Ничего, - пожал плечами жрец. – Они не оставляют магического следа, это значит, что они либо обычные люди, либо мертвы. Так что сильно сомневаюсь, что они причастны к случившемуся. Мне и самому интересно на них взглянуть, да и старый Зонарт заинтересован не меньше, а может даже больше. Но не думаю, что мы что-то найдем, след давно остыл. Если мы и найдем их, то это будет чистое везение.

- А зачем они понадобились Архимагу?

- Как будто ты не знаешь? – хмыкнул Бальтазар. – Научный интерес и все такое. Вдруг они физически отличаются от нас, миров же много.

- Бесчисленное множество.

- Ну, и я о том. Его волнует, какие болезни они могут принести в наш мир. Мы почти тысячу лет жили в изоляции, не мудрено, что он волнуется.

- Ха! Как будто ему есть чего бояться, - бог криво улыбнулся. – Лишь простые смертные будут болеть, случись эпидемия. Для моих приближенных это не угроза.

- Ну, ты же его знаешь, он большой перестраховщик. Другой на посту Архимага просто не выдержал бы так долго. Мне в этом деле куда проще, лишь глупцы стремятся занять титул Верховного Жреца. А глупцов среди иерархов Церкви нет. А вот власть в Академии это свора псов, которая готова порвать любого, кто проявит хоть толику слабости.

- Ох уж эти людские свары. Неужели так сложно жить в мире с другими?

Бальтазар лишь хмыкнул про себя, уж он то отлично знал, что было во времена Забытой Войны. И странно слышать такие слова от того, кто устроил нечто подобное. Но это было не осуждение, скорее просто любопытное замечание. Кто он такой, что бы судить бога? После чего Жрец поспешил выкинуть эти мысли из головы. Аторий вполне мог читать мысли, хотя обычно этого не делал, но рисковать не стоило.

- Так же очень надеюсь, что ты займешься и обычными верующими. Отзывайся на молитвы простых смертных.

- Да понял я, понял, - бога уже начало раздражать наставление жреца.

- Ну и хорошо. Прибуди в Авину ровно через два часа. А я на этом откланяюсь, ещё есть масса дел, которые не терпят отлагательств. Надо разослать отряды Первого Легиона на поиски появления новых порождений Бездны.

Сказав это, Верховный Жрец откланялся, отвесив небрежный поклон. Порой Атория бесила эта неучтивость со стороны Бальтазара, в частности в такие моменты. Появлялось желание скинуть этого наглого человечешку с вершины горы, но потом он понимал, что без него бог будет как без рук. Назначать нового Верховного Жреца? Едва ли новый будет иметь хоть половину таланта своего предшественника. Потребуется не один год, чтобы только новый жрец полностью научился использовать свою власть. Сейчас же время непозволительная роскошь. Да и Бальтазар, не смотря на свою наглость и пренебрежение, всегда оставался верен своему богу и выполнял все его поручения.

- Авина... вспомнить бы ещё, где находится этот городишко... - задумчиво произнес бог в тот момент, как две служанки одевали на него тогу.

Пока Литя одевалась, я сидел с Ненси. За все это время мы с сироткой почти не говорили. Хотя я и делал некоторые попытки начать диалог, выходило отвратно. Да и сама девочка была явно не в настроении вести нормальную беседу. Попытки расспросить о её родных и близких почти ничего не дали. Пока я маялся с девочкой, Ригор успел сходить и купить все необходимое в дорогу. Все таки мы решили выступить в путь сразу после окончания празднества. Думаю, так будет даже лучше, хотя не могу не отрицать, что я буду скучать по мягкой кровати. Вновь придется спать на земле, а что это такое, моя спина помнит хорошо.

Ненси так и не решилась пойти посмотреть на Атория. Впрочем, мы не очень сильно и настаивали. Она знает этот город намного лучше нас, и возможно ошибку делаем именно мы. Но Лите хочется посмотреть на Атория, да и мне собственно тоже.

Народу на улице была тьма...

На улицах было в буквальном смысле не протолкнуться. Думаю, я зря переживал о том, что мы можем натолкнуться на кого-нибудь из головорезов Файнса. В такой толпе я больше боялся, что мы с Литой потеряем друг друга, чем встретим кого-то. В итоге к площади приходилось пробиваться буквально с боем, расталкивая всех и вся на своем пути. Сейчас такое событие, что если не быть нахальным и упорным, так и рискуешь остаться где-то позади.

Спустя минут двадцать толканий в самой гуще очереди мы таки смогли пробиться к площади. Но дальше наш прогресс сошел на нет. Судя по всему, площадь как раз заполняли самые нахальные люди, собравшиеся в округе.

Далековато все таки... Надо было раньше выходить, но Лите как назло приспичило принять ванну. Как будто в таком людском веселье кому-то есть дело, как она пахнет и выглядит. Совсем недалеко от нас стоял мужичок, от которого разило перегаром так, что аж резало нос. Но народу было так много, что отойти не было никакой возможности.

Для того чтобы девушке было лучше видно, я усадил её на плечи. Вначале она отбивалась, но, поломавшись, таки забралась на меня, сразу заметно повеселев, а вот мне по-прежнему было плохо видно. Заметив рядом какой-то ящик, я поспешил на него забраться, ведь если не я, то заберется кто-то другой.

Тем временем на центральной площади, где позавчера сжигали людей, уже потихоньку начиналось шевеление. Площадь, как и в момент казни, была окружена рыцарями в доспехах, только в этот раз их было больше раза в три, и они стояли в два ряда, пресекая любую попытку проникнуть к сцене.

Там сустились люди в уже ненавистных мне золотых одеждах. Я себя, конечно, подготовил к тому, что они обязательно будут, но картинки сжигаемых людей и одобрительные возгласы толпы до сих пор стояли у меня перед глазами. Даже восставшие из мертвых не вызывали у меня такого отвращения, как эти люди в балахонах.

А затем я почувствовал нечто. Нечто странное и жуткое, от чего шрам на лбу стал неприятно зудеть. Воздух наполнился Силой, которая подобно ветру заполнила все вокруг. В центре платформы раздался громкий хлопок и появился мужчина, вызвав восхищенный вопль толпы.

Вот, значит, какой силой обладает бог... Запредельная мощь. До сих пор помню, как почувствовал силу, исходящую от Кориона, когда мы впервые встретились. Тут же была именно Сила, всеобъемлющая, охватывающая все прилегающее пространство. Давящая, словно гравитация усилилась в несколько раз. Странное и ни на что не похожее чувство.

- Мои верные последователи! – воскликнул бог, не жалея чувств. Самое жуткое, что его голос раздался прямо в моей голове. Судя по восторженным восклицаниям вокруг, так было со всеми. – Я счастлив видеть вас в этот чудесный день!

Он говорил много и долго, и очень напоминал политиков из моего мира. По сути, он ничего не сказал, ничего толкового не пообещал, но все в восторге. Заверил, что Проклятые не побеспокоят мирных людей, что Первый Легион защитит всех и вся. Слушал я в пол уха, все равно ничего интересного он не говорил, но поразился тому, как слушают все остальные. Какая-то девушка, стоящая чуть впереди, так громко охала, а в один момент чуть было не грохнулась в обморок от переизбытка чувств. Стоящий рядом мужчина подхватил её и попытался привести в чувство. И ладно бы случись такое, стоя она в первых рядах и случайно встретившись с богом взглядом. Но тут было, наверное, сотни две метров до сцены, и я едва-едва мог рассмотреть Аторию.

- Поздравляю тебя, «Великий Аторий», - я вздрогнул от неизвестного голоса. Он тоже звучал в моей голове, но это был не голос «Великого».

Неожиданно народ впереди стал расступаться, хотя, казалось бы, куда можно отходить, когда такая толпа?

- Давно мы с тобой не виделись... - сказал человек, одетый в черный балахон, медленно поднимавшийся на сцену.

(все это повторяется в тексте ниже. Не знаю, надо это или нет, разберись сам).

Толпа, огромная людская масса. Аторий одновременно любил подобные скопления и ненавидел. Любил, потому что они - источник его силы, они восхищаются им и стремятся быть на него похожими. Преданные фанатики, готовые пожертвовать жизнью во имя его. А ненавидел по этой же самой причине : фанатики - мерзкие люди, которые жертвуют своей индивидуальностью непонятно ради чего. Но они отличный инструмент. Они - главный источник его силы, но общество из одних фанатиков не построишь, уж в этом Аторий убедился. Ему всегда будут нужны умные и расчетливые люди вроде Бальтазара.

Людское море бушевало, приветствуя своего господина. И Аторий в который раз ощутил это приятное чувство, чувство собственного могущества и восхищения толпы. Ни один человек, оказавшись на месте бога, не почувствует ту энергию, что излучает толпа. Энергию, которая наполняет тело Великого и дарит пьянящее чувство всемогущества.

Но затем это чувство словно ушло на второй план. Аторий явственно почувствовал что-то в толпе, что-то неуловимо знакомое и несущее серьезную угрозу. Но оглянув толпу, он ничего не заметил.

«Неужели таинственный враг тут?» - хмыкнул он, и в глубине души беспокойство постепенно стало превращаться в предвкушение. Если это правда, и человек, открывший врата, тут, то Аторий непременно его найдет. Как бы хорошо он не прятался, от взора бога уйти не получится. Вероятнее всего, это некромант, возможно получивший забытые знания времен до Забытой Войны. Но это ерунда, ни один смертный не способен сравниться силами с богом.

Но внешне свое волнение бог не проявил. Вместо этого он обратился к людям, окружающим его. Говорил много, но по сути одно и то же. Те люди, которые стремились попасть на каждое явление бога публике, заметили бы, что он произносил одну и ту же речь. Единственное, что отличало её от прошлых - упоминание Проклятых. Настоял на этом Бальтазар, все и так в курсе об уничтоженных деревнях, нельзя такое игнорировать. Наоборот, надо использовать эту ситуацию себе на благо.

Чем Аторий и пользовался, заверяя своих последователей в том, что все будет хорошо.

- Поздравляю тебя, «Великий Аторий», - голос, такой знакомый и близкий, пронесся по округе, отозвавшись в голове всех присутствующих.

- Кто говорит!? – воскликнул Аторий, в этот раз не транслируя сообщение на окружающих.

Толпа перед платформой, на которой стоял бог, зашевелилась и стала расходиться в стороны. Их корежило и выгибало дугой, а стоящие рядом испуганно отшатывались в стороны. По образовавшемуся коридору неторопливо шагал человек в черной мантии, опирающийся на посох.

Голос, эти слова. Они казались Аторию такими знакомыми и такими зловещими. Словно призраки прошлого неожиданно решили навестить того, кто совсем о них забыл.

- Давно, мы с тобой не виделись... - говорил неизвестный спокойно.

- Кто ты!? – прорычал бог, но сам сделал шаг назад.

Несколько рыцарей попытались преградить дорогу человеку, лицо которого скрывал капюшон, но одно движение изуродованной руки и тех буквально разорвало в клочья странными черными потоками энергии. Тем временем он уже ступил на лестницу, ведущую на сцену. Другие рыцари тут же всполошились, попытавшись броситься следом, но им стало не до этого. Люди, что мучились от боли, стали меняться, превращаясь в каких-то кошмарных существ.

- Проклятые! – завопил кто-то. В голос ему слышались другие крики и испуганные визги. Толпу охватила паника. Какой-то несчастный вопил о том, что Аторий их защитит, но бог в этот момент был занят совсем другим. Но, то ли его затоптали люди, то ли одна из мерзких нечистых тварей добралась до крикливого человека, но голос его оборвался очень быстро.

Темные существа напоминали людей, вывернутых на изнанку, пальцы их удлиннились и выросли длинные ногти. Ноги ломались в коленях и больше напоминали ноги животного. Нижняя челюсть расширилась почти в два раза и теперь была усеяна острыми зубами. Из рук, ног, спины вырастали острые костяные шипы. Выглядела эта тварь настолько омерзительно, что даже пару стражников Первого Легиона замутило, чем монстры не упустили шанс воспользоваться.

Порождения Бездны тут же связали рыцарей боем. С переменным успехом рыцари отбивались, но не без помощи церковников. Обычные мечи, как ни странно, мало помогали против этих существ, а вот боевая магия служителей Церкви Единения хорошо выбивала дух из жадных до крови монстров, половина из которых пустилась устраивать бойню в толпе.

Атория же даже и не думали защищать, что было вполне логичным. Те, кто ещё не вступил в бой с надеждой смотрели на Великого, ожидая, что вот-вот бог обратит на нечистых тварей свою силу. Сотрет с лица земли их того, кто привел их в город. Но этого не происходило, потому что Великий был напуган.

- Неужели не узнаешь меня? – удивительно мягко для данной ситуации произнес повелитель Проклятых, после чего одним движением сбросил с головы капюшон, обнажив изуродованный лысый череп.

- Нейгард! Но... Этого не может быть...

- Отчего? Аааа... Наверное оттого, что ты вроде убил меня, дорогой братец? – человек, названный Нейгардом улыбнулся своими уродливыми губами и сделал ещё пару шагов к Аторию. – Ох, я все помню. Помню, как ты дождался, пока мы одолеем Демона Бездны. Помню, как ты пронзил сердце Селении кинжалом из мифрила. Помню, как им же отрезал мою связь с астралом, и с каким удовольствием ты сдирал с меня кожу. Кусок за куском! – каждое последующее слово вызывало немыслимую ярость в устах говорившего. – Но кишка у тебя была тонка убить своего брата. Изуродовал его и выкинул в портал, думая, что темные сущности завершат твою работу. Я лишь рад, что Селению ты убил быстро, а не мучил её как меня. Но Бездна не убила меня, она спасла меня! Открыла мне глаза на многое! А кожа! Видишь мою кожу? Догадайся, чья она? Моей жены!

- Я.. не...

- Что не? Хватит быть мямлей! Ты же Великий! Так себя именуешь!? Ты убил мою жену, Селению. Но ничего, теперь она всегда со мной.... – в этот момент Нейгард мягко дотронулся до своего бледного подбородка. – Я не смог с помощью её кожи вернуть себе прежний облик, все-таки Бездна извращает все, чего касается. Но думаю, этого и не нужно.

- Ты.. ты... безумен! – все таки вымолвил Аторий, шок которого был настолько силен, что буквально парализовал его. Тем временем его брат подошел к нему и мягко прикоснулся изуродованной рукой к щеке бога. Тот вздрогнул, но ничего не предпринял.

- Возможно, - не стал отрицать Нейгард, и теперь он говорил мягко. Так же, как когда-то давно говорил со своим младшим братом. – Я понимаю, почему ты это сделал. Ты всегда завидовал мне, всегда был позади. Был всего лишь мелким богом в целом пантеоне, и то, что ты был братом главы этого пантеона, лишь все усугубляло. А ещё Акха'л'аша, которую ты так сильно любил, но она всегда тебе отказывала. Я удивился, узнав, что она ещё жива, хотя это на тебя похоже. Ты наслаждаешься болью других. Лишил её силы и запер в лесу.

- Хватит проповедей! – шок от встречи постепенно стал проходить, и к Аторию начала возвращаться былая уверенность. Все-таки он бог с невероятным количеством последователей! Да сейчас его сила больше, чем сила всего пантеона до Забытой Войны, ему больше нет нужды бояться брата. Тот теперь лишь ещё одна из мерзких тварей, выбравшихся из бездны.

- Согласен, то время ушло. Тысяча лет прошла, но там, во тьме, время бежит по-другому. Там для меня прошло десять тысяч лет! Можешь себе вообразить, что это такое? Можешь себе представить, каково это, срывать кожу с возлюбленной, чтобы вернуть себе лицо?

- Чего ты хочешь!? – прорычал сквозь зубы бог, теперь уже готовый к бою.

- Я хочу, чтобы ты страдал, Аторий, - и вновь голос Нейгарда был мягким, но от этого богу становилось по-настоящему страшно. Уж лучше бы брат извергал проклятия, а не говорил таким тоном, словно ничего не случилось. – Я не стану тебя убивать. По крайней мере, не сейчас. Но, я уничтожу все, что тебе дорого. Я распространю скверну на весь этот мир, который ты так тщательно строил все эти годы. Извращу все, во что ты верил.

И Аторий прыгнул. За его спиной возникли могучие крылья из света, уносящие его ввысь. Нейгард лишь грустно улыбнулся, глядя на эту картину. Тем временем бог, поднявшись на высоту нескольких сотен метров, завис там и воздел правую руку к небесам, формируя копьё из света.

Изуродованный бог тоже возвел руки к небесам, словно желая обнять парящего брата. Вокруг него стала формироваться буря из черного как смоль песка. Прямо на площади образовался огромный черный ураган, затягивая в себя все и вся. Церковники пытались противостоять ему, как и подоспевший боевой маг, но все было бесполезно. Магия смертных не могла противостоять божественной магии.

А затем Аторий метнул копьё.

Оно врезалось в черный ураган, уничтожив его в ослепительной вспышке света. Но простой люд не успел обрадоваться, восхититься или хотя бы испугаться. Бог переборщил с силой, и немыслимая божественная мощь полностью уничтожила площадь. На месте сцены теперь зиял

кратер, большей части домов, окружающих площадь, тоже досталось. Никто из находившихся в центре взрыва не имел ни малейшего шанса спастись, все они умерли мгновенно.

Аторий же с диким восторгом смотрел на произошедшее. Его не волновало, что Бальтазар начнет причитать по поводу разрушений. Подумаешь, умерло несколько сотен смертных, если такова цена победы над Нейгардом, то он её заплатит. Он бы заплатил цену и в десять, и в сто раз большую, чем эта. Люди - возобновляемый ресурс, а вот угрозу, которую может представлять павший бог, оценить трудно.

- Не думай, что все кончилось, младший братец, - от этого голоса Аторий похолодел. - Мы ещё встретимся, а пока наблюдай. Наблюдай, как моя тьма поглощает этот мир, как горят города, и твои последователи превращаются в моих марионеток...

Я понял, что что-то не так почти сразу, и не последнюю роль в этом сыграл странный шрам на голове. С появлением таинственного человека в черном одеянии боль усилилась в два раза, образовав жгучую область, щупальца которой словно обхватывали лицо. Прямо как этой ночью.

- Лита, - позвал я девушку.

- А? - она оторвала взгляд от происходившего и удивленно посмотрела на меня.

- Там что-то происходит?

- Да, тот человек... люди вокруг него вдруг стали падать. А Великий Аторий, он кажется... испуганным...

- Я думаю, нам надо уйти, - твердо сказал я.

- Как!? Но ведь... происходит же что-то!

- Вот поэтому надо уходить... - стоило мне это сказать, как со стороны сцены послышались крики. И это были не вопли радости, это был ужас и отчаяние. Так кричат люди, столкнувшиеся со смертью.

- Проклятые! - пронесли панические крики на толпе.

И я ловким движением спустил девушку со своих плеч. Только паники сейчас не хватало, вот уж не знаю, что там происходит, но явно что-то не хорошее. А в такой толпе риск погибнуть от ног идущих за тобой людей куда выше, чем погибнуть от мнимых проклятых. Не удивлюсь, что половина из кричавших даже краем глаза не видела, что случилось у сцены. И почему все так паникуют? Тут же бог! Разве он не должен распылить парочку нечистых тварей, что посмели появиться перед его глазами. Но тот, судя по всему, был занят беседой с таинственным человеком.

Схватив Литу за руку, я бесцеремонно начал ломиться сквозь толпу, которая медленно, но уверенно начала приходить в движение. Девушка же то и дело издавала стоны, видно я чересчур сильно схватил её руку, но сейчас было не до деликатности. Ещё немного и толпа выйдет из-под контроля. Страшно подумать, что тогда начнется, и чем быстрее мы выберемся из города или хотя бы от площади, тем лучше.

И мы бежали. Прямо на моих глазах упал какой-то старичок. Я хотел было остановиться, но не стал. Сейчас надо переживать в первую очередь за Литу, а не за других людей.

И в этот момент прямо перед нами, метрах в пятнадцати, из-за угла выскочила тварь. Отвратительный монстр, один вид которого приводил в ужас любого. Длинные руки и ноги, покрытая костяными шипами спина, верхняя часть лица напоминала человеческую, только на месте глаз была «привычная» пустота.

Ловкий монстр одним движением умертвил сразу трех человек, не успевших броситься наутек. Да и не успеешь, позади испуганная толпа, прущая прямо на монстра. Мы с Литой оказались словно перед молотом и наковальней.

Но в этот момент из-за того же угла выскочила ещё одна фигура, явно принадлежащая не человеку. От удара массивного плеча Проклятого опрокинуло на спину.

Теперь-то стало ясно, кто способен одолеть такого монстра. Это был Кводлаг, тот самый чемпион арены, с которым мне довелось биться. И узнал я его по длинному шраму, проходящему почти через весь затылок. Видно, в прошлом ему не слабо досталось, боюсь представить, какой должна быть рана.

Не дав порождению Бездны опомниться, дитя болот голыми руками вырвал одну из опор стоящего рядом навеса. Этой импровизированной дубиной он методично стал забивать Проклятого, словно таракана, тот свою очередь, как и насекомое, никак не хотел умирать. Чемпион боев нанес порядка двадцати ударов, и пять из них пришлось на голову, что бы заставить монстра успокоиться.

В этот момент я осознал, что слишком заморожен происходящим, и все это время мы с Литой стояли как вкопанные. Пару раз я чувствовал неприятные толчки в плечо от людей, пробегающих мимо, но они словно ушли на второй план. Наверное, вид чудовища и Кводлага заставляли толпу обтекать их, как вода обтекает камень.

- Я тебя знаю, - хмыкнул он, оглянув нас с Литой своими огромными желтыми глазами.

- Мы встречались, на бойцовой арене. Я ещё тебе проиграл.

- Вспомнить, - кивнул Кводлаг. – Ты хорошо драться тогда, человек. Бери свою деву и идите за мной, тут опасно.

Я не стал спорить с Кводлагом. Да и чего спорить-то? Учитывая, какие твари тут разгуливают, повстречать его и быть с ним хоть отдаленно знакомым - большая удача для нас.

А затем над площадью словно зажглось новое солнце...

Вспышка света полностью затмила все. Краем глаза я уловил, как вздымаются крыши домов у самой площади. Не думая ни секунды, я рванул девушку на себя и мы с ней рухнули на землю.

В какой-то момент исчезли все звуки, и пришла ударная волна, сносящая все на своем пути.

- Лита, кхе-кхе-кхе... - я попытался подняться, но вышло не очень, и я вновь рухнул на землю. Со второй попытки все-таки подняться получилось, но голова шла кругом. –Лита!

- Я здесь, - послышался слабый голос неподалеку. Доковыляв, я нашел девушку, лежащую на земле.

- Ты как? – спросил я, подавая ей руку.

- Нормально, - ответила она, поднявшись, и стала отряхиваться. А я тем временем оглянулся по сторонам. Что бы это ни было, оно произошло прямо на площади. Нас задело совсем немного, видимых разрушений не было, по крайней мере здесь.

Повсюду ходили люди: кто-то неся сломя голову в сторону ближайших врат из Авины, а кто-то бессмысленно брел, потеряв чувство реальности. И ещё вопрос, что больше на них повлияло: взрыв в центре или твари, разгуливающие по улицам как у себя дома. И это ведь середь бела дня! Ведь они же должны бродить только ночью!

- Что это было!? – спросил я, начиная отходить от шока. Сердце так и стучало от понимания того, как близко мы прошли на грани.

- Аторий решил уничтожить монстров Бездны, - это сказал подошедший Кводлаг.

- Но там же люди! – воскликнул я. – Не мог же он просто взять и убить всех там! Это же чертов город!

- Но он это сделал, - шепотом сказала Лита, и мне стало не по себе от того, каким голосом она это сказала. – Думаю, все, кто остался на площади или рядом с ней, уже в другом мире.

Где-то совсем рядом послышался рык, такой знакомый и одновременно пугающий. Похоже, взрывом уничтожило не всех тварей, и одна из них была совсем близко.

- Надо уходить, - Кводлаг, похоже, считал так же как и я. Кивнув, я последовал за ним, доверив ему быть нашим авангардом. Девушку я послал вперед, а сам шел следом, прикрывая тыл, то и дело оглядываясь. Судя по неожиданным и очень испуганным крикам, совсем рядом устраивало бойню одно из порождений Бездны.

Впереди послышались подозрительные звуки, и мы тут же свернули в соседний проулок. Кводлаг действовал достаточно разумно, победа над одним монстром не туманила его разум. Воин болот выбирал наиболее безопасную, по его мнению, дорогу, всеми силами избегая столкновений. Я лишь благодарил всех богов, что он так удачно оказался с нами. Без него мы бы, возможно, уже напоролись на одно из этих страшных существ.

А людей в округе становилось все меньше и меньше.

Мы бежали, бежали сломя ноги. Ворота из города должны быть совсем рядом, где-то за поворотом. И действительно, миновав поворот, мы выскочили на главную улицу. Прямо у самых ворот стояли рыцари, которые пропускали всех спасающихся горожан.

- Бежим! – крикнул я.

Я уже чувствовал воодушевление в душе. Ещё немного и мы выберемся из этого города, захваченного темными существами. Но, разумеется, все пошло совсем не так, как нам хотелось бы. В один миг с крыши дома спрыгнуло существо и рухнуло прямо на Кводлага, вонзив когти ему в плечи. Не став упускать возможности, монстр тут же вонзил свои длинные клыки в шею жертве.

- Беги! – крикнул я Лите.

- А ты!? – испуганно воскликнула она.

- Я помогу ему!

- Но!

- Беги, я сказал! – рявкнул я.

Она с мгновение поколебалась, испуганно смотря на меня, но затем побежала. Кажется, в последний момент я увидел на её лице слезы. В душе даже на мгновение защемило. Наверное, она думает, что больше меня не увидит, что я умру тут, как герой.

К черту!

Я тут не сдохну!

Нельзя думать, что мы больше не увидимся. В душе словно полыхал огонь, странное чувство. Чертовы темные отродья! Я нашел тут свой дом, свою любовь, и я не позволю вам все испортить! Я тут не сдохну, а вот вас отправлю туда, откуда пришли! И пусть я ничего не должен Кводлагу, но он нам помог, вел нас за собой.

Я закричал, привлекая внимание монстра. В качестве более весомого аргумента, раз крика было мало, на бегу подхватил камень с земли и швырнул его прямо в монстра. Она хотела было броситься на меня, но неожиданно могучая четырехпалая лапа человека-лякушки сжала горло монстра, а второй прижал к себе.

Удивительно! Он не только ещё жив, но и сражается! Да сколько же живучести в этом могучем теле. Оказавшись прямо перед сражающимися, в дело пошел резонирующий клинок. Тварь попыталась задеть меня своей длинной когтистой рукой, но вместо этого лишилась конечности. И тут же я нанес несколько ударов ножа прямо в тело монстра, тот завизжал, но на этом все. Проклятый, изогнул вторую руку под странным углом, намереваясь достать меня ей, но это была бессмысленная попытка. Поняв, что удары в корпус не проходят, я одним ударом срезал верхнюю часть черепа порождения Бездны. Хотел было снести голову, но рука кводлага мешала. Благо и верхней части черепа было достаточно, что бы убить противника.

Великан был ещё жив, но явно чувствовал себя неважно. Крови было много, и ранен воин болот был сильно. Помочь ему встать стало целой проблемой, он оказался очень тяжелым. Я никогда не считал себя слабым человеком, но в нем веса было килограмм триста. Благо он относительно уверенно передвигал ноги, иначе я бы его не утащил.

Двигались мы медленно, но уверенно. И в этот момент я услышал рык из переулка рядом. И там я увидел ещё одного Проклятого.

Господи! Да откуда они берутся!?

Тварь довольно облизывалась и явно не торопилась. Думаю, прекрасно понимая, что мы далеко не убежим. Похоже, они разумнее чем кажутся, или все таки глупее? Это с какой стороны посмотреть. Не напади сразу, она лишает себя шанса убить нас. Ведь у меня есть для неё подарочек.

Я рукой нашарил осколочную гранату, зубами вырвал чеку и бросил её существу прямо под ноги. Притом метил так, что бы она прокатилась назад твари.

На самом деле это был огромный риск. Проклятый находился от нас на довольно таки близком расстоянии, и есть большой риск что нас может зацепить осколками. Но если не воспользоваться ей, то шансов у нас вообще нет. Рыцари стоящие в двух сотнях метрах не придут на помощь, они контролируют выход из города. Локализируют очаг, так сказать. Что бы Проклятые не вышли за пределы города.

К счастью тварь не заметила, как мы ускорили шаг. Похоже, странный предмет упавший Проклятому под ноги заинтересовал его больше нас. И в этот момент рвануло. Бухнуло так, что заложило уши, и я чуть было не уронил раненого. Тот морщась проговорил что-то на гортанном, булькающем языке, которого я разумеется не понял. Впрочем, пояснять он не спешил, но полагаю, что это были ругательства.

Вот уж не знаю чего там подумали рыцари, но нас не остановили, спокойно пропустив. Хотя как по мне непонятный взрыв в переулке, явно должен был их насторожить. На Кводлага, косились с опасением, видно, что не каждый день видят эту расу. Да я бы на их месте вел себя точно так же, увидев его впервые.

Позади рыцарей хватало людей. Зеваки, служители Церкви, просто люди которые ждали своих близких.

Кводлага тут же приняли у меня из рук и уложили на носилки. Правда что бы их поднять понадобилось четверо здоровых ребят. Я уже было собрался идти искать Литу, как мощная четырехпалая рука схватила меня за запястье.

- Спасибо тебе человек, - сказал воин болот хриплым голосом. – Ты мог бросить меня и спастись, но рискнул жизнью и решил помочь мне. Спасибо тебе. Я у тебя в долгу, а мой народ не забывает долгов.

- Ты тоже меня выручил. Так что не стоит...

- Стоит! – возразил раненый. – Дать золотой и позволить следовать за собой, и сознательно рискнуть жизнью ради другого это разное.

Сказав это, он отпустил мою руку позволив отнести себя к лекарям. А передо мной встала проблема - найти Литу, а заодно поискать Ригора с Нэнси. За эту парочку я не так сильно беспокоился, все-таки они были на окраине и вполне вероятно смогли эвакуироваться. Куда хуже если Ригор забеспокоился и решил сунуться в центр города...

Но додумать эту мысль я не успел. Моя возлюбленная чуть не сшибла меня с ног. Она налетела на меня с кулаками, а в глазах стояли слезы.

- Дурак! Дурак! Как ты мог! – Кричала она, уткнувшись лицом мне в грудь. – Я думала... я думала...

- Успокойся, я в порядке, - нежно произнес я и обнял девушку, и весь её боевой порыв тут же прошел. Теперь она просто плакала, обхватив меня руками за пояс. Не хочу думать что бы она чувствовала, если бы я погиб.

Позади девушки, в метрах двадцати, я заметил уже знакомую фигуру кузнеца. Он выглядел бледным, но улыбался. Скорее всего, тоже очень переживал, как за дочь, так и за меня. А я вот больше рад что ему хватило ума не соваться в пекло. Рядом с ним я заметил и Нэнси, она всем своим видом старалась показать, что ей все равно, но по глазам я видел, что она рада, что мы живы.

И вот сейчас, я ощутил то, что давно уже не чувствовал. Что мне было куда вернуться и были те, кто ждет меня. Невольно вспомнилась больница, где я лежал с ранением и та короткая СМСка от Ольги «Прости, нам надо расстаться». И все, такое вот у нас с ней вышло прощение. Но самое паршивое было вовсе не это, а то, что тогда мне было абсолютно на это все равно.

Но сейчас все было иначе. Сейчас я был по-настоящему счастлив, и чувствовал себя здесь именно как дома.

Когда доложили о случившемся, Бальтазар занимался бумажной работе. Донесение пришло по «Вестнику». Вестником называли небольшое зеркальце, позволяющее общаться с другими людьми. Моментальная магическая связь. Стоило данное зеркальце немало, и пользоваться им мог даже человек, не обладающий хоть толикой магического дара. По этому чаще всего вестники были у дворян, в крупных церквях и филиалах Первого Легиона.

Так же очень много зеркал было в гномьих банках, которые держали всю денежную систему Ногдо. Касательно гномов была вообще отдельная тема. Верховный жрец давно желал освободить экономику страны от их коротких, но цепких рученок, но каждый раз приходил к мысли, что это невозможно. Банки были соединены между собой огромными подземными тоннелями, немислимых масштабов. Это настоящие лабиринты из гномьих дорожек, и никому кроме самих гномов неведомо насколько они простираются. Почти 90% золотого запаса страны хранился в их банках, и перемещался по этим самым тоннелям. Если слишком надавить на гномов, то те способны запрятать все деньги государства туда, где уже никто их не найдет. И по этой же причине гномовские банки были очень богаты, и могли себе позволить по 4-5 вестника на филиал.

Беспокоящим оказался один из старших жрецов города Авины. Узнав кто звонит, Бальтазар поморщился, боясь что Аторий что-нибудь учудил. Такое уже бывало, правда, достаточно давно и церковь это благополучно замяло. Это было в пору молодости жреца, в тот раз какой-то пройдоха додумался плюнуть в лицо Аторию и высказать пару нелцеприятных замечаний. От него ничего не осталось, как и ещё от пары людей стоявших рядом с ним. Аторий тогда вообще хотел стереть деревушку с лица земли. С тех самых пор вокруг Атория всегда выставляли заслон из рыцарей Первого Легиона. Даже странно, что раньше этого не сделали, богу-то толпа ничего сделать не сможет, а вот бог толпе...

Но все оказалось куда хуже, чем можно было даже вообразить. Жрец Авины говорил невнятно, и явно был напуган. Ушло несколько минут только на то, что бы заставить того говорить членораздельно. Слушал Бальтазар молча, внешне пытаясь не выказать ни грамма волнения. Но на самом деле в душе он просто холодел от понимания случившегося. За более чем полвека впервые Бальтазар столкнулся с чем-то подобным.

Аторий использовал мощную энергетическую атаку, уничтожив почти весь центр города. В остальных частях города были замечены Проклятые, притом не жалкие мертвяки, а твари куда более высокого порядка. Отчасти картина у Верховного Жреца сложилась, но она вызывала скорее недоумение чем понимание того что случилось. В Авине каким-то образом появились Проклятые, Аторий взбесился и разнес пол города? Бальтазар не понимал одного – зачем использовать столько силы? При желании бог вполне мог уничтожить всех тварей и без массового убийства мирных горожан.

Дослушав рассказ, жрец оборвал связь. Посидев в раздумье минут двадцать, он решил что надо отправляться в Щюркхард, и разгребать появившиеся проблемы уже с самим Аторием. Необходимо было точно выяснить, что произошло.

Путь до Щюркхарда из столицы для Бальтазара занимал всего лишь пару секунд. По определенным причинам Верховный Жрец должен всегда находиться в столице. Но и с богом надо контактировать регулярно, напоминать ему о важных делах. Если путешествовать на лошадях, или не дай бог собирать полный отряд, то большую часть времени придется проводить в дороге. Вариант с вестником отпадал сразу, богу часто было все равно на чудную магическую поделку. Ожидать, что Аторий исправно будет выходить на связь, так же реально, как дождь из золотых монет.

Для быстрого путешествия использовался портал ведущий прямо в Щюркхард. Порталом выступало другое зеркало, намного более дорогое и сложное чем вестник. Во всем Ногдо таких насчитывалось меньше десятка. Одно находилось у Бальтазара, одно в Академии, а трете в Щюркхарде, остальные были разбросаны по миру. Секрет их создания утерян во время Забытой Войны, а Аторий не очень спешил делиться с простыми смертными этими знаниями. Бальтазара это устраивало, пусть лучше ими владеют немногие, чем используют массово. А то, так можно получить лазутчика, появляющегося из неоткуда.

На той стороне портала жреца уже встречала испуганная прислуга. По их словам Великий появился недавно и был... напуган. Именно это слово они использовали. Что был нервным, бормотал что-то нечленораздельное, после чего заперся в тронном зале.

Бальтазар кивнул, дав понять, что все понял и отправился к тронному залу, находившемуся на самой вершине. Отметив про себя, что всем слугам цитадели нужно будет очистить память – никто не должен знать, что Аторий мог чего-то испугаться.

Дверь в тронный зал и вправду оказалась закрыта. На крики Верховного Жреца бог не реагировал. Вздыхнув, Бальтазар облазил карманы своего одеяния в поисках ключей. У него единственного из всех людей был доступ к тронному залу и Трону Богов. Все знают, что Трон Богов древний артефакт, который питает верховного бога силой, и что после Забытой Войны, он сделался недоступным ни для кого кроме Атория. Но это была откровенная чушь. Великий туда бывало по несколько лет не захаживал, и разумеется там образовывался огромный слой пыли, заводились мыши и пауки. Ничего хорошего. Сюда регулярно заходили слуги уборщики, но разумеется под присмотром самого Бальтазара, и никак иначе. Насчет же волшебной силы Трона беспокоиться не стоило – этот артефакт не был предназначен для людей. Жрец даже как-то не отказал себе в соблазне посидеть на нем, но ничего не добился. Он чувствовал огромную мощь таящуюся там, но она была не подвластна человеку. Тот, кто силой попытается вобрать её в себя, умрет от перенасыщения. Его буквально сожжет изнутри и душу и тело.

Привычно он вставил ключ в замок, попутно прочитав короткую магическую формулу-пароль, деактивирующую магическую часть замка. Массивная дверь, весом в несколько тонн обитая золотом, пришла в движение противно заскрипев.

- Аторий, это я, Бальтазар, - спокойным и ровным голосом произнес жрец медленно войдя в тускло освещенный зал. Внутри зал был украшен фресками из древней истории, ныне забытой. В центре круглого зала стоял золотой трон. Это было монолитное седалище, напоминавшее валун, в котором было вырублено место для сидения, а затем сточенное по окружности для придания более приличного вида. Трон на самом деле не производил большого впечатления, и порой казалось, что его делал какой-то неумелый мастеровой, по ошибке допущенный к дорогим материалам.

- Убирайся! Я хочу остаться один! – гневный рык бога сотряс помещение, но жрец не дрогнул.

Сам бог сидел на троне, обхватив колени руками и смотрел куда-то в пол. Выглядел он откровенно жалко, словно испуганный ребенок, натворивший что-то плохое и страшно боясь ремня. Не было и намека на гордость и заносчивость, которая была так характерна бога.

- Что произошло? – спокойно спросил Бальтазар, полностью игнорируя гневный выпад в свою сторону. Не впервые.

- Ты не слышал, что я тебе приказал!? – он сорвался на крик, такого за все годы службы не случилось.

- Я не смогу тебе помочь, если ты будешь так себя вести. Ты Великий! Верховный бог! Плевать что подумаю я, но слуги, я разумеется, сотру им память, но вдруг кого-то упущу. Только подумать – напуганный бог! Единственный бог! Я не имею ни малейшего понятия как исправить то, что ты натворил. Боюсь представить, сколько верующих мы потеряем из за твоей выходки!

- Не смей меня учить...я...

- Я прекрасно знаю кто ты. А ты знаешь кто я, и зачем я вообще тебе нужен. Так что не строй передо мной испуганного мальчика и не срывай злость. Я тут для того что бы помочь, после можешь выплеснуть чувства на слугах, они же тут отчасти для этого. Так что, скажи мне, что случилось в Авине!?

- Нейгард... Он жив... - не очень членораздельно пробормотал Аторий и казалось ещё сильнее сжал руками колени.

- Нейгард... - Бальтазару показалось знакомым это имя. Но он никак не мог взять в толк откуда. Знал что это важное имя, но кому оно принадлежало. А потом осенило... Так звали брата Атория. Сам бог не очень любил говорить о Забытой Войне, да и большинство хроник коими ведала Церковь слабо отражали то, что случилось между богами. Но кое-что Бальтазар все-таки знал, в частности то, что Нейгард был верховным богом и Аторий убил его.

- Понятно, - коротко сказал Бальтазар, усевшись на ступеньку неподалеку, так как стульев кроме трона тут не предусмотрено. – Тогда другой вопрос, ты можешь его победить?

Аторий ответил не сразу, судя по всему обдумывая ответ. Бальтазару даже начало казаться что бог так и не ответит.

- Я не знаю...

- Но ведь ты сейчас единственный истинный бог. Других падших божков можно в расчет не брать, их сила не стоит и тысячной доли твоей. Так почему ты не можешь одолеть бога без последователей!?

- Он заключил контракт с Бездной.

После этих слов тишина длилась долго. Почти пол часа Бальтазар судорожно обдумывал, что нужно делать. Бог, заключивший контракт с Бездной? Это может стать очень серьезной проблемой. Похоже, тысячелетие относительного спокойствия для Ногдо закончилось, раз Проклятых возглавляет кто-то настолько могущественный. Уничтожение Авини теперь казалось жрецу сущей ерундой, более того, повторись такая ситуация – Бальтазар бы призвал бога повторить содеянное.

- Соберись! – Старик вскочил на ноги на удивление быстро, отчего тут же заныла престарелая рана в ноге, но сейчас было не до личных проблем. Бальтазару просто стало тошно смотреть на то, как Аторий «развел тут нюни». – Разве так должен вести себя бог!? Так поступает только трус!

- Да как ты...- зарычал Аторий, явно не ожидавший такого напора со стороны смертного.

- Смею! Ещё как смею! Я твой верный последователь вот уже шесть десятков лет, и что я вижу сейчас!? Ну и что, что он жив!? Ты сильнее, чем когда либо, и плевать что он заручился поддержкой Бездны! Бездна не дает силы, Бездна искажает реальность и не более! Сейчас мы должны готовиться к войне, а не ныть как баба!

- Да я... тебя...

- Ты можешь, но что это тебе даст? Ничего! Если ты хочешь победить, надо проявить силу! Разумеется, развлекаться со служанками и пить вино бочками очень весело...Но сейчас нам нужен бог-воин!

- Ты играешь с огнем... Бальтазар... - предостерегающе сказал бог. Жрец почувствовал как воздух стал тягучь как кисель от наполняющей его Силы.

- А что не так я сказал? Это все, правда! Все! Ты размяк! – Смертный не собирался уступать. - Ты не готов к войне, и очень зря, так как она начнется, хотим мы этого или нет. Тварей высшего порядка Бездны не видели в Ногдо уже тысячу лет. И это значит только одно – их станет больше. Если мы все хотим победить – нам нужен сильный лидер, сильный покровитель. Без тебя – у нас не будет и шанса на победу!

Лицо Атория уже не выражало злость, но глубокую задумчивость. А Бальтазар облегченно вздохнул, похоже, бог все-таки его услышал. Если бы Аторий так и не смог взять себя в руки – тогда это стало бы серьезной проблемой.

- Что мне делать Бальтазар? – вот этого жрец не ожидал, впервые Аторий так открыто спрашивал совета. Раньше это были намеки, а порой жрец буквально навязывал какие-то вещи, и бог как бы с неохотой их выполнял.

- Надо копить силы. Усилить Первый Легион, как только возможно, так же мобилизовать войска страны, я сам переговорю с королем. А тебе... тебе надо набирать мощи всеми доступными способами. Посещай так много верующих, как можешь, выполняй их просьбы. Пусть народ видит, что бог о них не забыл и заботится об их благополучии. Развлечения подождают – у тебя впереди вечность, но только в том случае, если мы победим.

Аторий не стал спорить. Просто коротко кивнул и вновь уселся на трон, но уже так, как должен восседать правитель, а не испуганный ребенок. Удовлетворенно кивнув, жрец отправился по своим делам.

- Бальтазар, - неожиданно Аторий окликнул жреца. – Спасибо, ты лучший Верховный Жрец что был у меня за эту тысячу лет.

- Приятно слышать, - кивок, и старик оставил бога в одиночестве. А бог... бог тем временем думал, что как только кризис закончится, от старика не помешало бы избавиться. Сейчас он нужен, но потом... Аторий не прощал любого кто попирает его гордыню и смел ему дерзить. Никого не прощал, и брат тому лучшее доказательство.

Глава 18.Тейн

Разбудил меня детский плач. Лита тоже заерзала у меня под боком. Нехотя, я все-таки открыл глаза, увидев как она уже села на край кровати.

- Опять малышу не спится?

Она повернула голову и мило улыбнулась, хотя в её глазах все ещё был сон.

- Да, ты спи. Я сама схожу.

- Ладно, - ответил я и не без удовольствия наблюдал за тем как она накидывает халат.

Прошла всего пара месяцев, а она почти полностью восстановила фигуру после родов, даже удивительно. Может, тут не обошлось без магии? А может быть у неё просто очень хорошие гены, ещё бы – она же сама настоящая дворянка из древнего рода.

С катастрофы в Авине прошло почти полтора года. И не могу не отметить что это были отличные полтора года, наполненные счастьем и любовью. Сразу после возвращения домой, мы с Литой поженились. Надо сказать, церемония вышла знатная, хотя на наши свадьбы не очень похожая.

Думаю, стоит рассказать подробнее о церемонии. Как я и думал, обручальных колец тут не было. Вообще не было какого-то предмета, который указывал что человек женат. Лишь у дворян существовали пакты, напоминавшие наши брачные договоры, у простых же крестьян все было намного проще. Парень делал девушке предложение, та соглашалась, а потом они устраивали церемонию. Все, теперь они женаты.

В церемонии участвовали все жители деревни, а проводил её староста. Для самого венчания понадобилось сделать одну заготовку, в ходе которой я буквально проклял все и всех. Ну вот кто додумался до такого идиотского ритуала? Надо было сплести венок, как мужу так и жене, заранее. А потом, в "ночь двух лун", у воды обменяться ими и поклясться в вечной любви. Остальные после этого должны пустить бумажные кораблики со свечками на воду и наблюдать как они плывут. Венок я учился плести неделю, забросив практически все дела. И скажу так – больше никогда в жизни я не стану пытаться, что-то сделать из растений. Никогда. А ведь в первых классах я любил делать гербарий... С корабликами тоже все прошло не так уж и гладко. Река у нас бурная, поэтому долго они не проплавали. Но в остальном все прошло на ура. Все праздновали до утра, даже Корион пришел из своего леса, хотя не скрывал что не очень-то доволен этим.

На самом деле, с Корионом все было крайне сложно. Лита не стала скрывать от него откуда я, впрочем я и не сильно настаивал. Но это никоим образом нас не примирило, даже наоборот. Теперь он ещё больше убедился, что данный брак ошибка. Что иномирян будут непременно искать, и если меня найдут, то найдут и её. В этом нет ничего хорошего. Смягчился он только после рождения нашего с Литой сына, которого мы называли Тейном. На самом деле я очень хотел назвать его исконно русским именем, но Лита была категорически против. Это и понятно, не

стоило его как-то выделять, да и большинство наших имен трудно-выговариваемые для их языка. Даже я говорю с чудовищным акцентом, хотя многие уже привыкли к этому.

Первое время мы были вынуждены ютиться втроем с Ригором. Но где-то через полгода умерла баба Зулья и староста отдал нам её дом. Таким вот образом у нас с ней появилось собственное жилье. А вскоре мы узнали что она забеременела. Стоило видеть лицо кузнеца, когда он узнал об этом. В тот момент он, что-то усердно ковал, и услышав об этом событии выронил молот, который сломал палец на ноге. Тем не менее, это ему особо не мешало, чуть ли не плясать от радости.

Судьба Нэнси тоже сложилась неплохо. К себе на попечение её взяла баба Бридона, так что с Тео они теперь жили вместе. На самом деле когда впервые Тео увидел Нэнси он просто ошарашен, а потом аккуратно подозвал меня в сторону и сказал.

- Я конечно просил подарок из Авины, но не думал что ты привезешь мне девушку.

Я долго смеялся от этих слов. Очень долго, как и Лита, когда я после это ей рассказал. А вот как они ладили друг с другом сказать было сложно. То они вместе устраивали розыгрыши, то цапались, как кошка с собакой и делали вид, что друг друга не существует.

А вот в мире было неспокойно, хотя до нас информация об этом доходила с большим запозданием. Так, изредка путники рассказывали что творится. Учитывая, что добрая часть Авины была разрушена, а по городу ходили самые настоящие порождения Бездны, то сразу посыпалась критика в адрес Церкви Единения. В частности, многие не понимали, почему бог не мог менее радикально решить данную проблему. Совсем рядом с площадью находились особняки богатейших жителей города, некоторые из которых погибли, кто от взрыва, кто от Проклятых. Но Церковь отреагировала на подобное крайне жестко, и многих ярых противников Церкви нашли мертвыми в своих домах. Те, кто посчитал трагедию в Авине отличной возможностью ослабить церковников, сильно просчитался.

Теперь рейды королевских рыцарей и воинов Первого Легиона были регулярными на всей территории Ногдо. Пару раз они заглядывали и сюда, правда нам везло и это были просто королевские рыцари, а не Первый Легион. Появись верные псы церковников, у нас возможно бы возникли проблемы. Не исключено что те бы почувствовали следы колдовства в лесу.

В итоге позиции Церкви вместо ослабления, значительно укрепились. Все её противники, кроме разумеется Проклятых, либо притихли либо мертвы, королевские войска теперь выполняют поручения Церкви Единения. Что весьма интересно, говорят Аторий теперь куда чаще откликается на молитвы. Один из путников утверждал, что лично его встретил. Он попал в сильнейшую снежную бурю прошедшей зимой, и уже думал что погибнет и умолял бога помочь ему. Тот откликнулся на молитву и перенес его в ближайший город. С тех самых пор этот путник всячески прославляет Атория, восхваляя его. Вот уж не знаю насколько можно этому верить. Не исключено что Церковь наняла пару сотен таких вот «проповедников под прикрытием» и отправила во все стороны воспевать своего бога.

Поворочавшись, я все-таки решил встать. Солнце уже почти взошло, так что все равно спать оставалось не так уж и много. Литу я обнаружил сидящей на лавке у окна и кормившей младенца грудью.

- Не спится? – спросила она, заметив меня в проеме двери.

- Да, к тому же все равно скоро вставать, - деревня это не наши города, здесь жизнь после заката почти останавливается. Зато начинается довольно рано, после того как у нас появилось свое хозяйство и ребенок, постепенно приучивал себя вставать с рассветом. Было нелегко, но вроде бы в последние месяцы приуспокоился, особенно если делать хорошую разминку.

- И правда, - она посмотрела на уже светлеющее небо по ту сторону окна.

- Дай мне его, - попросил я, увидев что она закончила кормить Тейна. Увидев лицо отца, малыш тут же заукал и заулыбался. – Кто тут у нас? Кто тут у нас? – принялся я разговаривать с ним, и поднес к нему указательный палец, который он тут же схватил своими маленькими ручонками. – Какая сильная хватка.

- Весь в папу, - улыбнулась Лита и чмокнула меня, тоже любуясь этим маленьким чудом.

- По-другому и быть не могло, - хмыкнул я.

- Ему надо поспать, - девушка забрала ребенка у меня из рук и отнесла его в кроватку, которую, кстати, сделал сам Корион. Вот уж не думал, что у него есть талант плотника. При этом под низом кроватки он начертил едва заметные магические символы. Говорит это нечто вроде защиты, правда так и не понял от кого. Так же он нас заверил, что они практически не излучают

магию, по этому вероятность что их заметят крайне мала. Я почему-то так не думал, но Лита все таки убедила меня что Корион плохого не сделает.

А из меня мага так и не получилось. Последние полгода я даже не тренировал свой дар, все равно за месяцы внутренний резерв не увеличился ни на грамм. Периодически я все таки собирал энергию из разломов и выводил её, но это было скорее медитация, чем тренировка. К примеру когда очень устал и хотелось быстро восстановить силы, как не странно этот процесс буквально бодрил и заряжал энергией.

А вот то, что со мной случилось в Авине, больше не повторялось. Не странного, жуткого сна, ни страшных болей шрама. Словно и не было такого. Хотя, наверное, тут я все-таки кривлю душой. Странные сны были, редко но были. К счастью не такие как тот, когда Хозяйка Леса вливала мне в рот свою кровь, но казалось что она где то недалеко. Словно эта старая богиня следит за мной в моих снах, и порой я замечал её горящие желтые глаза в темных уголках подсознания. Это немного жутко. Наверное, стоило поговорить об этом с Литой и Корионом, но мне было страшно. Я в этом мире почти два года, и кроме странных снов ничего со мной больше не происходило. Не исключено что все это некое подобие посттравматического синдрома. Вероятно, та ночь, когда я попал в этот мир, и столкновение с вервольфами не прошли даром. Какое ещё объяснение может быть?

Пока Лита укачивала ребенка, я решил заняться делами. Было уже довольно прохладно и не мешало бы растопить печку. Не смотря на то, что сейчас лето в доме обычно бывает довольно таки прохладно, и если для нас двоих это стало уже привычным, то для ребенка большой риск заболеть. Поэтому печь приходилось топить регулярно, бывало даже по два-три раза в день.

Этим я и занялся. Дрова были наколоты ещё со вчерашнего вечера, поэтому оставалось только принести поленьев и заняться растопкой. Уже минут через пятнадцать, я разжег огонь и над домом появился дымок.

Дальше я занялся остальными делами, которых было не счесть. А ведь и домом надо заняться, учитывая, что кое-где крыша подтекает. В холе одна из половых досок сгнила, и надо бы заменить. Да и вообще полы в доме надо бы сменить, только материала хорошего нет. Дом это такая вещь, что если за ним не ухаживать, то он постоянно будет разваливаться. Жалко только у меня нет инструментов из нашего мира, и кое-каких материалов. Ломинат не достать, да и сайдинг нормальный не сделаешь. Так и приходится жить в избушке. Нет, конечно, можно было бы сделать сайдинг из обычных досок, обработав их до этого как следует, но и материалов адекватных нет. Какое дерево тебе лесники притащат, с таким и придется работать. Полноценной лесопилки тут в округе нет. Будь у нас деревня раза в 2-3 побольше, ещё можно было бы подумать, а так – есть один мастеровой и его помощники. Они и плотники и лесники и охотники. На все руки мастера.

За пару часов я и в огороде успел повозиться. Он теперь у нас был свой, но так как Ригор частенько был занят, приходилось работать сразу на обоих. Лита тоже там возилась, но лишь тогда, когда её могли подменить. Большую часть времени она тратила на заботу о Тейне, а я занимался хозяйством.

Моей мечтой было сделать к дому пристройку и устроить там баню. Мыться в речке конечно можно, но что может быть лучше настоящей баньки? Да ничего! Останавливало меня несколько вещей – во первых время, во вторых я смутно представлял как её нужно строить. С Зайном, это как раз наш плотник, мы ни раз обсуждали мою задумку. Сам он был не против заняться таким проектом, более того, его очень даже заинтересовала моя задумка. Но нас постоянно что-то останавливало. Опять же – это сродни строительству дома, пусть маленького, но дома. Нужно брать людей и навалить деревьев, притом не одно-два, а с десятков, а то и больше. Нужно и крепкий фундамент сделать, и печь заложить. Надо заказать Ригору бак для воды, притом желательно с краном. Кузнец, похмыкав, пришел к выводу что сможет такое сделать, но опять же на это потребуется время.

Ну, ничего, придет время и будет у меня банька. Будет непременно! И все обзавидуются, будут в гости ходить. Знатная должна будет выйти банька, иной результат не приемлю. И ничего что придется подождать, главное все сделать качественно. Все равно я никуда не тороплюсь.

Закончив утренние дела, я набрал два ведра воды и отнес их в дом. К этому времени у меня уже разыгрался аппетит, так что остальное я отложил на потом. Оказалось что у нас гости – Нэнси зашла поболтать с Литой. Они частенько неплохо общались, и как мне кажется Нэнси воспринимала Литу как старшую сестру, у которой можно спросить совета и обсудить разные слухи.

А Нэнси за этот год повзрослела и похорошела, отчего на её фоне Тео казался совсем уж мальчишкой. Ну, говорят же, что девочки взрослеют куда быстрее мальчиков. Сейчас она отрастила волосы почти до плеч, а ведь раньше была стрижена под мальчишку. А сколько сил ушло что бы вывести вшей... Боюсь представить в каких условиях жили сироты у этого Файнса. Сама Нэнси ни разу не обмолвилась об этом, а на вопросы предпочитала не отвечать. Возможно, Лите она и рассказала, но от меня, почему-то это скрывали. Я же, особо в это не лез – раз не говорят, значит, меня это не касается.

- Вот почему все мальчишки такие идиоты?

- Потому что они мальчишки, - ответила ей Лита. – А что такое?

- Ну вот ты представь, мы с Тэо пошли гулять на речку. А потом он возьми да и поцелуй меня. Прямо в губы, ты представляешь!?

- А ты что сделала? – мою вторую половинку явно веселил этот разговор. Да что уж тут кривить душой, даже меня он заинтересовал настолько, что я застыл перед дверью.

- Ясно дело что – скинула его в реку! Я девушка уважаемая, хотел поцеловать – надо было попросить!

- Да-а-а... - протянул я отворив дверь и поставив ведра с водой на лавку. Малыша я не боялся разбудить, дом был достаточно большой, и комнату для него мы специально сделали так, что бы Тейн мог спать спокойно. Эдакая звукоизоляция, сам поражаюсь, что задуманное удалось, притом, если он проснется, мы сразу его услышим. – Не повезло ему. Он девушке приятно сделать хотел, а ты его в воду столкнула.

- Тоже мне приятно, - буркнула Нэнси.

Я тем временем разулся и сел за стол, прямо напротив девочки. Лита, тем временем, наложила мне полную тарелку еды, и я с удовольствием принялся за ложеный мне завтрак. Вскоре и она сама присела рядом со мной.

- А ты не будешь? – спросил я её.

- Нет, попозже поем. Мне, знаешь ли, надо за фигурой следить, - хмыкнула она, скрестив руки на груди и деловито взглянув на меня.

- Ну смотри, тебе ещё Тейна кормить, – женщины, что в том мире, что в этом а поведение одно.

- Не волнуйся, у меня все под контролем, - она мне подмигнула. – Ещё сезон и его можно будет переводить на каши. А пока мне надо тщательно следить за тем что я ем, иначе превращусь в скизуба. Ты будешь любить меня, если я превращусь в скизуба?

- Разумеется.

- Может, я пойду? – недовольно хмыкнула Нэнси, которая явно без удовольствия смотрела за нашими заигрываниями.

- Сиди, - почти приказным тоном сказал я. – Собралась она тут. Сильно Тео ругался?

- Не ругался он, просто вылез из реки и мрачный пошел домой.

- Понятно. Тебе бы стоило извиниться перед ним.

- С чего это? – она нахмурилась.

- Затем. Он конечно может и неправильно поступил, но ведь от всего сердца. И не в шутку похоже, раз его твой поступок так расстроил. Вот если бы он раскричался, это одно. Разобьешь ему сердце, а он потом оправляться долго будет. Не хорошо это.

- Считаешь? – с сомнением спросила Нэнси, явно раздумывая над моими словами.

- Думаю, он прав. Попроси у него прощения, - поддержала меня Лита. – Тебе разве нужно что бы он на тебя дулся?

- Может быть вы и правы... - сказала она выходя из за стола. – Я извинюсь перед ним, но если он снова без спроса попробует меня поцеловать, пусть пеняет на себя!

Сказала и была такова.

- Что думаешь? – спросила меня Лита, убедившись что Нэнси ушла.

- А что тут думать? – не понял я. – По-моему, они отличная пара. Станут по старше, и может у них что получится – если не поубивают друг друга.

- Это точно, – засмеялась моя любовь. – Глядишь, через годик-два и свадебку сыграем.

Я аж подавился супом. Услышав такое заявление.

- Ты чего? – она удивленно посмотрела на меня.

- Не слишком ли ты поспешно их женишь?

- Ну, может быть чуть-чуть. Но сам знаешь, дети быстро взрослеют. Да и деревня маленькая, не такой уж большой выбор. Не успеем оглянуться, как они сами начнут об этом задумываться. Надо будет строить ещё один дом... Фундамент вон уже готов.

Дело в том, что никто ж не думал, что баб Зуля отойдет в мир иной. Поэтому первоначально хотели строить дом для нас, не все же у Ригора ютится. Но судьба распорядилась иначе – думаю это к благу. Ведь дом в одиночку не построишь, это работа для целой бригады. Так что задача большая и сложная, а у людей свои дела. Но, Лита в какой-то мере права, молодежь растет, так что надо думать и о расширении. В итоге фундамент мы тогда сделали, и собственно на этом и закончили.

- А она сильно изменилась за этот год.

- Ты про Нэнси?

- Про неё, - подтвердила Лита. – Смотрю на неё и радуюсь.

- Ну да, - согласился я. – В первое время из неё было, и слова не вытянуть. А сейчас вон, жалуется тебе на то, что к ней мальчик пристаёт.

- Она и вправду стала куда более открытой. Всегда мечтала иметь младшую сестренку, - довольно сказала девушка, а я лишь пожал плечами.

Закончить завтрак я не успел. На улице послышался топот и какой-то шум. Неужели опять гости пожаловали? Вытерев губы салфеткой, я вышел на крыльцо и сердце взволнованно заколотило. Это и впрямь были гости. Прямо по главной улице шел десяток рыцарей в черных доспехах.

- Первый Легион... - испуганно произнесла Лита, появившаяся у меня из за спины.

Глава 19. Первый Легион.

Они вот уже пол декады находились в нашей деревушке и никуда не собирались. Очень странно... Что именно псам Церкви понадобились в такой глуши? Даже королевские патрули не оставались на такой большой срок. И мы с Литой все больше нервничали. Если у меня магический дар был относительно малым, то у моей жены он был куда большим. В толпе это не так заметно, а вот посмотри присутствующий маг через "око прозрения" на неё, то тут же бы возникли вопросы. Пусть манна в ней и не было, но внутренний резерв при желании увидеть можно. И его-то уже не спрячешь, так же как не спрячешь 100 литровую бочку за своей спиной.

Кориона мы предупредили, сказав, что бы тот был тише воды – ниже травы. Тот в свою очередь, настаивал на том, что бы она осталась у него. Разумеется, моя жена отказалась, ссылаясь на то, что у неё ребенок. Но пообещала, что будет сидеть дома и никуда не выходить. Свое обещание она выполняла и без надобности даже на крыльцо не выходила.

Эти рыцари действительно внушали, ничего похожего на королевские войска. Да и командовал ими человек жесткий, прошедший вероятно сотни битв. Не удивительно, что многие вздрагивают при одном упоминании псов Церкви. Я наблюдал за ними, много наблюдал. Врага, как говорится, нужно знать в лицо. А то, что эти ребята мои враги – это даже к гадалке не ходи. Но, я не понимаю, чего они тут ищут или кого?

Для того что бы обследовать местность на предмет проклятых вполне достаточно одного-двух дней. Именно так делали королевские войска, ранее проходившие тут. Один раз даже обысков не было, так, спросили, не беспокоит ли нечисть всякая да дальше поехали.

Главного у них звали Вайль, Вайль Ва'Дронс. И суровость его проявлялась не только во внешнем виде. Вчера, к примеру, староста решил поинтересоваться у него, почему солдаты так долго находятся в деревне. Ведь это десяток ртов, а закрома у бедных крестьян не резиновые. За что получил удар латной перчаткой и лишился пары зубов. Вот так вот. Я когда узнал просто горел желанием придушить ублюдка. Пусть староста Теллман сложный человек, и порой жуткий жмот, но он справедлив и уже не молод. А таким ударом можно человеку и голову проломить.

Но, разумеется, я не полез. Просто помог раненому подняться и отвел домой. Вайль провожал нас взглядом полным превосходства. Словно говоря таким образом «нечего лезть в дела рыцарей, жалкий землепашец. Вот, копошись в своей земле, а к серьезным людям не лезь». Так и хотелось дать по этой наглой роже – да нельзя. Что тогда будет-то? Ничего хорошего, одним словом.

Я уже говорил, что наблюдал за ними – и то что я видел меня впечатляло. В отличии от королевских вояк, это предпочитали проводить свободное время в тренировках. Их навыки владения оружием поражали и ужасали одновременно. Они дрались намного лучше всех кого я видел, и это в огромных массивных латах. Думаю, окажись я в таких доспехах и не то что драться,

ходить бы не мог. А если бы и мог, то явно недолго. Эти же носили латы постоянно и снимали их крайне редко. Зато когда тренировки проходили без этой груды железа, спарринги представляли настоящее зрелище. Два урагана сходились в бою, только искры сверкали.

Вот и сейчас я смотрел за капитаном что-то обсуждающего с магом из отряда. К каждому отряду Легиона был нужен маг, по понятным причинам. Но здесь мага явно ущемляли, хоть и считали товарищем. Тому, это явно не нравилось, но он помалкивал. Вот и сейчас, капитан что-то упорно талдычил магу, а тот кривился и кивал.

Подойти поближе и подслушать что ли?

Подойти к ним незаметно оказалось не так уж и сложно, учитывая, что они стояли у колодца. Я просто сделал вид что иду за водой, захватив ведро. Стояли они, разумеется, не у самого колодца, а поодаль. Прямо перед входом в деревенскую таверну. Которая аккурат располагалась недалеко от источника воды.

- Ты уверен, что он тут?

- След точно вел в эту область, - вздохнул маг, который судя по всему уже устал повторять одно и то же. – Если он не слишком далеко ушел, то должен быть, где-то недалеко. Выше по реке находится древний храм, с ещё живым падшим богом. По этому магический след разрушается из-за близости такого места. Нам нужен следопыт, что бы отыскать его.

-Но ведь ты говорил что след идет ниже по течению? При чем тут боги?

-Да при том, что на несколько лиг вокруг этого леса сплошное черное пятно для магов-поисковиков. Слишком сильные возмущения, в астральных потоках.

Все-таки они кого-то ищут. Неужели Кориона? Да нет, не похоже. Они говорят, про какой-то след, и что путь ведет ниже по реке. Возможно это беглый маг или порождение Бездны. Вот если это последний – то явно стоит беспокоиться. Как я уже усвоил эти твари по одному не ходят, где один – рядом обязательно будет ещё парочка.

На этом разговор прекратился, не исключено что из-за меня. Но теперь-то я знаю причины задержки – они определенно кого-то ищут. Надеюсь, они найдут его и уберутся восвояси.

Возвращаясь, домой я застал очень неприятную для меня сцену. На крыльце стояла Лита, а за руку держал её один из рыцарей. Но именно немного. Притом, моя жена то и дело порывалась уйти, но тот держал её железной хваткой.

- Ну, дорогуша, не надо так... - слащаво говорил он. Его лицо было красным, и кажется, он немного выпил и это отчетливо слышалось в его речи.

- Что тут происходит? – холодно спросил я, хотя и так было понятно, что именно.

Рыцарь на секунду опешил, явно не ожидая появления кого-то ещё. Лита, умника, воспользовалась заминкой и вырвалась из его захвата. Тот хотел было вновь её схватить, но было поздно, она отошла к самой двери, а перед ним уже возник я.

- Свалил бы ты по добру поздорову, деревенщина, - с явной попыткой взять меня на испуг сказал легионер и ткнул железным пальцем мне в грудь. – По добру, поздорову. Не видишь, я общаюсь с этой прелестной дамой.

- Эта прелестная дама, моя жена. И судя по всему, она не намерена общаться, - холодно констатировал я.

Не смотря на приличную дозу алкоголя, стоял он уверенно, да и речь была четкой. Не думаю выпивка сильно повлияет на его бойцовские качества. И плохо, драться мне с ним не хотелось. Пусть мы с ним были одного роста, но за счет успехов он был почти в полтора раза меня шире. К тому же единственная его уязвимость – голова. Захваты не сработают из-за этой горы металла на нем, как и целая куча приемов. Зато удар железной перчатки способен выбить мне зубы или переломать ребра. Изначально я в невыгодном положении.

- Мне повторить? - сказал он уже не со скрываемой угрозой, и положил перчатку на рукоять меча. Я внутренне напрягся, начав просчитывать стратегии боя. Оружия у меня нет с собой, все мое снаряжение за ненадобностью хранится в тайнике, под одной из половиц в спальне.

- Сортис, оставь крестьян в покое, - послышался недалеко голос Вайля. Краснорылый рыцарь обернулся на капитана, после чего вновь обернулся ко мне.

- Мы с тобой ещё поболтаем, - фыркнул тот, и сплюнул мне прямо на ногу. Кулаки так и чесались дать ему в рыло, но цена была слишком высока.

Вечерело, солнце уже давно зашло и пятерка рыцарей, ходивших вниз по реке вернулась, разумеется, ни с чем.

А во мне возникло дикое желание нагадить им. Но не прямо, а косвенно. Попутно попробовав избавиться от неприятностей. Вообще, при желании я мог бы вообще убить весь этот

отряд с помощью своего оружия. Главное устранить мага, а остальных спокойно можно перестрелять из калаша. Ещё как вариант закинуть им пару гранат прямо в окно комнаты, пока те спят. Разумеется, умрут не все, но большая часть.

Так, отставить!

Чего-то я очень кровожадный сегодня. Не понравилось мне просто, как кто-то покусился на мою жену, а я даже толком ничего сделать не могу. Дать в морду, не вариант, тут либо всех надо валить, либо молча стерпеть. Это все равно что дать в морду менту, перед отделением полиции. Тебя скрутят, попутно, невзначай, пару ребер переломав, ещё и обвинения впаяют.

Убивать их – это большие проблемы. При том для всей деревни, а не лично для меня. За одними – придут другие, непременно. Невозможно что бы пропажу целого отряда оставили незамеченной. К тому же, для большинства жителей деревни они представляются борцами со злом. Теми кто искореняет зло везде где оно появляется, а учитывая что Проклятые теперь спокойно ходят по Ногдо не удивительно что Первый Легион сейчас на пике популярности и уважения.

А нагадить им я все-таки решил, очень простым способом – найдя их цель, раньше них. После чего... А вот не знаю. Предупрежу, дам пару советов как уйти, может быть помогу с провиантом. Ну а если, их цель окажется какой-нибудь тварью, то я просто убью её. Рыцари найдут труп – проблема решена. А вот как я это сделаю это уже совсем другой вопрос.

За этот год у меня по вечерам, бывали времена когда мне нечем было заняться. И я стал изучать данные, что мне скинули на КПК перед миссией. И самой скучной и одновременно полезной вещью оказалась инструкция к БТБ. Оказывается, я понятия не имел о целой куче её возможностей. У меня аж челюсть отвисла от того, что она может. Я то думал – мускульные усилители, гашения урона, примитивная система маскировки – все что она может. А нет, там оказывается есть такие интересные опции. И это все были новинки, введенные в последней, седьмой версии.

Нейроинтерфейс к примеру может делать поистине удивительные вещи, а не просто силой мысли регулировать уровень усиления или защиты. К примеру при желании я могу видеть в темноте, прям как кошка. Вот уж не знаю, как этого добились, но я опробовал – действительно работает. Правда, в инструкции так же говорилось что много и долго использовать любые функции влияющие на оператора, настоятельно не рекомендуется. Так же говорилось про побочные явления: головокружение, тошноту, кровотечение из носа. Системы костюма сильно нагружали нервную систему и мозг, про ночное зрение вообще говорилось, что при слишком частом использовании может происходить временная потеря зрения, полностью или частично. Страшная вещь, однако.

Но сегодня я намеревался использовать костюм, что бы отыскать таинственного беглеца. Насколько успешно получится, не имею представления, но я брал немного уроков у наших охотников. Да и в наших войсках проходил обучение по ориентированию на местности.

Конечно, глупо с моей стороны искать кого-то в лесу, без особой цели. В моем положении мне стоило бы просто тихо сидеть и не высовываться. Но... я просто устал. Тихая семейная жизнь хороша, но порой хочется сделать что-нибудь из ряда вон выходящее.

Да! Все банально - мне просто стало скучно и хочется пощекотать нервы. Скорее всего я никого не найду - но хотя бы развлеку себя немного.

- Ну и куда ты собрался? – Лита явно была не в духе. Не мудрено, я ведь ей не сказал о своих планах, просто достал вещи из тайника и стал переодеваться. – Только не говори, что собрался сделать какую-нибудь глупость.

-Собрался, - не стал спорить я. – Но ничего страшного. Я собираюсь найти человека, которого они ищут.

- Да ты спятил! – Воскликнула она. – Ладно если это просто беглый маг, а если некромант? Да он от тебя мокрого места не оставит! И не надо тут мне рассказывать про свой чудо-костюм, я уже слышала!

- Успокойся, - я мягко взял её за плечи. – Все будет хорошо. Я выясню кого они ищут, после чего либо помогу ему скрыться, либо убью сам. В любом случае Легион ничего не найдет и уберется отсюда. Возможно, этот человек даже не знает, что рыцари прямо у него под боком.

Не смотря на мои слова Лита по-прежнему считала, что я делаю глупость. Но так же понимала, что если я что-то решил, то бесполезно меня уговаривать. Поцеловав её на прощанье, я под покровом ночи выдвинулся вниз по реке.

По земле я решил не идти, по очевидным причинам. Оставлять следы без необходимости не хотелось, мало ли кто на них наткнется. Благо лес был достаточно густым, а деревья толстыми и ветвистыми. Вот и скакал я как Тарзан, только лиан небыло. Да и не сильно нужны они были, мускульные усилители помогали прыгать до 15 метров в длину, что с лихвой покрывало расстояние между деревьями. Правда, не все было так гладко, и пару раз ветка буквально ломалась у меня под ногами и я лишь чудом не падал. А один раз я чуть было не навернулся, перелетев ветку. Если бы не система, предусматривающая такую ситуацию – мне было бы очень плохо. БТБ просто компенсировала урон от падения, прямо как от пули, но больно все равно было. Вот представьте, что прыгаете с двух-трех метров – ничего не сломали, но ударились знатно. Вот то же самое, вроде и цел, а суставы болят жутко.

Скакал я по веткам долго, на вскидку часа два. Возможно больше, на время я не смотрел, хотя при желании мог. Куда больше я был занят изучением окружи на предмет признаков человеческой активности. Тут я использовал не только ночное зрение, но ещё парочку интересных примочек, обнаруженных мной. К примеру термодетектор и некое подобие санара обнаруживающего живые объекты. Без понятия как эта штука работает – но впечатляет. Изначально она создавалась для боя в условиях города, для обнаружения противника в укрытиях. Но подходила и для открытой местности, правда заряд батареи жрало куда обильнее.

Но удача, похоже, повернулась ко мне лицом. Я уже подумывал повернуть назад, когда наткнулся на едва остывшую тушу оленя. Забавно что они тут водятся. Но интересна не сама тушка, а скорее тот кто её убил. Это определенно был человек, по крайней мере, моих скудных знаний в охоте хватило, что бы это понять. Горло перерезано, брюхо аккуратно вспорото и удалены самые питательные и вкусные органы. Это явно работа разумного существа, а не бездумного зверя.

- Следы, - хмыкнул я. – Действительно человек. Хорошо что наши охотники разминулись с легионерами где-то на день. В итоге никто из наших знанием леса не обладал, а у них самих следопыта не было. Один маг, но его возможности, судя по всему, были довольно ограничены, особенно в этой местности.

Дальше было дело техники, главное не потерять их. И скажу так – это было сложно. Оставивший их, явно пытался сбивать свой след, но делал это неумело. Хотя, пару раз я все таки был близок к тому что бы потерять беглеца. Но спасла меня кровь животного. В поясе был инфракрасный фонарь, и кровь даже если стереть оставляет довольно четкий след.

Ещё два часа у меня ушло на неумелые попытки быть следопытом, но я таки смог. Смог отыскать! Это я понял, заметив костер, в небольшой ложбине посреди леса. А хитер беглец, ночью дым костра не виден, а поскольку он скрыт небольшими холмиками, то и заметить свет можно только оказавшись в непосредственной близости.

Это был мужчина, на вид далеко за сорок. Длинные волосы и борода, местами были явные следы проседи. Выглядел бродяга уставшим и измученным, дорога явно его потрепала. Одежда бедная, и явно не первой свежести. Даже удивительно, как она не развалилась на нем ещё. Оружия я при нем не заметил, хотя нет. Вру, рядом с ним лежал небольшой кинжал, который выглядел куда лучше, чем одежда беглеца. Посоха не было, да и татуировок на руках я не заметил – следовательно он не маг, и опасаться магии не стоит. Но тогда... кто он?

Неожиданно он встрепенулся. Вскочил на ноги, схватив кинжал встал в боевую стойку.

- Кто здесь!? – настороженно, но отчетливо произнес он.

Вот так да... Как это он смог меня заметить? Да и не заметил он, вон как головой крутит. Это-ж что выходит, услышал он меня что ли? Вся конспирация коту под хвост...

- Спокойно, - сказал я и вышел из за дерева, подняв руки вверх. – Я не собираюсь причинять тебе вред.

- Ты кто? – похоже мой собеседник не ожидал такого гостя. Ещё бы, внешний облик БТБ может сбить с толку человека не знакомого с высокими технологиями. Это вроде и не доспех, железных пластин маловато, но и на обычную одежду ни капли не похож. Вот и думай что я за фрукт и откуда взялся.

- Я, житель деревни неподалеку.

- Ага, как же, - недоверчиво сказал он, окинув меня недоверчивым взглядом.

- Вообще-то, я серьезно. А на одежду внимания не обращай, я правда из далека, но вот уже пару лет живу тут. А в этом наряде, как не странно, удобнее всего по лесу ходить.

- И зачем же ты по лесу ходишь? Да ещё ночью. До ближайшей деревни идти и идти.

- Ладно, давай на чистоту, - решил не темнить я. А смысл? Выдумывать что-то мне не с руки, и так убегался по этим веткам. А справится с человеком вооруженным ножом, мне не составит труда. Тем более у меня за спиной висел калаш, случись чего, я убью его быстрее, чем он успеет опомниться. – У нас в деревне засели рыцари Первого Легиона, и они ищут по округе некоего человека. Я так полагаю это ты.

- Все-таки они меня нашли... - вздохнул человек, и его взгляд упал на землю. Судя по всему, он что-то напряженно обдумывал. – А ты здесь зачем? Решил схватить меня и передать им?

- Это был один из вариантов, - хмыкнул я. – Но вначале я хотел узнать, кто ты и почему они тебя преследуют. И уже исходя из этого, решить, что с тобой делать.

- А что если ты хочешь что бы я потерял бдительность? После чего убить меня.

- Видишь ли, я тоже не питаю к ним любви.

- Ты что, маг? – с каким-то непонятной неприязнью спросил незнакомец.

- Вроде того, - не буду же я говорить, что маг по большей части Лита, а то что у меня есть дар определить довольно сложно если специально не искать.

- Вот оно как, - осклабился незнакомец. – Смелое заявление, учитывая, что когда-то я был одним из Легиона.

А вот тут я слегка растерялся. Выходит, что Легион преследует одного из своих? Но почему? Дезертир? Странно... за все эти два года что я жил в Ногдо, никогда не слышал что бы кто-нибудь дезертировал из него.

- Что? Испугался? – как-то невесело ухмыльнулся бывший легионер. – Не смотри что у меня только кинжал. Им я могу убивать не хуже, чем мечем. А вот ты безоружен.

- А мне не нужно оружие, - про калаш за спиной я не сказал ни слова. Не стоит выдавать свои козыри. Поэтому я совершенно спокойно поднял с земли небольшой камешек. Подкинул его в воздухе, словно мячик. Собеседник явно поднапрягся, вероятно, думая, что я запущу этот камень в него. Но поступил иначе, просто сжав камень в своей ладони, дробя его на каменную крошку. Увидев, как он побледнел, мне стало ясно, что достиг желаемого. На самом деле это впечатлило даже меня, я до последнего думал что ничего из этого не выйдет и прикидывал как бы выйти из этой ситуации.

- Теперь вижу, - вот теперь в голосе бывшего легионера звучало нечто вроде уважения.

- Ну раз мы поиграли мускулами, то может теперь все обсудим уже нормально? В ногах правды нет.

- Что?

- Да это поговорка такая, - хлопнул я себя по лбу. – Говорю, сидя обсуждать серьезные вещи удобнее.

В ответ на это, беглец рукой указал на место возле костра, а сам сел напротив. Кинжал же по прежнему держал рядом, и в случае чего, был готов дорого продать свою жизнь.

- Мое имя Дрейгус Ва'Торх, и как я уже сказал я был капитаном Первого Легиона.

- Коу, - коротко представился я, попутно про себя присвистнув. Вайль, насколько я помню, тоже был капитаном.

После этого мы начали нашу беседу. Он рассказал о своей службе и о столкновении с тьмой в земных недрах. О темном властелине с изуродованной кожей, что ведет за собой невиданную армию порождений Бездны. Я слушал его внимательно, попутно вспоминая события в Авине. Неужели та фигура в черной мантии, которая подошла к Аторию, является тем же темным властелином.

- Я только одного не понимаю, - сказал я, когда он закончил свой рассказ. – Почему ты в бегах? Почему не вернулся к своим, а вместо этого шастаешь по лесам?

- Сразу видно человека знающего о легионе только страшилки. Мы войска, уход с поля боя – дезертирство. Чем я докажу, что не бросил своих солдат умирать? А ничем! Явился я к своим, меня тут же бы отправили к дознавателям. После череды пыток меня бы объявили дезертиром и казнили у всех на глазах, при том так, что страшно представить. Легион, это тебе не королевские войска, мы элита-элит. Для нас в бою есть только один путь – смерть!

- А что ты делал после того как выбрался из пещеры?

- Отправился в ближайший город – Авину. Но там... думаю ты слышал о том что там случилось.

- Более того, я был в тот день там, - сказал я и коротко обрисовал, что там случилось. – Думаю устроивший это, и человек из подземелий – одно лицо.

Он призадумался, и в итоге пришел к такому же выводу.

- Я проработал в Авине до недавнего времени. Работал над восстановлением города, перебивался мелким заработком. А потом... меня, похоже, кто-то сдал. И вот, теперь я в бегах. Рванул в эти края, из-за того что тут легко затеряться учитывая близость запретного леса. Но, похоже, они все-таки меня нашли.

Если все что он говорит – правда, то жалко мужика. Не повезло ему, или наоборот, везение вышло боком. Он теперь вечный беглец. Легион как я понял к этому относится жестко, и срока давности сие деяние не имеет, как и возможности реабилитироваться. Без приказа Верховного Жреца разумеется. Но какое тому дело до какого-то там капитана, который просто хотел жить.

- Хорошо, я тебе верю, - кивнул я. – Не собираюсь я тебя сдавать, но думаю, тебе стоит покинуть эти земли. День-два и они будут тут, не сомневаюсь. Даже удивительно что тебя не нашли до сих пор.

- Хорошо, я поразмыслию над этим, - как то странно сказал он.

Но спрашивать, отчего так, я не стал. Я сделал свое дело, узнал, кого ищут легионеры и предупредил беглеца. Моя работа сделана, ну не сдавать же его им.

Я уже было собирался уходить, как вдруг он меня окликнул.

- А далеко твоя деревня?

- Она находится выше по реке, если пойдешь по берегу - выйдешь. А что?

- Хотел примерно знать сколько у меня времени.

- Ночью они искать тебя не будут. А вот с рассветом можешь столкнуться с ними.

- Спасибо.

На этом мы и расстались. Не знаю как сложится дальнейшая судьба этого дезертира, да и не хочу знать. Главное что бы это никак не затронуло нас. Свое дело я сделал, а остальное исключительно зависит от него.

В деревню я вошел незадолго до рассвета. Пришлось поторопиться, а то я мог попасться на глаза кому-нибудь из легионеров, и у них непременно возникнут вопросы к моему наряду. Такого внимания надо было избежать любой ценой.

На подходе к деревне костюм выдал мне в уши звуковой сигнал. Точнее выдал он мне его в мозг через нейроинтерфейс, но казалось словно я услышал звук. Это было неприятное пищание сигнализирующее что заряда в костюме осталось совсем чуть-чуть. Я лишь порадовался, что это случилось сейчас, а не час назад.

Но когда я вернулся домой, все вышло из под контроля...

Во-первых, подойдя к подходу к дому я заметил что входная дверь была на распашку, а внутри горел свет. Во-вторых мне очень не понравились звуки исходившие оттуда. Это была мужская ругань, женские вскрики и детский плач. У меня в этот момент душа в пятки ушла, и наплевав на скрытность рванул в дом.

В главной зале стояли двое рыцарей, один из которых бранился и вытирал рукой разбитую губу. На полу лежала Лита, у неё был разбит нос, и она рукой пыталась остановить кровь. Одного из легионеров я узнал – это был тот самый краснолицый ублюдок, что приставал к моей жене.

Я практически сразу понял в чем дело. Думаю пока меня не было, краснолицый решил попробовать снова, пока капитан Вайль спит, а для надежности прихватил своего друга. Даже хорошо что меня не было дома, ведь если бы был – то у меня бы не было против них ни шанса. Но сейчас... когда на мне БТБ...

- Да заткни уже этого ребенка, - буркнул краснолицый второму. – Достал орать!

Ярость буквально выжгла мой разум, а глаза словно налились кровью. Ближайший ко мне рыцарь, что-то втолковывал краснолицему, активно жестикулируя руками. Но я, в этот момент, уже не слышал что именно. Легионер явно остолбенел, когда мои пальцы сомкнулись на его запястье. Послышался лязг сгибающегося под чудовищным давлением металла, а глаза его удивленно округлились. А затем он закричал от боли, так сильно как только мог. Его крик даже перебил плач Тейна, на которого в этой ситуации никто не обращал внимания. И не удивительно, сейчас моя рука подобна тискам, медленно но уверенно дробила его руку.

Второй удар я нанес четко в грудь. Никуда особо не целился, но вышло знатно. Метал погнуло так, что в следующее мгновение крик рыцаря смолк. Он лишь испуганно таращился на меня, а губы как-то странно шевелились. Похоже, вмятина сдавила ему грудь и он не мог вздохнуть. Ну и плевать, сам виноват что пришел сюда. Как там говорится - «кто с мечем к нам придет, от меча и погибнет».

Сортис, кажется, так звали краснолицего, все это время испуганно смотрел на происходящее. А ведь он профессиональный охотник на магов и порождений Бездны, но так туго соображает. А может все произошло за пару мгновений, и лишь для меня прошла целая вечность.

Поняв, что случилось легионер, тут же выхватил мечи попытался рубануть меня им. Я остановил клинок рукой, даже не поведя бровью. Трюк на самом деле крайне опасный, пусть меня защищает система гашения удара, но все равно рискованно. В другой ситуации я даже не пробовал бы повернуть сие действо, но сейчас я не думал.

Один легкий, для меня, рывок и меч рыцаря летит куда-то назад. В глазах Сортиса явно загорелся страх, и не могу сказать, что мне это не нравилось.

- Ты, пришел в мой дом! Ударил мою жену! Не надейся, что легко отделаешься! – рыкнул я, схватил его за сочленения доспеха и швырнул что есть силы в сторону. На его счастье, вместо стены он попал в окно и вылетел на улицу.

Я взглянул на Литу, которая все это время лежала на полу и в данный момент как-то испуганно и заворуженно смотрела на меня.

- Ты в порядке? – спросил я, подав руку.

- Да, - кивнула она. – Я не стала использовать магию...

- И правильно сделал. Посмотри что там с Тейном. А я закончу начатое.

- Ты собираешься убить члена Первого Легиона?

- Я уже убил одного, - мой взгляд упал на задохнувшегося рыцаря, сидевшего у стены. – Теперь либо они, либо мы. Если что-то пойдет не так, не делай глупостей. Думай в первую очередь не обо мне, а о Тейне.

На мое удивление она отреагировала на эти слова очень спокойно. Стиснув зубы и сдержав слезы она кивнула и вытерла кровь с лица об рукав платья. После чего отправилась в детскую. Повезло мне с ней. Иные девушки в такой ситуации разрыдались бы, превращаясь в обузу. Мол, не уходи от меня, поддержи меня. А Лита все поняла, и ситуацию в которой мы оказались и что возможно будет дальше.

- Я соберу вещи, - сказала она, выйдя из детской с Тейном на руках. Когда все закончится, нам придется быстро делать ноги, без вариантов. А ведь только жизнь стала налаживаться, баньку строить вот собирался. Надо было этим гребаным рыцарям явиться в мою деревню.

Я улыбнулся и кивнул, после чего вышел во двор.

Кряхтящий и стонущий Сортис полз по направлению к трактиру где располагались его соратники. Там к слову тоже слышались какие-то звуки, похоже, рыцарей всполошили непонятные крики и ор неподалеку. Надо быстрее заканчивать, иначе придется драться сразу с семью воинами и магом. Ничего хорошего в этом нет.

Пинком я перевернул краснолицего, теперь уже красного от крови, а не выпивки, на спину. Присел на одно колено, обхватил руками его голову и резко повернул. Послышался неприятный хруст, но в тот момент это меня мало беспокоило. Сейчас я на войне, а на войне нельзя думать о противниках как о людях, со своими мечтами и желаниями. Сейчас они враги и либо, ты, либо они.

В этот момент какая-то невидимая сила, со всего размаха врезала по мне. Меня подняло в воздух на доли секунды и шарахнуло о землю. Костюм погасил большую часть удара, но не весь. На чистом адреналине я сумел подняться, в глазах правда все плыло, но в тот момент это не сильно меня беспокоило.

Повертев головой, пытаюсь сфокусировать взгляд на обидчике. Им оказался маг, что был приставлен к рыцарям. И в данный момент он вновь что-то колдовал, но дать закончить ему я не собирался. Выхватив из-за спины автомат, я от бедра выпустил короткую очередь, которая срезала его. Тот лишь всхлипнул и рухнул на землю. Ещё одну очередь я выпустил в стоящего недалеко рыцаря. Кажется задел, но сказать сложно.

Третью очередь мне пустить не дали. Чья-то мощная, закованная в железо нога выбила автомат у меня из рук. Следом шел пинок, под ребра.

«Внимание! Заряд батареи израсходован! Основные функции брони деактивированы. Мускульные усилители – деактивированы! Система защиты – деактивирована! Система мимикрии – деактивирована! Системы поддержки пользователя – деактивированы! Для включения основных функций брони – зарядите батарею!»

Послышался механический голос у меня в ушах.

Черт! Батарейка сдохла, как же не вовремя. Последний удар костюм погасил, но на этом все. Следующий удар я почувствую в полной мере.

Я фактически безоружен!

Бросился к калашу валяющемуся неподалеку, но чья то сильная рука остановила меня и отшвырнула назад. Это был сам капитан Вайль. Мощный удар латной перчатки и я проваливаюсь во тьму небытия.

Пришел я в себя, явно от такого же удара. Но уже более слабого, им меня явно собирались вывести из забытья, а не оставить в нем навсегда.

- Очухался? – спросил несколько издевательским голосом Вайль.

Я попытался пошевелиться, но не смог. Все было потом, что меня привязали к столбу. И вот в такой вот сидячей позе, с руками перевязанными веревкой сидел я. Солнце было уже высоко, похоже, я долго провалялся без сознания. И надо сказать, что мне ещё повезло. Все могло обернуться куда хуже. Меня вполне могли прибить пока я валялся без сознания. Но на этом моё везение не закончилось, они не додумались снять с меня БТБ, и это была их большая ошибка. Дайте мне немного времени и на солнышке батарея зарядится. Дайте мне хотя бы процентов десять заряда, и вы пожалеете, что не убили меня пока могли.

- Вот интересно, кто ты такой и откуда взялся? – спросил Вайль сидя на корточках прямо передо мной. Ну ничего, ещё немного и я сотру с твоей наглой рожи эту ухмылку.

- Могу посоветовать тебе, съест дерьмо скизуба, - я плюнул легионеру под ноги и невозмутимо уставился на него. Если он думает, что меня сломает – не дождется.

- Смелый, да? – невесело усмехнулся капитан. – Ну ничего. Я догадываюсь кто ты. Странная одежда, странное оружие, - он указал рукой на автомат лежавший на столе метрах в тридцати от меня. – Иномирнин. Нам поручали найти их, но порождения Бездны заставили нас отвлечься от поисков. Как удачно, что мы нашли тебя. Думаю, за это мы получим неплохую премию. Ну, а теперь скажи, где остальные?

- Могу лишь повторить свой совет.

- Ты должен благодарить Атория что ещё жив. Ты убил троих, и одного ранил! Думаешь это смешно!? Теперь тебе одна дорога – в могилу. Но ещё вопрос, насколько быстро это случится, или отправишься ли ты на тот свет один. Не думай, что мы забыли о твоей женушке и ребенке. Они тут, под присмотром моих ребят. Я дам тебе час, на раздумья, и надеюсь после этого ты будешь поговорчивее.

Вайль не мог похвастаться отличным настроением. Подумать только, потерять троих людей и все из-за одного жалкого человека. Ну, как, жалкого – убил троих, при том двоих голыми руками. Судя по повреждениям данный субъект, обладал поистине чудовищной физической силой, вероятнее всего она уже сошла на нет. Раз веревки порвать не может. Да и жезл у него интересный, магией вроде и не пахнет, но Вайль сам видел огненные вспышки из конца оружия. И вот – ихнего мага уже нет в живых.

Бронду повезло больше, чем колдуну. Отделался парой дырок, одной в плече, другой в бедре. Фаркан сказал что достал из ран небольшие кусочки железа. Вот ведь чудеса, а не скажешь, что данная штука опасна.

Покрутив немного в руках автомат, капитан положил его на стол и косо глянул на пленника сидящего привязанного к столбу. К капитану подсел Фаркан, который был лейтенантом этого отряда, хотя маг частенько задвигал его на второй план. Думаю он бы и капитана понизил в подчиненные, но так в легионе было не положено.

- Капитан, - кивнул лейтенант в знак приветствия. – Что думаете делать с пленником?

- Пока не знаю, - после недолгой паузы сказал Вайль, погладив пальцами свой гладковыбритый подбородок. – Я почти уверен что это тот самый иномирнин. Местные что-нибудь говорят?

- Врут все, говорят, что он тут и родился и вырос. Выгораживают, сволочи.

- Ага, а это он у себя на крыльце мастерил? – капитан хлопнул ладонью по автомату. – Или одежда его. Вот ты хоть где такую видовал? Да такое чувство что её какой то ювелир изготавливал, уж чересчур мудреная. Только по этому её с него не стянули, дорогая поди, а снять сразу не вышло. А материал? Это и не сталь, но и не ткань – поди разбери что это такое. Точно тебе говорю, иномирнин это.

- Именно поэтому он ещё дышит?

- Именно. Верховный распорядился найти их, сезонов шесть назад, но мы первые кто это смог сделать. Думаю, прибавку хорошую получим, если живым доставим. А уж там... там будет

участь похуже смерти. Маги его буквально по кусочкам разберут. Сортиса жалко конечно, как и Дола, но сами виноваты. Полезли к бабе, хотя я ещё днем дал распоряжение оставить крестьян в покое. Вот и получили, что заслужили. А вот маг – это плохо. Каждый маг на счету, и Академия с нас три шкуры спустит за него. Денег конечно отсыпят, все-таки иномирянина нашли, но и пожурить не забудут – чтобы не зазнавались.

- А что с Ва'Торхом? Будем продолжать его поиски?

- В Бездну этого дезертира! – раздраженно буркнул себе под нос капитан. – Следопытов среди нас нет, да и мага лишились. Мы сейчас в лесу быстрее заблудимся, чем найдем этого прохвоста. Не уйдет он далеко. Рано или поздно все равно где-то выплывет. Не может же он всю жизнь по лесам скитаться. Теперь главное разговорить иномирянина. Узнать где остальные, возможно они у нас под носом.

- А что делать с его женой? Может она сделает его поговорчивее?

- Пока не троньте. Тут надо быть последовательным. Они самое дорогое, что у него есть, и должны быть в порядке. Займемся ими в последнюю очередь, если он окажется слишком упрямым. Если сделаем что-нибудь с ними сразу, он возможно вообще не заговорит.

- А пока, что?

- Как что? Ты сам говорил – они его выгораживают. Возникает вопрос, что они скрывают ещё? Не исключено что другие иномиряне находятся тут же. Так что, сделаем так, что бы они явили себя. Прикажи всем, собрать всех крестьян прямо тут.

- Будет выполнено!

Что-то начало происходить, и на что-то хорошее это не походило. Чуть в стороне собирался народ. Там были все и староста Телман, и Ригор который явно порывался в бой, но стоявшая рядом Литя с Тейном охлаждала его пыл. Вот умница, плевать на меня, главное себя не выдавайте. Ещё немного и броня зарядится, пусть не полностью, но достаточно что бы включить усилители и броню. Возможно этого хватит всего на пару минут, но думаю двоих-троих я убить смогу. А дальше... а дальше будет видно.

Крестьяне явно были испуганны, лишь Ригор был просто напряжен. Неподалеку стоял напуганный Тео, и Нэнси что-то напутственно ему говорила. По бокам стояло по два рыцаря, ещё двое контролировали тылы, что бы никто не сбежал.

- Ну что, ты подумал?

- Пошел ты!

- Ну, давай по-плохому.

Дав отмашку, один из рыцарей выхватил из толпы ближайшего. Им оказался Дорнан, который явно не ожидал этого. Попытался было найти спасение у отца, но Фаркан, заместитель капитана Вайль преградил путь мельнику. Самого Дорнана приволокли прямо к Вайлю, и не смотря на крупные габариты тому не хватало сил сопротивляться.

- Что ты задумал!?

Ничего не говоря, Вайль подошел к сыну мельника, хмыкнул и приказал:

- На колени, - и в этот же момент рыцарь стоявший за спиной Дорнана врезал ему ногой под колено, и тот рухнул на землю. Вайль, неторопливо достал меч из ножен. Тем временем, сын мельника уставился на меня, молящими глазами полными слез.

Вероятнее всего я уже никогда не забуду этого взгляда.

Он что-то пытался мне сказать. Я так и не понял что именно.

- Они мертвы, - сказал я. – Все остальные мертвы!

Но казалось Вайль меня уже не слышал. Один взмах меча и голова деревенского паренька, с которым я когда-то давно не поделил Литю, покатила по земле. Люди ахнули в ужасе, кто-то ревел от горя. Вероятно, это была жена мельника, которая только что лишилась единственного сына.

Пусть Дорнан был тем ещё остолопом, но он явно не заслужил смерти. Смерти из-за меня. Его жизнь на моей совести.

Я прикрыл глаза, Вайль вероятно подумал что таким способом я пытался утихомирить свой гнев и отчаяние. В какой то мере он был прав, но лишь частично. Я не собирался утихомиривать ярость что сейчас полыхала в моей груди, я всего лишь попытался обратиться к нейроинтерфейсу, который включился пару минут назад. Он сообщил мне, что броня заряжена на 5% от общего объема батарей и что основные функции можно будет задействовать, когда заряд достигнет 6%.

До этого нужно подождать ещё пару минут, всего пару минут и я голыми руками вырву глотку этому ублюдку.

- Что ты там говорил? – словно не расслышав, сказал рыцарь, и в его голосе читалась явная насмешка.

- Остальные мертвы! – рыкнул я. – Не тронь их, они тут не причем!

- Ошибаешься! – не согласился легионер. – Они скрывали тебя, хотя о странных личностях стоило бы и доложить. А вдруг ты в этой деревне не один? Что если вас тут двое, или трое?

- Я тут один!

- Докажи. Раз они мертвы – предъяви тела.

- Не могу, они во владениях Акха'л'аши!

- Ай-яй-яй. Как удобно, - чуть ли не засмеялся он. После чего оглянул людей странным взглядом. – Ну и кто будет следующим?

Он почти минуту изучал всех кто присутствовал всех. А я молил Бога что бы он не выбрал Литу и Тейна. Только не их! Я не переживу их потери. Но он выбрал вовсе не мою жену...

- Его, - указал пальцем Вайль прямо на Тео. Я от этих слов буквально обмяк. Рыцарь молчаливо подчинился, схватив мальчика за руку и потащил за собой. Баба Бридона стоявшая неподалеку попыталась его удержать, что-то кричала, но что старая женщина может сделать могучему воину. В этот момент не выдержал Ригор, отчего заработал удар железной рукавицей прямо в живот. Согнувшись от боли, он повалился на землю, а Лита из-за ребенка даже не могла ему помочь.

Тем временем Тео волокли прямо к телу Дорнана.

- НЕТ! ТАК НЕЛЬЗЯ! – кричал я. – ОН ЖЕ ПРОСТО РЕБЕНОК! ОН ЖЕ РЕБЕНОК!

Нэнси стояла обомлев, а из глаз беспомощно текли слезы. Она понимала, что видит Тео в последний раз. Баба Бридона стояла рядом на коленях и молила Атория защитить её внука. Лита едва сдерживала слезы, пытаясь не выказать слабость.

В отличие от Дорнана, для того что бы Тео упал на колени было достаточно легкого толчка. И вот, уже окропленный невинной кровью меч Вайля заносится над головой юноши. И он пошел вниз...

Я ещё что-то кричал, проклинал. Но уже и сам не слышал что именно.

Но Тео не было суждено погибнуть в тот день. Могучая рука остановила клинок рыцаря в паре дюймов от шеи ребенка. Толпа ахнула наверное даже хлеще чем при смерти сына мельника, но сейчас это скорее был вздох облегчения.

Меч остановил высокий человек со светлыми волосами и желтыми глазами. На его голове красовался золотой венок, а одет он был в золотистую тогу. При том не оставалось сомнений что нити тоги были именно золотыми. И казалось что все пространство вокруг было заполнено им. Неимоверная мощь исходила от этого существа, выглядевшего как человек.

- Зачем же губить невинное дитя? – спросил бог, окинув всех взглядом.

- Великий, - рыцари тут же склонили колени перед своим богом. – Почему вы тут?

Бог как то странно хмыкнул. Наверное подумал, что какое дело простому смертному, что делает бог. Но видимо он все-таки решил пояснить.

- Эта милая женщина, - он рукой указал на бабу Бридону. – Молила меня спасти её внука. Так яростно и отчаянно молила, что я не мог не откликнуться на её просьбу. Так что, мне кажется это ты должен объясниться, почему мои люди убивают детей-крестьян?

- Я все объясню, о Великий. – Не поднимаясь с колен, сказал капитан.

- Надеюсь. Мое время на вес золота, знаешь ли.

- Это иномирнин! Один из тех, кого вы так долго разыскивали. Он не хотел отвечать где остальные, вот мы и пытались заставить его говорить. Эти люди дороги ему. Попутно наказав крестьян за сокрытие важной информации.

Бог немного подумал, подняв взгляд куда-то в облака.

- Правильно, - неожиданно сказал бог, от чего у меня похолодело на сердце. – Накажите. Только не трогайте эту старуху и ребенка – остальные в вашем распоряжении. Иномиряннина доставьте Верховному Жрецу, живым. Разумеется предварительно можете попробовать допросить его – главное не убивайте. То же самое касается всех его вещей, они должны быть переданы Церкви. Если кто-нибудь попытается присвоить вещи из другого мира - его ждет участь куда хуже смерти.

Сказав это, бог собирался было покинуть деревушку, считая, что выполнил свой долг. Но неожиданно заплакавший Тейн привлек его внимание. Повернув голову в сторону толпы, случилось казалось то, чего никто не ожидал.

- Каталина? – почти шепотом произнес бог и одним шагом оказался прямо возле Литы. Вот он стоял недалеко от трупа Дорнана, и вот он уже рядом с ней. Аторий провел рукой по её щеке, волосам. Сама Лита казалось вжалась в спины стоявших позади, желая отстраниться, но не имела не малейшей возможности. – Нет, ты не она. Её дочь. Долго же мы тебя искали Лита Ва'Сати. А это кто? – взгляд бога упал на ребенка.

Он почти минуту внимательно изучал ребенка своими желтыми глазами, и казалось за это время никто не дышал. Я в том числе. Все стало таким нереальным, что казалось ещё чуть-чуть и я сойду с ума.

- Ты прекрасна. Прямо как твоя мать. Ох, сколько чудных ночей мы провели вместе. Я заберу тебя с собой, нечего тебе прозевать в этой дыре. А твой ребенок... Кто его отец?

Бог проследил взгляд девушки до меня и засмеялся. Мне от этого смеха стало не по себе.

- Так вот оно что!? – не унимался Аторий. – Иномирянин и кровь Ва'Сати. Не удивительно, что я заметил у этого ребенка огромный дар. Даже интересно, что из этого получится. Вы определенно пойдете со мной.

- Боюсь я должна отказать, - ответила Лита, кое как преодолевая эффект присутствия бога.

- А я не спрашиваю, - добродушно ухмыльнулся бог.

- Не трожь её! – Воскликнул пришедший в себя Ригор, но тут же как то странно обмяк и рухнул на землю. Следом последовала и Лита. Бог коснулся её лба и глаза девушки закатились. Великий в этот момент ловко поймал одной рукой Тейна, отчего тот заревел ещё громче, а второй поддержал Литу за талию.

- Ты, - бог глянул на ближайшего рыцаря. – Ты идешь со мной, возьми её. И аккуратно, если хотя бы синяк оставишь на её прелестной коже, я сдеру твою. А опыт у меня есть, поверь.

Никто даже не посмел возражать – слово бога закон. Капитан наверное проскрипел зубами, лишаться ещё одного человека. Вероятнее всего, Аторий не станет отправлять солдата обратно.

«Зарядки достаточно, для включения активных функций»

Да, черт возьми! Наконец-то! Как будто я буду сидеть и спокойно смотреть, как какой-то паршивый божок сможет забрать мою жену и сына!

Веревки и секунды не выдержали напора мускульных усилителей. Я рванул прямо в сторону бога. Пусть с моей стороны это было глупо, кто я и кто он. Но, и махнуть рукой на это я не мог. На пути возник Фаркан, которого я отбросил в сторону как тряпичную куклу. Бог казалось заметил мое присутствие лишь в последний момент, но его это не сильно волновало. Кулак врезался в невидимую преграду.

Силовое поле!?

В следующий миг меня шарахнуло так, что я улетел ещё дальше столба. Что именно это было я не понял, но что-то очень сильное.

«Внимание! Заряд батареи израсходован! Основные функции брони деактивированы. Мускульные усилители – деактивированы! Система защиты – деактивирована! Система мимикрии – деактивирована! Системы поддержки пользователя – деактивированы! Для включения основных функций брони – зарядите батарею!»

Вновь прогудело сообщение у меня в ушах. На этот раз оно не несло ничего хорошего. Это был конец. Весь заряд ушел на усиление и гашение этого удара.

- Я передумал, - сказал бог капитану. – Убей его, тот кто подымает руку на бога не имеет права жить.

Я поднялся, в голове звенело, но очухаться мне не дали. Клинок Вайля с легкостью вспорол неактивную защиту брони и разрезал мне часть живота. Я рухнул на землю зажимая рану левой рукой, заливая землю кровью. Довольный, Вайль подошел ко мне и наступил ногой на правое предплечье. Я уже не кричал, сил на это не было.

Краем глаза я уловил как бог вместе с солдатом несшим мою жену исчез. Вот и все, это мой конец. Я только что потерял все что было мне дорого, и вот-вот потеряю жизнь.

- Уже все? – раздался в голове чужой, но такой знакомый голос. – Собрался умирать, моя маленькая пешка?

Шрам на лбу запульсировал, и голову, казалось, вновь обхватили невидимые горячие путы. И я ощутил как чьи то руки казалось, поднимались из под земли и обнимали мое тело. Женские

руки, излучающие такой странный потусторонний холод. Её холодное дыхание ласкало мою шею и ухо.

- Акха'л'аша... - прошептал я.

- Теперь ты готов, - довольно замурчала она в мое ухо. – Я помогу тебе. Раскрою твой потенциал, дам тебе силы. Но будь с ними аккуратнее, сейчас ты не готов их использовать.

Её нежные прикосновения вдруг стали куда более жесткими. И в следующее мгновение её рука пронзает мою грудь и касается того самого уголька, что обычно тлел под сердцем. И боль ушла. Но я не провалился во тьму, нет. Казалось, в груди разгорается пламя именуемое Силой. Сила, способная сокрушить моих врагов.

Вайль все это время смотрел на меня. Разумеется, богиню он не видел, а все происходящее со мной считал предсмертными мучениями. И он явно наслаждался этими мучениями, болью что я испытывал.

Выставив левую руку перед собой, я нацелил её прямо в грудь Вайлю. Не знаю что именно я тогда хотел сделать, сознание потихоньку ускользала из тела. И даже пламя горевшее внутри не помогало его удержать. Я собрал весь жар и просто выпустил его.

Вайль даже не шевельнулся, когда произошел выброс. Лишь непонимающими глазами, в которых уже не было торжества, смотрел на меня. Я перевел взгляд чуть ниже, и увидел огромную дыру у него в груди. Сиреневая молния вырвалась из моей руки, и пронзила грудь рыцаря вместе с доспехами.

Закачавшись, тот упал.

Вот и все. Не думаю, что Фаркана я убил, максимум оглушил. Итого осталось четверо рыцарей. Я сделал все что мог, но проиграл. Это конец.

Эпилог

Проснулся я где-то на природе. Недалеко горел костер, а я лежал на некоем подобии носилок, укрытых шкурами. Попытался пошевелиться, и живот тут же пронзил тело острой болью. Я наверное чудом не вырубился.

- Очнулся! – послышался радостный голос, а затем показалось бородатое лицо кузнеца. – Очнулся, хвала Ат..

Он хотел было сказать Аторию, но вспомнив случившееся тут же передумал. Нечего восхвалять того, кто отобрал у тебя дочь и внука.

- Это хорошо, - я услышал другой знакомый голос, принадлежавший дяде Литы. – На выпей.

Он поднес бокал с отваром к лицу, и я по запаху узнал уже знакомую мне смесь. Если бы не чудовищная жажда, я бы пожалуй отказался.

- Простите меня, - сказал я, едва сдерживая слезы. – Это я во всем виноват! Я виноват в том что случилось!

- Коу... - охнул Ригор.

- Да, ты виноват, - согласился Корион. – Я говорил Лите что связываться с тобой ошибка! Но, это уже прошлое. Нет смысла думать о том, что могло бы быть. Тебе надо поправляться.

- Что случилось когда я отключился?

- Ты убил Вайля. Я и не думал что ты всаделишний маг. Ты фиолетовой молнией проделал дыру в груди у этого гада.

- Это я помню, что было после?

- Подросел я, - вмешался Корион. – Вначале заметил магические всплески в деревне, а затем почувствовал присутствие бога. В итоге я просто плюнул на конспирацию и бросился туда. А ещё, помог этот человек.

Я чуток повернул голову, и был несколько удивлен увидев дремавшего у дерева Дрейгуса. Того самого капитана-дезертира, которого искал Последний Легион.

- А он то, откуда взялся? – прохрипел я.

- Сказал что встретил тебя, и решил что устал бегать. Он явился в деревню что бы сдаться, но увидел как рыцари собирались казнить ребенка, а затем появление бога. Когда солдаты остались без руководства и поддержки божества, и их атаковал Корион, решил поддержать бедных крестьян.

- Понятно, - хмуро ответил я.

В душе была жуткая пустота и страх. Я выжил, но эта жизнь была хуже смерти. Я лишился того, что любил в этом мире. Потерял смысл своего существования. Единственное что меня сейчас

поддерживает, что я не один. Люди рядом со мной испытывают почти то же самое. Они лишились близкого себе человека.

- А где мы?

- У меня, - ответил Корион. – В деревне оставаться было нельзя. Этим мы подставляем всех. Как только ты поправишься – мы уйдем из этих мест. Пока не знаю куда, но куда-нибудь подальше. И ещё... Думаю стоит тебе сказать сразу, хотя Ригор считает что ещё рано.

- Что-то случилось? – мне уже не нравился их тон.

- Помнишь ту магию, что ты использовал для убийства того легионера?

- Я не знаю что это было. Просто выплеснул силу.

- Не выплеснул, ты её пропустил через себя.

- Да объясните, наконец что не так!?! - раздраженно проворчал я, вынимая руки из под шкур. Ригор хотел меня остановить, но было уже поздно. Я сразу понял что они имели в виду, хотя поверить в это смог лишь наверное через пару минут.

У меня не было левой руки. Точнее ладони, вместо неё красовалась забинтованная культя. Сердце сдавило ещё сильнее страшной горечью, а перед глазами все поплыло.

- Для твоей руки, энергия, что ты выпустил, оказалась чересчур сильной, - попытался объяснить Корион. Хотя я его уже не слушал. – Прости, но если бы мы не отрезали руку, то пораженные ткани могли бы разрастись. Руку было не спасти, по крайней мере не тут.

Я больше не мог сдерживаться и заплакал. Разрыдался как маленький мальчик, хотя со школы не плакал.

Ни Корион, ни Ригор мне не мешали. А молчаливо сидели рядом со мной. Дрейгус кажется тоже проснулся, но предпочитал сидеть в сторонке, понимая что он в данной ситуации лишний.

- Я убью его, - спокойно произнес я, когда понял что слезы кончились. Осталась только твердая вера и решимость сделать нечто невозможное. – Я убью Атория и верну свою жену и сына.

- Коу- ты бредишь, - с ноткой жалости сказал Ригор.

- Нет, я в здравом уме и светлой памяти. И даже если не убью, то нанесу его Церкви такой урон, что она во век не оклемается.

О да! Я устрою им настоящий ад! Всем тем, кто отнял у меня самое дорогое, но вначале мне нужно оружие, оружие способное устроить нечто масштабное и явно одной БТБ будет мало. Мне определенно нужно вернуться в те руины и забрать контейнеры с оружием. А заодно... если повезет... выпытать у Хозяйки Леса о том, как убить Атория. Кто знает как убить бога, как не другой бог?

Ну а сейчас, сейчас надо набраться сил и терпения. Впереди у меня большие планы...

Продолжение следует....
Сентябрь 2015- 15 декабря 2015